

ЮРИЙ БЕРКОВ

НОВЫЕ КРОМАНЬОНЦЫ

(воспоминания о будущем)

Философско-лирический,
местами фантастический
и очень эротический

РОМАН

Книга третья

IRISBOOK

МОСКВА 2012

УДК 82
ББК 84

Берков Ю.

«Новые кроманьонцы» — М.: «ИРИС ГРУПП»,
2012, — 316 с.

ISBN 978-5-452-04808-4

Вы дошли до третьей книги? Похвально. Наконец-то Вы поймёте, для чего написаны две первые. А они лишь подвели нас к основной идеи произведения – в демократическом обществе каждый волен выбирать, где и как ему жить. Каждый сам выбирает ту среду обитания, в которой ему наиболее комфортно, где он сможет до конца раскрыть свои способности и заслужить признание.

УДК 82
ББК 84

ISBN 978-5-452-04808-4

© Берков Ю., 2012

© Издательство ООО «ИРИС ГРУПП», 2012

Глава I.

1. Расплата.

Потекли томительные дни одиночества. Сергей не находил себе места. В институте ещё было ничего, но дома — тоска зелёная! Поэтому он старался находиться дома, как можно меньше. Ходил в бассейн, грелся в сауне, играл в баскетбол, волейбол, но как-то вяло, без вдохновения. Ребята заметили его состояние и старались всячески подбодрить.

— Чего ты хандришь? У тебя дочка родилась, а ты ходишь как побитый! Не кисни. Ты должен пить, гулять и веселиться! Обмыть каждый её пальчик! — советовали опытные папаша. — Или ты не рад дочери?

— Рад, рад, — отвечал Сергей. — Просто без жены скучно, а дочь я ещё толком и не видел.

— Ха! Ему скучно! Что, девок что ли мало вокруг? Развлекись с какой-нибудь мотрёхой-дурёхой, отдохни от жены. Сейчас самое время погулять, почувствовать себя холостым. Ты жить не умеешь, Серёга! Другой бы на твоём месте радовался, что вырвался на свободу, что за ним никто не смотрит. Хата у тебя есть, живёшь ты один, что ещё надо? Ты счастливчик!

Сергей кисло улыбался и говорил, что так и сделает, что обмоет каждый пальчик дочери, как только её увидит. Он уже отправил телеграммы родителям, своим и Юлиным. Получил поздравления и денежные переводы. Он каждый день звонил в родильное отделение и справлялся о самочувствии жены и дочери. Он носил Юле передачи и надеялся получить от неё записку. Но Юля не отвечала ему. Это было хуже всего. Он даже пытался вызвать её по телефону, но она не отвечала.

Наконец ему разрешили свидание. Сергей вошёл в комнату для посетителей. Сердце его тревожно стучало.

Минут через десять появилась Юля. Она была бледна. Просторный халат висел на ней балахоном. Сергею показалось, что она сильно похудела.

— Здравствуй, — сказал он, поднимаясь навстречу и собираясь поцеловать жену.

Она отстранилась. — Не надо. Ни к чему это. Я пришла сказать тебе, что между нами всё кончено. Ты мог бы и не приходить. Все твои записки я рвала не читая, а передачи выбрасывала в мусоропровод.

— Зачем? — растерянно спросил Сергей. — Тебе ведь нужны молочные продукты, витамины.

— Здесь всё есть. Я сыта.
— Ты похудела.
— Ничего. Это полезно.
— Как дочка?
— Нормально.
— Молоко у тебя есть?
— Пока нет.
— Почему?
— Так. Это тебя не касается.
— Брось. Всё будет хорошо. Перестань дуться.
— Ты думаешь, что после всего, что ты сделал, между нами возможны какие-то отношения?

— Ты всё слишком драматизируешь. Я не изменял тебе никогда.

Юля вспыхнула.— Что ты несёшь?! Имей совесть! Ты же во всём признался! Я разоблачила тебя!

— Я и не отказываюсь. Но повторяю, я не изменял тебе! То, что ты называешь изменой — это чистая физиология и не больше. Просто здоровый организм требует половой разрядки. Пойми, мне очень не хватало тебя, а тут подвернулась эта Жаннет!

— Так можно оправдать что угодно! Почему же ты не воспользовался проституткой, на худой конец?

— Так получилось... Она затащила меня к себе обманом. Я не знал, что нас снимают. Мы были вдвоём. Но там оказались скрытые камеры.

— И ты мазался гримом, изображал всякие позы, не догадываясь, что вас фотографируют?

Сергей отрицательно покачал головой.— Нет. Она сказала, что поучит меня технике секса. А крем — это для красоты. Ей так приятней смотреть на меня.

— И ты поверил ей?

— Поверил...

— Фантастика!

— Она давала мне вино. Оно действовало как-то возбуждающе, но слегка одурманивало и я плохо соображал.

— То-то на фотографиях у тебя довольно глупый вид.

Сергей грустно усмехнулся.

— Поверь, я не изменял тебе. Я любил тебя всегда. Только тебя! Жаннет и мизинца твоего не стоит! Я о ней и думать забыл, как только мы расстались. Я даже был рад, что отделался от неё. Она такая нимфоманка...

— Странно получается. То ты с Валею развлекался и уверял, что любишь меня. Потом с Жаннет. И опять те же заверения. Я не пойму, когда ты говоришь правду?

— Всегда. И тогда и сейчас.

— Но ведь ты пытался уверить меня, что это не ты в альбоме на фотографиях?

— Тогда я врал. Я боялся потерять тебя. Я струсил. Прости...

— И часто ты трусишь и врёшь мне?

— Нет. Только один раз.

— А когда уехал к Вале, сказав, что болен отец?

— Отец действительно был болен. А жениться я не собирался. Меня заставили.

— Там тебя заставили, здесь тебя обманули. Детский сад какой-то!

Сергей пожал плечами.— Так получилось...

— Заладил: «так получилось, так получилось». Взрослый парень, пятикурсник, отец двоих детей, а ведёшь себя как мальчишка! Почему тебе не приходит в голову, что я тоже могу загулять с кем-нибудь? Как бы ты к этому отнёсся?

Сергей испуганно взглянул на Юлю.— Ты не сделаешь этого.

— Почему? Тебе можно, а мне нельзя?

— Потому что... тогда я не смогу жить с тобой... Но и без тебя я не смогу... Пропаду я... сопьюсь...

Юля задумалась.— Вот видишь, как получается. Ты изменяешь мне и я должна прощать тебя, а я не имею права изменить!

— Ты и не сумеешь. У тебя не получится. Ты чистая! Ты святая! Прости меня! Прости!

Сергей обнял Юлю за плечи. Сердце её разрывалось на части. Она любила этого грешника. Она готова была простить ему всё, лишь бы и он любил её. Она опять верила ему.

— Ладно, бог с тобой. Иди. Оставь меня. Может быть, я и сумею пережить ещё одну твою измену. Но третьего раза не будет. Запомни, я просто убью себя. Без тебя я жить не смогу, но и с тобой тоже.

— Я понял. Третьего раза не будет. Никогда, нигде, ни с кем! Клянусь тебе! Родная моя, любимая!

И Сергей стал горячо целовать Юлю. В душе у неё снова потеплело.

— Ладно. Перестань. Хватит. Не тискай меня! Сюда могут войти, увидеть.

— Пусть видят, пусть завидуют нам! Мне нисколько не стыдно. Ты моя жена, ты мать моего ребёнка! Я никогда тебя не обижу!

Юля с трудом остановила Сергея.

— Я пойду. Я устала. У меня ещё слабость.

— Я приду завтра. Когда тебя выпишут?

— Дня через три. Анализы неплохие, только молока мало.

— Ничего. Всё наладится. Массируй груди почаще, раздражай соски. Должно пойти.

— Я делаю это.

— Ну, всё, пока. До завтра.

Через час после Сергея прибежала Ольга.

— Привет, подруга! Как дела?
— Ничего, только молока почти нет.
— Это бывает. Перенервничала, наверное? Что у вас случилось то? Сергей сказал, что вы поссорились.

— Да,— грустно кивнула Юля.

— Из-за чего?

— Он мне изменяет.

— Да ну?! Не может быть!

— Может. Он сам признался.

— Да что ты говоришь? Признался? Вот нахал! В такое время и так травмировать жену!

— Я его разоблачила.

— Ай-я-яй! Ну и Серёжка, ну и кобель! Баба-то хоть красивая?

— Ничего, симпатичная, но старше его.

— Ха! Опытная значит.

Юля кивнула.

— Прощения просил?

— Просил.

— Бросать тебя не собирается?

Юля отрицательно покачала головой.

— Ну и плюнь тогда на всё. Забудь. Все они козлы е — чие, эти парни. Пока не перебесятся, их не остановишь!

— Но твой-то Андрей не такой! Значит не все такие.

— А! — махнула рукой Ольга.— Мой Андрей не от мира сего. Он даже, если и захочет изменить, так не сумеет. Он и девок-то боится. Весь в науке. Только и знает свой институт, лабораторию, да ещё атлетику. А ещё у него Игорь с Бимом в друзьях! На меня он и внимания не обращает. Только когда ему приспичит, тогда и общаемся как супруги. Бесит меня это, а что делать? У каждого свои проблемы. У тебя одно, у меня другое. А Серёжка — парень как парень. Девки к нему липнут, вот он и не удержался... Если любовница старше его — это хорошо, он её бросит. Вот когда молодая будет — это опасно. Взгреть его, конечно, надо! Пусть помнит! Но и простить надо. А куда ты без него? Вы же, как два сапога — пара. Лучшей пары я ещё не видела. Вы мне всегда казались идеальными супругами. А что, разве не так? Разве вы не были счастливы друг с другом?

— Были,— согласилась Юля.

— Ну и ещё будете. Жизнь то она в полосочку, то белая, то чёрная, как тельняшка. А без чёрных полосочек и белые не такие яркие. Так что нет худа без добра. Чего тебе грустить? Ты здорова, дочка здорова. Будет теперь вас трое и всё будет хорошо.

— Ты так думаешь? — с надеждой спросила Юля.

— Конечно.

— Ой, не знаю, не знаю. Тяжело на сердце. И хочется простить его и боюсь. Вдруг он опять что-нибудь этакое выкинет? Сколько же можно прощать?

— Ничего, перебеситесь. Будь с ним поласковее, чтоб на других баб его не тянуло. Вот и будет у вас мир да любовь.

— Ой, хорошо бы... Только боязно как-то...

— Ничего. Держи его покрепче. Он — конь с норовом. Такому тугую узду надо. Узду, но и ласку. Где приструнить, где приласкать.

— Спасибо, подруга. Успокоила немного. А то я совсем голову потеряла.

— Ну ладно, не скучай, звони. А Серёжке намыль шею, но палку не перегибай. Надо его простить. Я его встречу, всё ему скажу! Пусть знает, какое он дерьмо!

— Хорошо. Будь здорова. Привет Андрею.

Они расстались. Юля прошла к себе в палату. На сердце заметно полегчало.

2. Примирение.

На следующий день Сергей опять был у Юли. Выглядела она уже лучше. На лице появился нежный румянец. Глаза не были потухшими. Сергей обнял её.

— Ну, как ты, котёнок?

— Лучше немного. Слабости уже почти нет и молоко пошло.

— Вот и прекрасно. Как дочка?

— Сосёт. Аппетит хороший. Выжимает всё до капли. Ручонки такие цепкие. Глазёнки серые, ясные.

— Значит в тебя.

Юля улыбнулась.— Пока ещё не понять. Твоё тоже что-то есть.

— Скорей бы ты вышла. Соскучился я по тебе. Дома тоска зелёная. Выть хочется!

— Уже скоро. Потерпи немного. Кстати, хотела тебя спросить. Откуда у тебя такие деньги? Может, ты объяснишь мне, наконец?

Сергей нахмурился.

— Это связано с альбомом? Только не ври! — напирала Юля.

Сергей кивнул.

— Ну, объясни, пожалуйста. Не стесняйся. Чего уж теперь темнить?

— Это моя доля,— потупясь, сказал Сергей.— Альбом, чтоб он сгорел, занял первое место на конкурсе художественной эротики. За него Жаннет и Пьер получили один миллион евро. Жаннет решила отблагодарить меня и выслала чек на 200 тысяч вместе с альбомом, дура...

— Ну что ж ты её так? Она не так уж и безнравственна. Ты должен быть ей благодарен.

— Конечно! Особенно за альбом. Змея подколотная! Хочешь, я сегодня же его уничтожу? Только скажи.

— Ну, зачем же уничтожать произведение искусства? Ведь ты там во всей своей красе! Со всеми своими мужскими прелестями!

— Издеваешься? — зло спросил Сергей.

— Ничуть. Мне нравятся твои фотографии. А вот деньги надо куда-то деть... Избавиться от них. Грязные это деньги. Не будет нам покоя и счастья, пока они находятся у нас. Они — твой грех. И не потому, что ты снимался голым, а потому, что изменил мне и получил за это награду.

— Что же мне теперь делать? — растерянно спросил студент.— Я ведь часть их уже потратил... Подарки купил на свадьбу Виктора, квартиру нашу выкупил полностью...

— Уже и квартиру выкупил?! — Сергей кивнул.— Ладно, что потратил, того уже не вернёшь, но оставшиеся ты должен пожертвовать на какое-нибудь благое дело.

— Согласен, но куда?

— Надо подумать. Может отдать церкви?

— Нет, попов я кормить не стану. Не хочу, чтобы они мой грех замаливали. Я сам искуплю его.

— Тогда отдай их в дом для престарелых или в детдом.

— Правильно! В детский дом! В котором был Сашка. Им деньги нужны. Решено. Отдаём деньги детдому. Только я ещё хотел и машину купить... Может, потратим немножко?

— Нет. Не нужна мне такая машина. Я в неё не сяду. Если хочешь — покупай, но ездить будешь один,— твёрдо заявила Юля.

— Тогда и мне не надо. Чёрт с ней, с машиной. Проживём и так.

Юля кивнула.— Вот заработаешь честно, тогда и купишь машину.

— Ладно. Всё. Решено. Сегодня же перевожу деньги на счёт детского дома. Инкогнито. Не хочу, чтобы о них знали. Начнутся расспросы — зачем, да почему? Откуда у студента такие деньги? Эти дотошные корреспонденты всё раскопают, потом сраму не оберёшься.

— Правильно. Реклама нам ни к чему,— согласилась Юля.

Они помолчали. Сергей собирался уже идти, но почувствовал, что Юля хочет ещё о чём-то спросить, но мнётся, не решается. Он поднял на неё глаза.

— Тебя ещё что-то тревожит?

— Да...— ответила она нерешительно.

— Давай уж, спрашивай до конца. Я вижу, что тебя что-то мучает.

— Только обещай мне, что будешь говорить правду. Обмана я не выношу, ты знаешь.

— Согласен.

— Скажи, у тебя была женщина в последнее время?

Сергей потупился.

— Ну, чего молчишь? Колись уж до конца! Облегчи душу.

— А как ты догадалась?

— Неважно. Секрет фирмы.

Сергей молчал.

— Кто она?

— Ты её не знаешь. Да это и не имеет значения. Просто она очень хотела меня... С тобой у нас уже ничего такого не было. Ну, вот мы и согрешили...

— И как долго это продолжалось? А может и сейчас продолжается?

— Нет. Всё. Мы завязали. Она выходит замуж. Я ей больше не нужен.

— Значит, ты готов трахаться с любой шлюшкой, которой ты нужен?!

— Почему с любой? Не с любой. Просто она оказалась рядом и момент был такой..., подходящий.

— Ну, молодец! Ай да мужик! Ни одну бабу не пропустит! Любит — не любит, трах и готово! Какая подвернулась, ту и фалит!

Юля замолчала, не находя слов от возмущения. Потом, остыв немного, спросила.— Молодая хоть?

— Восемнадцать.

— Девчонка же ещё!

— Была...

— Нахал ты! Кобель распутный!

— Я не виноват... Она сама на меня вешалась...

— Да ты знаешь, сколько баб на тебя повесятся, если ты только позволишь?! Ты надень на голову тюнер и пройдишь по парку. На тебя с десяток «птичек» клонет!

— Я не люблю «птичек», я тебя люблю. Только тебя. Больше мне никого не надо. Как только наладятся наши отношения, я и смотреть ни на кого не стану. Поверь мне! Я никогда тебя не обманывал. Это всё вынужденные отклонения, физиология требует! Я жду только тебя, считаю дни, часы, когда мы снова будем вместе. Прости меня! Не принимай близко к сердцу. Я никогда не изменял тебе в душе, и никогда не изменю. Я не могу без тебя. Если мы расстанемся, жизнь потеряет для меня всякий смысл. Я не перенесу этого, ты слышишь!

Юля молча, испытующе глядя на Сергея.

— Бог с тобой,— сказала она, наконец.— Горе ты моё! Всё равно тебя не переделаешь. Какой есть, такой и есть. Видно мне всю жизнь с тобой мучиться придётся. И чего я в тебя втрескалась, дура? Я ведь тоже не могу без тебя. Хоть хороший, хоть плохой, но мой, единственный. Другого мне не надо.

— Родная моя! — Сергей заключил Юлю в объятия.— Я знал, знал, что ты поймёшь меня и простишь! Я не хотел тебя огорчать. Просто я не умею отказы-

вать женщинам. Я стараюсь, но у меня не выходит. Но теперь мы опять будем вместе. Я буду твоим прежним Сергеем. Нет, я буду ещё нежнее, ещё ласковее. Теперь нас трое. Ты подарила мне дочь! Ты стала мне ещё дороже!

И Сергей стал целовать Юлю. Она тихо плакала. Душа её согрелась от ласк и наполнилась любовью к этому «блудному сыну», к этому раскаявшемуся грешнику.

За дверью послышались шаги и в комнату вошли двое пожилых людей. Видимо, чьи-то родственники. Сергей выпустил Юлю из объятий и недовольно посмотрел на вошедших.

— Ну, ладно. Я пошёл. До завтра!

Юля кивнула. Сергей направился к выходу. Он помахал Юле рукой и довольный направился в бассейн. На душе стало легче.

Студент с удовольствием поплавал, погрелся в сауне вместе с Андреем, который присоединился к нему, выйдя из зала тренажёров, и они договорились встретиться вечером в лаборатории.

По пути домой Сергей зашёл в банк и снял все свои деньги. Затем он перевёл их на счёт детского дома и сделал это с такой лёгкостью, что нимало удивил служащих. На вопрос, кто он такой и зачем он это делает, студент ответил, что он граф Монтекристо и недавно вернулся с острова, где зарыты его сокровища.

3. Снова вместе.

Через неделю Юлю выписали из больницы. Встречали её Сергей и Андрей с Ольгой. Погода на улице была неважная, поэтому они прошли в зал регистрации и стали ждать. Минут через двадцать появилась Юля в сопровождении медсестры, которая бережно несла завёрнутого в розовое атласное одеяльце младенца. Сергей поднялся навстречу. Заиграла торжественная музыка, и ноги у папаши стали ватными. Вот она, долгожданная минута! Наконец-то сейчас он примет из рук медсестры своё произведение, чтобы растить его, лелеять и холить.

Он подошёл к жене, поцеловал и вручил букет алых роз. Все заплодировали. Потом бережно принял у медсестры крохотное создание и встал рядом с Юлей. Их сфотографировали.

Приняв все поздравления от друзей, Юля подошла к столу регистрации и получила свидетельство о рождении дочери, в котором была вписана Майорова Виктория Сергеевна.

Служащая тепло поздравила молодых с рождением первенца и пожелала любви, счастья и здоровья на долгие годы. Фотограф раздал всем фотографии на память и под звуки торжественного марша новоиспечённые родители вышли

из зала. Они сели в машину Андрея и через десять минут были уже дома. Сергей с Андреем устроились в гостиной, а Юля с Ольгой уединились в спальне, чтобы посекретничать.

— Ну, как вы? Как Сергей-то? — спросила Ольга. — Внешне у вас всё, вроде, нормально.

— Ой, не знаю, что и делать, — ответила Юля. — Простила я его. Клялся, что любит только меня.

— Ну и ладно. Ну и правильно. Не переживай. Главное чтоб любил, а остальное приложится. Я вот до сих пор не уверена, любит меня Андрей или нет? Он никогда не говорит мне об этом. Только перед свадьбой как-то признался.

— Но он не изменял же тебе! — сказала Юля.

— Это верно... Ну, дай посмотреть на дочку-то. Разверни.

— Да она спит. Боюсь, проснётся.

— Ничего. Всё равно скоро кормить будешь.

Юля развернула девочку. Та открыла глаза, но не заплакала.

— У ти какая! У ти маленькая. У ти сладкая! — причитала Ольга. Она помогла Юле заменить подгузник и запеленать малышку. Юля дала дочке грудь и та с жадностью ухватила сосок.

— А твой Андрей всё такой же неудержимый в сексе? — задала Юля интересовавший её вопрос.

— Нет. В последнее время стал потише. Теперь не каждый день меня тискает. Ты знаешь, раньше его сексуальность меня раздражала, а теперь, другой раз даже жалею, что он стал такой спокойный. Нет уже того шарма, изюминки в наших отношениях. Всё стало проще. Теперь он относится к этому как-то слишком по-деловому, без эмоций. Как будто выполняет служебные обязанности. Остепенился. И ты знаешь, я заметила, что когда он меня каждый день фалил, самочувствие было лучше. Бодрости, энергии было больше.

— Конечно, — согласилась Юля. — Всё-таки мужские гормоны... тестостерон..., тимозин.

В это время Вика, отсосав одну грудь, принялась за вторую.

— Хорошо кушает, — сказала Ольга.

— Да. Аппетит у неё хороший. Наголодалась в первые дни. Похудела на шестьсот грамм. Теперь навёрстывает.

Тем временем в гостиной Сергей накрыл стол. Андрей сидел на диване и пытался играть на гитаре, которую он же и подарил Сергею на день рождения. Гитарист из него был неважный, но аккомпанемент всё же кое-какой получался. Некоторое время он увлекался гитарой, пока жил в общежитии. Потом, женившись, забросил это дело.

Юля и Ольга вышли из спальни. Андрей отложил гитару. Все сели за стол. Сергей открыл шампанское и наполнил бокалы. Ольга поднялась и торжественно произнесла:

— Ну, подруга, поздравляю! Начало положено. Пусть у вас всё будет хорошо, и дочка принесёт вам радость и счастье.

Юля благодарно чокнулась с Ольгой и пригубила из бокала. Остальные с удовольствием выпили прохладный шипучий напиток.

— А меня чего не поздравила? — спросил Сергей.

— А тебе, Серёжка, надо уши надрать за твоё поведение, — ответила Ольга.

— На, дери, — нагнулся Сергей, подставляя ухо Ольге.

Та с удовольствием схватилась за него.

— Юля, тащи его за другое!

— Двое на одного? Это не честно! — заорал Сергей.

— Да ну его, — отмахнулась Юля. — Он больно легко хочет отделаться.

Не выйдет!

Чувствовалось, что обида всё ещё сидит в ней.

После шампанского перешли на коньяк. Пили за дочку маленькими рюмочками — напёрстками. Сначала за каждый пальчик на правой руке, потом перешли на левую.

— Но всё-таки, за меня-то кто-нибудь выпьет? — обиженно вопрошал Сергей. — Всё-таки я тоже участвовал в рождении дочки! Старался!

— Этого мы не видели, — смеясь, ответила Ольга. — Это ещё надо доказать!

— Ты что, сомневаешься?!

— Конечно. Дочка — вылитая мама, твоего участия здесь и не видно! Плохо старался.

— Зато он с другими хорошо старается, — заметила Юля.

Сергей обиделся.

— Ну зачем ты так? Мы же закрыли эту тему.

Юля, поджав губы, замолчала. Ольга и Андрей ощутили неловкость.

— Пожалуй, нам пора, — сказала Ольга. — Ты, подруга, отдыхай, не переживай. Всё наладится. А ты, оболтус, береги жену, не огорчай. Она у тебя — золото! А ты, пока что только... серебро.

— Хорошо, что не говно, — усмехнулся Сергей. — Спасибо на добром слове. Они поднялись на лифте, и вышли во двор.

— Я не советую тебе ехать на машине, — сказал Сергей Андрею.

— А я и не собираюсь. Пусть стоит во дворе. Вот тебе ключи, завтра пригонишь её к институту.

— Хорошо, — ответил Сергей, и они расстались.

Спустившись в свою «пещеру», Сергей стал помогать Юле убирать со стола.

— Ты что, рассказала Ольге про альбом? — спросил он.

— Конечно.

— Зря... Не надо было... Язык у неё как помело. Начнёт трепаться везде.

— А ты испугался?

— Не испугался, но ни к чему это.

— Не бойся. Не полная же я дура, чтобы рассказывать про такое. Сказала просто, что ты изменял мне, и я разоблачила тебя. Вот и всё. А когда, где и с кем — это её не касается.

— Ну и правильно. Пусть это будет нашей семейной тайной.

— А альбом-то у тебя где? — спросила Юля.

— Там, в чемодане,— брезгливо поморщился Сергей.

— Дай я посмотрю.

Студент удивлённо взглянул на жену.— Может не стоит? Зачем тебе это?

— Так, интересно.

— Может не надо? Опять поссоримся.

— Не бойся. Ревновать не буду. Уже всё перегорело. Тем более что это было давно.

Сергей нехотя достал альбом из чемодана и подал Юле. Она раскрыла его и стала разглядывать фотографии.

— Вот так мы с тобой ещё не соединились. И так тоже... Что же ты плохо учился?

— Да ну тебя! Ты же была беременна, а эти позиции для нормальных женщин. Успеем ещё.

Юля улыбнулась.

4. Грёзы.

Наступили очередные выходные дни. Александр с нетерпением ждал их, ведь сегодня они отправятся в Дисней-парк, а завтра, в воскресенье,— в индейскую общину под Майами.

С утра решили прогуляться по морю, благо погода стояла отменная. Заехали на лодочную станцию, взяли два катера и устроили лыжные гонки недалеко от скал Фой. Потом отдохали, сидя на каменистых уступах скал, греясь на ласковом октябрьском солнце и глядя на стаи белых чаек, круживших над утёсами.

— У нас в Сибири уже холодно,— задумчиво произнёс Александр.— Наверное, заморозки по ночам. И деревья все голые. А здесь даже не чувствуется осени. Вода 26о и воздух тоже.

— Зимой здесь вода теплее, чем воздух,— отозвался Валера.— Круглый год можно купаться.

— Это хорошо. Только зима мне тоже нравится. Я люблю, когда холодно, когда снег, лёгкий морозец и солнце. Всё так красиво! Тайга, горы, всё в снегу!

— В Москве тоже холодно,— сказала Женя.— Ветер, дождь, слякоть. С деревьев падают листья. Но когда светит солнце, тоже очень красиво. Я люблю осень,

грибы, нашу дачу. Нынче мы осень уже не увидим. Приедем в Москву в конце октября, а там уже всё голо, серо.

— А у нас тайга зелёная и зимой: сосны, кедры, ели. Перенестись бы на пару днейков туда, в Найдск, а потом опять сюда на недельку. Так и летать бы туда-сюда, туда-сюда.

— Ха! Размечтался! — усмехнулся Валера.— Хоть бы раз в год прилетать сюда и то хорошо. Меня в Москву, например, совсем не тянет. Суета там одна. И зачем так много людей живут в одном месте? То ли дело на Луне или на «Веге». Все свои, все тебя знают. Живут дружно. Я бы с удовольствием слетал в космос, а потом сюда, к деду. И почему на Земле нельзя построить космические станции и жить как в космосе?

— На Земле невесомости не будет,— заметила Женя.

— Ну и хрен с ней. На «Веге» тоже искусственная тяжесть, и живут же! И на «Голиафе» живут.

— Дело не в космосе, а в людях, которые там живут,— вступил в разговор Георгий Евгеньевич.— Вас тянет к добрым и умным людям, которые живут одной большой дружной семьёй. Все они делают одно дело, все они образованы и культурны. У них есть общие интересы, которые сближают их. И хоть возрасты там самые различные, но каждый находит свою среду, своё поколение. Вот и живут все вместе как друзья-приятели. А ещё важно, что руководство на станциях хорошо подобрано. Люди опытные, уважаемые. И правила поведения чёткие, разумные. Ничего лишнего не требуют, но то, что положено — изволь выполнять. А без этого нельзя. Если заведётся какой-нибудь невоспитанный человек, недисциплинированный, он всем жизнь отравить может. Потому и отбор строгий. Все космонавты проверяются на психологическую совместимость.

— А я бы с удовольствием сейчас встретился со своими приятелями по Мунтауну,— вздохнул Валерий.— Мы так хорошо там жили. Играли вместе, дружили. Теперь все уже выросли, но всё равно мы звоним друг другу, по скайпу общаемся, поздравляем с праздниками, правда, теперь уже редко.

— Мне кажется, у тебя там подружка была, Илонка из Братиславы,— шутливо заметила Рита.— Ты не забыл её?

— Нет. Она мне на Новый год открытку прислала, а ей позвонил. Но больше мы не общались.

— По-моему она немного старше нашей Жени? Ей четырнадцать или пятнадцать?

— Пятнадцать уже. Да и Женьке в ноябре 15 будет. Они почти ровесники.

— Да, верно. А тебе ведь скоро семнадцать! Как время летит!

— А мне на будущий год уже сорок пять,— сказал Георгий.— Кто бы мог подумать? Скоро придётся завязывать с космонавтикой. Последний раз слетаю на полгода и всё, хватит. Трудно там без семьи. Раньше мы все вместе жили в космосе, а теперь летаю один. Да и экипажи постоянно меняются. Старые дру-

зья уходят с орбиты, а новые слишком молоды. Хоть и уважают меня, но такого душевного контакта как раньше уже нет. Я в их глазах другое поколение, история. Молодые тянутся к молодым, а я уже ветеран. Они там живут полнокровной жизнью: работают, женятся, рожают детей, воспитывают их. А я у них вроде деда. За порядком слежу, учу, ворчу, делаю замечания. Они, конечно, слушаются, но про себя, наверное, думают, что без меня им бы лучше жилось, свободнее.

— Нет, нет,— запротестовала Рита.— Молодёжи без старшего поколения никак нельзя. Слишком вольно они начинают себя вести. Прядка не будет. А где порядка нет, там и работы нет настоящей, там расхлябанность, аварии, травмы, а то и гибель людей. Всё это потом боком же и выходит. Молодёжь нужно придерживать, приструнивать. Иначе ничего хорошего не выйдет.

— Согласен,— сказал Георгий.— Жаль только, что молодёжь не всегда это понимает.

Они отдохнули, перекусили, погрелись на солнце, надели акваланги и стали обследовать подножья скал. На дне лежали гребешки, морские звёзды, ежи. Росли анемоны, голотурии, асцидии. Ползали омары и крабы. Саша уже хорошо ориентировался в подводном мире, знал названия многих растений и морских животных, ловко ловил крабов, уходя от их мощных клешней. Рядом плавала Женья, собирая морских гребешков. Георгий Евгеньевич гонялся за крупным омаром, который почему-то никак не хотел ловиться.

На обед Раковские отправились с хорошим уловом.

После обеда все сели в лимузин и отправились в Дисней-парк. Нет слов, чтобы передать те чувства, которые овладели ими от всего увиденного. Их окружали прекрасные природные ландшафты, развлекали многочисленные аттракционы, они плыли на речном трамвайчике по многочисленным каналам и озёрам, разглядывали поселения индейцев, сцены охоты на кабанов и бизонов.

Саше очень понравились аттракционы. Особенно впечатляли американские горки с бешено мчащимися по сложной трассе вагонами. Его мотало, кидало, качало и подбрасывало так, что захватывало дух. Однако больше всего ему понравился электронный зоопарк. Все животные были как настоящие, но к ним можно было подойти, потрогать, погладить, пожать лапу. Они двигались, издавали звуки, моргали глазами, махали хвостами и даже двигали ушами. Но самое главное, что они не были агрессивны или пугливы. Они были приветливы и доброжелательны. Не было ни клеток, ни решёток. Медведи разгуливали среди детей, вставали на задние лапы и рычали. Тигры позволяли дёргать себя за хвост и даже катали малышей на спине. Их поведение было настолько разумным, что вызывало удивление у новичков. Искусственный интеллект электронных зверей был гораздо выше, чем природный ум их живых собратьев.

В заключение экскурсии ребята полетали на воздушном шаре похожем на Винни-Пуха. Они летали над Дисней-парком и рассматривали его с высоты птичьего полёта. Потом все сели в лимузин и поехали на виллу.

А вечером, после ужина, молодёжь сидела в беседке, слушала музыку и разговаривала о всякой всячине. Танцы у них как-то сами собой прекратились. Женя опасалась танцевать с Сашей, слишком волнительны были его прикосновения. Её как магнитом тянуло к нему, и она с трудом преодолевала это таинственное притяжение. С некоторых пор ей стали сниться эротические сны, в которых она обнимала и целовала Сашу. Это было приятно и страшно. Она понимала, что Александр не испытывает к ней таких же сильных чувств как она. Он был добр с ней, мог играть, танцевать и даже целовать её, но это были чисто дружеские отношения: шалость, флирт, симпатия, но не любовь! Это огорчало и радовало Женю. Ведь влюбись Саша в неё по-настоящему — неизвестно чем бы всё это закончилось. Вряд ли они смогли бы долго противиться этому могучему чувству. Они бы встретились тайком, занимались любовью и, в конце концов, всё стало бы известно родителям. Те постарались бы оградить, запретить, вразумить. А так Женя сама боролась с собой и успокаивала себя тем, что Саша её не любит и, что они были и останутся только друзьями. Скоро они покинут Флориду и расстанутся надолго, во всяком случае, до лета. Время сотрёт, сгладит её чувства и всё войдёт в привычную колею. Вернётся её весёлость, беззаботность и будет она свободна как птица. И никто ей не нужен, даже Сашка! Пусть он живёт своей жизнью, а она своей. Он ещё слишком молод и не годится в женихи. Да и ей совсем не хочется думать о замужестве, о семье. Ни к чему ей эта любовь, эта болезнь, эти муки. Пусть они уйдут, растают, покинут её. Не стоит разжигать их танцами, объятиями, поцелуями. Всему своё время. Она должна быть стойкой как оловянный солдатик и железной как леди Магбет. Одна она всё победит и всё преодолеет.

5. Дети природы.

В воскресенье утром лимузин с трейлером ждал их у ворот виллы. Наконец-то сбывалась мечта Саши своими глазами увидеть современную индейскую общину, о которой он уже столько слышал.

Наскоро позавтракав, все сели в трейлер и двинулись в направлении Майами.

— Пап! А может, съездим не в Майами, а в Окичэби? — неожиданно предложил Валера.— Там живут Эдд и Ричард. Мне очень хочется их увидеть.

— Нет. Сегодня это не получится,— ответил Георгий Евгеньевич.

— Почему?

— Ну, во-первых, они нас не приглашали. А во-вторых, в субботу и воскресенье они обычно у отца на яхте или на вилле. Так что в общине мы их всё равно не застанем.

— А общины в Окичэби и под Майами разные или одинаковые? — спросил Александр.

— Я не был ни в одной из них, но по разговорам, все общины отличаются друг от друга. Каждая из них имеет свой Устав, свои особенности быта, каждая живёт по законам какого-нибудь древнего индейского племени. Хранит его обычаи и традиции. Перенимает его одежду и культуру. Одни подражают инкам, другие — ацтекам, третьи — апачам. Индейских племён было много. Так что совершенно одинаковых общин нет.

— Пап! А правда, что они там ходят голые? — спросила Женья.

— Это не совсем так. Кое-какая одежда всё же имеется. Хотя индейцы и не любят скрывать своё тело. Они красивы и не стесняются показать это, особенно молодёжь. У них, как и у древних греков, культ красоты человеческого тела, культ природы. Они дети природы.

Через полчаса путешественники были на окраине Майами, возле индейской деревни. Она была обнесена высоким частоколом из заострённых брёвен и окружена колючим кустарником. Из окон трейлера за изгородью были видны остроконечные вигвамы, дымились костры, слышались звуки бубна. По деревне разгуливали молодые загорелые парни с украшениями из бус, с браслетами на руках и ногах, длинноволосые, с серьгами в ушах и амулетами на шее. На бёдрах коротенькие красные повязки, прикрывавшие перёд. Тела их были разрисованы какими-то необычными узорами из ярких разноцветных красок. В руках были копья, а на голове красивые полоски из бисера, придерживающие волосы. Это была охрана лагеря.

Вдалеке у костров просматривались женщины и дети, но Александр не успел их разглядеть. Лимузин подкатил к воротам и остановился на автостоянке. Вокруг было ещё несколько десятков автомашин.

— Ого! — воскликнул Валерий, — это всё экскурсанты?

— Нет, судя по номерам, это машины индейцев. Все зарегистрированы в одном штате, — ответил Георгий.

— Неплохо живут современные индейцы, — заметил Валера. — Не то, что их древние предки.

— Они живут как обычные современные люди. Большинство из них родились и выросли в городе, в обычных семьях, получили образование, профессию, но ушли в общину по разным причинам. Одних привлекала романтика жизни наших предков, их простой и естественный быт. У других не сложились отношения с семьёй, с родственниками. Все совершеннолетние члены общины где-нибудь трудятся. Большинство работает в Майами. Ежедневно утром они уезжают на работу, а вечером возвращаются в общину.

— А что, они и на работе в таком виде появляются? — спросил Александр.

— Нет. Из деревни они выходят одетыми как все. Ты не отличишь их от других людей. В общине же раздеваются и надевают украшения. Здесь они дома

и это их домашняя одежда. Тело должно дышать, особенно в тёплом и влажном климате. Однако, я зря рассказываю вам всё это. Я не экскурсовод. Давайте купим билеты и пройдем внутрь. Там нам всё расскажут и покажут.

Минут через тридцать собралась группа экскурсантов — человек десять, и экскурсовод пригласил их пройти внутрь деревни. У ворот гостей встречали индейцы-воины. Это были рослые молодые мужчины, охранявшие вход в лагерь. На головах некоторых из них были украшения из перьев, говорившие о том, что они начальники над остальными воинами.

По деревне бегали собаки, паслись козы. Кое-где, возле вигвамов сидели кошки, на деревьях расположились обезьяны. Между пальмами свободно разгуливали фазаны, цесарки, индейки. Неподалёку горел костёр. Вокруг него сидело несколько женщин. Они что-то готовили на огне. Рядом пожилой индеец жарил на углях шашлыки. От них шёл приятный аромат.

Дети в возрасте от 6 до 10 лет бегали вокруг костра, играя в какую-то незамысловатую игру. Тела их были загорелыми и хорошо сложенными, но без узоров и украшений. У девочек спереди был крохотный красный передничек, у мальчиков — красная лента, державшаяся на пояске, прикрывала пенис. Никакой другой одежды на них не было. Совсем маленькие дети ползали неподалёку голые, на куче свежего песка, под присмотром двух молодых мам. На женщинах были украшения в виде серег, браслетов, бус и заколок в волосах. У многих были красивые причёски современного вида. Но главным их украшением были стройные загорелые тела и открытые груди. Экскурсовод остановил группу.

— Внимание! Перед вами древняя индейская деревня. На переднем плане вы видите несколько вигвамов, костёр на котором готовится пища, вокруг женщины и дети, домашние животные. На земле разбросаны каменные ножи, топоры, наконечники стрел и копий. Мужчины ушли на охоту. В деревне остались только воины, охраняющие поселение, да старики.

— На какую охоту? — недоуменно спросил Саша у дедушки.

— Тихо. Это так говорить, что на охоту. На самом деле разбрелись, кто куда, и занимаются своими делами. Это всё бутафория для туристов,— ответил Евгений Робертович.

— А что это за купол там впереди?

— Скоро узнаешь, не спеши.

В это время Александр заметил двух приближающихся к костру молодых парней. Они были высоки ростом, хорошо сложены. На их смуглых телах не было нарядов из перьев, да и татуировки были довольно скромные.

Парни подошли к старику, стоявшему у мангала, взяли пару шашлыков и уселись на бревне, лежавшем возле. Они с аппетитом принялись уплетать горячие, пахнущие специями, куски мяса. Экскурсанты с интересом разглядывали молодых парней.

Тем временем экскурсовод продолжал.— Перед вами двое жителей индейской общины мужского пола. У них типичные для этого племени одежды. Только, идя

на войну или заступая на охрану лагеря, индейцы-воины надевают довольно помпезный наряд из бус и перьев и разрисовывают своё тело красками. Ещё более ярко и броско одеваются индейцы во время праздников для исполнения ритуальных танцев. В остальное время их одежды весьма скромны.

Экскурсия двинулась дальше. За деревней начинались настоящие джунгли. Это были заросли эвкалиптов, платана, дикого батата, бразильского ореха, перевитые лианами. На открытых местах росли пальмы, бананы, манго, папайя. На полянке слева возвышался раскидистый баобаб в ветвях которого сидела дюжина шимпанзе. Впереди виднелся стеклянный купол какого-то огромного сооружения.

Перейдя по мостику через небольшую речку, экскурсанты приблизились к гигантскому куполу, опускавшемуся почти до самой земли. Экскурсовод остановился.

— Перед вами уже современная индейская деревня. Она расположена под стеклянным куполом «шабоно». Летом в нём нет большой нужды, и многие жители деревни живут на улице, в вигвамах и типпи. Но зимой, когда часты ветры, дожди, а температура опускается до плюс 5–10 градусов, всё население общины перебирается под купол. Численность общины не превышает 300 человек. Диаметр купола 500 метров. Площадь земли под куполом 20 гектар. Площадь прилегающей территории ещё 30 гектар. Таким образом, общая площадь индейской деревни составляет 50 га. Это около 16-ти соток на каждого жителя. Не так уж и много. Под куполом постоянно поддерживается температура 24–25 градусов, что обеспечивает комфортность её обитателям. Прошу пройти за мной внутрь.

Экскурсанты прошли через ещё один КПП, охраняемый индейцами, и оказались под прозрачным шатром. Внутри росли такие же деревья и кустарники, как и снаружи. Зелень росла густыми островками и, видимо, тщательно оберегалась. Между постриженными газонами пролегли извилистые дорожки, канавки, мостки. По периметру купола виднелись индейские типпи, укрытые пальмовыми ветками. Они стояли группами и по одиночке среди зарослей.

Экскурсовод откинула полы ближайшего жилища и продолжала.

— Пол типпи покрыт пальмовыми ветками, матрацами или подстилкой. Типпи предназначены только для сна и отдыха. Вся активная жизнь индейской семьи проходит под открытым небом. Главная роль в семье принадлежит женщине. Она мать, она воспитывает детей, занимается домашним хозяйством. Мужчина в семье может быть, а может и не быть. Он более свободен, чем женщина и является главным добытчиком средств существования общины. Дети считаются достоянием всей общины, и о них заботится всё население — и стар и млад. Дети воспитываются коллективно. С ними по очереди занимаются разные учителя и воспитатели. Развивают их физически, умственно и духовно. Близкая связь ребёнка с матерью сохраняется только в дошкольном возрасте. Затем она посте-

ленно ослабевают и к совершеннолетию подросток чувствует себя совершенно свободным. У него много друзей и подруг.

Дети обучаются в обычных школах, куда их доставляет школьный автобус. Окончив школу, они могут продолжить обучение в институтах, университетах. Они не оторваны от жизни в обществе и имеют друзей среди своих школьных и институтских знакомых. Индейские дети хорошо развиты, обладают высоким интеллектом и различными способностями.

В общине поощряются занятия спортом, музыкой, танцами, живописью и другими видами творческой деятельности. Среди её членов немало художников и поэтов, музыкантов и инженеров, учёных и врачей. Есть выдающиеся спортсмены, и даже космонавты. Отбор членов общины производится довольно строго. Необходимо, чтобы человек, желающий вступить в неё, был здоров, достаточно молод и обладал какими-нибудь талантами, способностями, хорошо зарабатывал. Учитываются и психологические аспекты: склад характера, уравновешенность, общительность, доброжелательность, отсутствие вредных привычек и половых извращений.

Приём в общину осуществляет специальная комиссия. Она же может исключить любого из членов общины за нарушение правил общежития, моральных норм и традиций.

Всё свободное время члены общины проводят в приятном общении друг с другом. Часто устраиваются спортивные состязания молодёжи, вечера танцев, концерты, организуются обрядовые праздники: сбор урожая, посвящения в воины, новый год, праздник весны. Есть и религиозные праздники. Но особо желанные праздники начинаются, когда в гости к жителям общины приезжают индейцы другого племени. Обычно праздник длится три дня. Потом назначается ответный визит. Во время таких праздников молодёжь активно кочует из одного племени в другое. Завязываются новые знакомства, дружеские и любовные отношения. Происходит активное перемешивание генов, что положительно отражается на потомстве. Такие праздники — визиты проводятся четыре раза в год.

Экскурсия двинулась дальше, к центру купола. Он оказался довольно просторным. Тут находились поляна для сбора общины. На ней устраивались ритуальные танцы и спортивные состязания. Видны были квадраты для русских городков, щиты для метания копий и стрельбы из лука, ворота для мини-футбола и регби, лунки для гольфа. Сейчас она была почти свободна. Лишь несколько парней и девочек, встав в круг, играли в пляжный волейбол. Парни были разукрашены браслетами и амулетами больше чем девушки. Тела их покрывали замысловатые узоры и татуировки. Они высоко прыгали, ловко отбивали мяч, слышались возгласы, смех, шутки. Девушки грациозно принимали мяч, улыбались, поглядывая на парней, и старались составить им достойную кампанию.

Между тем экскурсовод продолжала рассказывать.

— Сейчас мы подходим к спортивному комплексу. Вы видите здесь площадки для игры в волейбол, баскетбол, теннисные корты, бассейн.

На котах и игровых площадках народу было побольше. Мальчики в возрасте 10–12 лет осваивали баскетбол. Девочки играли в волейбол и теннис. Ребята постарше готовились к посвящению в воины. Они сдавали спортивные нормативы по лёгкой атлетике. Их учитель — рослый воин лет двадцати пяти, был одет как все, только в белую, расшитую бисером, повязку на лбу были вплетены длинные перья. Такие же перья были вплетены в пояс и опускались вниз, вдоль бёдер. Это был признак наставника, тренера.

— А со сколько лет принимают в воины? — спросил Александр у экскурсовода.

— Строгих возрастных ограничений нет. Но существуют довольно жёсткие спортивные нормативы, выполнив которые, юноша становится воином. Только тогда он имеет право разрисовывать своё тело красками, заступать на охрану лагеря и носить холодное оружие. Разумеется, кроме спортивных успехов, он должен хорошо себя вести и успевать по всем предметам в школе. Обычно воинами становятся не раньше 17–18 лет. Слишком высоки требования. Но все мальчики стремятся стать воинами как можно раньше. Ведь это повышает их авторитет у девочек.

Экскурсанты прошли мимо детской площадки для малышей, мимо площадки с различными тренажёрами и вышли на площадь искусств. Она была окружена деревьями и кустарниками. На ней сидело более десятка индейцев. Перед ними были мольберты и краски. Они занимались живописью. Другие тут же разрисовывали тела воинов. Третьи изготавливали сувениры, амулеты, украшения. Много было и зрителей, особенно среди подростков. Они внимательно перенимали приёмы мастерства, учились владеть инструментом.

Далее шла площадка с различными интеллектуальными играми, в основном, компьютерными. Здесь же обучались компьютерной графике, программированию.

Следующей площадкой была столовая. Столики стояли прямо на земле. Несколько человек обедали.

— А сколько стоит обед? — спросил один из экскурсантов.

— Обеда, завтраки и ужины здесь бесплатные, — ответила экскурсовод. — Здесь вообще всё бесплатно, разумеется, для членов общины. Вас бесплатно кормить не будут.

— А откуда же они берут деньги на всё это? Тут нужны миллионы, чтобы построить такое!

— Я уже говорила, что взрослые члены общины обязаны трудиться. При этом их зарплата идёт в «общий котёл». Внутри общины все пользуются равными правами и благами. Многие члены общины весьма состоятельные люди, поэтому денег хватает. Ведь потребности нормального человека не так уж и велики. Каждый член общины должен нормально питаться, иметь одежду и обувь, иметь автомашину для поездок. Вот и всё. Ну, нужны ещё деньги на мелкие расходы в городе,

на поездку в отпуск раз в году. На этом потребности заканчиваются. Все излишки денег идут на хозяйственные нужды общины, а так же на финансовую поддержку строительства новых общин, новых индейских шабоно. В последние годы они строятся весьма интенсивно по всему американскому континенту, и уже перешли на европейский континент. Многие крупные города Америки имеют по несколько таких общин на своих окраинах. Однако они не могут вместить всех желающих. Поэтому отбирают лучших из лучших. Жители общины гордятся своим положением и считают, что им крупно повезло. Они счастливы здесь. Слиты с природой, свободны, лишены предрассудков связанных с частной собственностью, имуществом. У них нет жадности, корысти, лести, хитрости. Они как дети чисты и открыты. Кто пожил в общине хоть год, тот никогда не променяет её на жизнь в городе.

— Что же здесь и преступлений не бывает? — спросил всё тот же голос.

— Практически не бывает, если не считать редкие конфликты между парнями из-за девушек. Да вот ещё два случая изнасилования за последние десять лет на все общины Соединённых Штатов.

— А что полагается за изнасилование?

— Наказание выбирает сама потерпевшая. Оно колеблется от общественно-го порицания до выдворения из общины и отдания под суд. В первом случае ограничились общественным порицанием и предупреждением. А другой случай закончился более трагично. Молодой воин — сын вождя, изнасиловал одиннадцатилетнюю школьницу. Его судили и приговорили к духовной смерти. Он был привязан к позорному столбу без одежды и каждый воин должен был пройти мимо и плюнуть в него. После этого он простоял оплётанный четыре часа. Отец от него отрёкся, и его выгнали из общины. Через три дня парень повесился. Вот такая печальная история.

Экскурсанты двинулись дальше.

— А здесь у вас что? — спросил другой экскурсант, показывая на широкое крыльцо здания пристроенного к куполу.

— Здесь заседает вождь и правление общины. Тут же находятся канцелярия, бухгалтерия и медпункт.

— А кто входит в правление?

— Правление входит вождь, избираемый всенародно, шаман — его помощник, начальник охраны, экономист, комендант, начальник снабжения и врач. А ещё есть электрик, садовник, ветеринар, юрист. У них совещательный голос. Правление является и высшей судебной инстанцией при рассмотрении гражданских дел. Вождь нашей общины — доктор юридических наук, а шаман — доктор медицинских наук.

Вплотную к правлению был пристроен супермаркет, где можно было купить всё, от одежды до кондитерских изделий, от бижутерии до газет и журналов.

Дальше шло ещё одно довольно солидное здание.

— А что у вас здесь? — спросил всё тот же любопытный экскурсант.

— Здесь размещается музыкальная школа, спецшкола и ясли.

— Вы же сказали, что дети индейцев учатся в обычных городских школах?

— Да, это так. Но это особая школа — для юных мам. В общине запрещено, в силу индейских традиций, искусственное прерывание беременности. И если какая-нибудь школьница забеременеет, то она продолжает обучение в нашей спецшколе. После родов младенец находится рядом с матерью, в яслях, под присмотром опытных нянь. В перерывах юная мама может покормить своё дитя грудью и продолжить занятия.

— И много у вас таких мам?

— Нет. Всего девять. Но ещё семь приезжают из города. Там нет таких школ.

На этом экскурсия закончилась. Экскурсанты обошли все примечательные места и вернулись к выходу. Они шли по дорожке мимо разбросанных тут и там типпи. Недалеко от них, в кустарниках расположились туалеты и душевые кабины. На деревьях висели умывальники. На поваленных брёвнах, на скамейках и в лёгких плетёных креслах расположились обитатели деревни. Кто читал газету, кто чинил одежду, кто что-то писал. Один индеец, лет тридцати пяти, работал на компьютере, установленном на пеньке.

— Кто это? — спросил Александр.

— Это наш математик-программист. Работает в научно-исследовательском институте, — ответила экскурсовод.

У математика была рыжая борода, длинные рыжие волосы, красная лента на лбу и такая же красная набедренная повязка.

— А что у вас тут нет ни телевизоров, ни видеоплееров? — спросил Валера.

— Почему нет? Есть, конечно. Во многих типи есть небольшие переносные телевизоры, а большой стереовизор — на главной площадке. Программы выбирает шаман. Он отвечает за воспитание молодёжи. У нас запрещены явно порнографические фильмы и фильмы, демонстрирующие насилие и жестокость.

Раковские вышли за пределы индейской деревни.

— А пици-то мы их так и не попробовали! — сказал Валера.

— Сейчас попробуем, — ответил дедушка. — Вон там торгуют сувенирами, амулетами и едой.

Они подошли к палаткам, где торговали индейцы в своих пышных праздничных нарядах. Только что старик-индеец принёс новую партию горячих шашлыков и отдал их продавцу. Георгий Евгеньевич купил всем по шашлыку, которые тут же были с удовольствием уничтожены. Затем они купили несколько амулетов, пару банок орехов с мёдом, сушёные плоды манго и отправились на свою виллу. Саша был в восторге от всего увиденного и услышанного.

«Оказывается можно жить совсем иначе! Свободно, красиво! Не связывая себя с квартирой, с мебелью, со всякими шмотками и деньгами. Быть рядом с природой, быть частью природы! Уйти из этих шумных городов, от этого ка-

лейдоскопа машин, людей и домов. Можно иметь много друзей и постоянно общаться с ними, играть в разные игры, заниматься спортом, танцами. И, наконец, можно завести себе подружку и жить с ней, не имея никаких обязательств. И это не считается чем-то греховным, аморальным. Можно играть с малышами, учить их всему, что сам умеешь. Ведь все дети общие! а среди них есть и твои! Можно получить образование, профессию и пользоваться всеми благами цивилизации, оставаясь частью природы, её сыном. Можно дожить до глубокой старости здоровым и счастливым, не зная одиночества, не будучи никому в тягость. Всё это возможно! Достижимо! Надо только вступить в эту общину. Но как попасть в неё? Вот самое сложное. Надо бы что-то придумать...»

6. Зоя.

А тем временем встречи Андрея и Зои продолжались. Встречались они по вечерам, т. к. днём Зоя работала в конструкторском бюро. Андрей говорил Ольге, что идёт в лабораторию, но приходил в парк, а оттуда они отправлялись в знакомую квартиру Марии Захаровны. На свидания Андрей летел как на крыльях. Каждый раз они становились всё длиннее. Их тянуло друг к другу всё больше и больше. Никогда Андрей не думал, что может быть так счастлив с женщиной. В нём пробудились какие-то скрытые силы, какая-то небывалая сексуальность. Больше всего он боялся, что Зоя забеременеет и прервёт их знакомство. А Зоя вдруг расцвела как весенняя роза. Она вся светилась счастьем. Впервые в жизни она полюбила по-настоящему. Только теперь она поняла, какое наслаждение может доставить ей мужчина. Она «заводилась» сразу, как говорится — с пол-оборота. Они нисколько не стеснялись друг друга, наоборот, им доставляло удовольствие видеть свои обнажённые тела, ласкать их, гладить и целовать. У них был настоящий медовый месяц.

Наконец, утолив любовную жажду, они мылись, одевались и выходили на свежий воздух. Влюблённые подолгу гуляли вдвоём по тёмным аллеям парка, по набережной им не было скучно. Из уст Зои Андрей постепенно узнал всю её биографию.

Росла она без отца. Мать неудачно вышла замуж и развелась в первый же год, ещё до её рождения. Потом вышла вторично, но опять не очень удачно. Зоя прожила со своим отчимом 10 лет, но потом он ушёл из семьи. С тех пор в их доме не было мужчин.

Замуж Зоя вышла на третьем курсе электромеханического института. С её высоким ростом ей трудно было найти подходящего парня. Она познакомилась

со своим будущим мужем на вечеринке у подруги. Он работал в каком-то кооперативе по заготовке шерсти. Родом был из Армении, но хотел поселиться в Найске. Этого требовали обстоятельства, связанные с его работой. Ростом он был значительно ниже Зои, но это его не смущало. Он был молод, энергичен и быстро уговорил Зою выйти за него. Сильных чувств она к нему не испытывала, но боялась остаться одной, без мужа, без детей.

Первое время жили неплохо. Муж был ласков и не жаден. Они съездили к его родителям в Армению, провели там отпуск. Как мужчина он был очень активен, обладал большим пенисом, но Зоя не чувствовала особого удовольствия от их близости. Она подчинялась ему, как и положено жене.

Однако через полгода всё изменилось. Зоя уже ждала ребёнка, а муж начал выпивать. Возвращался домой поздно, поднимал её с постели и заставлял становиться в «позу». От него пахло перегаром, он матерился и причинял ей боль своими резкими движениями. Зоя сказала ему об этом, но он никак не среагировал, а на следующий день изнасиловал её в задний проход. Зоя возмутилась, однако муж сказал, что случайно ошибся. С тех пор такие «ошибки» повторялись всё чаще и чаще. У него обнаружилась явная склонность к анальному сексу.

Перед рождением дочери их отношения совсем прекратились. Муж пил, не ночевал дома, грубил теще.

Вскоре у них родилась дочь, но и она не принесла счастья в их дом. Отец не обращал на ребёнка никакого внимания. Зоя измучилась с ним. Она со страхом ждала прихода мужа. В доме она была на положении рабыни или наложницы. Муж требовал внимания к себе, ласки, а у Зои не было ни желания, ни сил ласкать его. Он учил её, как женщина должна возбуждать мужчину, заставлял брать в рот его фаллос, оскорблял её. Он считал, что жена должна всё терпеть и послушно исполнять его волю. Только на работе Зоя окуналась в свою стихию. Там к ней относились доброжелательно и с уважением. Там она чувствовала себя человеком.

Несколько раз она серьёзно говорила с мужем, грозила ему разводом. Он извинялся, просил прощения. На время становился ласков, дарил ей подарки, но потом снова всё возвращалось в прежнее русло.

Положение Зои ещё более ухудшилось, когда у мужа появились «друзья». Он по несколько дней не появлялся дома, приходил выпивши, и начинал командовать, «учить» жену. Так они прожили почти три года. Мать Зои боялась зятя и почти не разговаривала с ним. Если с Зоей он ещё как-то считался, то тещу мог оскорбить запросто. Чаще всего он это делал по-армянски, поскольку ни Зоя, ни её мать не знали этого языка.

Однажды под вечер муж привёл домой двух «друзей» и велел накрыть на стол. Гости пили вино, закусывали, хвалили хозяйку и бросали на неё откровенно похотливые взгляды. Разговор шёл по-армянски, но Зоя уже кое-что понимала и догадывалась, что речь идёт о ней. Ей стало неловко, и она ушла в другую комнату.

Вскоре вошёл муж и сказал, что она очень понравилась его друзьям и должна «угодить» каждому. Таков закон гостеприимства. А, кроме того, это очень нужные люди.

Зоя наотрез отказалась.

— Не подчинишься, силой возьмём,— пригрозил ей захмелевший супруг.— Лучше не упрячься, а делай, что велют! От тебя не убудет, а для меня большая польза.

Зоя решила уйти на время из дома, но в прихожей муж остановил её. Вместе с друзьями он затащил жену в спальню, там они раздели её и изнасиловали по очереди. Двое заламывали ей руки, а третий делал своё дело. После этого Зоя подала на развод. Муж опять извинялся, просил прощения, говорил, что был пьян, но Зоя уже не могла простить его.

Их развели, и она больше не видела своего бывшего супруга. Ходили слухи, что он уехал в Армению. Зоя осталась с матерью и дочкой. Наконец-то она могла отдохнуть от своих супружеских обязанностей, почувствовать покой и свободу. Она уже не вздрагивала от стука входной двери, не боялась окрика мужа, его брани, недоброго взгляда. Постепенно в её душу вернулись мир и спокойствие. Она была счастлива с дочкой и с содроганием, брезгливостью вспоминала о половой близости.

Так прошло два года. Но третий принёс Зое новое беспокойство. Она уже оправилась от психической травмы и остро почувствовала своё одиночество. Дочка подрастала, но она не могла заменить ей мужчину, друга. Особенно тяжело было вечерами ложиться в пустую холодную постель. Зоя старалась лечь попозднее, чтобы быстрее уснуть, допоздна смотрела телевизор, читала, но это не помогало. Она подолгу ворочалась, изнывая от желания, но, в конце концов, не выдерживала и отчаянно мастурбировала. А, получив удовлетворение, засыпала, обняв руками подушку.

Так прошёл ещё год, и она стала подумывать о новом замужестве, но претендентов на её «руку и сердце» не было. И раньше-то мужчины не баловали её своим вниманием, а теперь и подавно. Её очень уважали и ценили на работе, но ухаживать за ней никому не приходило в голову. Мало было мужчин выше её ростом, ещё меньше подходили ей по характеру и возрасту. Вот тут-то Зое и пришла в голову идея забеременеть, обзавестись вторым ребёнком. Она снова почувствовала бы себя женщиной, она носила бы под сердцем своё дитя. Потом родила бы, кормила грудью, ласкала бы своего ребёнка, и это отвлекло бы её от мыслей о замужестве, о мужчинах.

Но как забеременеть, если рядом нет ни одного подходящего мужика? Она, конечно, слышала об искусственном осеменении, но решила прибегнуть к этому крайний случай. Ей не хотелось беременеть неизвестно от кого, только по фотографии. Она боялась, что в клинике что-нибудь перепутают, а то и просто обманут, подсунут сперму какого-нибудь лаборанта, желающего подзаработать.

Она боялась, что донор спермы может иметь плохой характер, вредные привычки, которые передадутся по наследству. И вообще, она с недоверием относилась ко всему искусственному.

Вот тут-то и пришла ей в голову мысль на время стать «птичкой». Конечно, довольно стыдно вот так прямо заявить о своём желании иметь близость с мужчиной, но другого выхода не было. Она часами бродила по парку, присматриваясь, как это делают другие женщины, и нашла, что ничего особо страшного в этом нет. Партнёры морально уже готовы к знакомству и у них не возникает особых психологических проблем. Это примерно то же, что сходить на танцы. Только туда ходит зелёная молодёжь, а тут вполне серьёзные зрелые люди. Не надо ничего объяснять, предлагать.

Зоя стала дежурить у входа в парк, на центральной площади, которую называли площадью знакомств. Первый раз она нажала кнопку часов, когда увидела солидного мужчину с животиком и телефонным капсюлем в ухе.

«Пусть он не молод,— подумала Зоя,— но чувствуется, что человек солидный и не урод. Не замуж же мне за него идти, в конце-то концов».

Но мужчина прошёл мимо, не обратив на неё внимания. Он просто слушал музыку.

Во второй раз она нажала кнопку, когда с ней поравнялся долговязый нескладный парень с маслянистыми глазами, бледным лицом, лет 18-ти. Такие всегда думают только о сексе. Но парень прошёл мимо, криво усмехнувшись. Видимо, он решил найти девицу помоложе и не столь высокую. Зое стало стыдно за свою оплошность.

Несколько раз она прошла мимо невысокого лысого мужчины лет сорока, и каждый раз колебалась, нажать или не нажать на эту чёртову кнопку? Наконец нажала. Мужчина посмотрел на неё снизу вверх и отрицательно помотал головой.

Потом она нажимала кнопку перед всяким, кто шёл в наушниках или с капсюлем в ухе. В ответ — либо усмешка, либо полное отсутствие эмоций. Её раздражала досада и злость. Хотелось вклеить пощёчину каждому, кто усмехнулся. Никакого стыда уже не было. Она предлагала себя с упорством проститутки, которой нечем заплатить за обед. Она была в отчаянии, когда заметила Андрея. Он уже прошёл мимо, и Зоя нажала кнопку ему вслед. Она была уверена, что он тоже усмехнётся или не заметит её. Но он обернулся и вдруг... растерялся. Это как рукой сняло всю её злость, всё презрение к мужчинам. Ей стало ясно, что он не такой как другие. А когда Андрей потупясь сказал, что он женат и у него может не получиться сегодня — он сразу покорила её сердце. Зоя поняла, что перед ней скромный, интеллигентный парень, не избалованный женщинами, застенчивый и добрый. Ей вдруг страстно захотелось, чтобы у него всё получилось. Она поняла, что он нужен ей как воздух, только он! Она приложила всё своё обаяние, всю свою женскую хитрость, чтобы удержать его, не дать ему уйти, не дать раствориться в этой безликой и равнодушной толпе.

И вот свершилось то, чего она так страстно желала. Андрей привязался к ней. Он пробудил в её сердце самые нежные струны. Она буквально таяла в его объятиях. Она отдавала ему всю свою нерастрченную ласку и нежность, копившуюся годами и не находившую выхода. Перед ней открылся неведомый, прекрасный мир любви. Это было как сон, как наваждение. Все мысли её были заняты Андреем. Она не могла дождаться очередного свидания, сидя у себя в КБ. Работа валилась у неё из рук.

«Что же делать? Что будет дальше? Ведь у него семья, ребёнок. Захочет ли он оставить их ради меня? Вдруг это временное увлечение новой женщиной? Вдруг всё это несерьёзно?» — такие вопросы постоянно мучили Зою.

Андрей же, гуляя с Зоей и слушая её неторопливые рассказы, обдумывал свои проблемы. Его любовные похождения не могли долго оставаться незамеченными. Пока Ольга верит в то, что он все вечера проводит в лаборатории, но уже заметила, что его половая активность резко упала. Андрей объяснил это большой нагрузкой в институте, переутомлением, на что Ольга посоветовала ему меньше торчать в лаборатории и больше отдыхать. Андрея в общем-то устраивала эта двойная жизнь. Налаженный семейный быт, домашний уют, Игорёшка с Бимом и... Зоя — как спасение от семейного однообразия, как глоток свежего воздуха, как бальзам для души. Лишней в этом пейзаже была только Ольга. Если бы её заменить на Зою, ничего больше не меняя, всё было бы о'кей! Нет, он не питал к Ольге какой-либо неприязни, он был благодарен ей. Она была его женой, подругой, но не любовью! Ему было жаль Ольгу, и не угоразди его нечаянно влюбиться в Зою, так бы они с Ольгой и жили. Иногда ссорились, потом мирились, потом опять ссорились. Живут же так другие. Но Зоя перевернула всю его жизнь. В неё ворвались весна, радость, счастье. И он не мог отказаться от этой женщины. Это было выше его сил. Да и нужно ли отказываться? Ради чего? Ради привычки к Ольге? Ради Игоря? Вопросы, вопросы... И Андрей ни на что не мог решиться.

Глава II.

1. Антихрист.

Марта вернулась в воскресенье вечером. Никто не заметил её приезда. Она представилась шефу и ушла к себе. Поездка к сыновьям прошла вполне удачно. Марта повидала своих внуков, отдохнула от домашних забот. Сыновья и невестки отнеслись к ней с должным почтением, и Марта была довольна своим отпуском. Однако тревога и мысли о вилле не покидали её.

«Как-то там этот старый козёл — шеф? Какие у него отношения с «внучиком»? Неужели они полностью помирились? Но должно же у шефа остаться хоть какое-то сомнение в честности Алекса! Ведь её, Марту, так и не уличили во лжи. Значит не всё напрасно. А этот гадёныш «внучек»! Неужели он не затаил обиду на деда? Нет, не может быть, чтобы всё прошло бесследно. Червь сомнения должен точить их, этих придурков Раковских, иначе она, Марта, ничерта не смыслит в людях. Впрочем, скоро всё будет ясно. Она поставит шефу ультиматум — или она или Алекс. Вдвоём им не ужиться. Шеф наверняка выберет её».

Представ перед шефом, Марта ожидала от него более радушного приёма, чем тот, который он оказал ей. Шеф не говорил ей комплиментов на счёт её цветущего вида и привлекательности, не расспрашивал о сыновьях и внуках, а сухо поздоровался, спросил, как отдохнула, как настроение и сказал, что она свободна. Марта была несколько разочарована таким приёмом, но, придя в свою комнату, решила, что шеф просто не в духе или не здоров.

На всякий случай она всё же приготовилась, ожидая звонка из спальни шефа, надеясь, что он соскучился по ней и обязательно вызовет к себе. Ей тоже порядком надоела жизнь старой девы, и она желала снова ощутить себя женщиной, пусть не любимой, но желанной. Однако пробило одиннадцать, а звонок всё молчал.

«Ну и чёрт с ним! — с досадой подумала Марта.— Наверное, уже спит как сурок. Возможно, ему действительно нездоровится. Тем лучше. Скорее сдохнет. И она, наконец, получит свою долю, своё наследство. Только бы он не переписал завещание, не изменил его в пользу этого «внучика».

Утром Марта встала в половине седьмого и приступила к своим обязанностям. Зашла на кухню и поговорила с Джерри, проверила, что готовится на завтрак. Обошла все помещения виллы, кроме спален, и увидела, что порядка явно поубавилось. Не везде протёрта пыль, не все вещи на своих местах, да и ковры затоптаны. Придётся ей поработать сегодня как следует.

Потом она прошла на задний двор, там Том возился с машиной. Он собирался в Кендалл за продуктами. Марта поздоровалась и спросила:

— А почему шеф вчера был не в духе?

Том удивлённо пожал плечами.— Я этого не заметил... Днём мы ездили на экскурсию в индейскую общину, шеф был в хорошем настроении.

— По-твоему он здоров?

— Как обычно,— ответил Том.

— А как этот его «внучек» — антихрист?

— Нормально.

Марту всю передёрнуло. «Этот Том — полный болван. Ничего не замечает. Всё у него «нормально». До чего же слепы люди!» Она круто повернулась и пошла в столовую. Пора было накрывать на стол.

За завтраком Марта была подчёркнуто вежлива с шефом, улыбалась Георгию Евгеньевичу и Рите, а сама внимательно наблюдала за Сашей.

«Антихрист он или нет? Должен же он себя чем-то выдать!»

Александр почувствовал пристальное внимание Марты, её недобрый взгляд, и поперхнулся.

«Так и есть! Он чувствует, что я его раскусила! Ничего, милоч, я тебя выведу на чистую воду! Нормальные люди из мёртвых не воскресают. Я буду молиться, чтобы Господь покарал тебя, чтобы ты отправился восвояси, в мир духов, в ад! Там твоё место!»

После завтрака ребята уехали в школу, Георгий Евгеньевич с Ритой пошли на море, а Евгений Робертович сидел в саду возле бассейна и просматривал свежие газеты. Марта же принялась за уборку виллы. Она обошла все спальни, поправила постели, почистила ковры, протёрла зеркала, помыла туалеты.

До обеда время пролетело быстро. Марта прибралась и отдыхала возле бассейна, сидя в шезлонге. Но обед принёс ей новые огорчения. Она стала свидетельницей такого разговора между Алексом и шефом, который поверг её в ужас.

Александр вспомнил про индейскую общину и спросил:

— Деда, а ты не хотел бы пожить в этой индейской деревне, под Майами?

Евгений Робертович задумался.

— Откровенно говоря, такая мысль не приходила мне в голову, внучек. А почему тебя это интересует?

— А мне хотелось бы пожить там. Только не одному, а вместе с тобой, с Валерой, с Женей. Со всеми вами.

— Я думаю, это невозможно. У Гарика квартира в Москве, работа. Валера и Женя учатся там.

— Учиться можно и здесь.

— Это верно. Но зачем нам менять этот налаженный привычный быт на экзотическую индейскую общину?

— Там всем нам будет лучше. Там будет много друзей. Там интересней!

— Я, пожалуй, соглашусь с тобой, но попасть туда совершенно невозможно. Слишком много желающих. Люди годами стоят в очереди. И в основном это молодёжь. Да и попадают они, как правило, во вновь построенные общины, в существующие приём давно закончен. Население общин ежегодно увеличивается за счёт высокой рождаемости и им приходится расселять своих соплеменников. Где уж тут принимать новых членов! Да и кому там нужен такой старик как я? Бывают, конечно, исключения, но это только по протекции и только для очень состоятельных людей.

— Но ведь ты же у нас состоятельный!

— Конечно. Но у меня нет протекции.

— Зато у меня есть.

Евгений Робертович удивлённо взглянул на Сашу. Тот улыбнулся и пояснил.

— На яхте мы познакомились с двумя индейцами, Эддом и Ричардом. Они живут в общине племени пуэбло, возле Окичэби. Они могли бы нам помочь.

Дедушка усмехнулся.

— Разве это протекция? Таких знакомых как ты у них много.

— Ошибаешься, деда, таких как я на Земле больше нет. Или ты забыл, что я самый древний размороженный житель планеты?

— Ах, вот что ты имеешь в виду! Согласен. Пожалуй, на этом можно сыграть. Но тогда возьмут только тебя, поскольку ты сирота. Нас всех всё равно не примут.

— А тебя со мной не возьмут?

Евгений Робертович задумался.

— Может, и возьмут, если я внесу в общину все свои деньги, да и виллу в придачу. Но я не вижу смысла в таких затратах. А тебе очень хочется в общину, внучек?

Саша кивнул. Евгений Робертович опять задумался, помешивая ложкой в стакане.

— Можно, конечно, попробовать похлопотать. Только всё это время! Тебе необходимо будет остаться здесь на вилле и ждать. Возможно, дело и выгорит, если вложить в него кругленькую сумму. Но я уж в общину не пойду. Поздно мне менять образ жизни. Умереть можно и здесь, на вилле. А за тебя я похлопочу. Если тебя примут в общину, я буду приходить к тебе в гости. Ты будешь навещать меня, и мне не будет так одиноко. Да и тебе, я думаю, там будет хорошо. Ты молод и найдёшь своё счастье. Так что подумай. Если решишь остаться, то я денег не пожалею. Устрою тебя в общину.

Откровенно говоря, Евгений Робертович не был уверен, что ему удастся выполнить своё обещание, но это был единственный реальный шанс оставить Сашу на вилле, а со временем сделать его здесь хозяином. Это и привлекало старца в Сашиной идее.

Марте же стало дурно. Она почувствовала, что почва уходит у неё из под ног вместе с деньгами шефа.

«Вот она, дьявольская хитрость! Вот он, коварный план антихриста! Этот дьявол разорит шефа и влезет в общину — в это гнездо разврата, где нет законных браков, где женщины и дети общие, где все ходят голые и не почитают истинного бога — Иисуса! Потом он станет у них вождём и создаст новые общины — царства Сатаны! А когда Сатана завладеет миром — наступит конец света! Так сказано в Священном писании. Всё сбывается! Но как помешать этому? Что же делать? Надо убить антихриста! Может дать ему крысиного яду? Но, пожалуй, медэксперты обнаружат это, да ещё и спасут оборотня... Нет, это не подходит. Так только можно себе навредить. Надо придумать что-нибудь похитрее. Надо успокоиться и всё хорошенько обдумать. Ещё есть время. Бог не оставит меня. Он поможет найти выход. Я должна спасти мир! Силён антихрист, но Христос сильнее! Он даст мне оружие против этого дьявола в образе человеческого».

— Спасибо, Марта,— сказал Евгений Робертович, вставая из-за стола. За ним встали все остальные.

Марта стояла бледная как статуя с горящими глазами. Она не замечала ничего вокруг.

— Тебе нехорошо? — спросил Евгений Робертович.

— Что?

— Я спрашиваю, что с тобой?

— А?.. Нет, ничего. Я просто задумалась,— ответила Марта. Губы её дрожали.

— У тебя такой вид, будто что-то случилось.

— Нет, нет, не беспокойтесь. Просто мне показалось...

— Что показалось? — спросил Евгений Робертович.

Все недоумённо уставились на Марту.

— Нет, ничего...

Она увидела тёмные пристальные глаза Саши и испугалась. Вдруг он сейчас догадается, что она знает кто он такой! Вдруг он прочтёт её мысли? Тогда он вооружится против неё. Тогда всё пропало!

Марта отвела глаза и повернулась спиной, потом медленно, как загнипнотизированная, вышла из столовой. На кухне она опустилась на табурет и постаралась прийти в себя.

«Боже! Да что ж это такое? Как он на меня посмотрел! Я чуть не умерла от страха. Такие глазищи! Он дьявол. Точно. Никаких сомнений. Неужели он догадался? Нет. Не может быть. Бог не выдаст. Всё будет хорошо. Надо успокоиться, надо взять себя в руки».

Через десять минут Марта окончательно пришла в себя и, поднявшись с табурета, принялась за уборку посуды. Сашина тарелка выпала из её рук и разбилась.

«К чему бы это? — со страхом подумала Марта.— Не спроста ведь! Это знак божий».

Но тайный смысл происшедшего ей так и не удалось постичь.

А вечером Марта молилась. Она просила у бога помочь ей в борьбе с дьяволом. Дать ей силы и разум. Даже не разум, а хитрость, чтобы перехитрить антихриста. Уберечь от него шефа и всё человечество. Она, как никогда, ощущала близость бога и надеялась на его поддержку. Просила научить, надоумить, помочь.

2. Козни.

Всю неделю Марта не находила себе места. Отношения с шефом никак не налаживались. Он был вежлив с ней, но сух. Звонок в её комнате по-прежнему молчал. С Алексом же наоборот, отношения у него были самые дружеские. Похоже, что шеф любил его больше, чем своих настоящих внуков.

«Не иначе как это козни антихриста,— думала Марта.— Но что делать? Как помешать этому дьяволу завладеть состоянием шефа, а значит и её состоянием?»

В голове Марты проносились десятки вариантов всевозможных убийств, почерпнутые из детективных фильмов. Но ни одно из них не годилось для воплощения. Все хитроумные козни преступников тут же раскрывались не менее хитроумными сыщиками. Просто с ума можно было сойти от запутанности сюжетов и изощрённости преступлений, но эти чёртовы пинкертоны всё равно раскрывали их!

По ночам Марте снились кошмары. То она душила Сашу подушкой в его кровати, а он вдруг становился бесплотным и исчезал неизвестно куда. То она гналась за ним по каким-то бесконечным джунглям, а он то появлялся, то исчезал и заманивал её всё глубже и глубже. Наконец она с ужасом понимала, что окончательно заблудилась и ей грозит неминуемая гибель от змей и хищников. Марта просыпалась вся в холодном поту. Сердце её колотилось и сжималось от страха. Она неистово молилась и просила бога помочь ей в борьбе с дьяволом. Но ни одной стоящей мысли почему-то не возникало в её голове. А время шло.

Наконец в четверг утром её озарило. «А зачем его убивать? Ведь антихрист бессмертен. Он тут же вселится в кого-нибудь другого. Значит нужно отравить ему жизнь! Сделать его пребывание здесь невыносимым. Шефу что-либо говорить против него бесполезно. Антихрист полностью завладел им. Значит нужно действовать против самого антихриста, заручившись поддержкой бога. Остаётся придумать только, как отравить существование этому Алексу. Постоянно создавать конфликтные ситуации? Но тогда все уви-

дят, что она, Марта, обижает бедного сиротку. Ишь, как прикинулся, дьявол! И не подступиться!»

Новое озарение посетило Марту в туалете. У неё был довольно крепкий стул, и она постоянно принимала слабительное — иногда один раз, а иногда, по забывчивости, и дважды в день. Вот и сегодня её слишком расслабило. Это и натолкнуло Марту на мысль.

«А что если давать этому Алексу по утрам слабительное? Например, подмешивать в кофе! Да не по одной таблетке, а по три. Оно безвкусно, бесцветно и этот чёртов «внучек» ничего не заметит. Но зато какой будет эффект! Он же не будет вылезать из туалета! А к вечеру всё наладится и вряд ли он станет обращаться к врачу. Да и потом, это же не преступление. Ей ничего не будет. Вот идея! Вот спасение! Этот «внучек» улетит в свою Россию с таким треском! Он просто не сможет жить здесь! Даже если его положат в больницу, то ничего не найдут. Там у него всё быстренько наладится. А здесь опять начнётся этот загадочный понос. Она заставит его убраться отсюда! Она закатит ему такую прощальную дозу, что он на всю жизнь запомнит свой перелёт! Пусть он живёт где угодно, но только не в Америке!»

Марта ликовала. Наконец-то бог её надоумил, дал ей оружие против дьявола! Завтра же она воспользуется им.

На утро в пятницу Марта тайно исполнила задуманное. Единственной её заботой было не перепутать стаканы с кофе. Крайний левый — Алексу, крайний правый — шефу.

Всё прошло блестяще. Антихрист выпил своё кофе, ничего не заподозрив. Программа изгнания беса началась. Алекс уехал в школу вместе со всеми.

«Счастливого пути!» — мысленно пожелала ему Марта, проводив долгим взглядом.

В обед все снова собрались в столовой. Александр был бледен, лицо серое, измученное. Все, особенно шеф, были встревожены его состоянием.

— Миссис Марта, — обратился Евгений Робертович к своей экономке, — принесите, пожалуйста, нам сухариков и крепкого чая. У Алекса желудок расстроился. А ты, внучек, сегодня немного поголодай и прими вот эту таблетку. Если у тебя дизентерия, то всё быстро пройдёт.

Саша впил таблетку, погрыз сухарей с чаем и полуголодный поднялся к себе в спальню. В животе у него выло, бурлило, урчало и он боялся отходить далеко от туалета.

К вечеру состояние Саши улучшилось настолько, что он смог сходить с Валерой и Женей на косу искупаться. Потом хорошо поужинал и стал смотреть телевизор. За ужином решили, что в субботу друзья проведут время на водной станции, отдохнут на море, а в воскресенье посетят индейскую общину возле Окичэби. Сашу очень интересовал образ жизни и обычаи древних индейских племён. А ещё он надеялся, что встретит там Эдда и тот по-

может ему попасть в общину. Дедушка тоже повеселел и собирался поехать с ними.

День закончился. Марта сидела у себя в комнате и смотрела по телевизору очередной детектив, когда вдруг раздался звонок из спальни шефа. Она вздрогнула. «Неужели шеф что-нибудь заподозрил и приглашает её к себе? А может, вспомнил, что он мужчина? Во всяком случае, она не должна ничем выдать себя. Она будет вести себя, как ни в чём не бывало».

Накинув свой полупрозрачный сиреневый халатик с блёстками, Марта отправилась к шефу. Она вошла в спальню, приветливо улыбаясь и кокетничая спросила:

— Соскучились, шеф? Вспомнили, наконец, о своей Марте?

— Да, присядь, пожалуйста.

Марта опустила на край кровати.

— Меня очень огорчило сегодня состояние Алекса. У него признаки дизентерии. Конечно, я принял эффективные меры, но и ты, пожалуйста, дай распоряжение на кухне, чтобы все фрукты и овощи тщательно мыли. Алексу нельзя болеть. У него ещё слабое здоровье.

— Конечно, шеф, я обязательно скажу Джерри и сама проконтролирую. Вы можете не сомневаться.

— Я и не сомневаюсь.

— А больше вы ничего не хотите мне сказать? Раньше вы говорили мне комплименты, когда я появлялась у вас.

Евгений Робертович слегка улыбнулся.— Да, ты права, давно мы с тобой не общались. Ты, как всегда, обворожительна в своём халатике.

— Это ваш подарок, шеф. Я помню и цену это.

— Я подарю тебе другой, в знак нашего примирения. Ты будешь в нём ещё прелестней, но больше ты нравишься мне без халата.

— О! У меня нет слов!

Марта скинула халатик и легла рядом с шефом. Некоторое время они ласкали друг друга. Потом шеф долго сжимал Марту в своих объятиях, кричал, останавливался, чтобы перевести дух и, наконец, замер удовлетворённый. Марта поцеловала его, накинула свой сиреневый халатик и вышла довольная, мурлыкая себе под нос модную мелодию.

«Всё идёт нормально,— думала она.— Шеф ни о чём не догадывается». Прекрасно. Она вне подозрений. Она вновь пользуется его расположением и доверием. А значит, будут подарки, будут деньги, будет жизнь! Завтра же она снова выплет этому «внучику» хорошенькую дозу слабительного. Пусть побеждает!»

В субботу Марта повторила свой «кофейный эксперимент» и, провожая взглядом отходящий на водную станцию лимузин, даже улыбнулась Саше. Он был просто шокирован её улыбкой.

Вскоре, менее чем через пару часов, лимузин вернулся. Евгений Робертович,

оставшийся на вилле, увидел вылезающего из него скрюченного Алекса, держащегося за живот.

— Что с тобой? Опять?

Саша кивнул и заспешил в туалет.

— Что ж это такое? Странно. Пицца у всех одинаковая, всё очень качественное. Наверно это всё-таки возврат дизентерии.

Он опять дал Саше таблетку и уложил в постель. Затем внимательно ощупал живот, измерил температуру, но ничего подозрительного не нашёл. Живот был мягкий, безболезненный, печень в норме, температура нормальная.

Весь оставшийся день Александр провёл на вилле. Принимал таблетки, питался одними сухарями, пил чай и вскоре почувствовал себя вполне сносно. Вечером он опять был здоров и весел.

— Ну, всё. Теперь, я надеюсь, твоя дизентерия прошла окончательно,— сказал дедушка.— Обычно достаточно одной таблетки чтобы справиться с этой болячкой, а ты сегодня принял три. Так, что гарантия полная. Об этом говорит и твоё самочувствие. Как твой живот, успокоился?

Саша кивнул.— Только есть хочется.

— Ничего, посиди сегодня на сухарях, пусть окончательно закрепит, а завтра позавтракаешь нормально.

В воскресенье утром, плотно позавтракав, все Раковские отправились в Окичэби. Саша сидел в трейлере и чувствовал себя превосходно. Он старался не вспоминать о предыдущих злополучных днях, испортивших ему настроение. С утра он принял ещё одну таблетку и был совершенно уверен в том, что вылечился окончательно.

Однако через полчаса в животе опять началось непонятное урчание. Александр с тревогой прислушался.

«Неужели и сегодня всё повториться?» — растерянно подумал он.

Дедушка ехал в лимузине, а в трейлере разместились Георгий Евгеньевич, Рита, Валера и Женя. Саша решил пока ничего не говорить Раковским.

Они проехали Майами и стремительно мчались по приморскому шоссе на север. До Окичэби было около 250 километров и через час — полтора они должны были быть на месте. Между тем урчание в животе усиливалось и появились первые позывы. Всё как вчера и позавчера! Александр с чувством горечи вспоминал, как в пятницу он отпрашивался в туалет на каждом уроке, что вызывало смех в классе. После третьего урока он вообще не пошёл на занятия, а так и остался в туалете. Во рту всё время пересыхало, мучила жажда. Он пил воду и через несколько минут снова садился на горшок. Он еле дождался конца занятий, не сдал ни одного зачёта и теперь они «хвостами» повисли на нём.

Вспомнил Саша и о том, как вчера они поехали на водную станцию. В начале всё шло хорошо. Они взяли два катера, акваланги, водные лыжи и помчались к скалам Фой. Но уже при посадке в катер Александр почувствовал урчание

в животе и насторожился. Однако, ничего никому не сказав, встал к штурвалу. Другой катер вёл Валера. Взревели моторы и они понеслись на перегонки, подпрыгивая на короткой волне. В катере Саши сидели Женя и Георгий Евгеньевич, а с Валерой осталась Рита. Естественно, что катер Валеры был легче и сразу вырвался вперёд. Женя торопила, — давай, давай! — но Саше было уже не до гонок. Начались первые, вначале слабые, а потом всё более настойчивые позывы. Александр побледнел и с трудом сдерживался. В ногах появилась слабость, дрожь, он еле стоял у штурвала. Женя же кричала ему:

— Сашка, гони! Мы же отстаем! Держи штурвал крепче! Смотри, как нас мотает!

— Тебе, что? Нехорошо? — спросил Георгий Евгеньевич.

Саша скривился и кивнул.

— Что с тобой?

— Живот... — выдавил из себя Саша и, сбросив газ, отступил в сторону.

Георгий Евгеньевич перехватил штурвал. Как только катер замедлил ход, Александр бросился за борт. Туча брызг окутала его и он медленно погрузился в воду. Хорошо, что спасательный жилет был поддут и удержал его на поверхности. Силы тут же оставили его и вода вокруг предательски окрасилась. Саша уже не сдерживался. Тело его корчило от спазм. Хорошо ещё, что катер с Женей по инерции пролетел вперёд и был далеко. Но он уже развернулся и нёсся к нему. Александр замахал рукой, чтобы они не подходили. Ему было стыдно плавать среди собственных испражнений, но ещё неприятней было то, что это могут увидеть другие и он, что есть силы, поплыл вперёд.

Тем временем катер подошёл к нему и перепуганный Георгий Евгеньевич попытался выловить Сашу, чтобы поднять на борт.

— Отойдите! Я сам подплыву, когда надо! Не трогайте меня! — закричал Александр.

Тут Георгий понял в чём дело.

— На-ка тебе спасательный пояс.

И он бросил за борт оранжевый рулон с пенопластовыми вставками.

Александр ухватился за него, а катер стало относить в сторону. Но в это время к ним уже приближался катер Валеры. Рита стояла у борта и с тревогой смотрела на Сашу. Он замахал ей рукой.

— Отойдите, отойдите от сюда!

Но Валера не понял и приблизился вплотную.

— Ты что, свалился за борт? Давай вылезай!

— Не могу, — ответил Саша.

Его выручил Георгий Евгеньевич. — Оставьте его в покое. У него желудок опять расстроился.

В это время состояние Саши уже улучшилось. Он, как мог, ополоснул плавки и подплыл к своему катеру. Ему помогли взобраться. Георгий Евгеньевич по-

качал головой. Об отдыхе не могло быть и речи. Раковские понеслись обратно на водную станцию. По дороге им опять пришлось останавливаться и опускать Сашу за борт. Он старался ни на кого не смотреть, лицо его выражало страдание, на глаза наворачивались слёзы. Так они и вернулись на виллу.

И вот теперь они неслись в Окичѐби. Мимо мелькали коттеджи, виллы, но всё это не радовало Сашу. Он чувствовал, что положение его с каждой минутой становится всё серьезнее.

«Скорей бы доехать до Помпанобич, там есть туалет. Только бы дотерпеть! Не опозориться!» — думал он, сжимая зубы.

Георгий Евгеньевич с тревогой посмотрел на него. — Тебе опять нехорошо? Александр кивнул.

— Что, опять живот?

— Да... Мне надо в туалет.

— Ну, потерпи немного. Минут через десять мы будем в Помпано. Ты можешь терпеть?

Саша кивнул. Но через пару минут понял, что ошибся. Он уже едва сдерживался.

— Нет. Остановите! Мне нужно выйти!

Георгий передал по связи просьбу Саши в лимузин, Евгению Робертовичу.

— Неужели Алекса опять слабит? — удивлённо спросил дедушка.

— Да. Он уже еле терпит.

— Но здесь негде. Кругом виллы, коттеджи. Проедем хотя бы с полкилометра, там будут кусты.

Александр сидел скрючившись, и ждал на последнем пределе. Наконец лимузин с трейлером остановился у обочины. Сашу взяли под руки и помогли выйти.

— Дальше я сам, — сквозь зубы выдавил он и, держась за живот, пошёл к пышным зарослям кустарника, росшего сразу за придорожной канавой.

Александр уже спустился в канаву, но тут понял, что больше не может терпеть, и схватился рукой за шорты, пытаясь расстегнуть их. И в это время силы оставили его. Всё содержимое кишечника неудержимо рванулось наружу. Оно текло по ногам в кроссовки тёплой вонючей струёй. Саша остолбенел. Потом, поняв, что случилось, упал на край канавы и зарыдал.

Из трейлера вышли Георгий и Рита, из лимузина вышел дедушка. Они подошли к Саше и всё поняли. Александр рыдал, закрыв лицо руками, и корчился в канаве среди испражнений. Испуганные Валера и Женя издали наблюдали за происходящим.

— Подошёл Том, покачал курчавой головой.

— Оль-ля-ля! Что же теперь делать?

— Давай ветошь и побольше, — сказал Евгений Робертович.

— Сейчас принесу, шеф, но она не очень чистая.

— Любую давай!

Через минуту Том принёс свою спецодежду и несколько тряпок.

— Что ж это такое? Что с ним? — растерянно вопрошал дедушка.— Ведь каждое утро одно и то же! На дизентерию это не похоже. На другие кишечные инфекции тоже.

— Его надо раздеть,— предложил Том.

— Не трогайте меня! — воскликнул Александр.— Не подходите! Я лучше умру здесь!

— Ну, ну, не переживай так, внучек. Ты тут не виноват. Это я, старый осёл, вообразил, что с тобой всё в порядке и потащил тебя в Окичёби. Ведь предыдущие два дня всё начиналось так же! Давай отойдём в кусты и приведём себя в порядок. Хоть немного. Том, бери его под руку.

Евгений Робертович и Том подняли Сашу и оттащили в кусты. Там раздели и obtёрли ветошью. Потом надели спецовку Тома, а трусы и шорты выбросили.

— В трейлер я не сяду,— заявил Александр, немного успокоившись.

— Ты поедешь с нами, в лимузине, на заднем сидении,— сказал дедушка.

— А вдруг меня опять? — губы Саши дрожали. Они запеклись от жажды, голос осип.

— Ничего Мы тебе что-нибудь подстелим. Ты не стесняйся и не терпи. Никто ни о чём не узнает. Пошли.

Под руки Сашу довели до лимузина. Том засунул ему в штаны кучу тряпья. Потом Саше дали выпить стакан лимонаду и поехали назад. У всех настроение было подавленное. Больше всех переживал Евгений Робертович. Он напрягал все свои извилины, пытаясь понять причину Сашиной болезни, но не мог припомнить ничего подобного из медицинской практики.

Александр лежал скрючившись на заднем сидении, и жизнь казалась ему уже конченной.

«Хоть бы мне умереть,— думал он.— Я не переживу такого позора. И как это я не удержался, не дотерпел? Ведь несколько секунд всего не хватило! И все всё видели, и Валера и Женя! Что они подумают обо мне? Они будут презирать меня. И правильно сделают! Надо убираться из этой Америки. Убираться навсегда. Не видеть ни Женю, ни Валеру, ни Раковских. Скорее в Найск! В Сибирь! Подальше от этой Флориды с её коварной инфекцией. А лучше всего умереть. Не буду больше, ни есть, ни пить. Решено. Больше в рот не возьму ни крошки! Лучше умереть с голоду, чем жить таким уродом».

Лимузин подкатил к вилле, и Сашу под руки вывели из машины. Он шёл, держась за живот, а Марта с удовольствием наблюдала эту сцену.

«Так, прекрасно, ещё один день испорчен этому «внучику» и его дурному деду. А она, Марта, вне всяких подозрений! Здорово Господь её надоумил. Пожалуй, она скоро добьётся своего. Это «внучек» — антихрист с треском вылетит из Флориды вместе с другими Раковскими и она опять станет полновластной хозяйкой на вилле».

3. Люди и стресс.

К обеду состояние Саши улучшилось, но он не захотел спуститься в столовую и попросил принести ему сухарей в спальню. Ему было стыдно глядеть в глаза Раковским, особенно Валере и Жене. Ведь это он был виноват в том, что их поездка в Окичѣби не состоялась. Из-за него было столько неприятных хлопот дедушке и Тому. Если бы он остался в Найске, профессор Зверев наверняка определил бы что с ним. А здесь... никто не может ему помочь, даже дедушка. Ясно, что это не дизентерия. Значит это какая-то новая неизвестная науке болезнь, поразившая его. Возможно, она смертельна и он уже никогда не поправится. Никогда не увидит Найска, Юлю, Сергея и их малышку. Как-то они там? Скорее бы в Найск, к профессору Звереву!

Саша ещё грыз сухари, когда к нему вошли дедушка, Валера и Женя.

— Вот, внучек, возьми, пожуй сушёной черники. Она хорошо закрепляет. Это та, из Подмосковья, которую вы собирали на даче у Гарика.

Александр взял горсть сухих иссиня-чѣрных ягод и с удовольствием отправил в рот.

— Дедушка, что со мной? Я выздоравлю?

— Выздоровеешь, внучек, непременно. Но придѣтся твоей болезнью заняться основательно. Я вижу, что это не дизентерия и не холера и не брюшной тиф. Пока мне не понятна твоя болезнь. Поэтому, давай сделаем так. Завтра, если с утра всё будет нормально, ты поедешь в школу, как обычно, но не на автобусе, а в лимузине. Том отвезѣт тебя с Валерой и Женей и меня заодно. Я останусь ждать возле школы. Если тебе опять станет плохо, ты выйдешь, и мы поедем в клинику, в Майами. Врачи сделают все необходимые анализы и выяснят, что с тобой. Договорились?

Александр кивнул.

— Ну, вот и прекрасно. Ты не переживай. В Окичѣби мы ещё съездим.

— Когда? Всего два выходных осталось. Через десять дней мы улетаем в Россию, если я не умру здесь.

— Не умрѣшь. Тебя обязательно вылечат. Не сомневайся, дружѣк.

— Дедушка, я вот всё думаю, жили же древние люди в своих первобытных общинах, и всё у них было общее. Никто никому не завидовал, всё было по справедливости. Жили дружно, свободно, красиво. Ну и жили бы так всегда. Зачем они пришли к государствам, к войнам? Непонятно.

— Ты, дружѣк, слишком идеализируешь первобытнообщинный строй. Далеко не всё было так хорошо и прекрасно. И не все наши предки жили дружно и свободно. Были разные племена и часто они враждовали друг с другом. Боролись за места охоты, за границы своего ареала. Вся история человечества — это история воин и конфликтов. Охота — весьма капризная особа. Сегодня повезло и в общине праздник, завтра не повезло, и все голодают,

жуют коренья, а то и нападают на соседнее племя, чтобы отобрать добычу. Как только племя разрасталось свыше нескольких десятков человек, так пищи не хватало на всех. Природа могла прокормить только малочисленные группы, не более 20–30 человек на пространстве в несколько квадратных километров. Голод, болезни, травмы были постоянными спутниками первобытных людей. Уже к 35–40-ка годам исчезали зубы, появлялись болезни желудочно-кишечного тракта от тяжёлой и грубой пищи. К 50-ти годам первобытный человек становился стариком, а многие вообще не доживали до этого возраста. Так что жизнь в те далёкие времена была далеко не сахар! Прибавь ещё постоянные войны, эпидемии, людоедство и ты поймёшь, что счастливых людей было немного, да и счастье было недолгим.

— Неужели среди индейцев было людоедство?! — воскликнул Александр.

— Да. Захваченных в плен воинов ждала участь быть торжественно съеденными под барабанный бой, звуки бубнов и танцы. Особой жестокостью отличались племена карибов — индейцев, живших на островах Карибского моря. В некоторых племенах был обычай съедать стариков и калек. Они были обузой для племени.

— Кошмар... — произнёс Александр. — Я-то думал, что все индейцы были добрыми и хорошими.

— Это сейчас они добрые и хорошие, когда всё у них есть, когда они стали культурными и образованными людьми. А раньше были племена, где постоянно царили вражда, насилие, жестокость. Было, например, в джунглях Венесуэлы племя яномамо, которое прославилось своей свирепостью. Численность яномамо была в десятки раз выше, чем других племён. Естественно, что прокормиться одной охотой они уже не могли. На их счастье или беду, уж и не знаю, яномамо научились выращивать бананы. Со временем эти фрукты стали основной пищей индейцев. Существовало несколько разновидностей бананов, от сладких, душистых, к которым мы привыкли, до «картофельных» — напоминающих вкус варёного картофеля.

Яномамо перестали кочевать и занялись земледелием. То есть перешли на оседлый образ жизни. Поселения яномамо «шабоно» весьма интересны.

Круглая площадка диаметром 50–70 метров была обнесена сплошной наклонной стеной. Живущие на этом участке семьи (а у яномамо утвердился семейный образ жизни) сооружали часть общей стены. Четыре столба поддерживали наклонную крышу. Каждая секция сообщалась с соседней, перегородки отсутствовали. Так что соседи постоянно видели, что происходит в смежных «квартирах» и никаких секретов не было.

Проходы в наружной стене на ночь закладывали хворостом, чтобы никто не застиг жителей шабоно врасплох, ибо немалая часть жизни яномамо — это постоянные войны с соседями. Плюс ссоры и драки между живущими в страшной тесноте обитателями шабоно.

Юный член этого племени вырастал в обстановке постоянной агрессии

и с самого начала настраивался на буйный, жестокий лад. Став взрослым, он уже на всю жизнь оставался агрессивен. Эгоизм, жадность, нетерпимость определяли всё его поведение. Драки и убийства были повседневным явлением. Чаще всего они возникали из-за кражи бананов или из-за женщин.

Положение женщины в племени яномамо было весьма независимым — она раба, собственность своего мужа. Из-за вражды внутри племени и между племенами главе семейства нужны были в основном сыновья способные защитить шабоно, участвовать в набегах на другие селения. Поэтому рождение девочки не доставляло радости никому. Если женщина приносила в дом дочь, то рисковала получить хорошую трёпку от мужа. И нередки были случаи, когда матери просто убивали новорождённую, придушив её или трахнув головой о дерево. В итоге, в племени всегда было мало женщин. Процветали гомосексуализм, педофилия. Мужская грубость была доведена до крайности.

Дефицит женщин делал их весьма желанным товаром. Их часто воровали из других шабоно. Мужчины — воины незаметно подкрадывались к чужой деревне, подкарауливали женщину, которая отлучилась по надобности в джунгли, и похищали её. Затем насиловали и отдавали в своё шабоно. Там ею забавлялись все остальные, и стар и млад, пока она не попадала к своему будущему мужу. После этого трогать её запрещалось. Она становилась его собственностью.

— Но почему же они были такими жестокими и агрессивными? — спросил Александр.

— Стресс, дружок мой, стресс всему виной. При большой скученности люди, да и не только люди, но и животные устают от постоянного общения друг с другом. Некуда уйти от чужих глаз, некуда скрыться. Приходится, помимо своей воли, постоянно вступать в контакты с другими. Это раздражает, нервирует. Каждый контакт — это министресс. В кровь из надпочечников впрыскивается небольшая доза адреналина. А частые стрессы — это постоянный избыток адреналина в крови. Он вызывает нервно-психические расстройства у человека и животных. Человек быстрее изнашивается, быстрее стареет, заболевает гипертонией, атеросклерозом, стенокардией, язвенной болезнью желудка, диабетом и т. д. Не случайно у руководящих работников постоянно контактирующих с людьми очень часты сердечно-сосудистые заболевания. Замечено, что при большой скученности даже вполне миролюбивые животные становятся агрессивными, неуживчивыми.

Так, например, хомяки, живущие в клетке, хорошо чувствуют себя, когда их одна — две пары. Они ведут себя мирно, заботятся о своём потомстве. Но стоит им расплодиться сверх меры, как начинаются драки. Нередко самки воруют друг у друга детёнышей и поедают их. Даже не поедают, а просто убивают, откусывая им головы. Они инстинктивно стараются уменьшить численность своей популяции. И так ведут себя практически все животные. Известны случаи, когда тысячи крыс или лемингов без видимой причины кончали жизнь само-

убийством, бросаясь в реку или в озеро. Их тоже охватывал стресс. Из-за чрезмерной скученности они покидали места своего обитания и бросались, куда глаза глядят. Если на пути встречалась река, они лезли в воду и тонули.

Приматы, обезьяны тоже не выносят скученности. Яркий пример тому — поведение шимпанзе в Национальном парке Гомбе. Учёные стали подкармливать шимпанзе бананами, чтобы те не уходили от места наблюдения. Постепенно численность обезьян росла. Росла и их агрессивность. Со временем стая раскололась на две враждующие неравные группы и обосновалась по соседству. Их агрессивность приобрела совсем не свойственный этим животным характер. Среди них появились хулиганы, убийцы. От трёх до пяти самцов большей группы стали систематически преследовать и избивать отдельных особей меньшей группы. Это были кровавые драки совсем не похожие на обычные для шимпанзе, чисто условные выпады во время споров за главенство в стае. Если раньше такие стычки длились не больше минуты, то теперь они продолжались до двадцати минут и жертву избивали до полусмерти. Одному шимпанзе сломали ногу, другому с шерстью выдрали клочья кожи. За четыре года наблюдений погибли от ран семь самцов и одна самка.

К этим ужасным явлениям прибавились другие. Одна взрослая обезьяна и её дочь похищали детёнышей у других самок из той же группы и поедали их! Учёные наблюдали четыре случая каннибализма, но их было наверняка больше. Ещё шесть детёнышей исчезли бесследно. Вот до чего может довести стресс, вызванный перенаселённостью.

— Неужели обезьяны едят мясо? — удивился Саша.

— Едят, дружок. Шимпанзе всеядны.

— Так может, и киты иногда выбрасываются на берег из-за стресса? — спросил Валерий.

— Вполне возможно. Стресс, по-видимому, возникает у вожака, когда он в силу старости или болезни не способен управлять стадом. Он стремится уйти от соплеменников, но те неотрывно следуют за ним в силу инстинкта стаи. Тогда, обезумев, вожак выбрасывается на берег, и остальные киты повторяют его самоубийственный поступок.

— А почему же люди живут в городах так скученно и всё нормально? Никаких стрессов, — спросил Валера.

— Как это всё нормально? Это только кажется, что всё нормально, — возразил Евгений Робертович. — Они просто более-менее приспособились жить вместе, не враждуя, но всё равно в городах совершается гораздо больше преступлений, чем в сельской местности. И всё это последствия стресса, вызванного перенаселённостью. Конечно, огромную роль играют условия жизни и воспитание. Сейчас люди живут в отдельных квартирах или домах довольно большой площади. Каждый может уединиться, когда захочет. Общаются они в основном с членами своей семьи: женой, детьми, близкими родственниками. Эти контак-

ты им, как правило, приятны. Люди хорошо питаются, одеваются, нормально отдыхают.

Большое значение имеет и окружающая обстановка. Если людей окружают красивые предметы, удобства, уют, то у человека возникают положительные эмоции, снимающие стресс. Хорошо действуют занятия спортом, общение с природой, путешествия, половое общение, слушание музыки, созерцание произведений искусства. Всё это успокаивает, поднимает настроение, нормализует психосоматические и физиологические процессы в организме. Вот почему человек стремится к красоте, к удобствам, к уюту.

Важна также доброжелательность и культура общения с окружающими, соблюдение морально-этических норм и правил поведения. Видишь, дружёк, как много нужно людям, чтобы жить вместе и избегать постоянных стрессов, конфликтов. Животные и первобытные люди не могли создать себе таких комфортных условий и потому войны и конфликты были постоянными спутниками человечества. В человеке всегда боролись его звериная сущность, идущая из глубины веков, эгоизм и новая человеческая мораль, приобретённая им в ходе эволюции. И эта мораль постепенно вытесняет звериную сущность, держащуюся на инстинктах и эмоциях. Побеждает разум и интеллект.

— Это хорошо,— сказала молчавшая до сих пор Женя. И всё-таки индейцы жили гораздо свободней и интересней. Они были ближе к природе, чем мы.

— Ты права. Но человек снова может стать свободным и слиться с природой, не разрушая цивилизации, а совершенствуя её. И современные индейские общины — подтверждение этому.

— А давайте поиграем в индейцев,— предложил Валера,— Дедушка у нас будет вождём, а мы воинами! А Женька пусть будет шаманом. Она будет бить в бубен и кричать заклинания. Сашка и я будем плясать вокруг костра и жарить мясо на вертеле. А потом мы его съедим. И папу с мамой угостим.

Предложение всем понравилось. Валерий достал краски, индейские амулеты, перья и ребята начали разрисовывать друг друга. Потом они вооружились копьями, луками и устроили состязания. Валера победил в метании копья, а Саша — в стрельбе из лука. Дедушка занимался костром. Когда всё было готово, Джерри принесла с кухни пороссячий окорок и Евгений Робертович надел его на вертел. Женя взяла бубен и начались дикие пляски во главе с «шаманом». К ужину подошли Георгий и Рита. Они гуляли по берегу моря и были приятно удивлены таким необузданным весельем молодёжи.

Потом все сидели у костра и ели горячие аппетитные куски мяса, сдобренные шашлычным соусом и лимоном. Так закончилась ещё одна неделя пребывания Саши во Флориде.

4. Неосторожная любовь.

Наступил день очередного свидания Андрея и Зои. Уже с утра Зоя мысленно готовилась к нему. Однако перед обедом она почувствовала тупую ноющую боль внизу живота.

«Что бы это могло быть? — подумала Зоя.— Как не к стати!»

Она приняла обезболивающую таблетку и боль отступила, но часа через два вновь заявила о себе. Пришлось выпить ещё таблетку.

Свидание началось как обычно. Они встретились в парке, и пришли в гости к Марии Захаровне. Приняли душ и остались вдвоём. Андрей наполнил бокалы лёгким приятным вином. Зоя сделала глоток и поставила бокал на место.

— Вино прекрасно, но я выпью его потом. Я хочу опьянеть от тебя, любимый. Ты моё вино!

— Я тоже пьянею от тебя, зайка,— тихо произнёс Андрей.— Давай потанцуем немного.

В комнате звучала лёгкая негромкая музыка. Зоя подошла к нему, обняла за плечи и заглянула в глаза. Взгляд её был полон нежности и затаённой страсти. Через небрежно застёгнутый халатик Андрей увидел небольшие округлые груди. Он обнял Зою, но вместо танцев стал страстно целовать. Она наслаждалась, запрокинув голову. Наконец тела их слились в жарких объятиях, и тут тупая боль в правой половине живота вновь напомнила о себе.

«Неужели у меня аппендицит? — подумала Зоя.— Придётся потерпеть. Не стоит портить наше свидание».

Давай выпьем ещё,— предложил Андрей, когда страсти улеглись и сердца успокоились.

Они подошли к столику, допили вино и благодарно посмотрели друг на друга. Первый тайм их свидания был окончен. Боль в животе понемногу стихала и Зоя радовалась, что всё идёт как надо.

Потом в углу над кроватью Андрей заметил гитару. Взяв инструмент, он стал легонько наигрывать, подбирая аккомпанемент.

— Ты умеешь играть на гитаре? — спросила Зоя.

— Да нет,— смутившись, ответил студент,— могу немного аккомпанировать... Я тут стихи сочинял, а получилась песня...

— Так может, споёшь?

— Сейчас попробую.

И он, взяв несколько аккордов, запел мягким баритоном:

*

*Твои глаза подобны морю,
Я ни о чём с тобой не говорю,
Я в них гляжу с надеждою и болью,
Стараясь угадать судьбу свою...*

Повторив две последние строчки, он продолжал:

*В них движутся огни и тени,
Чем дальше в них, тем глубже и темней,
В них силуэты зыбкие растений,
Как мачты затонувших кораблей...*

Подняв глаза, Андрей поглядел на Зою. Её глаза выражали одобрение, и это вдохновило его. Голос Андрея окреп и зазвучал сильнее:

*Я знаю всё, я нет обманут
И ничего хорошего не жду,
Пусть мой корабль туда ещё не втянут,
Я сам его на камни поведу...*

*И все страдания и муки
Благословлю я в свой последний час,
И я умру, умру, раскинув руки,
Во глубине твоих зелёных глаз...*

Отзвучал последний аккорд, и Андрей опять поднял голову. Зоя смотрела на него зачарованная.

— Энди! Ты прелесть! Это замечательно! Превосходно! Дай я тебя поцелую! — и она порывисто обняла парня.

Резкое движение снова отозвалось болью. В боку сильно заныло, но Зоя не подала виду. Ей не хотелось омрачать этот прекрасный вечер.

— Ты раньше писал песни?

Андрей покачал головой.— Нет, это первая. Стихами баловался, но песни... Это ты меня вдохновила.

— Спой ещё раз,— попросила она.

Андрей снова запел. Зоя тихонько подпевала ему. Получился неплохой дуэт. Потом она села к Андрею на колени и стала целовать его.

— Давай ещё выпьем,— предложила Зоя, поглаживая ноющий бок.

Они вновь наполнили бокалы. Глаза их блестели, бокалы звенели, а сердца ликовали. Они глядели друг другу в глаза и не могли наглядеться.

Осушив бокал, Андрей встал и обнял Зою сзади. Его сильные руки ласкали её груди, сжимали их, а губы целовали шею, плечи.

Она оперлась руками о диван и тут же почувствовала острую боль в животе. Андрей вошёл в неё, и у Зои перехватило дыхание. Боль и наслаждение смешались, слились в одно целое. Каждый толчок Андрея отзывался новой болью. А он с каждой минутой увеличивал «обороты». Зоя стала тихонько стонать,

но Андрей, решив, что это стоны сладострастия, заработал ещё резче. Потом он замер, стиснув зубы, и долго не выпускал Зою из своих цепких объятий. Зое показалось, что внутри у неё вот-вот что-то лопнет. Наконец он отстранился, и она смогла разогнуться.

— Ооо..х! — выдохнула Зоя и схватилась рукой за бок.

Андрей удивлённо посмотрел на неё.— Что с тобой?

— Да так. Что-то бок побаливает...

— Может, это я виноват?

— Нет. Ты тут не причём. Думаю, это аппендицит.

— И давно он тебя беспокоит?

— Нет. Только сегодня почувствовала. На работе слегка ныло внизу.

— Тебе надо полежать. Пошли я провожу тебя домой.

Расплатившись с хозяйкой, они вышли на улицу, и Зоя с удовольствием вдохнула прохладный сырой воздух.

— Ну, как ты? — спросил Андрей.

— Ничего,— морщась, ответила она.

Они, не спеша, двинулись по улице. Временами Зоя останавливалась, переводя дыхание, и они продолжали движение.

— Нет, подружка, так дело не пойдёт. Тебе надо в больницу, а не домой.

— Но меня ждут дома. Мама и дочка. Они волнуются.

— Ничего, позвони им. Нельзя упускать время. Если это аппендицит, то лучше удалить его сейчас, а не ждать когда он лопнет.

— Может, пройдёт? Отлежусь,— с надеждой спросила Зоя.— Поставлю грелку.

— Ни в коем случае! Никаких грелок! Пузырь со льдом ещё можно, но греть нельзя. Будет только хуже.

— Мне вроде, полегче. Уже проходит.

Андрей покачал головой.

Идти было недалеко. Вскоре они вошли в подъезд. Лифт поднял их на четвёртый этаж. Зоя открыла квартиру и со стоном опустилась возле дверей. Ноги уже не держали её. Андрей стал поднимать Зою. В это время в прихожей появилась растерянная пожилая женщина и с удивлением уставилась на Андрея.

— Что случилось? Что с ней!?

— Ей плохо,— ответил Андрей.— Вызывайте «скорую».

Он поднял Зою и осторожно внёс в комнату. Положил на диван. На них с испугом глядела черноволосая, черноглазая, симпатичная девочка, похожая на армяночку.

Зоя морщилась от боли, а её мать звонила по телефону. Андрей стоял возле, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

— Вы можете идти, молодой человек,— сказала мать Зои.— Большое спасибо за помощь.

— Я подожду «скорую»,— ответил Андрей.

— Господи, да что ж это такое? Что с ней? Ведь с утра была совершенно здорова, ни на что не жаловалась. И вот, пожалуйста! — причитала мать Зои.— Вы встретили её на улице?

— Нет. Мы гуляли в парке.

Мать Зои внимательно посмотрела на Андрея.

— Да вы не беспокойтесь. Я думаю, ничего страшного,— поспешил смелить тему Андрей.— Обыкновенный аппендицит. Придётся полежать с недельку в больнице.

— Ах ты, господи! Ну, как же это?

Вскоре прибыла «скорая». Зоя была бледна и тихо стонала. Лоб её покрыла испарина. Андрей помог ей спуститься к машине и поехал с нею в больницу, сказав, что он её муж.

Ему пришлось около часа прождать в коридоре, когда, наконец, появился хирург. Андрей поднялся ему навстречу.

— Вы муж гражданки Шаховой?

— Да,— ответил Андрей, слегка смутившись.— А что с ней?

— Внематочная беременность. Плодное яйцо застряло в правой маточной трубе. Оно стало там расти, ну и, естественно, давить на стенку, вызывая боль. Началось воспаление... Что же вы столько тянули? Нужно было обратиться к врачу, а не заниматься сексом. Плодное яйцо растёт весьма быстро. Клетки делятся в геометрической прогрессии. Поэтому боль быстро нарастает.

— А рожать она сможет?

— Правая маточная труба серьёзно травмирована и вряд ли будет нормально функционировать. Скорей всего, образуются спайки. Но левая должна быть здорова. И она сможет нормально забеременеть.

— Это хорошо... А скоро её выпишут?

— Денька через три, если всё будет нормально. Операция несложная. Брюшину не вскрывали, работали зондом.

— Спасибо вам,— сказал Андрей.— До свидания.

Он вышел из больницы и подумал, что надо бы сообщить матери Зои о результатах. Она, наверное, места себе не находит.

Андрей достал из кармана визитную карточку Зои и набрал номер её телефона. Стараясь говорить как можно официальнее, он сообщил, что звонит врач по просьбе Зои Петровны. Что ей сделали операцию по поводу воспаления маточной трубы, и он надеется, что всё будет хорошо. Дня через три её выпишут.

Андрей шёл в лабораторию и думал, что теперь Зоя не скоро забеременеет, что их отношения затягиваются на неопределённый срок и это вполне устраивает его. Он уже не представлял себе жизнь без Зои. Но как быть с Ольгой? Нельзя же бесконечно обманывать её! Это и так слишком затянулось.

Глава III.

1. Догадка.

В понедельник утро началось как обычно. Сделав лёгкую зарядку и освежившись в бассейне, Раковские отправились завтракать. На столе стояли традиционные блюда: каша, мёд, варёные яйца и яблоки. Самочувствие Саши было нормальным. Он испытывал бодрость и лёгкий голод, но в душе его уже поселилась тревога. Он не верил в своё выздоровление. А вдруг опять всё повториться? Стоит ему позавтракать и через полчаса начнётся урчание в животе, а потом... Даже не хотелось вспоминать об этом. «А что если не завтракать?» — мелькнула мысль. Но в желудке тут же предательски заныло. За эти дни Александр заметно похудел и организм требовал пищи.

«Выпью один кофе с булочкой, — решил Александр. — Может всё и обойдётся?»

Он отодвинул тарелку с кашей и сказал Евгению Робертовичу о своём решении. Дедушка подумал, посмотрел на Сашу и вызвал с кухни Марту, нажав на кнопку звонка.

— Миссис Марта, принесите, пожалуйста, нам булочки и кофе. Алекс не совсем здоров и сегодня немного поголодает.

Марта с обворожительной улыбкой скрылась за дверью. Через несколько минут она появилась вновь, неся на подносе шесть стаканов с кофе и сдобные булочки. Поставив поднос на край стола возле Саши, Марта взяла крайний стакан, но вдруг передумала и поставила ему другой, стоявший поодаль. Затем подала хрустящие сладкие булочки на блюде и расставила остальные стаканы, обойдя всех по кругу. Никто не обратил внимания на манипуляции Марты со стаканами, никто кроме Евгения Робертовича.

Марта удалилась, а Саша, взяв стакан и булочку с маком, собрался было вкушать сладкий ароматный напиток, как вдруг Евгений Робертович остановил его.

— А ну-ка, внучек, дай-ка мне твой стакан, пожалуйста. А ты возьми мой.

Александр и все присутствующие с удивлением посмотрели на деда.

— А какая разница? — спросил Валера, глядя на совершенно одинаковые стаканы.

— Да так... Может и никакой, а может... Всё может быть, — многозначительно произнёс Евгений Робертович.

Саша протянул свой стакан деду. Тот понюхал напиток, попробовал, но, обнаружив ничего подозрительного, выпил.

— Считайте, что это мои старческие причуды,— сказал он, улыбнувшись.

— Ты подозреваешь, что Марта что-нибудь добавляет в кофе? — с тревогой спросил Георгий.

— Не знаю. Просто взбрела в голову идея поменяться с Алексом стаканами. Не обращайтесь внимания.

Окончив завтрак, ребята и Евгений Робертович сели в лимузин, который уже ждал их у ворот виллы, и поехали в Кендалл, как договорились накануне. Марта с интересом проводила их взглядом.

«Куда это шеф поехал с утра пораньше? — подумала она. — Не иначе, как покупать обещанный мне новый халатик. Помнит своё обещание, старый перчик».

Подбросив ребят до школы, Евгений Робертович оставил лимузин на стоянке и прошёл с Томом в сад напротив, прогуляться. Погода стояла хорошая, а в ближайšie полчаса вряд ли можно было ожидать от Саши каких-либо известий.

Они сели на скамейке недалеко от входа. Утреннее солнце грело несильно и ласково. В саду пахло розами, цвели флоксы, астры, георгины, порхали разноцветные птички. Народу было немного. Лишь редкие прохожие заходили с улицы и заворачивали направо, в туалет, находившийся метрах в тридцати.

Минут через двадцать Евгений Робертович почувствовал лёгкое урчание в животе, но не обратил на это внимание. Он ждал Сашу.

«Как-то он там? Неужели всё повториться, как и в прошлые дни? Неужели он сейчас выйдет из школы скрюченный, держась за живот? Нет, ещё рано. Он будет терпеть до конца урока. Перемена через двадцать минут».

Однако урчание в животе всё усиливалось. «Странно. С чего бы это? — недоумевал Евгений Робертович. — Неужели мои подозрения на счёт Марты верны?»

Том сидел рядом и читал газету. Он был в курсе причины сегодняшней поездки в Кендалл и тоже изредка поглядывал на двери школы. Саши не было, зато шеф вёл себя несколько странно. Его явно что-то беспокоило. Наконец он не выдержал.

— Ты посиди тут, покарауль Алекса, а я отлучусь минут на пять.

Том согласно кивнул. Евгений Робертович поднялся и семенящей походкой двинулся в сторону туалета, но последние метры преодолел почти бегом.

Не было его довольно долго. Александр тоже не появлялся. Закончился первый урок и перемена, когда Евгений Робертович наконец вышел.

— Алекс не появился?

— Пока нет,— ответил Том.

— Зато у меня начинается его странная болезнь.

— Да что вы, шеф? А она не заразна? — и Том слегка отодвинулся.

— Думаю, что нет.

— Но вы-то заразились!

— Я заразился по собственной воле. Зато, надеюсь, что Алекс сегодня не выйдет из школы до конца занятий. А в клинику Майами придётся везти меня.

— Как же вы так неосторожно поступили, шеф? В вашем возрасте любая болезнь опасна.

— Не волнуйся, Том. Эта болезнь не угрожает моей жизни. Она неприятна, но не смертельна.

— А вы знаете, что это за болезнь?

— Догадываюсь.

— Тогда, может, поедem скорее?

— Подождём ещё для большей уверенности.

Они остались в саду и прождали ещё час. За это время Евгений Робертович раз пять сбежал в туалет и обратно. Служащий туалета уже пропускал его бесплатно, жалея бедного старика, попавшего в столь неудобное положение. Наконец шеф сказал Тому:

— Поехали в клинику. Алекс не выйдет. У него всё в порядке.

Подъехав к клинике, Евгений Робертович вышел, держась за живот, и велел Тому ждать.

Прошло более двух часов, прежде чем шеф вышел обратно. Он был довольно бодр.

— Как дела? — с тревогой спросил Том.

— Всё о'кей! Я здоров.

Том недоверчиво поглядел на шефа. — Вас уже вылечили?

— Да. Сразу взяли анализы. Потом промыли кишечник и всё в порядке!

— Так что ж это за болезнь такая?

— Хитрая болезнь. Я не могу тебе сейчас ничего сказать, но прошу об одном: никому ни слова о том, что я ездил в клинику. Ни Джери, ни Марте! Особенно Марте! Скажешь, что ездили в Майами за покупками. Сейчас мы поедem в Кендалл и захватим ребят. У них скоро окончатся занятия. Но прежде мне надо чего-нибудь перекусить. Есть страшно хочется. Кишки прилипли к позвоночнику после таких промываний!

Они зашли в соседнее кафе и, купив несколько сэндвичей, отправились в Кендалл. Валера первым вышел из школы. Евгений Робертович ждал его у входа.

— Где Алекс? Как он?

— С Сашкой всё нормально. Они с Женькой остались на шестой час, у них у обоих «хвосты».

— А ты когда его видел?

— Только что.

— Ну, слава богу! Значит, всё подтверждается.

— Что подтверждается? — не понял Валерий.

— Данные анализов.

— Каких анализов?

Евгений Робертович смутился. — Я хотел сказать, моего умственного анализа. Я понял причину Сашиной болезни.

- Но он уже здоров.
- Да, да, конечно... Только у меня к тебе просьба. Дома никому не говори, что Алекс выздоровел. Пусть все думают, что у него сегодня опять был понос. Так надо. Всего на один день! Ты понял?
- Не понял... Кому надо?
- Прежде всего, Марте. Надо чтобы она думала, что у Саши опять расстроился желудок.
- Зачем?
- Чтобы не спугнуть её.
- ... Так это она?!
- Да. Она кладёт Алексу в кофе слабительное! Причём в больших дозах.
- Зачем?
- Это-то я и хочу узнать. Нам надо поймать её за руку. Иначе она отопрётся.
- Понял. Ну и стерва! А ты, дед, ещё спишь с ней!
- Это не твоё дело.
- Конечно! Я ещё маленький, да? Ничего не понимаю! Лучше бы куклу себе купил, чем с этой чёртовой бабой трахаться!
- Я так и сделаю.
- Но вот на крыльце школы появился Александр. Лицо его светилось улыбкой.
- Всё в порядке, деда! Я здоров. Ничего такого сегодня не было. Есть только хочется. Аппетит зверский! В буфете на перемене поел, а сейчас опять голодный. Подбежала Женя.— Дедушка, у Саши всё хорошо! Он выздоровел!
- Знаю, знаю, внученька. Садитесь в машину, Том нас ждёт.
- Ура! Опять в лимузине поедем! — воскликнул Александр.— Это мы уже через десять минут уже будем на вилле!
- Да. Только я прошу тебя сделать вид, что тебе опять плохо. Что живот всё ещё беспокоит тебя, попросил Евгений Робертович.
- Зачем?! — удивился Александр.
- Так надо. Надо чтобы Марта видела, что ты болен.
- Это ради неё я должен претворяться?!
- Да, дружок. Придётся тебе опять погрызть сухари вместо обеда.
- Ну, это уж слишком! Я голодный как волк, а тут опять до ужина на сухарях!
- Ты можешь пообедать сейчас, но на вилле ты должен быть болен.
- Ничего не понимаю! Зачем весь этот маскарад?
- Это в последний раз. Я должен разоблачить Марту. А затем я выгоню её! — резко произнёс Евгений Робертович.
- Саша удивлённо взглянул на деда.— Так это она виновата в моей болезни?
- Она.
- Теперь ясно... Ну что ж, если надо, так я готов сыграть спектакль. А как ты её разоблачишь?
- Это уж мои проблемы. Завтра вы всё узнаете.

Они зашли в кафе и Александр, как следует, перекусил. Затем все сели в лимузин и отправились на виллу.

А через десять минут Валера и Женя вели под руки скрючившегося Сашу. Он вылез из машины со скорбным лицом, держась за живот. Его проводили в спальню мимо стоявшей во дворе Марты.

— Что, опять Алексу плохо? — спросила она у Евгения Робертовича.

— Да. Никак не может поправиться. Не пойму что с ним? Боюсь, что это какие-то последствия глубокого замораживания. Ему надо в Россию, в клинику, где его лечили. Может, там ему смогут помочь?

— Бедный ребёнок! Мне так жаль его! Конечно, надо срочно везти его в Россию. Чем скорее, тем лучше, — причитала Марта. — Наверное, наш климат ему вреден.

— Я попрошу вас, миссис Марта, принести сухарей для Алекса. Он не будет обедать с нами.

— Конечно, шеф. Я сама отнесу их ему.

— Это излишне. Валера сбегает или Женя, они помоложе. А вы накрывайте на стол.

— Я очень тронута вашей заботой, шеф, — произнесла Марта, улыбаясь.

Вскоре все сидели в столовой, все кроме Саши.

Он лежал у себя в спальне и слушал музыку. На душе было тревожно и радостно. Наконец-то закончились его мучения! Наконец-то эта гадкая Марта получит по заслугам! Но как бабушка будет разоблачать её? Получится ли у него? Только бы получилось!

2. Разоблачение.

После обеда Георгий Евгеньевич куда-то незаметно исчез и появился только к ужину. Евгений Робертович слегка волновался, дожидаясь его. Потом они закрылись в кабинете шефа и минут тридцать о чём-то беседовали. Вышли они из кабинета с лицами заговорщиков, ничего никому не объясняя. Валера, Саша и Женя терялись в догадках.

За ужином ничего интересного не произошло. И дальше, весь вечер прошёл как обычно. Ребята сидели в беседке, слушали музыку и разговаривали о том, о сём. Георгий и Рита поиграли в теннис, а когда стемнело — пошли купаться на дикий пляж. Евгений Робертович смотрел телевизор в холле вместе с Томом и Джерри. Потом к ним присоединилась Марта. В одиннадцать вся вилла погрузилась в темноту. Только в комнате Марты горел свет. Она смотрела телевизор,

зевала, сидя в кресле и всё думала: купил ей шеф обещанный подарок или нет? А если купил, то когда преподнесёт?

На следующее утро все собрались, как обычно, в столовой. Марта подала варёные яйца, бутерброды, йогурт и пошла на кухню за кофе. Через несколько минут она вернулась с подносом в руках. Спокойно поставила каждому его стакан и уже собиралась выйти, как вдруг Евгений Робертович произнёс:

— Миссис Марта, прошу вас задержаться на минуту.

Затем он нажал на кнопку вызова прислуги.

— Зачем вы нажимаете кнопку, шеф? — удивилась Марта. — Ведь я же здесь! Евгений Робертович ничего не ответил.

Через несколько секунд дверь кухни отворилась, и в столовую вошли трое — один полицейский и двое в штатском. Марта опешила. Она недоумённо поглядывала то на шефа, то на вошедших.

— Внимание, господа! — сказал полицейский. — Прошу всех оставаться на местах. Мы должны выполнить некоторые формальности.

— Что всё это значит? — побледнев, спросила Марта.

— Мы прибыли по приглашению хозяина этой виллы, мистера Раковского, чтобы произвести экспертизу напитка, который находится у вас в стаканах. Эти двое джентльменов — эксперты криминальной полиции. У них есть всё необходимое для анализов. Приступайте, господа, — обратился полицейский к экспертам.

— Вы не имеете права! — взвизгнула Марта и бросилась к Саше. Она уже протянула руку к его стакану, но полицейский опередил её.

— Прошу вас встать на своё место, мэм! — рявкнул он.

— Это незаконно! — завопила Марта.

Но полицейский молча поставил её к стене и сказал экспертам, — приступайте.

Те спокойно раскрыли свои чемоданчики, достали от туда пробирки, реактивы и стали священнодействовать. Один из экспертов налил кофе из Сашиного стакана в пробирку, всыпал в неё какой-то порошок, взболтал, и кофе вдруг посинел. Другой эксперт проделал то же самое со стаканом Евгения Робертовича, но там кофе остался коричневым. Так они проверили все стаканы, но только в Сашином кофе стал синим.

— Всё ясно, — сказал эксперт. — В этом стакане находится довольно сильное слабительное и в весьма высокой концентрации, опасной для здоровья.

— Оформляйте акт экспертизы, — сказал полицейский. — А я займусь протоколом. Прошу всех отвечать на мои вопросы кратко и точно.

Кто принёс кофе в столовую?

Наступила пауза. Все посмотрели на Марту.

— Ну, я принесла. А что тут такого?! — с вызовом ответила та. Губы её дрожали. — Я каждый день приношу сюда кофе. Это моя обязанность.

— Я просил отвечать кратко, мэм! — рявкнул полицейский. — Ваше имя и фамилия?

Марта назвала себя.

— Ваша должность?

— Управляющая,— не без гордости сообщила Марта. Чувствовалось, что она в лёгком шоке.

— Вы всегда носите кофе в столовую?

— Я уже сказала. Это моя обязанность.

— Вы приносили кофе в пятницу, субботу, воскресенье и понедельник?

— Да, да! Я не вижу в этом ничего преступного!

— Где вы берёте кофе?

— Как где?! На кухне, разумеется! Его готовит Джерри.

— Кто из вас разливает кофе в стаканы?

Марта замаялась.

— Отвечайте, мэ.

— Обычно я...

— Что значит «обычно»?

— Обычно, значит обычно.

— Отвечайте точнее. Вы разливали кофе сегодня?

— Да.

— Вчера?

— Да.

— В пятницу, субботу, воскресенье?

— Да, да, да! Я всегда его разливаю!

— Как вы можете объяснить наличие в стакане этого молодого человека большой дозы слабительного?

— Не знаю. Может, он сам туда его бросил.

Саша вспыхнул.— Она врёт! Зачем я буду его бросать? Я что, ненормальный?!

— Успокойтесь, молодой человек. Я спрошу вас, когда будет нужно. И так,— обратился полицейский к Марте,— вы утверждаете, что не клали в стакан этого юноши слабительное, ни сегодня, ни вчера, ни когда-либо?

— Совершенно верно. Утверждаю.

— Ну что же, придётся устроить маленький обыск. Прошу всех присутствующих вывернуть карманы.

Все встали из-за стола. Карманов было немного, т. к. мужчины были в шортах. Только Марта была в халате. Полицейский начал с неё.

— Ваши карманы, миссис Марта.

— Вы не имеете права! У вас нет ордера на обыск!

— Выворачивайте! Иначе я сам выверну их!

Марта подчинилась. Из левого кармана халата выпала пачка таблеток. Полицейский поднял её и протянул эксперту.

— Это как раз то слабительное, которое обнаружено в стакане.

У других присутствующих таблеток в карманах не оказалось.

— Откройте пачку и сосчитайте, сколько таблеток в ней не хватает,— предложил полицейский.

— Здесь осталось четыре таблетки,— сказал эксперт.— Не хватает шести таблеток.

— Ну и что из этого? — невозмутимо заявила Марта.— Я съела их сама. Я каждый день принимаю слабительное.

— А из этого следует, что никто кроме вас не мог положить таблетки в стакан этого юноши,— ответил полицейский.— Во-первых, ни у кого из присутствующих этих таблеток нет. Во-вторых, этого нельзя сделать незаметно. В-третьих, вы только что принесли это кофе с кухни, и к нему ещё никто не прикасался.

— Ерунда,— с вызовом произнесла Марта,— таблетки могли быть у него в руке. А положить он мог их запросто, пока я расставляла кофе другим.

— А зачем ему это делать?

— А кто его знает? Может он не хочет учиться! Симулирует болезнь. А может, хочет поставить под удар меня! Он сразу невзлюбил меня как увидел.

У Саши от возмущения перехватило дыхание. Он попытался что-то сказать, но слова застряли в горле. Он готов был убить Марту на месте. Его вручил полицейский.

— Вам не удастся вывернуться, миссис Марта. За вами было установлено наблюдение. Когда вы разливали кофе на кухне, там находилась миссис Джерри. Она следила за вами, и подтвердит, что видела, как вы положили таблетки в крайний левый стакан. Кроме того, через окно за вами наблюдали эти два молодых джентльмена,— полицейский указал на экспертов,— и всё засняли на камеру. Так что отпираться бессмысленно. Лучше скажите, зачем вы это делали?

— Я ничего не делала! Всё это ложь! Вы всё подстроили! Меня оклеветали! — закричала Марта.

— Значит, вы отказываетесь признать свою вину и подписать протокол?

— Отказываюсь!

— Ну что же. Печально, но придётся вас арестовать и отвезти в участок. Там вами займётся следователь.

— Меня в тюрьму?! За что?!

— За умышленное причинение вреда здоровью этого ребёнка и нанесение ему моральной травмы. Прошу следовать за мной!

Двое экспертов взяли Марту под руки.

— Не троньте меня!!! — истерично взвизгнула та.

— Оказание сопротивления полиции будет рассматриваться какотягчающее вину обстоятельство. Всё равно мы вас арестуем,— заявил полицейский.

— Гады! Фараоны проклятые! Чтоб вы все передохли! — истошно завопила Марта. Слезы хлынули из её глаз.

— Оскорбление полиции тоже карается по закону. За вами уже три преступления, мэм.

— Будьте вы прокляты!

— Но мы можем вас и не арестовывать, если вы признаете свою вину и подпишете протокол. Тогда мы возьмём с вас подписку о невыезде и отпустим под залог до суда. Подумайте, мэм, если вы вообще способны думать! Вам некуда деваться. Доказательств больше чем достаточно.

Марта молчала. Губы её подёргивались, кривились.

— Ну, как? Вы едете с нами в участок или подписываете протокол и остаётесь здесь?

Марта напоминала поджавшую хвост, побитую палкой собаку. Она затравленно озиралась по сторонам, словно ища выход. Но выхода не было.

— Ладно... Я подпишу,— наконец сказала она.— А что мне будет?

— Я думаю, в тюрьму вас не посадят,— ответил полицейский.— Отделаетесь штрафом и потеряете тёпленькое местечко в этом доме. Впрочем, это уж дело хозяйина.

Марта криво усмехнулась.

— А какой залог я должна внести?

— Думаю, тысячи долларов хватит.

— Так много?

— Да. Но их вернут вам, если вы не сбежите. В противном случае они нам понадобятся на ваш розыск и задержание.

— Хорошо. Я внесу залог.

Марта подписала протокол. Полицейский и эксперты откланялись и вышли.

— Я могу идти, шеф? — спросила Марта у Евгения Робертовича.

— Да. Вы совершенно свободны. Вы уволены, миссис Марта.

— Но шеф! Я вам всё объясню! Вы поймёте меня. Я честно служила вам почти 30 лет!

— Я не желаю вас слушать. Вы поступили гадко, низко, подло!

— Шеф, нам надо поговорить одним. Всё что я делала — в ваших же интересах.

— И слушать ничего не хочу! Вон!

— Хорошо. Я уйду, но я ещё зайду к вам. Нам надо объясниться.

Марта вышла и направилась в свою комнату за деньгами. Полицейский оформил все документы, взял подписку о невыезде и удалился.

Через полчаса Марта пришла немного в себя, взвесила все «за» и «против», и направилась в кабинет к шефу. Евгений Робертович сидел в своём кресле, глубоко задумавшись. Лицо его было непроницаемо холодным.

— Разрешите, шеф?

— Что вам от меня надо? Что вы можете сказать в своё оправдание?

— Шеф, выслушайте меня! Я хочу раскрыть вам глаза! Вы ослеплены злыми чарами! Этот ребёнок — дьявол! Антихрист! Он опутал вас! Он заманивает вас в ловушку! Я верующая и всё вижу. Бог вразумил меня. А вы слепы, шеф!

Я делала это для вашего же блага. Не может нормальный человек воскреснуть из мёртвых! Так не бывает! Это дьявол! Он пришёл, чтобы погубить нас всех!

— Вы несёте чушь, миссис Марта. Я не желаю вас слушать!

— Он хочет завладеть вашим богатством, шеф! Он сведёт вас в могилу, и всё это будет его! Он хитёр и коварен! Посмотрите в его глаза!

— Я так и думал,— сказал Евгений Робертович, поднимаясь с кресла.— Вы не в своём уме. Прошу оставить меня.

— Шеф! выслушайте меня! Я хотела вам только добра! Я хотела сберечь ваше богатство для вас, для ваших настоящих внуков!

— Моё богатство — это моё богатство. И оно не должно вас беспокоить. Я волен распоряжаться им, как хочу. Я догадываюсь! Вы боялись, что вместе с моим богатством уплывёт и ваша доля. Вы рассчитывали на моё завещание, о котором я вам говорил. Но вы зря беспокоились. Я не оставил бы вас без денег на старости лет. Я умею ценить верность и дружбу. Однако то что вы сделали, перечёркивает все ваши заслуги, миссис Марта. Отныне я лишаю вас вашей доли и увольняю. Вы и так неплохо заработали, служа мне. Вы думаете, что я не замечал, как вы слегка приворовывали, занимаясь хозяйством? Я просто закрывал на это глаза! Считал это добавкой к вашему жалованию, хотя оно и так было немаленьким. Но вы опустили до того, что посмели обидеть ребёнка, сироту, моего родственника, который нуждается в помощи и защите. Ни одна порядочная женщина, а тем более мать, не смогла бы сделать такого! А впрочем, какая вы мать?! Вы и своих-то детей почти не растили, не воспитывали. Если уж и говорить о дьяволе, то дьявол — это вы! Да, да! Вы, Марта!

— Простите меня! Не выгоняйте! Куда я пойду? Кому я нужна?!

— У вас есть деньги. Вы можете снять комнату и поискать место прислуги. На первое время вам хватит.

— Но мне же придётся заплатить большой штраф!

— Это ваши проблемы. У меня нет жалости к вам. Грех, который вы совершили, не может быть прощён. Вы свободны. Чтобы завтра же вас здесь не было.

— Но шеф! — Марта упала на колени, поползла к ногам Евгения Робертовича, подняв кверху умоляющие глаза.— Шеф! Вам будет плохо без меня. Вам не найти другой такой женщины! Я люблю вас!

— Оставьте, Марта. Не надо лицемерить. Вы и понятия не имеете, что такое любовь! Как женщина вы меня больше не интересуете. Вы мне противны! Уйдите!

— Но разрешите мне пожить здесь хотя бы до суда! Я же дала подписку о невыезде. Я не могу уехать.

— Вы можете снять комнату в Кендалле или в Майами и сообщить полиции свой новый адрес. Это не является нарушением закона. Всё. Вы свободны. Завтра же вы должны исчезнуть! Слышите?!

Марта поднялась с колен. Слёзы исчезли. Она одёрнула халат и твёрдо произнесла.

— Без денег я никуда не поеду. Вы ещё не заплатили мне за октябрь, мистер Раковский.

Евгений Робертович достал из кармана чековую книжку. Оторвал заполненный бланк, вписав в него причитающуюся Марте сумму.

— Вот вам. За весь оставшийся год, по декабрь включительно. Хотя вы и не заслужили этого. Я хочу, чтобы у вас было время подыскать себе новое место.

Марта взяла чек, с ненавистью посмотрела на шефа и направилась к двери.

— Вы ещё вспомните обо мне, когда ваш антихрист натворит чего-нибудь! — сказала она с вызовом.

На следующее утро Джерри видела, как Марта выходила со двора с двумя большими чемоданами в руках. На вилле все ещё спали и она ушла, ни с кем не попрощавшись. Ушла «по-английски».

3. Экскурсия.

Через три дня Зою выписали из больницы. Андрей позвонил ей из института и предложил встретиться. Она колебалась.

— Я очень хочу тебя видеть, Энди, но мне рекомендовали ещё пару дней воздерживаться от близости.

В словах её чувствовалась неподдельная грусть.

— Ничего, зайчик, — ответил Андрей. — Я думаю, совсем не обязательно сегодня идти к Марии Захаровне. Мы можем просто погулять немного. Я соскучился по тебе, по твоим глазам, по твоему голосу. Придёшь?

— Хорошо, живо отозвалась Зоя. — Тогда встретимся как обычно, в шесть.

Они встретились у входа в парк и неторопливо пошли по аллее. Было довольно прохладно и пасмурно. Воздух был пропитан тяжёлой вечерней сыростью.

— Ну, как ты? — спросил Андрей. — Как самочувствие?

— Всё нормально. Только нагибаться ещё чуть-чуть затруднато. Ничего, милый, не расстраивайся. Через пару дней мы опять сможем обнять друг друга, если ты не возражаешь.

Андрей усмехнулся. — Я жду этого с нетерпением, я очень скучал по тебе эти дни. Но мне что-то не хочется больше встречаться у Марии Захаровны, тайком. Это как-то нечестно...

Студент немного хитрил. Просто у него уже не было финансовых возможностей платить Марии Захаровне, хотя делали это они с Зоей поочередно. Его скудные сбережения со стипендии растаяли как дым.

Зоя внимательно посмотрела на своего спутника.

— Ты предлагаешь найти другую квартиру или завязать?

— Нет, что ты! Наоборот. Я думаю, что пора узаконить наши отношения.

— Ты хочешь оставить свою семью?

— Не знаю... Я не могу ни на что решиться. Это мучает меня.

— Я понимаю тебя, Энди. Мне и самой эти тайные встречи не нравятся. Как будто я краду тебя у кого-то. Но мы ещё так мало знакомы. Мы встречались только как любовники. Мы мало знаем друг друга. Сможем ли мы жить вместе, под одной крышей, долгие годы? Сможешь ли ты принять и полюбить моего ребёнка, мою дочку? Тут нельзя спешить. Тут надо всё хорошенько обдумать, взвесить. Это не значит, что я против нашего союза. Нет. Я всей душой за! Но ты должен хорошо подумать, прежде чем пойти на такой ответственный шаг. Старое разрушить легко, а создать новое... ой как не просто!

Андрей задумчиво молчал.

— Расскажи мне о своей работе, учёбе. Я тебе уже много рассказывала о себе, даже слишком много. Ты знаешь все мои тайны. А я о тебе знаю так мало. Мне всё интересно. Ты говорил, что работаешь в институтской лаборатории над какой-то научной проблемой? Ведушь какие-то исследования по генетике. Я плохо разбираюсь в этом. Я технический специалист, а твоя жена — будущий медик, не так ли?

— Да,— согласился Андрей,— она учится на втором курсе.

— Вот видишь! У тебя с ней одинаковые специальности, общие интересы. А со мной у тебя просто осенний роман, временное увлечение. Ты не обижайся, но я опытнее тебя, я многое пережила и мне не хотелось бы пережить ещё одну трагедию. Я слишком люблю тебя, чтобы подставить под удар, толкнуть на необдуманный поступок.

— То, что моя жена — будущий медик, не имеет никакого значения,— задумчиво произнёс Андрей.— У нас с ней очень мало общего. В медицине она пока что ноль. Да и нет у неё особого желания быть врачом. Медицинский она выбрала только потому, что год работала медсестрой. Просто ничего другого не пришло ей в голову. Но, по-моему, с её характером и способностями ей лучше работать продавцом или секретаршей. Это ей больше подходит. Она будет на своём месте. А как врач она вряд ли состоится. Не тот характер. Мне кажется, что ты могла бы стать неплохим врачом, если бы закончила медицинский. У тебя есть чуткость, такт, внимание к людям. Ты умеешь убедить, уговорить. Вон как быстро меня окрутила!

— Это ты окрутил меня, завладел моим сердцем,— с чувством произнесла Зоя.— А я просто делала всё возможное, чтобы не потерять тебя.

И она плотнее прижалась к Андрею. Потёрлась щекой о его плечо. Зябко поёжилась. Начинался дождь, мелкий, нудный, осенний. Температура была около нуля. С северо-востока дул холодный порывистый ветер.

— Ты озябла? — спросил Андрей.

— Немного.

— Мы можем зайти в кафе, посидеть.

— Нет. Там шумно. Музыка, люди. Мне хочется побыть с тобой вдвоём. С тобой так хорошо, так спокойно.

— Тогда, знаешь что? Пошли ко мне в лабораторию! Сегодня я там один. Серёги не будет. Нам никто не помешает.

— А меня пустят?

— Со мной пустят. Институт уже рядом, пошли!

Зоя пожалала плечами.— Пошли. Я с удовольствием посмотрю, чем ты там занимаешься.

Они подошли к институту, зашли в вестибюль. Проходя мимо знакомого вахтёра, Андрей сказал: — Она со мной. К Кондееву, на счёт работы.

Вахтёр кивнул и пропустил Зою. Они поднялись наверх. Андрей открыл дверь лаборатории и замкнул за собой.

— Раздевайся, будь как дома. Сейчас я заварю кофе.

— Ой! Как тут здорово! — сказала Зоя.— Сколько приборов!

Она повесила плащ, шляпу и с любопытством стала разглядывать оборудование. Андрей поставил кофе, затем взял Зою под руку и подвёл к столу.

— Сейчас я тебе всё покажу и расскажу, если не возражаешь.

— Вот здесь наш электронный микроскоп. Он позволяет увеличивать изображение в миллионы раз. В него можно увидеть вирусы, устройство живой клетки, её ядра. Одно плохо — нельзя рассматривать живые объекты.

На следующем столе стоял рентгеновский микроскоп. Андрей объяснил, что с его помощью удобно исследовать пространственные структуры белковых молекул. Микроскоп соединён с компьютером, который запоминает информацию в разных плоскостях и строит объёмное изображение молекулы, которое можно крутить как угодно.

Дальше шёл сканирующий туннельный микроскоп. Оказалось, что с его помощью можно исследовать живые молекулы ДНК и даже заниматься генной инженерией.

Тебе интересно? — спросил Андрей.

— Очень,— отозвалась Зоя.— Очень интересно. А что это за прибор подключён к компьютеру?

— Это наш новейший многоканальный секвентор для расшифровки генома. Он позволяет одновременно вести обработку данных по 1440 каналам.

— И чьи же клетки вы расшифровываете?

Андрей пожал плечами.— Чьи угодно. В основном наших студентов. Нас не интересует конкретная личность, нам нужна статистика.

Андрей включил компьютер. На дисплее появилась какая-то длинная, скрученная спиралью верёвка с поперечными полосами разного цвета.

— Вот перед нами фрагмент молекулы ДНК 23-ей Y-хромосомы. Это половая хромосома мужчины, кодирующая мужской генотип. Она передаётся из поколения в поколение только по мужской линии. От деда к отцу, от отца к сыну, от сына к внуку и т. д. Женский геном не имеет этой хромосомы.

— А... Я помню! Это мы проходили в школе, по биологии,— отозвалась Зоя.

— Верно. Всё как в учебнике,— согласился Андрей.— Но вот я увеличиваю изображение. Теперь видна структура этой молекулы. Одного её локуса. Этот локус ответственен за формирование придатков яичек мужчины. Но не он один. Он, как говорят генетики, сцеплён с другими локусами и все вместе они формируют мужские половые органы, влияя на весь организм мужчины.

Андрей ещё увеличил изображение.

— А теперь мы видим уже отдельный ген, ответственный за кодирование определённого белка. В организме человека около пятидесяти тысяч различных белков и каждый из них кодируется своим геном.

Теперь пустим по нему молекулу фермента ДНК-полимеразы. Вот она движется слева направо и считывает кодоны. На выходе её образуются молекулы РНК-транскриптазы. Они уходят в протоплазму клетки и синтезируют аминокислоты, которые затем соединяются в молекулы белка. Из молекул белков и строятся все клетки организма.

— А почему эта молекула ДНК всё время разрывается на куски, а потом соединяется снова? — спросила Зоя внимательно глядя на экран.

— Это работает фермент рестриктаза. Он разрезает спираль молекулы ДНК на фрагменты, чтобы можно было считать информацию. Затем фрагменты снова сшиваются.

В это время закипел чайник, и Андрей прервал свой рассказ. Он заварил кофе и достал из портфеля бутерброды.

— На, подкрепись и погрейся.

— Да я уже согрелась, но от кофе не откажусь,— ответила Зоя.— А это у тебя генетический код какого-нибудь конкретного человека?

— Нет. Это компьютерная модель 23-ей Y-хромосомы, которую мы разработали с Сергеем.

— А как же по ней вы можете оценить код конкретного человека, правильный он или неправильный? Ведь люди все разные.

— Есть допустимый спектр отклонений генома от среднестатистического — спектр мутаций. У людей разный цвет волос, цвет глаз, цвет кожи, разные группы крови, разное строение черепа, скелета. Всё это проанализировано и хранится памяти компьютера. Это разные аллели, т. е. варианты генома. Но это не вредные мутации, это нормальные различия генотипа. Гены постоянно перемешиваются у людей в процессе воспроизведения потомства. Переходят по наследству от родителей к детям, но не в чистом виде, а в смеси. Поэтому дети в чём-то похожи то на отца, то на мать, то на деда, то на бабушку, то на их предков. Поэтому

родные братья и сёстры часто значительно отличаются друг от друга и внешне и по характеру. Исключение составляют только однояйцевые близнецы, которые образуются из одной первичной яйцеклетки, оплодотворённой одним сперматозоидом. Иногда, в силу некоторых физико-химических причин, в организме женщины образуются два, а то и три сгустка делящихся зародышевых клеток, из которых и развиваются однояйцевые близнецы. Это не что иное, как человеческие клоны. Так что природа сама и очень давно занимается клонированием человека и животных.

Зоя пила кофе и внимательно слушала Андрея. Иногда она не совсем понимала смысл терминов и фраз, но было очень интересно. Это была совершенно незнакомая ей область знаний, и Андрей казался ей таким умным, чуть ли не гениальным.

Наконец Андрей решил, что пора остановиться и спросил:

— Ну, как? Тебе нравится моя будущая профессия?

— Да, всё это очень интересно. Но это же чистая евгеника! Когда-то она сильно скомпрометировала себя и была запрещена. Её считали вредной, расистской наукой.

— Наука сама по себе не может быть ни расистской, ни вредной. Наука — это информация о явлениях природы, о строении макро и микромира, его свойствах и законах. В самой информации нет ничего вредного. Это чистые знания. Другое дело кто владеет этой информацией и как он её использует. Просто евгеника стала заложницей политических авантюристов, фашистов и расистов всех мастей.

— Да,— согласилась Зоя,— можно сказать, что евгенике сильно не повезло.

— Кстати, от аморальных политиков и авантюристов пострадала не только евгеника. Невозможно найти науку, которую не поставили бы себе на службу милитаристы XX-го века. От химии вреда было не меньше чем от евгеники. Порох, динамит, а затем и боевые отравляющие вещества, газы — вот её достижения. А ядерная физика! Гений Альберта Эйнштейна, Нильса Бора и других физиков-ядерщиков люди использовали для создания атомной бомбы. Ядерная энергия была применена, прежде всего, для разрушения японских городов Хиросимы и Нагасаки. А математика, металлургия, машиностроение?! За что ни возьмись — всё служило целям уничтожения, истребления и разрушения! Все передовые достижения фундаментальной науки использовались учёными — прикладниками для создания оружия и военной техники в первую очередь, и лишь потом находили применение в мирных целях. Евгеника тут не исключение, а правило. Даже история и география не раз служили для оправдания территориальных притязаний и развязывания войн. Так что не повезло не только евгенике. В аморальном обществе любая наука может быть поставлена на службу авантюристам и проходимцам в политике, в бизнесе, в идеологии.

— А я слышала, что некоторые социологи делят евгенику на «позитивную» и «негативную»,— сказала Зоя.— Позитивная евгеника призывает содействовать

улучшению человеческой природы. Ставит своей целью увеличить количество умных, красивых и талантливых людей независимо от национальной принадлежности и расы. А негативная евгеника стремится доказать превосходство одной расы над другой или добиться такого превосходства, чтобы разделить народы на полноценные и неполноценные.

— Евгеника тут не причём, — решительно заявил Андрей. — Она, как и любая наука вообще, не может быть ни позитивной, ни негативной. Наука нейтральна по отношению к морали и нравственности. И я против деления евгеники на позитивную и негативную, а людей — на полноценных и неполноценных. Конечно, все люди различны. Каждый из них обладает уникальным, только ему присущим набором генов, и каждый из них неповторим. Один более способен к спорту, другой — к науке, третий — к музыке, четвёртый без особых усилий может выполнять нудную рутинную работу и т. д. Но, если человек не имеет явно выраженных уродств, психических и умственных расстройств, то он считается нормальным и может найти своё место в обществе. Просто нужно постараться в максимальной степени раскрыть, развить его способности. А они есть у каждого. Их просто надо обнаружить. В общем-то, это дело психологов, педагогов, но и генетики, видимо, в будущем смогут внести свою лепту, если будут выявлены связи между геномом и способностями человека. Пока что мы до этого не дошли. Прежде всего, мы пытаемся оздоровить человека, найти слабые гены, нежелательные мутации или неудачные аллели генома. Но на этом пути ещё масса трудностей. Не всё так просто и однозначно, как представлялось ранее. Многое зависит от последующего внутриутробного развития плода, условий жизни младенца. Какие программы включатся? Какие гены будут наиболее активными? Да и последующая жизнь ребёнка вносит свои коррективы. Ими обусловлены различия фенотипа. Совершенно одинаковые по генотипу люди могут значительно разойтись в своём фенотипическом развитии. Да и многие нежелательные мутации можно скомпенсировать правильным образом жизни, лекарственными препаратами, физическими упражнениями. И тогда они вообще не проявятся, не повлияют на здоровье человека. Но мы должны знать, что надо корректировать и как.

— А сам-то ты действительно считаешь, что все нации и расы одинаковы по своим способностям? — спросила Зоя.

Нет, я так не считаю. И невооружённым глазом видно, что европейская раса крупнее азиатской, т. е. монголоидной, а негроидная раса лучше приспособлена к проживанию в жарком тропическом климате. Различия, как говорится, на лице. Но различия во внешнем облике, в цвете кожи, цвете волос, строении туловища ещё не позволяют судить о том, кто «лучше» и кто «полноценнее». С полным основанием негроидная раса может считать себя лучше европейской, поскольку она лучше приспособлена к местным климатическим условиям, к среде своего обитания и образу жизни. Чукчи, эвенки, эскимосы тоже прекрасно приспособились к жизни на крайнем севере и дадут фору любому европейцу. Также

совершенно очевидно, что среди любых рас и народов имеются умные и талантливые люди, красивые и сильные, здоровые и больные, добрые и злые, плохие и хорошие. И по отдельным индивидуумам нельзя судить о «полноценности» или «неполноценности» той или иной расы, национальности. Многое зависит от условий проживания, воспитания. Негр, воспитанный в Европе, может быть культурным и образованным человеком, а европеец, выросший в забытом богом селении или в джунглях Амазонки, может быть даже неграмотным. И именно генетики доказали, что геномы людей разных рас и национальностей настолько близки друг другу, что допускают всевозможные скрещивания и дают полноценное потомство. Именно по жизнеспособности и полноценности потомства проверяется генетическая близость различных животных и растений. Например, оказалось, что белый и бурый медведи не могут иметь потомство друг от друга. Оно не жизнеспособно. В природе они никогда не скрещиваются. Не могут скрещиваться человек и обезьяна, волк и лисица. Эти гибриды при искусственном осеменении погибают в стадии внутриутробного развития. А вот гибрид лошади и осла даёт мула. Он вполне жизнеспособен, но бесплоден. Мул не может родить мула. Многие гибриды растений оказываются бесплодными, хотя растут и развиваются вполне нормально. Всё это доказывает, что люди разных рас и народов имеют общего генетического предка и не успели в своём развитии разойтись настолько, что стало бы не возможным их полноценное скрещивание. Наоборот, браки между людьми разных рас и национальностей исключительно полезны. Они дают более здоровое и талантливое потомство. Ведь при межнациональных браках генетический набор плода обогащается за счёт генетических различий родителей. Ребёнок получает больше возможных программ развития и выбирает лучшие. Из биологии нам известно, что гибриды растений в первом поколении всегда мощнее и урожайнее своих родителей. Да и последующие поколения неплохи, если нет постоянного самоопыления.

— Понятно,— сказала Зоя.— Теперь я знаю, чем ты тут занимаешься. Интересная у тебя работа... Жаль, что я не могу помочь тебе, что я не биолог и не медицинский работник.

— Ничего, это не страшно. По-моему плохо, когда на работе и дома говоришь о работе. Лучше, когда специальности у мужа и жены различны. Тогда они могут в чём-то дополнять друг друга, интересней общаться. Близко профессиональные браки — это почти то же самое, что близкородственные,— смеясь, заявил Андрей.— Мне, например, интересно будет познакомиться с работой инженера — конструктора, посмотреть твоё КБ.

Зоя пожалала плечами.— Мы, конечно, можем сходить туда, но, извини, мне не очень удобно приходиться туда со своим любовником. Если бы ты был моим мужем...

— Я понимаю,— задумчиво произнёс Андрей.— Я не напрашиваюсь. Просто к слову пришлось.

Они помолчали. Потом Зоя сказала: — Ну, мне пора. Проводи меня.

— Да, да, конечно.

Он помог ей одеться, открыл дверь лаборатории и повёл вниз. Сонный вахтёр подозрительно оглядел их.— А Кондеев-то ушёл ещё час назад,— иронично заметил он.

— Ну и что? — невозмутимо произнёс Андрей.— Наша гостья знакочилась с приборами.

Он вывел Зою на улицу и чмокнул на прощание.

— До встречи, зайчик.

— До встречи, милый.

Андрей вернулся в лабораторию, включил компьютер и окунулся в работу.

4. Счастливая неделя.

Всю неделю Саша блаженствовал, наслаждаясь хорошим самочувствием и победой над подлой Мартой. Сама мысль о том, что её нет больше на вилле, и никогда не будет, доставляла ему неизъяснимое удовольствие.

Ему удалось наверстать пропущенные в школе уроки и всё пошло своим чередом. В нём снова проснулся интерес к жизни, жажда развлечений и приключений. Вместе с Валерой и Женей они много времени проводили на море. То на песчаной косе возле виллы, то на диком пляже, забираясь подальше от беспоконных отдыхающих. Лежали на тёплом песке, нежились под ласковыми лучами осеннего солнца, купались в море, гоняясь наперегонки с Валерой, ныряли с камней в прозрачную глубину, подолгу плавали с маской и трубкой, вылавливая крабов, собирая рапаны, гребешки и мидии. Жизнь казалась им прекрасной и удивительной.

По вечерам у них снова возобновились танцы в беседке, закрытой от посторонних глаз высокими виноградными лозами. Неизбежность скорого расставания сблизила их, сплотила их дружбу.

Пятница ничем особым не отличалась от предыдущих дней. За ужином дедушка спросил, куда бы они хотели съездить в субботу и воскресенье? Ребята пожалы плечами, не зная, что ответить.

— Может быть, съездим в Окичёби, к индейцам? — предложил Евгений Робертович.— В прошлый раз мы так и не доехали до них.

Но от воспоминаний о той неудачной поездке Сашу всего передёрнуло. Он скривился и отрицательно замотал головой.— Нет. Лучше не надо. Мне уже расхотелось туда ехать.

— Тогда можно съездить на пляж в Майами-Бич. Там мы ещё нынче не были,— предложил Георгий Евгеньевич.

Валера подумал и согласился. Саша и Женя ещё колебались.

— Сашка, знаешь, какие там классные аттракциончики! — убеждал Валера. — Таких, ты ещё не видел! Давай, поехали! Не пожалеешь!

На том и порешили.

После ужина ребята уединились в беседке и начались обычные разговоры о том, о сём. Валера рассказывал Саше про водные аттракционы Майами, а Женя возилась с плеером, набирая программу очередного вечернего концерта. У них была договорённость, что каждый по очереди отбирает самые любимые записи на очередной музыкальный вечер. Сегодня была очередь Жени. У неё был неплохой музыкальный вкус, и Саше нравились её концерты. Валера же был не очень музыкален. Он отбирал всё громкое, шумное, ритмичное. Были среди них и стоящие вещи, но в целом такая музыка утомляла.

Наконец Женя включила звук и по стенам беседки, по кустам забегали разноцветные блики лазеров. Танцы начались. Никто никого не приглашал, все танцевали, как хотели и как умели, но Александр и Женя всё время держались рядом, выделявая всякие «па». Они прекрасно понимали друг друга. Танец их получался слитным, синхронным, гармоничным. Наконец они взялись за руки, и Александр стал ловко крутить и бросать Женю из одной позы в другую. Валера остановился, чуть пританцовывая на месте, и с интересом наблюдал за ними. Давно они так не плясали. Сегодня Сашка был явно «в ударе». Женя тоже чувствовала это. Её охватил восторг, радость. Дух захватывало от Сашкиных бросков и объятий. Глаза Жени блестели, щёки разругмянились, улыбка не сходила с её губ. Александр залюбовался ею, и ему вдруг страстно захотелось поцеловать эту бойкую девчонку. Он толком даже не понял, как всё случилось, но рука его сама притянула Женю к себе, и их губы на мгновение встретились. Потом Александр оттолкнул Женю, задержав её руку, и они продолжили танец. Но этот внезапный поцелуй смутил их обоих. Женя опустила глаза и продолжала танцевать как бы по инерции, в полусне. Кровь ударила ей в голову, и она плохо соображала. Александр же, сбавив темп, внимательно наблюдал за ней. Лицо её покраснело, щёки горели, она исподлобья взглянула на него. Глаза её как бы говорили: «Ну, зачем ты так? Мы так хорошо танцевали, а ты взял и всё испортил». Но в них не было гнева, обиды, в них была любовь.

Вскоре быстрый танец закончился и его сменила другая, плавная, нежная мелодия. Женя села на скамейку всё ещё смущённая. Валера всё видел и чтобы разрядить обстановку заявил: — Если вы желаете целоваться, то я могу уйти. Я в «третий лишний» не играю.

Он уже поднялся со скамейки, но сестра остановила его.

— Нет. Я с Сашкой не останусь. Сиди тут, Лерочка.— И она укоризненно посмотрела на Сашу.

— Ты что, боишься меня? — смутившись, спросил Александр. Ему почему-то именно сейчас захотелось остаться с Женей наедине.

Она опустила глаза.— Просто я не хочу разрушать нашу кампанию. Ничего я не боюсь. Выдумал тоже!

Они помолчали, проводили взглядом Георгия и Риту, направлявшихся в сторону моря. Быстро темнело.

— А почему у ваших родителей нет больше детей? — спросил Александр, глядя в след удаляющимся Раковским.— Они же ещё не старые.

— Потому, что нас и так уже двое,— ответил Валерий.

— Ну и что?

— Как что? Мы же живём в Москве, а не в деревне. Разве ты не знаешь, что в городах запрещено иметь больше двух детей?

— Это ещё почему? — удивился Александр.

— По кочану! — не сдержался Валерий.— Есть закон об ограничении рождаемости.

— В первый раз слышу,— сознался Саша.— А зачем её ограничивать?

— А затем, что людей слишком много развелось. Человечество приблизилось к двадцати миллиардам! Это предел. Надо ограничить рост численности населения, иначе нам скоро жрать будет нечего. Планета не в состоянии прокормить такое большое население. И так уже всё на пределе: сельское хозяйство, экология, ископаемые.

— Я что-то этого не заметил,— пожал плечами Александр.— По-моему, голод нам не грозит...

— И хорошо, что не грозит. Но больше народу не надо. Численность населения должна стабилизироваться. Ведь после нас будут жить и другие поколения. Что им-то останется? Земля же не резиновая!

— Но в Сибири-то ещё места много,— не сдавался Саша.

— Зато в Сибири и нет пока ограничений на рождаемость. Но это только в отдельных регионах. В Скандинавии, например, в Канаде, ну и в России. Там где плотность населения ещё не достигла критической. А в остальных регионах, в Европе, в Африке, в Азии, в Америке — везде действует закон об ограничении рождаемости в городах.

— А почему только в городах?

— Да потому, что в городах сосредоточена большая часть населения планеты. Девяносто процентов! В них сложнее с экологией, с жильём, с транспортом. Далеко не у всех ещё есть положенная норма жилплощади — 25 кв.м на человека. А в сельских районах проще.

— Но тогда население Земли всё равно будет расти за счёт сельских районов.

— Не будет.

Александр вопросительно взглянул на Валеру. Тот пояснил.

— Не будет потому, что не все женщины на Земле рожают по три ребёнка и больше. У некоторых один, другие вообще бездетны. Даже если бы у каж-

дой женщины было двое детей, численность населения планеты постепенно бы уменьшалась.

— Это почему? — не понял Саша.— Двое родителей — двое детей. Родители умерли, а дети остались. Ни убыли, ни прибыли.

Во-первых, не все девочки доживают до детородного возраста. Существует, хоть и малая, детская смертность. Кроме того, женщины гибнут в катастрофах, в авариях, из-за болезней, не успев оставить двоих детей. Вот и получается, что коэффициент рождаемости должен быть немного больше двух, где-то в районе 2,1–2,2 ребёнка на одну женщину. То есть, каждая десятая семья может иметь трёх и более детей. Ну, вот и решили, что на селе рождаемость можно пока не ограничивать.

— А если какая-нибудь женщина не захочет соблюдать этот закон? Возьмёт и родит троих, живя в городе. Что ей будет?

— Оштрафуют за нарушение закона о рождаемости. И потом, на лишнего ребёнка не положено пособие. Будет растить на свои средства.

— Ну и что? — пожал плечами Саша.— Раньше же растили на свои.

— Конечно. Вырастит, если захочет. Но её будут осуждать другие люди.

— А может ей начхать! Она родит и четвёртого и пятого. Не убьют же её!

— Нет, конечно. Но тогда её выселят в сельскую местность. Выселят по закону. А то и лишат родительских прав, если дети не ухожены, не воспитаны. Тогда её ждёт принудительная стерилизация. Перевяжут ей маточные трубы и всё, амба! Больше не забеременеет.

— Понятно... А твои родители что, таблетками предохраняются?

— Нет. Таблетки всё время принимать вредно, да и дорого. Папа прошёл стерилизацию. Это надёжней.

— Ему делали операцию?

— Нет. Без операции стерилизовали. Облучили яички из кобальтовой пушки и порядок.

— У меня тоже было такое,— задумчиво произнёс Александр.— Я же облучился кобальтовой пластинкой! Она была такая красивая, гладкая, блестящая, тёплая. Я её в лаборатории, в клинике спёр. Увидел как эту пластинку в свинцовый ящик положили и не заперли. Захотелось мне её в школе ребятам показать и сестрёнке Соне. Вот я и взял на время. Думал, не заметят. Сунул в карман брюк и носил несколько дней. Выну, посмотрю на неё, поглажу и снова в карман положу. И в школе ребятам показал, и Соне. Её на третий день только хватились. Суматоха поднялась! Доложили отцу. Он приказал всю клинику обыскать, всех расспросить. Искали сутки со счётчиком Гейгера. Не нашли. Отец сильно нервничал. Всю ночь не спал. Тут Соня и вспомнила про мою пластинку. А когда я вынул её из кармана, отец побледнел как полотно. Тут же выхватил её у меня, заметался по комнате, не зная, что с ней делать, потом запер в ванной. Спросил, как я себя чувствую? А у меня на бёдрах уже красные пятна пошли и чесались.

И слабость появилась. Подташнивать начало. Отец сразу отвёз меня в клинику, дал какие-то таблетки, велел сдать анализы. Анализы оказались плохие, особенно кровь. Я заболел. И дальше мне становилось всё хуже и хуже. Я чуть не умер. А когда меня оживили, доктор Зверев сказал, что мне пересадили костный мозг, селезёнку, яички и поджелудочную железу. Три года выращивали, готовились к операции.

Валера покачал головой.— Угораздило же тебя стащить эту чёртову пластинку! Неужели не догадался, что она радиоактивная?

— Догадался, но я не знал что это так опасно. Красивая пластинка была.

Они посидели, послушали музыку. Женя всё ещё находилась под впечатлением Сашиного поцелуя. Ей казалось, что он горит у неё на губах. Саша же почти забыл про него.

Потом Валера поднялся и предложил: — Пошли телек посмотрим. Скоро фильм клёвый будет. Вон, мои предки обратно идут.

По аллее, освещённой фонарями, под руку шли Георгий и Рита.

— Пошли,— согласился Александр.

Женя выключила музыку и стала убирать акустические колонки. Валера не торопясь вышел из беседки и пропал в темноте. Саша хотел пойти за ним, но подумал, что неудобно оставлять Женю одну.

— Давай понесу,— предложил он, берясь за ручку стереоплеера. Женя подняла на него большие, тёмные глаза и посмотрела каким-то пронзительным взглядом. Лицо её было бледно, а глаза светились в полумраке. Саше стало не по себе. Он не мог оторвать глаз от глаз Жени. Так они стояли несколько секунд, потом молча, повинувшись какому-то внутреннему голосу, соединились в объятиях. Александр почувствовал дрожь в теле Жени. Она прижалась к нему и поцеловала. Он тоже поцеловал её. Руки Саши обняли её спину, а дыхание прервалось от охватившего душу волнения. Женя замерла, и тут Александр впервые почувствовал прилив желания. Оно проснулось в нём внезапно, оно захватило его, и Женя задохнулась в его крепких мужских объятиях. А он отчаянно боролся с собой, отгоняя дурные мысли, проносившиеся в голове.

«Нет, нет! Только не это! Это нельзя! Она ещё девочка. Нас могу застукать! Не дай бог. Что же это со мной?!»

То была страсть, с которой Александр столкнулся впервые.

— Да где вы там?! — раздался голос Валеры.— Чего копаетесь?

Словно ушат холодной воды вылили на голову Саши. Он вздрогнул и поспешно отстранился. Щёки его горели. Женя тоже чувствовала себя совершенно растерянной.

— Сейчас идём,— буркнул Александр.— Провод тут... запутался.

Он старался не смотреть на Женю. Всё случилось так неожиданно, и было так волнующе, что не укладывалось в голове. Эта Женька, такая знакомая, привычная, вдруг оказалась такой новой, незнакомой, соблазнительной девушкой, впер-

вые заставившей его почувствовать себя мужчиной, разбудившей его мужские инстинкты, помутившей его разум.

Александр, как во сне, шагнул с плеером в темноту и столкнулся с Валерой.

— Ты что, ослеп?!

— Темно здесь...

— Меньше обниматься надо, тогда и спотыкаться не будешь.

Александр промолчал.

Женя, шла сзади всё ещё ошалевшая от объятий и поцелуев. Случившееся сегодня было неожиданностью и для неё. Но это было так сладко, так волновало душу...

Они вошли в холл. Кино только что началось, однако у Саши пропало всякое желание смотреть его. Он поднялся к себе в спальню и лёг на кровать. Ему хотелось побыть одному, прийти в себя. Перед глазами снова встало бледное лицо Жени, её горящие глаза. Ему стало неловко, когда он вспомнил, как вдруг сильно захотел её. Он и сейчас ещё не остыл. Рука его невольно потянулась к трусам и привычно обнажила восставший пенис. Несколько минут быстрых движений кисти, и он замер удовлетворённый. Полежав минут десять, Александр встал и, выбросив испачканную спермой бумажную салфетку в туалет, пошёл смотреть телевизор. Наваждение кончилось, страсти улеглись. Он снова был в состоянии трезво оценивать обстановку, всё видеть, анализировать.

Женя была в холле. Александр сел подальше от неё. Он вообще решил теперь держаться подальше от этой соблазнительной девчонки. Чёрт знает, что взбредёт ему или ей в голову?

Глава IV.

1. Аттракционы.

В субботу с утра поехали на лучший пляж в Майами-Бич. За рулём в лимузине сидел Георгий Евгеньевич. Дедушка остался дома.

Миновали Кендалл, проскочили по набережной порта Майами на дамбу Мак-Артура, полюбовались бухтой Бискейн и въехали на широкую песчаную косу. Позади остались небоскрёбы, портовые сооружения, старинное здание страховой компании, а впереди замаячила 120-ти метровая статуя Христофора Колумба. За ней начинался огромный пляж с золотисто-жёлтым песком.

Отдыхающих было немного. Бархатный сезон подходил к концу. По ночам стало прохладно, а в полдень уже не было той изнуряющей жары, которая была ещё пару месяцев назад. Но вода была ещё достаточно тёплой. Солнечные дни сменялись пасмурными, временами поднимался ветер, но сегодня сияло солнце, и погода была отменная. Она словно собиралась сделать последний подарок отдыхающим.

Выйдя из лимузина, Александр ещё издали заметил высокую ажурную башню, торчавшую из воды недалеко от берега. Наверх вела винтовая лестница с площадками. В центре был лифт.

«Понятно,— подумал Александр,— это вышка для прыжков. Только уж больно высокая, метров тридцать. Я на неё не полезу».

Дальше была ещё одна вышка поменьше. Она медленно вращалась. Наверху из неё торчали кронштейны с тросами, опускавшимися к самой воде. На концах тросов были укреплены перекладины, на которых висели фигурки отдыхающих в плавках и купальниках.

— Вон та водная карусель,— показал Валера,— знаешь классная штука! Уцепишься за перекладину и летаешь над водой. А она крутится всё быстрее, тебя поднимает всё выше, центробежная сила нарастает. Наконец руки не выдерживают, отрываются от перекладины, и ты долго летишь по касательной к воде. Некоторые парни поднимаются аж на 8–10 метров! Гляди, скоро они отрываются начнут.

Александр смотрел на карусель, которая вращалась всё быстрее и быстрее. Фигурки людей всё дальше отклонялись от центра и поднимались всё выше, однако пока никто не падал. Наконец невысокая толстушка в сиреновом купальнике не выдержала и с визгом полетела метров с пяти. За нею, как по команде, стали отрывать и другие девушки. Какой-то хилый пацан дошёл до шести ме-

тров и тоже полетел в воду. Остальные продолжали крутиться, набирая высоту и скорость.

Вот довольно грузный мужчина оторвался и, описав дугу, плюхнулся в воду, завалившись на бок. Он пролетел метров десять и поднял тучу брызг. Трое оставшихся на карусели парней продолжали вращаться всё быстрее и быстрее. Только на 9-ти метровой высоте оторвался один из них. За ним, почти сразу, с криком ааа!, последовал другой. Остался лишь один стройный загорелый, широкоплечий атлет. Он носился над водой и ещё пытался крутиться на тросе, поворачиваясь то лицом, то спиной к небу. Наконец и он не выдержал и, описав в воздухе 20-ти метровую дугу, косо вошёл в воду. Карусель начала останавливаться. На кольцевой посадочной площадке внизу уже стояли другие любители острых ощущений.

— Давай на карусель! — предложил Саша, подходя с Валерой к кассе.

— Мы на всё сразу билеты возьмём, а потом выберем с чего начать. Есть и более интересные штучки, — ответил Валера.

Тем временем над пляжем нарастал какой-то низкий непонятный гул, напоминающий рёв двигателя самолёта. Александр огляделся по сторонам и увидел неподалёку громадную улитку с прозрачным коническим раструбом вверх. Низ улитки изгибался и уходил в бетонный короб Раструб же напоминал старинный граммофон. К нему из бетонного короба вёл металлический трап. Наверху раструба была площадка. На ней стояли двое парней и девушка. На всех были очки для подводного плавания. Все трое напряжённо смотрели вниз. Гул постепенно нарастал, и стало заметно, что из раструба бьёт вверх широкая струя воздуха. Солнечные лучи преломлялись в ней и были видны воздушные потоки с завихрениями по краям.

Но вот один из парней смело бросился в раструб, раскинув руки. Воздушный поток подхватил его, и он взмыл вверх, повиснув над раструбом на высоте около шести метров, словно парашютист в затяжном прыжке. За ним в поток прыгнул другой парень. Он прыгнул головой вниз, перевернулся в воздухе, и занял вертикальное положение в ревушем потоке. Ноги его, а затем и туловище скрылись за прозрачной стенкой. Потом он поднял руки и медленно, как Христос, стал «возноситься на небо». Его плавно развернуло и он, приняв горизонтальное положение, взмыл вверх.

Последней в ревуший поток шагнула девушка. Длинные волосы её тут же встали дыбом. Она, наверное, визжала от страха, но мощный гул заглушал все остальные звуки. Её подбросило, перевернуло и стало крутить. Она сжалась в комок и оказалась ниже парней. Тогда один из них сложился и, перевернувшись вниз головой, опустился к девушке. Он поймал её руку и что-то крикнул. Второй парень последовал за ним и взял другую руку девушки. Они остановили её вращение и, распластавшись, увлекли за собой вверх. Она понемногу пришла в себя, разогнулась, и они взлетели ещё выше, держась за руки. Потом один из парней отпустил руку девушки, и она осталась вдвоём с другим парнем. Они стали медленно кружиться, а их приятель плавно кружил возле них.

— Здорово,— сказал Саша.— Пошли на трубу, полетаем!

— А ты умеешь? — иронично спросил Валера.

Александр пожал плечами,— вроде ничего сложного.

— Женька, ты будешь? — спросил он сестру.

Та ответила не сразу. Сегодня она была молчалива и задумчива после вчерашнего инцидента в беседке. Она старалась не приближаться к Саше, и всё время находилась рядом с братом. В ней остался осадок какой-то внутренней неудовлетворённости, словно Саша поманил её и бросил, отвергнув. Женя посмотрела на Валеру грустными глазами и молча кивнула.

— Тогда пошли. Скоро эта труба освободиться. Там всего десять минут летают.

— А почему их не выбрасывает из потока? — спросил Александр.

— Потому, что внутри потока давление меньше, чем снаружи,— назидательно ответил Валера.— Физику учить надо.

— Мы этого не проходили,— возразил Александр.

— Брось. Это программа восьмого класса. Ты просто забыл всё за сто лет. Или учился хреново.

Саша слегка обиделся и замолчал.

Георгий Евгеньевич с Ритой расположились на пляже, а ребята отправились к аэродинамической трубе. Её гул уже начал стихать. Трое «летунов» опустились вниз на сетку и попрыгали в воду через открывшуюся с боку дверь.

Валера, Саша и Женя надели защитные очки и поднялись на верхнюю площадку. Труба заревела снова. Они стояли на краю и смотрели в широкий аэродинамический тоннель. Их тела, волосы обдувал сильный тёплый ветер и было страшновато бросаться в эту ревущую пасть.

— Давай! — подтолкнул Валерий Сашу.

— Ты давай! — крикнул Александр.

Валера оттолкнулся и ласточкой нырнул в трубу. Поток подхватил его, тело скользнуло вниз, потом взмыло вверх, затем снова вниз, перевернулось в воздухе и, выйдя из потока, плюхнулось в воду метров с пяти.

Через секунду на поверхности появилась голова Валеры. Он ошалело озираясь и моргал глазами. Женя фыркнула от смеха. Саша понял ошибку Валеры и прыгнул в поток «солдатиком». Тугие струи воздуха подхватили его, подбросили вверх руки, но тело застыло внизу, в метре от сетки. Его медленно втянуло в центр потока. Александр взмахнул руками, согнул ноги в коленях и почувствовал, что его поворачивает. Затем он плавно взмыл вверх, но не сумел стабилизироваться. Ноги забросило, а голова ушла вниз. Он опять оказался над сеткой. Волосы залепили глаза. Вдруг Александр почувствовал, как кто-то схватил его за ноги. Это была Женя. Она попыталась остановить своё вращение и инстинктивно схватилась за Сашу. Их вместе подняло, развернуло и Женя оказалась над Сашей. Поток больше не действовал на неё, и она тотчас прилипла к его

телу. Отклеиться оказалось не просто. Наконец им удалось повернуться боком и, оттолкнувшись друг от друга, разойтись в стороны. Это была первая удача. К сожалению, она длилась не долго. Только Саше удалось распластаться в воздухе и воспарить над Женей, как мимо пролетел мокрый Валера. Он скользнул вниз, достав ногами сетку, взмыл вверх и стукнулся головой о Сашины ноги. Александр бешено замахал руками, пытаясь остановить вращение, но ноги его забросило, а голова и туловище скользнули вперёд и выскочили из потока. Через мгновение и Александр оказался в воде.

Вынырнув, он поплыл к трубе, бегом забрался по лестнице на площадку и сиганул вниз. Пролетая мимо Валеры, он слегка шлёпнул его по заду. Валерий показал кулак и взмыл вверх, где парила Женя. Когда Саше удалось взлететь, Валера с Женей уже медленно кружились в потоке, взявшись за руки. На их лицах были написаны восторг и блаженство. Александр взлетел, и прилип к ним снизу. Валера стал пинать и толкать его, чтобы он отклеился, но Саша ничего не мог поделать. Потом они всё же как-то разлепились и разошлись в разные стороны. Все трое неумело маневрировали, то поднимаясь, то опускаясь. Но вот гул трубы начал стихать, поток ослабел и ребята опустились на сетку. Выбравшись из раструба, они легли на песок рядом с Георгием Евгеньевичем и Ритой.

— А здорово! Верно? Хорошо полетали,— восхищённо произнёс Александр.

— Хорошо, но мало,— согласился Валера.— Ладно, пошли теперь на канатную дорогу. Она прямо вон к той вышке ведёт,— махнул рукой Валера, указывая на вышку для прыжков.

Александр посмотрел направо и увидел длинный трос, натянутый вдоль волнолома и уходящий в море. «Как тренажёр для парашютистов»,— подумал он. Трос опускался к самой воде и снова уходил вверх к небольшой опоре, торчавшей вдаль. Там он проходил через блок и возвращался назад, выше первой нитки. На тросе были укреплены перекладины с колёсиками. За горизонтальную часть перекладин цеплялись «парашютисты» и лихо мчались вниз с приличной скоростью. Метрах в ста от берега ноги их касались воды, скорость падала и они плашмя падали в воду. Но некоторые умудрялись перевернуться в воздухе и повиснуть над перекладиной, держа тело горизонтально. Тогда они пролетали над водой и неслись дальше по инерции вверх, гася скорость. Затем повисали на руках и прыгали вниз с высоты трёх — четырёх метров. Лазерный дальномер измерял дистанцию, которую им удалось пролететь, а на табло, установленном на опоре, высвечивались их личные рекорды. Некоторым «парашютистам» удавалось промчаться по тросу на 150–160 метров.

— А почему эти перекладины с колёсиками остаются на месте, а не скатываются обратно вниз, когда от них отцепляются? — спросила Женя.

— А потому, что когда нет груза, срабатывает пружинный тормоз и перекладина стопорится,— ответил Валера.

Они поднялись в двухэтажное голубое здание, стоящее у самой воды, где начиналась канатная дорога. Лифт поднял их на крышу. Под стартовой площадкой начинался канал, прорытый для страховки на случай падения «парашютиста».

Первым ухватился за перекладину и сиганул вниз, хорошо оттолкнувшись, Валера. Он попытался перевернуться в воздухе горизонтально, но не поймал равновесие и к моменту прохода нижней точки, задел ягодицами за волну. Его подбросило, перевернуло, он поднял тучу брызг и оказался в воде.

Александр следовал за ним метрах в двадцати. Он поднял ноги вверх, пытаясь проскочить над волной, но голова его оказалась внизу, очередная волна ударила в затылок, Сашу опрокинуло, ноги коснулись воды, их бросило назад, перекладина вылетела из рук, и Александр с головой ушёл под воду. Ощущение было не из приятных.

Вынырнув, он увидел, как над ним стрелой пронеслась Женя. Ей каким-то чудом удалось принять почти горизонтальное положение. Она промчалась мимо и пошла вверх. Ноги её опустились, Женя повисла на руках и отцепилась. Дальномер показал на табло 148 метров. Александр позавидовал ей чёрной завистью.

Они выбрались на волнолом и пошли к вышке, оживлённо обсуждая свои впечатления.

— Чуть-чуть зацепил! — Негодовал Валера.— Недокрутился на перекладине.

— А я перекрутился немного,— досадовал Александр.— Меня сначала головой, а потом ногами о воду стукнуло.

— А с головой-то у тебя всё в порядке? — подначил Валера.— А то смотри, как бы осложнений не было!

И он погладил Сашу по затылку. Женя хмыкнула в кулак. Её самолюбие было польщено тем, что она сумела-таки утереть нос и Валерке и Сашке. Пусть не очень-то задаются! Она хоть и девчонка, но кое-что может!

Александр слегка обиделся и замолчал. Внимание его опять привлекла высоченная вышка. Ещё издали он заметил, что все прыгающие с неё входят в воду как-то замедленно, почти без брызг, несмотря на 30-ти метровую высоту. Приглядевшись, он обнаружил, что за каждым ныряющим тянется едва заметный тросик, а на ногах надеты широкие хомуты — манжеты. Тросик прикреплён к ним.

«Так вот почему они не боятся прыгать с такой высоты!» — догадался Александр.

На его глазах один из ныряльщиков оттолкнулся от подкидной доски и ласточкой скользнул вниз, расставив руки как крылья. Он падал почти горизонтально и только у воды тросик натянулся и замедлил падение. Через пару секунд он выскочил, подплыл к нижней площадке волнолома и, выбравшись на неё, отстегнул манжеты.

— Откуда будем прыгать? — спросил Валера.

Саша пожал плечами. Прыгать с самого верха ему почему-то не хотелось. — Давай с десяти, — предложил он.

— Не, с десяти мало. С десяти можно и без тросика.

— Давайте с самого верха, — предложила Женя.

Саша с Валерой переглянулись.

— А ты сама-то прыгнешь? Ты же, вроде, головой не стучалась? — подначил Валера.

— Прыгну, не бойся! — с вызовом ответила Женя.

Делать было нечего. Они долго тащились по ступенькам винтовой лестницы, останавливались на разных площадках и, наконец, оказались на головокружительной высоте. Отсюда не то что прыгать, тут и стоять было страшно. Весь пляж как на ладони. Всё казалось маленьким, низеньким. Даже воздушная карусель была далеко внизу. Рядом были только небо и чайки, да ветер сильнее обычного.

Александр поёжился, глянув вниз. Он представил себя в роли самоубийцы, стоящего на краю пропасти. Валера тоже не спешил, переминаясь с ноги на ногу.

— Так вы будете прыгать? — спросила Женя.

— А ты? — вопросом на вопрос ответил Валера.

Женя нерешительно замаялась. Высота несколько смутила её.

— Вы же всё-таки мальчишки. Вы должны первыми...

— Нет уж! Затащила нас сюда, а сама в кусты! Давай прыгай! А мы посмотрим, — сказал Валера.

— Ну и прыгну! — зло ответила Женя.

— Давай, давай!

— А вы трусы!

— Сама трусиха!

Женя повернулась к ним спиной и подошла к подкидной доске.

— Хотите, я прыгну так, без троса? — с вызовом спросила она. Валера дёрнулся было к ней, но служащий, стоявший рядом с Женей строго сказал: — Без троса нельзя. Без троса только до десяти метров.

— Жаль, — сказала Женя и стала надевать на щиколотки надувные манжеты. Служащий помог ей. Потом, неуверенным шагом она прошла на край площадки и замерла в нерешительности. Александр и Валера во все глаза смотрели на её хрупкую фигурку.

— Не надо, Женька, не прыгай! — вырвалось у Саши.

— Буду! — крикнула Женя и кинулась вниз.

Её тело стремительно удалялось, становилось всё меньше и меньше. У Саши перехватило дыхание. Ему показалось, что трос не сработал и что она вот-вот разобьётся! Но перед самой водой Женя резко развернулась и плавно скрылась в безбрежной голубой пучине. Александр напряжённо всматривался, пытаясь

увидеть, где же она? Наконец он заметил её голову в виде маленькой чёрной точки. Она двигалась к волнолому. У Саши отлегло от сердца.

А Валера уже готовился к прыжку. Он пристегнул манжеты и прошёл по подкидной доске до самого края. Александр думал, что он будет долго готовиться, собираться с духом, но Валера, не останавливаясь, зажмурил глаза и ступил в пустоту.

Летел он «солдатиком» и у воды его сильно дёрнуло, опрокинув. Александр не позавидовал ему. Он представил себе, как от рывка внутри у Валеры всё перевернулось, а голова попыталась отделиться от туловища. Но, через несколько секунд Валера уже выбирался на волнолом. Саше ничего не оставалось, как прыгать вслед за друзьями.

Его была мелкая дрожь, когда служащий закреплял на его ногах манжеты. Пора было идти, но ноги плохо слушались.

— В первый раз наверно? — спросил служащий.

Александр кивнул.

— Ничего, не робей. Видал, как девчонка сиганула!?

Саша вступил на доску. Она слегка покачивалась. Кругом была пустота. Не за что было ухватиться. Ноги словно налились свинцовой тяжестью. Он еле передвигал их. Ему хотелось крикнуть «ма-ма!», но он знал, что у него нет мамы, что он один на этом свете. Один на этой вышке. Один на всей Земле. Ему захотелось заплакать, но тут он вспомнил про Женю. Вспомнил, что она ждёт его там, внизу. Он чувствовал, что она смотрит на него, волнуется.

«Я иду к тебе»,— мысленно произнёс Александр и шагнул в пропасть.

То, что произошло дальше, он помнил плохо. Сердце оборвалось в груди. Летел он бесконечно долго, ветер свистел у него в ушах, а дыхание остановилось. Но вот его тряхнуло, кровь ударила в голову, в глазах потемнело. Очнулся он в какой-то зеленоватой мгле. Дышать было нечем. Александр рванулся вверх, туда, где светлее. Через секунду — другую зелёная бездна разверзлась и выпустила его из своих объятий. Он вздохнул полной грудью, и ошалело закрутил головой, озираясь по сторонам.

— Плыви сюда! Мы здесь! — услышал он слева.

Обернувшись, Саша увидел Валеру и Женю, махавших ему руками. Они стояли на площадке волнолома и улыбались. На душе у Саши потеплело. Силы вновь вернулись к нему, и он быстро поплыл к друзьям. Валера помог ему забраться, а Женя вдруг звонко чмокнула его в щёку. Александр был счастлив.

— А меня почему не поцеловала?! — возмутился Валера.— Я раньше его прыгнул!

— А ты перебежься, Валерочка.

— Это почему же?!

— Потому! Потому, что ему было труднее. Я боялась, что он вообще не прыгнет. А он молодец!

— Мне не понятна такая дискриминация,— иронично произнёс Валерий.

— А тебя пусть целует твоя девушка,— заявила Женя.

— У меня нет девушки,— смущённо ответил брат.

Женя пожала плечами.— Это твои проблемы. Я в этом не виновата.

Они молча побрели по волнолому обратно, каждый по-своему переживая волнующий полёт.

На волноломе, на равных расстояниях были установлены «Г» — образные перекладины с верёвками на концах. Так называемые «тарзанки». Малышня хваталась за верёвки, разбегалась и, пролетев над водой, плюхалась вниз. Валера и Саша скептически поглядывали на них, чувствуя себя воздушными ассами. Возле берега плавали надувные батуты. С них тоже прыгали малыши и подростки. Вдоль берега были установлены многочисленные горки и трамплины для водного фристайла. Но они были почти пусты.

— А что тут ещё интересного? — спросил Александр.

— Из нормальных аттракционов остались только карусель и телескоп.

— Какой ещё телескоп?

— Вон там, левее каруселей,— указал рукой Валерий.

Александр посмотрел в указанном направлении и ничего не увидел.

— Где?!

— За вторым волноломом. Его отсюда не видно.

— Он что, такой маленький?

— Ха! В том-то и фокус что маленький! Был бы большой, так и не интересно было бы.

— Может, сходим?

— Пошли.

Они двинулись по второму волнолому, но как ни вглядывался Александр, ничего кроме воды не было видно.

Да где же он?!

— Рядом уже. Вон мужик сидит, он им управляет.

— Чем управляет?

— Телескопом.

— Так нет же ничего!

Саша уже, было, подумал, что его разыгрывают, но Валерий подошёл к мужчине и протянул билеты. Служащий кивнул и указал рукой на воду. Валерий прыгнул и поплыл. Впереди по курсу, метрах в десяти, Александр заметил под водой небольшое светлое пятно. Валерий подплыл к нему и, опустив ноги, встал на какую-то опору. Затем выпрямился и махнул служащему рукой. Вода доходила ему до колен. Служащий нажал кнопку на небольшом пульте управления и Валерий стал медленно подниматься. Сначала показались его ноги, а затем и небольшая круглая площадка диаметром сантиметров 25. Ноги Валеры еле умещались на ней.

Вслед за площадкой из воды показалась блестящая металлическая штанга. Она поднималась всё выше и выше. Через два метра она закончилась и за ней полезла другая штанга, потолще. Она вылезла метра на три и показалась ещё одна, довольно толстая.

«Телескопический подъёмник!» — догадался Саша.

Валера был уже довольно высоко. Он стоял посреди моря на крохотной площадке как статуя, боясь пошевелиться, а площадка поднималась всё выше и выше. На крупном табло, стоявшим рядом со служащим, медленно загорались цифры: 5,7; 5,8; 5,9; 6,0... 7,1... 8,0... Валерий напряжённо смотрел на них. Вдруг он стал медленно наклоняться, покачнулся, судорожно взмахнул руками, изогнулся и, потеряв равновесие, полетел в воду.

— Восемь и две десятых метра, — равнодушно констатировал служащий. — Кто следующий?

Телескоп стал опускаться. Саша и Женя переглянулись.

— Я! — сказал Александр.

После пережитого ему уже было всё нипочём.

Валера выбрался на волнолом, а Саша прыгнул в воду и поплыл к телескопу. Вскоре он увидел под водой площадку и взобрался на неё.

— А сколько здесь максимум? — спросил он.

— Максимум 10 метров. Это всего четыре этажа, — ответил служащий. — Если устоишь, получишь приз.

«Неплохо бы», — подумал Александр и почувствовал, что его уже поднимает.

Вот ноги вышли из воды, но пока что было совсем не страшно. На табло зажигались цифры: 1,1; 1,2... 2,0... Александр неотрывно следил за индикатором. На двух метрах стало немного не по себе, но Саша чувствовал, что стоит уверенно. На трёх метрах уверенность стала покидать его. На четырёх появилась лёгкая дрожь в коленях. На пяти дрожь усилилась, и его стало покачивать. На шести зрачки расширились от страха, а голова стала чуть-чуть кружиться. Ноги были как деревянные, но Саша стоял и успокаивал себя:

«Ничего страшного, ещё только шесть с половиной метров. Как медленно он ползёт! И нельзя пошевелиться, расслабиться. Да его же качает! И меня качает. Ай!»

Александр взмахнул руками, пытаясь удержаться, и окончательно потеряв равновесие, полетел в воду. Он успел сложиться «бочонком», прижав голову к коленям, и плюхнулся, подняв тучу брызг. Вода мягко приняла его, но было ужасно обидно, что он не дотянул до Валеры каких-то полметра!

А Женя уже плыла навстречу. Александр вылез на волнолом и стал наблюдать за ней. Площадка «телескопа» поднималась всё выше и выше. Женя стояла на ней маленькая, хрупкая, в жёлтом купальнике. Издали она казалась обнажённой, а полная неподвижность делали её похожей на статую. И эта статуя словно приросла, приклеилась к постаменту. Александр глянул на табло: 7,6; 7,7...

Уже выше его, чёрт побери! 8,1; 8,2... 8,9; 9,0... Саша не верил своим глазам. «Прыгай! — мысленно крикнул он.— Мне страшно смотреть, как ты там стоишь!» Но Женя продолжала подниматься. 10,0 — зажглось на табло и «телескоп» стал опускаться. Цифры на табло побежали в обратном порядке. На пяти метрах Женя взмахнула руками и грациозно прыгнула в воду.

— Давайте приз,— сказал Валерий мужчине.

Служащий покачал головой.— Не положено. Она не удержалась.

— Но она же дошла до десяти метров! — возмутился Валера.

— А при спуске не устояла.

— Да я же специально прыгнула! — возразила вылезаящая из воды Женя.

— Ничего не знаю. Надо было опускаться до самого низа.

— Да мне надоело стоять там!

— Это меня не касается. Приз тебе не положен.

— У, жмот! — в сердцах крикнул Валера.— Пошли отсюда, пока я его самого в воду не скинул!

— Только попробуй! молокосос! — крикнул ему вслед служащий.— Сначала заработай приз, а потом и проси! Сам то, небось, в штаны наложил там наверху!

Валера с ненавистью посмотрел на служащего, но не нашёл что ответить и только нервно сжал зубы.

— Да брось ты, Валерка, не связывайся с ним,— сказала Женя.— В следующий раз я этот приз обязательно получу. Вот увидишь!

Они сошли на прибрежный песок, и пошли вдоль берега.

— А теперь куда? — спросил Саша.

— Не знаю,— зло ответил Валера.— К родителям пошли. Полежим немного, позагораем.

— У нас ещё карусели остались.

— А чёрт с ними! Надоели мне эти аттракционы.

— Мне тоже,— согласилась Женя.

Они подошли к Георгию Евгеньевичу и Рите, и плюхнулись на тёплый золотистый песок.

— Билеты пропадут,— с сожалением сказал Саша.

— Не пропадут. Завтра покатаемся. На них числа нету,— ответил Валерий.

— А я есть хочу,— заявила Женя.

— И я тоже,— поддержал Александр.

— Пошли тогда в ресторан,— предложил Георгий.

Они пообедали в пляжном ресторане и поехали на виллу.

Вторая половина дня прошла незаметно. Играли в теннис, смотрели телевизор. А вечером погода испортилась. Подул сильный восточный ветер. Море шумело, гнулись прибрежные пальмы, наклоняя свои зелёные головы, в воздухе летали листья. Саша понял, что завтра поездка на пляж в Майами вряд ли состоится.

2. Идея.

В ночь с субботы на воскресенье разыгралась настоящая буря. Утром ребята вышли на физзарядку и не узнали свою виллу. Ветер гонял по земле листья пальм, в бассейне было полно мусору, в воздухе кружил песок. Ливанские кедры на скале, к которой притулилась вилла,гнули свои плоские кроны и выглядели растрёпанными, растерзанными.

— Пошли за скалу. Там ветра нет,— предложила Женя.

Они обежали вокруг виллы. За скалой их уже ждали Георгий Евгеньевич, Рита и дедушка.

— Доброе утро,— сказал Валера.

— Доброе, да не очень — ответил Георгий за всех.

— Сегодня в бассейне не поплаваешь,— с сожалением заметил Саша,— там полно мусора.

— Да, надо чистить,— согласился дедушка.— И вода уже холодновата. Я включил подогрев.

— А зимой вы тоже купаетесь?

— Купаюсь иногда. Окунуть разок и назад. Подогрев не очень эффективный, да и воздух утром холодный. В воду особенно не тянет.

Покончив с зарядкой и позавтракав, ребята собрались в игротеке. Погода не располагала к прогулкам. Решили поиграть в компьютерные игры, послушать музыку и просто поболтать.

Георгий Евгеньевич и Рита играли в холле в пим-понг, дедушка просматривал свежие газеты. Последний выходной во Флориде складывался явно неудачно.

Прошло часа полтора, когда в игротеку вошёл Евгений Робертович.

— Ну что, играете, молодёжь?

— Уже наигрались,— ответила Женя.— Сидим просто, музыку слушаем.

— А Гарик билеты на Москву заказал на четверг. Вылет из Вашингтона в 15.00 по местному времени.

— Опять на космоплане? — спросил Валера.

— Да. Тебя это не устраивает?

— Нет, почему? Нормально. А до Вашингтона мы как будем добираться?

— Скорей всего на самолёте.

— Может опять на экраноплане полетим? — предложил Саша.

— Можно и на экраноплане, если погода позволит.

— А до сколько баллов можно на экраноплане?

— На местных, маленьких до пяти, а на трансокеанских — без ограничений.

— Так они и над океаном летают?

— Да. Есть очень большие, круизные. Водоизмещением до двадцати тысяч тонн. Каюты люкс, бассейны, бары, спортзалы.

— А куда же они летают?

— Во все крупные порты Европы, Африки, Азии. Даже в Австралию и Индонезию. Есть круизные маршруты вокруг Земного шара с заходом во многие порты мира.

— И в Россию?

— Да. В Санкт-Петербург и во Владивосток. А есть маршрут из Канады через Северный полюс в Мурманск.

— Вот бы на таком полетать! Может, рванём в Россию на экраноплане?

— Уже поздно. Школу пропускать не годится. Самый короткий туристский маршрут — две недели. Давайте на следующий год, во время каникул совершим кругосветное путешествие.

— Давайте! — подхватила Женя.— Все вместе! Вот здорово будет! Я ещё в Австралии не была. Да и в Африке тоже.

— В Вашингтон лучше самолётом лететь,— заявил Валера.— Сорок минут и мы там. А с экраноплана ещё до аэропорта надо добираться. Надоел мне этот юг. Домой хочется поскорее. В свою школу, в свой класс, к своим ребятам. Здесь в школе все как-то сами по себе. Придут, уйдут. Мало кто дружит между собой. Парни в основном с девчонками любовь крутят. Одна уже забеременела, докрутилась! В Москве ребята дружнее.

— Можно и самолётом,— согласился Александр.— Значит, в четверг вечером будем в Москве?

— Не вечером, а ночью. У нас семь часов разница,— заметил дедушка.— В полночь прилетите. Пока доберётесь домой, будет уже пятница.

Потом он взглянул на Сашу и осторожно спросил: — Может, останешься у меня, внучек? Подумай, ещё есть время.

Александр нахмурился, не зная, как ответить, чтобы не обидеть деда.

— Здесь, конечно, хорошо, но мне будет скучно без Валеры и Жени.

— Но ведь и в Москве ты не собираешься задерживаться? А в Найске у тебя нет никого из родных.

— В Найске у меня есть Юля и Сергей. Наверное, у них уже родилась дочка. Юля должна была родить в середине октября. Я соскучился по ним. И вообще, по Сибири, по снегу. Надоело купаться. Здесь лето слишком затянулось. А в Сибири уже холодно.

— Сейчас там слякоть и сырость. То дождь, то снег. Погода скверная.

— Ну и пусть. Зато в нашей «пещере» погода всегда хорошая. Да и малышку хочется посмотреть, поиграть с ней.

— Какие игры?! Она же ещё совсем маленькая! — воскликнул Евгений Робертович.— А вообще-то надо бы им позвонить, поздравить и сообщить о твоём приезде, если ты не надумаешь остаться. Подумай до вечера. Там и без тебя у Юли хлопот хватает. Стоит ли ещё обременять её? Ведь она тебе никто! Они твои опекуны и только!

— Они мои друзья. Они самые близкие мне люди,— ответил Александр.

— А мы разве тебе не близкие? — укоризненно спросил дедушка.

— Вы тоже близкие. Но меня тянет в Найск. Я не знаю, что мне делать? Вот если бы вы все жили в Найске... Вот было бы здорово!

— Ты предлагаешь всем нам переселиться в Сибирь? — усмехнулся Евгений Робертович.

— А почему бы и нет? Климат там хороший, здоровый.

— Тааак... Я брошу здесь виллу, а что получу там? Подземную квартиру? Нет. Мне это не подходит. Хоть я и не имею ничего против твоего Найска, мне понравился этот тихий сибирский городишка, но там нет тёплого моря, тех удобств, которые окружают меня здесь. Одно тут плохо — одиночество. Вот что больше всего меня угнетает! Если бы ты остался здесь, со мной, я был бы счастлив. Всё это (Евгений Робертович обвёл вокруг рукой) потом досталось бы тебе. Ты был бы полным хозяином на вилле. Вырос бы, выучился, женился. А я помогал бы тебе во всём. Занимался бы с твоими детьми. И жили бы мы прекрасно! Тебе уже скоро 16, глядишь, через три — четыре года и женишься. Я бы тебе и невесту подыскал. Ты у нас парень видный, жених хоть куда!

— Не надо мне невесту подыскивать, — смущённо заявил Александр. — Понадобится, я сам найду.

— Сам, конечно сам! Я не так выразился. Я только подсказал бы, подходит она тебе или нет.

Саша задумался. — А что, деда, если вам всем скинуться и построить в Найске один большой дом? Есть там такие круглые дома — цирки. Они под одной стеклянной крышей и внутри там тепло как в тропиках. Растения всякие вечнозелёные растут, пальмы. И бассейны с морской водой. Можно сделать всё как во Флориде. Только моря не будет. Зато у нас океанариум есть! И не очень далеко. Он почти как море, даже лучше, красивее. А вокруг тайга, горы!

Дедушка задумался. — Ты предлагаешь построить там что-то вроде общины? Но это же не реально! Надо очень много денег. Всех моих капиталов, да и денег Гарика не хватит, чтобы построить такое! Да и вряд ли Гарик с Ритой согласится поменять Москву на Найск. У Гарика в Москве работа. После нового года он снова улетает на «Голиаф». Опять шестимесячная командировка в космос. А Валера, Женя? Они-то в Найске никогда не были. Из Москвы да в Сибирь! Вряд ли они согласятся...

— Почему? — возразила Женя, пожав плечами. — Я бы поехала, если бы мы жили в таком «цирке». Мне Москва совсем не нравится.

Дедушка внимательно посмотрел на внуку, потом на Валеру.

— А ты, внучёк, как? Согласен жить в Сибири?

— Не знаю. Я об этом не думал. Мне всё равно. Если там будет нормальная школа, спортивные секции, то в принципе можно.

— Но тебе же на юридический факультет поступать после школы, в Московский университет. В Найске же нет университета! Всё равно в Москву ехать придётся,— возразил Евгений Робертович.

— В Найске есть юридический институт, я знаю,— сказал Саша.— Пусть учится там, если решил стать юристом.

— Нет, друзья. Это заманчиво, но нереально,— со вздохом произнёс Евгений Робертович.— Финансовые проблемы неразрешимы.

— А как же «индейцы» строят? Им денег хватает,— запальчиво заметила Жена.

— Так их много. Они все работают. А нас, раз — два и обчёлся! Для того чтобы построить новую общину, договариваются сразу несколько индейских племён. Собирают необходимый начальный капитал, берут кредит в банке и начинают строительство.

— А сколько индейских общин в Америке? — спросил Александр.

— Не знаю. Уже много. Слышал, что есть общины инков, шаенов, ерокезов, майами, деловаров... ацтеков... Да разве их всех упомнишь? И не только индейские общины есть. В Европе, например, появились общины художников, музыкантов, поэтов и писателей... Есть даже община математиков в Голландии. Там общины создаются по профессиональному принципу.

— А в России индейские общины есть?

— Не знаю... Какие же в России индейцы?! Они там никогда и не жили.

— Ну и что же? Это ведь не настоящие индейцы, а понарошку. Играть в ацтеков можно и в России.

— Это верно. Но, по-моему, там до этого ещё не докатились.

— «Докатились»,— возразил Валера.— Есть и в России «индейцы». Только их мало. Под Москвой где-то и под Петербургом. И религиозные общины есть. Но это всё в европейской части, а на счёт Сибири не знаю.

— Так давайте организуем в Сибири! Наша первой будет,— предложил Александр.

— Кто организовывать-то будет? Ты что ли? — скептически спросил Валерий.

Александр потупился. Все замолчали. Каждый подумал, что предложение Саши не серьёзно.

— Деда, а индейские общины больше не воюют между собой? — спросил Александр, чтобы разрядить затянувшуюся паузу.

— Нет, дружок, теперь они живут дружно. Это раньше в Америке были войны между племенами индейцев, между индейцами и колонистами. А теперь всё успокоилось. Расовые, религиозные и национальные предрассудки почти исчезли. Во всяком случае, они не проявляются в явном виде и не приводят к конфликтам. Люди научились ладить друг с другом. Наконец они поняли, что глупо ссориться из-за цвета кожи или национальности. Нет плохих рас и народов, есть плохие люди. А они есть среди любой расы или нации.

И надо бороться с плохими людьми, а не с народами. Ведь в большинстве своём любой народ — это нормальные, честные, справедливые и порядочные граждане.

— Но, дед! предположим, мне, не нравятся негры или китайцы. Так почему же я должен жить с ними? — заявил Валера.

— А другому человеку не нравится европейская раса. Так что, из-за этого мы должны враждовать? По-моему, достаточно просто разойтись и, по возможности, избегать взаимных контактов. Пусть люди разделяются, как хотят. Пусть объединяются и живут своими сообществами, общинами, племенами там, где им хочется, в своей культурной и этнической среде. Но живут цивилизованно, не враждуя с соседями. Каждый человек вправе выбирать себе среду обитания: этническую, религиозную, социальную. Если мне не нравится жить среди негров или китайцев, то никто меня не заставит. У каждого есть свои симпатии и антипатии. Как говорится: «один любит попа, а другой — попадьё!» Но никто не имеет права проповедовать вражду и насилие между людьми. Земной шар — наша общая родина. Это «коммунальная квартира всех народов». Мы не можем полностью разделиться и поэтому должны соблюдать правила общежития. Нынче лозунг такой: «живи сам и давай жить другим!»

— Правильно,— согласилась Женя.— Сейчас вообще чистых рас и национальностей практически не осталось. Все перемешались и явно и тайно. И это к лучшему. Меньше поводов для всяких конфликтов. Люди могут дружить друг с другом, не спрашивая, кто какой национальности. Дружить просто потому, что нравятся друг другу.

Саша согласно кивнул. Евгений Робертович вышел, а ребята вновь принялись за свои игры.

3. Житейские мелочи.

В понедельник утром Юля готовила Сергею завтрак, когда неожиданно зазвонил телефон. «Кто бы это мог быть?» — подумала она и сняла трубку.

— Алло, я слушаю.

— Миссис Юлия?

— Да.

— Здравствуйте, голубушка. Это Евгений Робертович вас беспокоит.

— Здравствуйте Евгений Робертович! Где вы? Откуда вы звоните?

— Я у себя, во Флориде.

- А как там Саша?
- Нормально.
- Он здоров?
- Да, вполне. Подрос, возмужал, загорел. Вот он, стоит рядом и слушает наш разговор.
- А Георгий Евгеньевич, Рита, их дети?
- Спасибо, все живы, здоровы. А как ваши дела, голубушка?
- Мои нормально.
- У вас уже кто-нибудь появился?
- Да. Я родила дочку.
- Поздравляю вас и вашего супруга. Надеюсь, что всё у вас благополучно?
- Да, спасибо, всё хорошо. Роды были лёгкими.
- А как назвали дочку?
- Вика.
- Вика это Виктория? Хорошее имя. А как ваш супруг? Мне помнится, он — будущий медик?
- У него тоже всё нормально. Учится на пятом курсе.
- Не обижает вас?
- Нет, что вы. Он очень заботливый муж и отец.
- Ну и прекрасно. Я рад за вас. Тут вот Саша хочет вам кое-что сказать. Юля насторожилась. «Неужели он решил там остаться? — мелькнула тревожная мысль.— Конечно, жить можно и без него, но так хочется его увидеть! Услышать его голос, обнять» — Юля поняла, что соскучилась по Саше.
- Петровна, привет! — раздался голос в трубке.
- Здравствуй, Сашенька! Как ты там?
- Ничего. Всё в порядке. Немного приболел, но сейчас здоров.
- Ты болел?
- Да. Желудок немного расстроился.
- Наверное съел что-нибудь?
- Да, «бацилла» тут одна ползала. Это она во всём виновата. Но сейчас её уже нет. Дедушка её выгнал.
- Наверное дизентерия?
- Нет. Её по другому звали. Но это неважно. Я хотел сказать, что в четверг мы улетаем из Флориды и в пятницу будем в Москве. А в субботу я приеду в Найск поездом.
- У Юли отлегло от сердца.— Во сколько?
- Не знаю. Я позвоню из Москвы.
- Хорошо, я буду ждать.
- Как там у вас погода?
- У нас холодно. Сегодня минус три с утра.
- А тут у нас ещё вечер, тепло, плюс 21. Днём было 24. А где Сергей?

— Он на зарядку убежал. Минут через десять будет. В институт собирается.
— Передай ему привет! Скоро увидимся.
— Хорошо, Саша, мы ждём тебя.
— Тогда до свидания, до встречи. Даю трубку бабушке.
— Всего хорошего, миссис Юлия. Рад был услышать ваш голос. Жаль, что не имею удовольствия видеть вас.

— А вы приезжайте к нам в гости. Мы будем очень рады.
— Хорошо, спасибо за приглашение. Я подумаю. До свидания.
— До свидания, Евгений Робертович.

Телефон умолк. Юлия положила трубку. «Значит, Саша скоро приедет.хлопот, конечно, прибавится, но зато с ним веселее. Ведь он мне как братик».

Вскоро прибежал Сергей и с ходу залез в ванну.

— Саша приезжает в субботу,— сказала Юлия, приоткрыв дверь.— Евгений Робертович звонил. Надо бы встретиться.

— Встретим,— ответил Сергей.

Известие о приезде Саши и обрадовало и несколько огорчило его. «Конечно, Сашка — неплохой парень, но у Юли забот прибавится. Да и у меня тоже. Надо будет устраивать его в школу, помогать в учёбе, контролировать... Лучше бы он остался там, во Флориде, с дедом. Прекрасный климат, прекрасный дед, прекрасная вилла. Тропическая экзотика, пальмы... И деду с ним веселее. Упрямый же этот отморозенный Сашка! Я бы на его месте не задумываясь остался. Шутка ли! Флорида, Майами! Вечный курорт. И учиться там можно. Есть медицинский институт, клиника, научно-исследовательский центр. Всё рядом. А можно и в другой город перебраться. Америка — это не Сибирь! Там есть, где развернуться. Цивилизация! Ну да ладно, делать нечего. Едет, так едет. Это его квартира. Никуда не денешься, надо встречать. А Юлия, похоже, довольна. Мало ей Вики! Впрочем, я, наверно, свинья. Всё это нам досталось благодаря Сашке, благодаря Раковским. А главное — благодаря Юле! Если бы не она, с её душевной добротой, с её женским сердцем, шиш бы у нас что было!»

И, пристыдив себя таким образом, Сергей вышел из ванны и сел завтракать.

В институте, на первой же лекции, проректор объявил перечень тем дипломных работ студентов. Каждый пятикурсник должен был выбрать тему и сообщить в деканат не позднее, чем через месяц. Тем было много. Были темы по методике замораживания и оживления пациентов, по трансплантации внутренних органов, по проверке совместимости тканей на генетическом уровне, по выращиванию органов на искусственных питательных средах, по регенерации утраченных конечностей, по генной инженерии.

Проректор объявил, что перечень тем выдаётся заранее, чтобы студенты могли их обдумать и, начиная со второго полугодия, сразу после зимней сессии, приступить к дипломным работам. Лекций во втором полугодии не бу-

дет, зато будут консультации. А все лаборатории клиники и мединститута будут в распоряжении студентов. Защита дипломных работ в июне. После этого они получают диплом врача в соответствии с выбранной специализацией.

Сергей, не долго думая, выбрал тему: «Статистика мутаций 23-ей Y-хромосомы и вызванная ими патология». Эта тема была хорошо ему знакома, и дипломную работу можно было, не спеша, сбавать за пару месяцев.

Андрей же решил защищать диплом по теме: «Неизвестные ранее сцепления 23-й Y-хромосомы и их влияние на онтогенез». Эта тема соответствовала его исследованиям и сделанному открытию.

На большой перемене Сергей, по привычке, забежал в лабораторию. Люда была на месте и занималась приборкой.

— Привет! — небрежно бросил студент.

— Здравсти,— ответила Люда, не отрываясь от своего занятия.

— Как дела?

— Нормально.

— Как самочувствие?

— Ничего... — произнесла Люда замаявшись.— Но... если вы на счёт ребёнка интересуетесь, то...

— Что «то»? — нетерпеливо спросил Сергей.

— ... То, я решила избавиться от него... — произнесла Люда, глядя в пол.

— Почему? — удивлённо спросил Сергей.

— Так... Не хочу, чтобы между мной и Славиком стоял ваш ребёнок... Хотя Славик и ничего не знает, но я не хочу его обманывать. Хочу, чтобы между нами всё было чисто. Поймите меня, Сергей Владимирович. Простите, но я решила. Завтра ложусь в клинику.

Сергей задумчиво молчал, постукивая пальцем по столу. Потом, вздохнув, сказал:

— Конечно, я не вправе тебе указывать. Это твой ребёнок. Но первого ребёнка могла бы и оставить. Ну и что, что он не от Славика? Твоему Славiku и в голову не придёт, что он не его. А ты получишь психическую травму.

— Я вас понимаю. Вам жалко вашего ребёнка. Но и вы поймите меня... Я решила поступать весной в институт. Мы со Славиком ещё слишком молоды и нам не нужны дети. Мы думаем подождать года два — три. Славик предохраняется, а тут вдруг... сами понимаете.

— Ты, наверно, боишься, что я не дам тебе хорошую рекомендацию?

Люда виновато посмотрела на Сергея.

— Не бойся. Всё будет честно. Я буду последний подлец, если стану давить на тебя таким образом. Считай, что между нами ничего не было. Меня интересуют только твои деловые качества. А потому, приготовь на вечер секвентор, отбери реактивы.

— Хорошо. Я всё сделаю.

4. Разоблачение.

Прошла ещё неделя осеннего романа Андрея и Зои.

Наконец Ольга почувствовала, что с мужем твориться что-то неладное. Находясь дома, он в то же время как бы отсутствовал, витал где-то. И раньше-то Андрей был довольно молчалив, но теперь он стал ещё более замкнут, погружён в себя. Даже с Игорёшкой занимался как-то вяло, без особого энтузиазма. Его мужская активность заметно упала и не восстанавливалась уже месяц, хотя на самочувствие он не жаловался. Наоборот, едва дождавшись шести вечера, Андрей как одержимый мчался в свою лабораторию.

— Да посиди ты дома,— уговаривала Ольга,— отдохни сегодня. Посмотри на себя, весь осунулся, похудел. Что ты привязался к этой лаборатории? Нельзя же так изводить себя наукой!

— Нет, нет,— возражал Андрей.— У меня очень интересная и срочная работа. Мне надо её закончить. Без меня ничего не получится.

— Но ведь Сергей тоже работает с тобой, однако он успевает и отдыхать! — убеждала Ольга.

— То Сергей, а то я. У нас с ним разные темы. Мы друг друга не дублируем.

Супруг исчезал, а Ольга качала головой, вздыхала и принималась за домашние дела. Но смутное предчувствие чего-то тревожного, какой-то беды, не покидало её.

Сегодня, как и всегда, Андрей встретился с Зоей у входа в парк. Погода стояла неважная, и они сразу направились к Марии Захаровне. Хозяйка встретила их весьма приветливо, но в этой её приветливости Андрей уже безошибочно улавливал нотки притворства, фальши. Он понимал, что более всего Марию Захаровну интересуют деньги. Что так же приветливо она встречает каждую пару, приходящую к ней. Ему стала неприятна и сама Мария Захаровна и её притворная вежливость. Денег катастрофически не хватало и студенту приходилось экономить на институтской столовой.

Когда они разделись в прихожей и прошли в комнату, Андрей застенчиво предложил:

— А давай, зайчонок, сегодня помоемся вместе? Мне не хочется сидеть тут одному и ждать тебя.

— Давай,— улыбнулась Зоя.

Они закрылись в ванной и открыли воду. Разделись и легли рядом, наслаждаясь теплом и близостью друг друга. Андрей повернулся к Зое и стал целовать её лицо, плечи, нежные груди. Зоя поглаживала его спину, ягодицы.

Андрея охватило желание. Он встал на колени, обхватив ими бёдра Зои, и опустился на неё. Она напряглась, глотнула слюну, словно пытаясь проглотить то, что вошло в неё, и глаза их встретились. Она смотрела на Андрея напряжённо, пронзительно, и во взгляде её было нетерпение, призыв. Это ещё больше

взволновало Андрея, и он наполнил её до предела. Глаза Зои расширились, а вода в ванне покрылась волнами. Они щекотали бёдра Андрея, лизали груди и шею Зои, и она задыхалась от блаженства. Никогда в жизни она не испытывала ничего подобного. Андрей наклонился ниже, мощные плечи его нависли над Зоей, а тёмные глаза утонули в её глазах. Они излучали какую-то магнетическую энергию, завораживали. Зоя уже ничего не видела кроме этих огромных бездонных глаз. Она чувствовала, что сейчас утонет, раствориться в них. И не было ничего на свете кроме этих глаз, наслаждения и счастья.

Сверху же Андрей был похож на огромного лягушонка, распластавшегося над Зоей. Колени его раздвинулись, руки обхватили голову Зои. Всё прибывавшая вода уже омывала его бока, ягодицы, щекотала живот, и Андрей хмелел от восторга?

Но восторг любви скоротечен. Вот последний аккорд отзвучал и затих. Андрей замер, поцеловал свою подругу и выпрямился. Глаза их вновь встретились. Они благодарили друг друга за волшебные минуты счастья. Потом Андрей встал во весь свой огромный рост. Зоя как замороженная смотрела на его мужское великолепие. Затем она села, обхватила бёдра Андрея руками и прижалась лицом, губами к его мужскому началу. Впервые она наслаждалась мужчиной бездумно, самозабвенно, бесстыдно. Андрей не препятствовал. Он закрыл глаза и целиком отдался минуте. Никогда прежде он не испытывал таких сильных чувств. Наслаждение росло как снежный ком, пущенный с горы. И вот уже лавина чувств хлынула сплошным бурлящим потоком. Зоя отстранилась и с интересом наблюдала, как Андрей извергает семя. Потом опустила в воду.

— Ложись, милый, отдыхай,— сказала она.

Андрей опустился рядом и расслабился. Он наслаждался теплом и покоем. «Как мне хорошо с ней,— думал он.— Какая она нежная и приятная женщина. Как она любит меня! Какое это счастье, удача, что мы вместе! Я не должен, не имею права потерять её».

— Может, пройдем теперь в комнату? Выпьем чего-нибудь, потанцуем, послушаем музыку,— предложила Зоя.

— Нет, не надо. Мне хорошо здесь с тобой,— ответил Андрей.

Он стал дремать. Зоя сидела рядом и гладила его. Андрей наслаждался лаской как мартовский кот, прикрыв глаза. Она открыла сливное отверстие, и вода стала постепенно уходить. Андрей зашевелился и сел.

— Ну что, отдохнул? — спросила Зоя.

— Да.

— Тогда, может, пойдём, погуляем?

— Пошли,— согласился Андрей.

Они включили душ, обмылись и, одевшись, вышли из ванной.

— Вы сегодня решили помыться вместе, голуби? — улыбаясь, спросила Мария Захаровна.

— Да. Нам понравилась ваша ванна,— ответил Андрей.

— Ну и правильно. Многие так делают для разнообразия.

«Тьфу ты! — раздражённо подумал Андрей.— Какое мне дело до многих!? И зачем напоминать, что мы здесь не первые? Она равняет нас со всякими легкомысленными искателями любовных утех. Не понимает, что у нас всё это серьёзно! Что мы любим друг друга по-настоящему! Нет, надо искать другую квартиру. Здесь просто проходной двор!»

Он расплатился с хозяйкой и, взяв Зою под руку, вышел на улицу. Холодный порывистый ветер обдал их хлопьями мокрого снега. Они били в лицо, в глаза и после тёплой ванны казались особенно неприятными.

— Может, зайдём ко мне? — предложила Зоя.— Попьёшь чаю с вареньем, познакомишься с моей мамой, с дочкой. Ты уже был у нас, но это было короткое знакомство и не очень удачное.

Андрей задумался. Обычно он с неохотой заводил новые знакомства, но тут решил, что рано или поздно это необходимо сделать и согласился.

Они подошли к дому, где жила Зоя и поднялись на четвёртый этаж к уже знакомой Андрею двери. Мать Зои встретила гостя настороженно. Она подумала, что с Зоей опять что-то случилось, но, убедившись, что всё в порядке, слегка растерялась. Она знала, что Зоя встречается с Андреем, но не предполагала, что дочка так запросто возьмёт и приведёт его в дом. Она отрицательно относилась к неверным супругам и не надеялась, что её Зоя сможет устроить свою жизнь с мужчиной моложе её, да ещё и женатым.

«Зачем всё это? — думала Нина Васильевна.— Разве мало она имела неприятностей от своего первого замужества? Хочет, чтобы к ним добавились новые переживания, когда этот Андрей бросит её? Но что же делать? Взрослая уже дочь. Насильно встречаться не запретишь!» И Нина Васильевна горестно вздыхала, поглядывая то на Зою, то на Андрея.

Он пробыл у Зои больше часа. Она испекла вкусный бисквит из готового полуфабриката и кекс с изюмом. Они сидели в гостиной, пили чай вместе с Ниной Васильевой и дочерью Зои, Катей, и не спеша беседовали, поглядывая телевизор. Темы разговоров были весьма отвлечённые, нейтральные: о музыке, о кино, об артистах. Черноглазая Катя сидела напротив Андрея, рядом с Ниной Васильевой, и с любопытством разглядывала гостя, болтая под столом ногами. А когда Андрей встал и собрался уходить, вдруг неожиданно спросила:

— Дядя, а ты будешь мой новый папа?

Андрей смутился, не зная, что ответить, потом, пожав плечами, произнёс: — Нет... Я просто приятель, друг твоей мамы.

— А ты будешь жить у нас?

— Не знаю... А ты этого хочешь?

— Хочу,— ответила Катя.— У нас в садике почти у всех девочек есть папы или дедушки, а у меня никого нет.

— Не приставай к дяде,— строго сказала мать Зои и увела внучку в другую комнату.

Зоя решила проводить Андрея до института. Ей очень не хотелось с ним расставаться. Они вышли на улицу. Погода заметно улучшилась. Мокрый снег прекратился, ветер утих, и в разрывах облаков показались яркие звёзды. Подмораживало.

— Давай погуляем, зайчонок, что-то мне не хочется сегодня в лабораторию. Да и поздновато уже,— сказал Андрей. Зоя согласилась.

Они молча брели по набережной реки, изредка обмениваясь малозначительными фразами. Им просто было хорошо рядом друг с другом.

— О чём ты думаешь? — спросила Зоя.

В голове у Андрея не было никаких мыслей, а всё время вертелась мелодия придуманной им песни, и он ответил:

— О корабле, который вот-вот разобьётся о скалы. Они уже близко, но я не могу отвернуть, не хочу!

Зоя поняла его.

— Ничего, милый. Всё будет хорошо. Мы построим с тобой новый корабль, который будет лучше прежнего. Не мучь себя. Я верю, что у нас будет семья, будут дети, если ты, конечно, не передумаешь строить новый корабль и не отвернёшь в последнюю минуту от скал.

— Нет, не отверну. Я люблю тебя. Ты моя настоящая жена! Только ты! И Андрей обнял Зою, покрывая поцелуями её холодные порозовевшие щёки.— Я никогда ещё не любил так. Я хочу быть с тобой каждый день и каждую ночь. Без тебя мне плохо, тоскливо. Жена ничего не знает, а обманывать её мне всё труднее. Мне противно делать это, но я не знаю, как сказать ей о тебе. Хоть бы она сама догадалась! Я хочу и боюсь этого. Боюсь, что будет скандал, слёзы, упрёки, а я не могу видеть слёзы.

— Я понимаю тебя, милый. Прости, что я причиняю тебе душевную боль, но я тоже люблю тебя и не могу отказаться. Плохо, что у тебя там ребёнок. Он удерживает тебя.

— Там не мой ребёнок,— медленно произнёс Андрей. Зоя удивлённо взглянула на него. Андрей пояснил.— Когда мы поженились, Ольга была уже беременна. Так случилось, что её жених погиб, разбился на мотоцикле. Это ребёнок от него... Но Игорь мне дорог. Я привязался к нему.

— Надо же! Мне жаль её. Значит, у неё тоже была трагедия в жизни. Я не хочу причинять ей новую боль, но что же делать? Как поделить тебя на двоих? — со вздохом произнесла Зоя.

— Гарем нужен,— мрачно пошутил Андрей.— Одна жена шьёт, другая детей нянчит, третья готовит, а четвёртая любит. Ты бы была у меня четвёртой, самой любимой женой.

— Тогда я не завидую трём первым,— смеясь, ответила Зоя.

— Да? Я тоже. Поэтому у нас и не будет гарема. Жёны, которых не любят, это не жёны. А любить по очереди, по расписанию я не умею. Это уже не любовь, а скотство какое-то. Чувствуешь себя, наверное, как бык — производитель на ферме.

Зоя усмехнулась. — А может это и не плохо?

— Для быка — да, но не для человека, — ответил Андрей. — Там движет чистый инстинкт, а здесь любовь, взаимная симпатия. — Я всё-таки, наверное, отличаюсь от породистого производителя?

Зоя оценивающе взглянула на Андрея. — Есть небольшие отличия, — шутливо сказала она.

— Ах ты проказница! Ты насмехаешься надо мною!

И схватив свою спутницу в охапку, Андрей закружился, целуя её. Зоя смеялась, не в силах вырваться из его железных объятий.

Они расстались в двенадцатом часу ночи. Андрей пришёл домой и обнаружил, что Ольга не спит, что она чем-то встревожена.

— Ты где пропадал? — спросила она, в упор глядя на мужа.

Внутри у Андрея всё замерло. — Ты же знаешь где, — уклончиво и как можно спокойнее ответил он, стараясь не глядеть на Ольгу.

— Неправда, в институте тебя не было. Я звонила в лабораторию. Там был один Сергей. Сначала он сказал мне, что ты вышел. Потом — что ушёл, а куда — он не знает. Потом вообще никто не отвечал.

— Значит, я шёл домой, — придумывал Андрей, не зная как выкрутиться.

— Это было в девять вечера! А сейчас почти двенадцать. Три часа ты шёл домой?!

— Да. Я решил немного прогуляться. У меня разболелась голова, — врал Андрей и был сам себе противен. Но у него всё ещё не хватало духу признаться.

— Всё это ложь! — вспылила Ольга. — Ты обманываешь меня!

Андрей стоял потупясь. У него не было сил претворяться дальше.

— Что ты молчишь?! Что всё это значит?

— ... У меня есть другая женщина, — наконец, с трудом ворочая языком, произнёс он.

— Ты завёл любовницу?!

Андрей кивнул.

— Вот оно что! Так я и думала! Ты врал мне, что тебе нездоровится, а сам трахался с другой!.. Как же тебе не стыдно! Изверг! Тебе жены мало, что ли? Или я урод какой? Ну что ты молчишь? Отвечай что-нибудь, скотина!

— Ты не урод... — потупясь, произнёс Андрей.

— Слава богу! И на том спасибо! Так в чём же дело? Чего тебе не хватает? Я и так уж стараюсь угодить тебе во всё! Чего тебе ещё надо?

Андрей пожал плечами. — Просто я люблю её...

— А меня, значит, нет?!

Андрей молчал.

— Тааак! Значит у вас там любовь?!

— Да,— кивнул Андрей.

— Прекрасно! И что же ты собираешься делать дальше?

Андрей молчал.

— И ты думаешь, что я буду терпеть это б... ство?! Я твоя законная жена! У тебя есть хоть капля совести? Ты же знаешь, что это подло!

— Я люблю её,— повторил Андрей.

— Что ты заладил: «люблю», «люблю»! Сегодня любишь, завтра разлюбишь. Несерьёзно всё это!

— Серьёзно,— сказал Андрей.

— В общем, так, выбирай: или я, или она! Терпеть это б... ство я не намерена!

— Тогда я уйду...

— Куда?! К ней?

— Да.

— Ты с ума сошёл! Ты собираешься бросить семью ради какой-то шлюхи?!

— Она не шлюха. Она вполне порядочная женщина.

— Порядочные женщины чужих мужей не сманивают!

— Она и не сманивает меня.

— А что же она делает?

— Она хочет иметь ребёнка.

— От тебя?!

— Да.

— Ну, знаешь! Она могла бы найти кого-нибудь другого. Есть мужчины, которые зарабатывают на этом.

Андрей пожал плечами. Это взбесило Ольгу.

— Ну что ты всё жмёшься?! Взрослый мужик, а ведёшь себя как дворовый кобель. Неужели тебе не дорога семья? Неужели тебе дома плохо? Ну, скажи, чего тебе не хватает? Машину тебе купили, сын у тебя есть, жена тебя любит. Живёшь как у Христа за пазухой.

— Я люблю её,— в третий раз повторил Андрей.

— Тьфу ты! Заладил! — не выдержала Ольга.— Ну, выкинь ты из головы эту блажь! Перебори себя! Ведь неизвестно, что из этого выйдет! Сможете ли вы жить вместе? Одно дело встречаться где-то тайком, другое — жить вместе под одной крышей. Здесь у тебя всё налажено, всё прочно, а там? Где гарантия, что вы не разлюбите друг друга, что она не выгонит тебя через полгода? Сколько ей лет?

— Двадцать семь,— ответил Андрей.

Ольга вытаращила глаза.— Да она для тебя старуха! Она на шесть лет старше меня! И до сих пор не замужем?

— Она была замужем, но они разошлись.

- Ааа... ну, всё ясно. Видать, хороша «штучка»! И дети, наверное, есть?
- Дочка, шести лет. Только она не виновата. У неё муж был подонок.
- Да ты больше её слушай! Она тебе наговорит!
- Ты её не знаешь.

— Не знаю, и знать не хочу! И чтобы всё это прекратить! Немедленно! Я тебя не отдам этой сучке! Ты сам не понимаешь что творишь! Ты влюбился, и голова у тебя пошла кругом, «крыша поехала»! Ты не можешь всё трезво оценить. А когда отрезвеешь, будет уже поздно. Ей главное окрутить тебя. Выскочить замуж, разбить семью. Ей нужен мужик, а не муж.

— Ну откуда ты всё знаешь? Ты же её не видела!

— Мне незачем её видеть, я знаю женщин. Скажи ей, пусть ищет другого кобеля. Не будь ты простачком!

— Я люблю её,— снова сказал Андрей.

Ольга схватилась за голову.— Господи! Ну, прекрати ты это! Ты просто блен! Свихнулся! Ложись спать. Завтра поговорим.

Андрей облегчённо вздохнул и стал раздеваться. Пытка закончилась. Ложиться с Ольгой ему не хотелось, но и спать отдельно он не решался.

Некоторое время они лежали, не прикасаясь к друг другу. Потом Ольга не выдержала, повернулась к Андрею, обняла.

— Ну скажи, чем я плоха? Чем я тебе не нравлюсь? Я же люблю тебя, дурачка. Ну, бываю иногда груба, может, не справедлива. Ну, прости меня.

Андрею нравились её ласки, ему стало жаль жену, но желания не было. Ольга поняла это.

— Всё отдал этой шлюхе! — зло сказала она и отвернулась.

Андрей был рад, что, наконец, супруга отстала. Он лежал и думал:

«Ну что я могу сделать? Чем я виноват? Если бы я мог удовлетворить их обоих, тогда проблем бы не было. Ольга ничего бы не заподозрила. Но после знакомства с Зоей, душа моя принадлежит ей. Я ничего не могу с собой поделаться. С Зоей мне хорошо. Это сейчас Ольга стала такой внимательной, а раньше и не замечала меня. Откажись я от Зои и всё станет по-прежнему. Только лишних упрёков прибавится. Ольга будет считать, что оказала мне великую милость, простив мои прегрешения. Впрочем, по-прежнему уже не станет. Разбитую вазу ещё можно склеить, но разбитую любовь — нет. Да и была ли любовь? Конечно, Ольга нравилась мне сначала, но больше это была дружба. Мы оба боялись одиночества. Наверное, Ольга понимает это, но ей не хочется терять мужа. Секс в жизни мужчины и женщины — не последнее дело. Природу не переделаешь, не обманешь! Да и психологически тяжело сознавать себя брошенной женщиной. Это травма. Понять её я могу, но завязать с Зоей, самому убить свою любовь, своё счастье — это выше моих сил. Да и зачем? Чтобы жить как прежде? Не жить, а существовать рядом и потихоньку отравлять жизнь друг другу? Нет, назад дороги нету. Хорошо, что всё, наконец, открылось. Теперь не надо врать,

претворяются. Теперь надо налаживать новую жизнь, создавать новую семью. Но как это не просто!»

Андрей немного успокоился и задремал. А Ольга ещё долго ворочалась, обдумывая ситуацию, ища выход из создавшегося положения.

5. На косе.

В понедельник к полудню ветер стих и шторм прекратился. Однако море было ещё не спокойно. После обеда Валера, вставая из-за стола, спросил:

— Чем будем заниматься, малявки?

— А пошли на косу купаться,— предложила Женя.— Я люблю купаться в такую погоду!

— Чокнулась что ли? — недовольно буркнул Валерий.— Там сейчас волны, песок, водоросли, муть всякая.

— Ну и что? — не сдавалась Женя.— Всё равно интересно. Пошли, Саш? А то я боюсь одна.

Александр пожал плечами.— Пошли если хочешь.

Надев свои разноцветные гидрокостюмы, Саша и Женя направились на песчаную косу, вернее на то, что от неё осталось. Был прилив и она почти скрылась под водой. Гребни волн свободно перекатывались через отмель и затихали в лагуне. Ветер ослабел, но море ещё бушевало. Высокие морские волны налетали на скалу и с грохотом разбивались о неё, взлетая вверх фонтанами брызг.

Александр и Женя с трудом удерживались на ногах, когда волны захлёстывали их по самые ягодицы. Они подошли к скале и остановились, обдаваемые брызгами. Вода под ней кипела водоворотами, то поднимаясь, то опускаясь, но в гидрокостюмах было тепло и уютно, не чувствовалось ни ветра, ни брызг и Александр был доволен, что догадался предложить надеть их.

— Ну что, будешь купаться? — спросил он у Жени.

Та поёжилась, с опаской поглядывая на крутые пенистые гребни.— А ты?

— Я как ты. Ты будешь, и я буду.

— Только не отплывай далеко, ладно? А то я боюсь одна,— призналась Женя. «Ей то хорошо, подумал Саша,— она девчонка и может сказать «Я боюсь», а мне признаваться в этом стыдно».

Женя сделала шаг вперёд, потом другой, третий, с трудом удерживаясь на ногах. Волны били ей в грудь, в лицо, пытаясь опрокинуть на спину, но она упрямо шла, помогая себе руками. Но вот очередная волна накрыла её с головой, приподняла и опрокинула. Над водой показались её руки, потом вынырнула голова.

Саша шёл чуть сзади и ещё удерживался на ногах за счёт более высокого роста. Вот Женю подхватило новой волной и понесло к берегу. Александр успел поймать её руку, но сам, потеряв равновесие, оказался под водой. Их быстро прибило к песчаной косе. Женя вскочила на ноги и восторженно посмотрела на Сашу.

— Давай ещё так! Не бойся! Это здорово!

И она с разбегу кинулась в бушующую стихию. Александр последовал за ней. Волна подхватила его, подбросила вверх, накрыла с головой, потом он упал, мягко коснувшись животом дна, и отчаянно работая руками, поплыл вперёд. Они боролись с прибоем пока не устали. Им удалось отплыть метров на пятнадцать. Голова Жени то появлялась над водой, то исчезала, а рядом то появлялась, то исчезала голова Саши. Вот они поравнялись. Женя схватилась за него, они обнялись и вместе стали дрейфовать в сторону берега.

— Здорово! — кричала Женя и отчаянно махала рукой, пытаясь грести.

— Ага! — вторил ей Александр.

Ему нравилось такое купание. Он глядел на Женю и уже ничего не боялся. Когда очередная волна накрывала их, они задерживали дыхание и ждали. Волна проходила, и они проваливались вниз, касаясь ногами песка, отталкивались от него, выпрыгивали вверх и бросались в новую волну. Гидрокостюмы смягчали удары и даже когда Женя и Саша упали, когда вода тащила их по песку, смешанному с обломками кораллов, они весело смеялись и визжали, видя, как надвигается на них очередной водяной вал. Он поглощал их, волочил по дну, Женя хваталась за Сашу и, на несколько секунд они оказывались в объятиях друг друга. Саша видел раскрасневшееся восторженное лицо Жени, её сияющие глаза и ему хотелось целовать и целовать её.

И вот, когда в очередной раз они вновь оказались на косе, Александр не удержался и впился губами в солёные губы Жени. В душе её всё вздрогнуло и замерло. Она вдруг поняла, что именно за этим пришла сюда и притащила с собой Сашу. Притащила, чтобы побыть с ним вдвоём, чтобы обнять и поцеловать его. Он поцеловал её первый, и это было как бальзам на душу, в которой уже вовсю пылала любовь. Саша давно жил в её сердце, владел её мыслями, её сновидениями. И чем ближе было их расставание, тем сильнее Жене хотелось быть рядом с ним, чаще слышать его голос, чаще видеть его глаза, целовать и обнимать его. Наконец-то сбылись её любовные интриги. Он был рядом, он целовал её, и Женя была на седьмом небе. Она оттолкнула Сашу и бросилась в волны не в силах скрыть своего счастья.

— Давай ещё раз! — крикнула она, и Александр бросился вслед за ней.

В воде они встретились, и обнялись, когда очередная волна накрыла их. Волна схлынула, оставив их на песке, но Саша не спешил разомкнуть объятия. Лицо его было рядом с лицом Жени, и она напряжённо ждала очередного поцелуя. Он понял это и снова поцеловал. Набежавшая волна накрыла их, обдав лица песком. Она развернула обнявшихся Женю и Сашу поперёк потока, и ещё

дальше закинула на косу. А когда вода схлынула, они опять целовались, забыв обо всём. Эти поцелуи были слегка солёными, но такими сладкими! Жене уже не было стыдно, да и Александр уже не стеснялся своих чувств, ведь они были одни. Предстоящая разлука сблизила их, и сегодня уже можно было то, чего они не решались делать вчера. Они лежали обнявшись, и целовались, целовались и целовались. Волны накрывали их, обдавали брызгами, пеной, но они не обращали на это внимание. Александр чувствовал, что в нём уже проснулся мужчина, что он хочет Женю, но понимал, что ничего такого сейчас не возможно. И старался не обращать на это внимание. Он был даже рад, что гидрокостюм скрывает его желание, и Женя ни о чём не догадывается. Они катались по песку как трава перекасти-поле, и Саша впервые понял, как здорово лежать вот так с девчонкой, которая тебе нравится, и целовать её. Он почувствовал, что есть на свете душа, которая любит его, стремиться к нему. Это напоминало детство, объятия матери, её поцелуи, нежность, любовь. Жаль, что они не смогут быть вместе, что любовь эта не имеет будущего. В пятницу они расстанутся в Москве и очень на долго. Останутся только воспоминания. Но и эти воспоминания будут ему приятны. И чтобы усилить их, он ещё плотнее прижался к Жене, сдавил её в своих объятиях и стал тереться лицом о её щеки. Она задыхалась от восторга, от пьянящей близости, от Сашиных объятий и поцелуев.

— Ааа... вот вы где! — слышался голос Валеры. — А я думал, что вы утонули. Гляжу, вокруг никого, не вижу вас.

Сашу словно кипятком ошпарило. Он поспешно разжал руки и Женя отпрыгнула от него вся красная.

— Чего ты сюда припёрся!? — раздражённо крикнула она, глядя на брата.

— Ах, извините, что помешал! — театрально воскликнул тот. — Вы, кажется, целовались?

— Не твоё дело, — зло огрызнулась Женя.

— Согласен. Но мне стало скучно, и я решил к вам присоединиться.

— Очень ты нам нужен! Когда приглашали купаться, ты отказался, а теперь, здрасти! — всё ещё возмущалась сестра. Краска постепенно сходила с её лица.

Александр стоял смущённый, растерянный, не зная, что делать. Потом он подумал, что может это и неплохо, что им помешали. Сколько можно целоваться? Это не очень серьёзное занятие. Даже стыдно немного. С Валеркой, пожалуй, будет веселее.

И они продолжили купание втроём в грохочущем морском прибое.

— Это вы хорошо придумали, надеть гидрокостюмы! — кричал Валерий. — Я думал, вы собираетесь купаться так, в плавках! А когда увидел, что ваших костюмов нет, тоже решил пойти!

Он нырнул в очередную волну и скрылся в зеленоватой мгле. Затем вынырнул с другой стороны и поплыл брасом. Его накрыла новая волна, он пронырнул и эту. Вскоре он оказался метрах в двадцати от берега.

— Плывите сюда! Ныряйте под волну, так легче плыть! Не боритесь с ними, а проныривайте сквозь них!

Александр попробовал делать как Валера и вскоре оказался рядом с ним. Только у Жени ничего не получалось. Её выкидывало на поверхность и гребнем волны сносило к берегу.

— Женька, ты не так делаешь! Ты ныряй глубже и плыви под водой! — наставлял Валера.— Во, смотри! — И он поплыл ещё дальше в море.

Вскоре у Жени стало всё получаться и они, довольные, уплывали всё дальше и дальше.

Метрах в ста от берега волны уже не были такими крутыми. Они были высокие и длинные. Здесь было глубже. Валерий нырнул и достал дно. Саша тоже нырнул. Вода была вся взбаламучена. Без маски не было резкости и кругом всё расплывалось. Исчезла красота подводного мира, не было ни рыб, ни крабов, а раковины моллюсков напоминали расплывчатые серые пятна. Александр вынырнул. Дальше плыть не хотелось и они повернули к берегу.

Там на косе, возле скалы, они ещё побарахтались немного. Саша вместе с Женей попытался макнуть Валеру, но у них ничего не вышло. Он был скользкий и вёрткий как угорь. В результате он макнул их обоих. Александр хлебнул воды, закашлялся и обиделся.

— Пошли на виллу,— предложила Женя.— Пусть Валерка один здесь купается.

— Пошли,— согласился Саша.

— Тогда я тоже пойду,— сказал Валера,— одному тут скучно.

Они пришли в холл и до ужина проиграли в пим-понг. Потом, усевшись рядом на мягком кожаном диване, смотрели телевизор. День, ещё один день во Флориде закончился. Ветер стих окончательно, да и море шумело уже не так сильно. Оно тоже готовилось отдохнуть.

— Похоже, завтра будет хороший день,— сказал Валерий.— Небо чистое, звёзды. И ветер стих совсем.

— Прогноз на завтра хороший,— подтвердила Женя.— Днём до 24-х градусов, ветер слабый, море 25 градусов, 1–2 балла.

— Нормально. Покупаем, поныряем со скалы напоследок. Завтра у нас вторник. В среду забираем документы из школы и, прощай Флорида! Гуд бай, май лав, гуд бай!

Глава V.

1. Разрыв.

Утром Ольга не разговаривала с Андреем. Она всем своим видом давала понять, что глубоко оскорблена и обижена.

Завтракали молча. Также молча оба вышли из дома. Андрей пошёл в институт, а Ольга, забрав Игоря, отправилась к Зинаиде Фёдоровне. Она теперь часто оставляла сына у бабки и отправлялась либо по магазинам и ателье, либо заходила к знакомым поболтать о том, о сём. Сегодня настроение у неё было скверным, и она решила зайти к Юле посоветоваться что делать?

Подруга была дома. Проводив Сергея в институт, она прибиралась в квартире. Визит Ольги обрадовал её.

— Заходи, заходи, давно тебя не видела. Как вы там?

— Плохо,— ответила Ольга.

Юля удивлённо посмотрела на неё.— А что случилось?

— Мой, благоверный-то, представляешь, загулял!

— Да что ты? Не может быть! Это Андрей-то?

— Он самый.

Глаза у Юли округлились.— Никогда бы не подумала.

— Я тоже не ожидала. Такой тихоня, а вот на тебе!

— И давно это у него?

— Да уже с месяц, считай! Но узнала я только вчера. Даже подумать не могла, что возможно такое! Он всё говорил, что сидит в своей лаборатории, наукой занимается. Приходил поздно. Усталый. Меня не трогал. Обычно мы любовью по утрам занимались. А тут и по утрам стал редко приставать с этим делом. Всё на здоровье жаловался. Простыл, недомогание, слабость. Я ему как дура верила, а он оказывается лапшу мне на уши вешал!

— И у тебя есть основания подозревать его в неверности?

— Да он сам мне вчера признался в этом! Влюбился, говорит! Ты представляешь?!

— Прямо так и сказал?

— Прямо так! И никаких угрызений совести. Как будто, так и надо! Даже прощения не просил. Ну, я ему конечно дала! Сегодня пошёл в институт как побитый. Всё утро не разговаривали.

— А её ты видела?

— Откуда? И видеть не хочу. Нужна она мне! Ты представляешь, она старше его на четыре года! Ребёнка имеет и разведённая. И он, дурак, на такую польстился! Как она его окрутила? Ума не приложу. Вроде, и я не урод. И ни в чём ему не отказываю. Машину подарила. А он, на тебе! Любовницу завёл!

— Ну, ты его особенно не ругай. Скандалом тут не поможешь. Ещё хуже навредить можно. Бей на сознание, на жалость. Лучше поплакать лишний раз, чем накричать. На мужиков бабьи слёзы действуют.

— Ну, уж дудки! Плакать я не стану! Не дожждётся.

— Я тоже не могла плакать при Сергее, когда он признался в своих похождениях,— согласилась Юля,— а без него плакала.

— Ну, теперь-то твой от тебя не отходит, исправился. Хорошо ты его пропесочила. Но мой-то кобель!

— Ничего, подруга, не переживай. Всё образуется. Перебесится парень и успокоится. У мужиков это бывает, от однообразия семейной жизни. Да и у нас, женщин, тоже, чего греха таить!

— Но я-то ему верна!

— Я не о тебе. Я вообще,— задумчиво сказала Юля.

— Самое плохое,— продолжала Ольга,— что он вроде как влюбился по настоящему. Так он считает. Если бы просто загулял с какой-нибудь «б», я бы так не расстраивалась. А тут чёрт его знает! Вдруг взбредёт ему в голову жениться на ней?

— Да, Андрей — парень серьёзный,— согласилась Юля.— Со всякими «прости-господи» встречаться не станет. Значит, она его чем-то прельстила... Но всё равно, не раскисай. Держи характер, Оля. Следи за собой, чтобы всегда в форме была. Опомнись твой Энди, увидит, что ты моложе, привлекательнее и бросит свою старуху. Мужики на молодость и красоту хорошо клюют. Приласкай его лишний раз, он и растает. Я своего Сергея изо всех сил, можно сказать, держу. Когда лаской, когда строгостью, когда заботой, ну и внешне стараюсь быть привлекательной. Зарядку снова начала делать, шейпингом занялась. Не просто молодого да красивого парня возле себя удержать. Мужики тугую узду не любят, им свобода нужна. Поэтому узда должна быть незаметная. Не должен он её чувствовать, но и отпускать её совсем нельзя. Тут большая чуткость и такт требуются. Когда натянуть, когда ослабить — это сердце должно подсказать. Любовь — она не вечна, но женщина всегда должна оставаться привлекательной для мужчины, чтоб на сторону его не тянуло.

Просидев у Юли пару часов, Ольга немного успокоилась, и пошла в парикмахерскую приводить себя в порядок. Она знала, что излишне полна и не очень привлекательна, что запустила себя, нянчась с Игорем. И характер стал сварливый. Нет внутренней собранности, чуткости. Незаметно она потеряла свою былую привлекательность и стала не женщиной, а бабой.

В институте Андрей встретил Сергея.

— Привет, Серёга.

— Привет, старик! Как дела?

— Спасибо, хреново.

— А что так?

— Да Ольга моя узнала про Зою.

— Засекла, значит?

— Да.

— Покаялся?

— Нет. Не хочу я каяться. Понимаешь, не чувствую я своей вины. Знаю, что обижаю её, но сделать с собой ничего не могу. Тянет меня к Зое.

— Нехорошо обижать жену. Раз застукали — кайся. Завязывать надо с Зоей.

— Люблю я её...

— Ну, ты даёшь, старик! Неужели Ольгу бросить собрался?

— Не знаю... Запутался я, Серёга. И Ольгу жалко, и Зою. Разрываюсь на части. Душа с Зоей, а разум с Ольгой. Посоветуй, что делать?

— Чего ж тут советовать? И так всё ясно. Я понимаю, когда жены нет рядом. Когда ты в командировке и всё такое. Тут и гульнуть слегка не грех. Никто не узнает. Но потом все к жёнам возвращаются. От этого семья только крепче становится. А ты, старик, на глазах у жены любовь крутить вздумал! Нехорошо это. Травмируешь ты её, обижаешь.

— Сам знаю, что нехорошо... Ну, допустим, брошу я Зою, сломаю себя. Плохо мне будет. И Зое плохо. Но ведь с Ольгой-то у меня от этого не наладится! Не могу я жить с ней больше! Не тянет меня к ней. И тут уж никак себя не заставишь! А Ольге какво? Жить рядом с мужиком, который её не хочет! Зачем ей такой муж? Помучается, помучается, а потом любовника заведёт. Или выгонит меня к чёртовой матери. Вот и получится, что я и там всё оборвал и здесь не сберёг.

— Даа... Вижу, влип ты, старик. У тебя всё это слишком серьёзно.

— Влип, Серёга. Это точно.

— Ну, тогда решай сам. Я в таком деле не советчик.

После занятий Андрей вернулся домой и заметил, что Ольга как-то изменилась, похорошела. Новая причёска, лёгкий макияж, духи, новое платье.

— Куда это ты собралась? — спросил он.

— Никуда. С чего ты взял?

— Я же вижу, что ты принарядилась.

— Просто решила привести себя в порядок. Ты любовницу завёл, а я любовника заведу. Что, нельзя, что ли?

Андрей промолчал. Шутливая реплика Ольги неприятно кольнула самолюбие. Они пообедали, и Андрей решил заняться с Игорьком. Он выкупал его в ванной, поиграл с ним. Потом прогулялся с Бимом до ближайшего сада и стал собираться в атлетическую секцию. Ольга с тревогой взглянула на мужа.

- Опять за своё?
  - Да не к ней я, не к ней! Днём она работает.
  - Может, сходим вечером куда-нибудь вместе? В театр или на концерт?
- Говорят, балетная труппа из Китая приехала,— предложила Ольга.
- Не люблю я китайский балет,— ответил Андрей.
  - Ну, на концерт сходить можно.
  - Нет настроения,— ответил супруг и ушёл.

Ольга с обидой посмотрела ему в след.

Вернувшись домой, Андрей не застал Ольгу. На столе лежала записка: «Вернусь не скоро, ужинай без меня. Оля».

«Куда это она смылась? — подумал Андрей.— Делает вид, что загуляла? Хочет вызвать во мне ревность? Хитрая bestия! А мне что делать? Позвонить Зое и встретиться? Или пойти в лабораторию? Жаль Ольгу. Нет, не буду сегодня встречаться с Зоей. Сегодня у меня разгрузочный день. Пойду в лабораторию, помогу Серёге».

Андрей отдохнул часок, размышляя о своём житье-бытье, и пошёл в лабораторию, захватив с собой ужин. Он шёл по тротуару и думал: «Напиться бы сейчас в усмерть и забыть про всё на свете. Только с кем? Один же пить не будешь, а Серёга — трезвенник. Ладно, попытаюсь уйти в науку».

Он вошёл в лабораторию и застал Сергея, моющего химическую посуду.

— Привет. Ты что, лаборантом по совместительству устроился?

Сергей недовольно буркнул: — Людмилы-то нет, ещё в клинике.

— А что с ней?

— Выкидыш сделала.

Андрей покачал головой.— Это твои «заслуги»?

— Мои...

— Тогда мой чище. Это тебе кара Господня за грехи, за прелюбодеяния.

— Как будто ты ангел!

— Я с тебя пример беру.

— А ты не бери дурных примеров.

— Стараюсь исправиться.

— Что, решил завязать с Зоей?

— Попробую. Только не знаю, что из этого выйдет.

Андрей включил компьютер и попытался сосредоточиться на фрагментах модели генома, которые вызывали возражение профессора Лебедева. Он углубился в работу, когда раздался телефонный звонок. Сергей взял трубку.

— Это тебя,— сказал он,— твоя половина.

Андрей нехотя подошёл.

— Да...

— Андрюша, я решила тебе позвонить. Ты взял с собой поесть?

— Взял.

— Если хочешь, я могу принести. Я у Зинаиды Фёдоровны. Она сделала очень вкусную рыбу.

— Не надо. Я работаю. Ты меня отвлекаешь.

— Ну, извини, пожалуйста. Ты ещё долго будешь?

— Часа два — три.

— Приходи пораньше. Не переутомляйся. Я тоже скоро пойду домой.

— Хорошо, постараюсь.

Андрей повесил трубку.

— Что, проверяет? — спросил Сергей.

— Проверяет. Довольна, что я здесь.

Но после телефонного звонка работа у Андрея не заладилась. Он крутился на стуле, нажимал клавиши компьютера, вызывая на дисплей различные куски генома, но не мог сосредоточиться. Мысли его то и дело возвращались к Зое. «Как-то она там? Вспоминает ли о нём? Как хочется увидеть её! Может позвонить? Сегодня она его не ждёт, свидание у них по графику только завтра. Но можно же просто зайти в гости, посидеть, попить чаю. Не хочется тащиться домой. Это по телефону Ольга такая ласковая, а дома опять недовольство, упрёки. Позвоню Зое».

Андрей снял трубку и набрал номер. На том конце раздался тихий, мягкий голос: — Слушаю.

— Привет. Это я,— сказал Андрей.

— Здравствуй. Что-нибудь случилось? — тревожно спросила Зоя. Она не ожидала этого звонка.

— Жена узнала про наши отношения.

— Понятно... — произнесла Зоя упавшим голосом.— Значит конец?

— Нет. Я хочу прийти к тебе.

Наступила пауза.

— Мы просто посидим, попьём чаю, обсудим ситуацию,— продолжил Андрей.

— Хорошо... Приходи.

Андрей положил трубку и стал собираться. Сергей покачал головой.

— Извини, друг. Пока.

— Пока, старик.

Через десять минут Андрей был у дверей Зоиной квартиры. Нина Васильевна встретила его настороженно. Зато Катя обрадовалась.

— Дядя Андрей, дядя Андрей пришёл!

Он потрепал девочку по волосам и прошёл в гостиную.

— А ты покачаешь меня на ножке, как дядя Павлик? — неожиданно спросила Катя.

Андрей вопросительно взглянул на Зою.

— Это мой двоюродный брат,— ответила она.— Он иногда приезжает навестить нас. Живёт в Мирном, добывает алмазы. Единственный мужчина в нашем доме.

Андрей взглянул на Катю.— Не умею я на ножке. Как это?

— Да очень просто. Садись на стул!

Андрей сел, а Катя тут же забралась к нему на колено.

— Давай качай!

Нина Васильевна укоризненно посмотрела на внучку.— Какая ты бесцеремонная, Катюша! Нельзя же так с незнакомым человеком.

— Можно,— ответила девочка.

Андрей просидел у Зои около двух часов и стал собираться домой. На сердце опять стало тревожно и тоскливо. Зоя внимательно посмотрела на него.— Я вижу, тебе не очень хочется возвращаться к жене? Ты всё ещё не можешь решить с кем ты.

Он виновато посмотрел на Зою.

— Оставайся у меня, если хочешь,— предложила она.

— Это не совсем удобно... Что скажет Нина Васильевна?

— Она ничего не скажет. Я с ней поговорю.

Зоя прошла на кухню, а Андрей задержался в прихожей. До него доносились обрывки приглушённого разговора.

— Ну что ты, дочка! Как это у нас в доме будет ночевать посторонний мужчина? У него же свой дом, своя семья.

— ... он не хочет домой. Пусть спит у нас.

— Не хорошо это... чужого мужа.

— ... не мальчик, сам пусть решает.

— Ну, хорошо. Я постелю ему на диване, в гостиной.

— ... спать вместе.

— Что ты! Как можно! Так сразу?

— Не сразу. Мы с ним... Я хочу иметь от него ребёнка.

На некоторое время Нина Васильевна потеряла дар речи. Потом что-то невнятно произнесла.

— Это наше личное дело. Не мешай нам, мама!

— Ты, я ... жу, совсем голову потеряла. А если он тебя бросит?!

— Пусть. Но сама я не откажусь от... Я живу только им. Это последний мой шанс.

— ... боюсь, мужчины так ненадёжны.

— Будь что будет. Ты, мама, дважды была замужем, так не мешай и мне. У женщин счастье в семье, в детях. Это мужчины могут увлекаться техникой, спортом, работой. Семья у них на втором плане. Она их тыл. Мужчина сидит дома, а думает о работе. Женщина же сидит на работе, а думает о доме. Дом, семья, дети — для нас главное. Так уж мы устроены. Три четверти счастья женщина получает от мужа и детей, и только одну четверть от всего остального. У мужчин часто бывает обратная пропорция. Такова их психология.

— Ладно, делай, как знаешь...

Зоя вышла в прихожую и взглянула на Андрея повеселевшими глазами.
— Раздевайся, милый, проходи. Всё в порядке. Ты остаёшься у меня.
Андрей снял куртку, ботинки и нерешительно остановился в прихожей.
— Тебя что-то смущает? Мы можем лечь отдельно.
— Нет, не это. Надо бы позвонить Ольге, чтобы не ждала.
Он подошёл к телефону и набрал номер.
— Оля... Я сегодня не приду. Не жди меня.
И опустил трубку.
— Вот и всё...
— Тебе жалко её? — со вздохом спросила Зоя.
— Да...
— Мне тоже. Не мучь себя, милый. Ведь сердцу не прикажешь. Ляжем сегодня пораньше, чтоб выспаться. Мне завтра на работу, тебе в институт. Никто нам теперь не помешает. Мы будем целую ночь вместе!

2. Экссесс.

Во вторник, вернувшись из школы и пообедав, ребята стали обсуждать, чем бы заняться. Погода стояла отличная, солнце по летнему было ласковым, море успокоилось и манило к себе, как в былые погожие дни.

— Может, на водную станцию сгоняем? — предложил Валерий.— Погоняем на катаках, водных лыжах в последний раз. Поплаваем с аквалангами.

— Но Саше и Жене это предложение не понравилось. Им хотелось чего-то другого.

— Нагонялись уже за два месяца,— сказала Женя.— Не хочется мне этой суеты.

— Тогда пошли на культурный пляж. Там водные аттракциончики! — не унимался Валера.

— Да иди ты со своими аттракциончиками! — не выдержала Женя.— Вечно тебя тянет куда-то на сторону, где многолюдно.— В её словах чувствовалось раздражение.— Неужели тебе не надоело крутиться, вертеться?!

— Да ну тебя! — обиделся Валерий.— Тебя не поймёшь! То ты сломя голову бросаешься с 30-ти метровой вышки, то торчишь как статуя на «телескопе», то купаешься во время шторма, когда никто из нормальных людей не купается, а то тебя с виллы не вытянешь, как прилипла тут. Не пойму я тебя!

Женя и сама себя не понимала. Перемены в её настроении были непредсказуемы. Сегодня ей не хотелось шумных игр, веселья. Она хотела бы, как вче-

ра, остаться наедине с Сашей, но куда ведь не скроешься от этого дотошного Валерки. Да и Сашу, как заманить на это? Похоже, вчера ему стало очень неловко, когда Валера застучал их в объятиях друг друга. Лучше сегодня спокойно полежать на тёплом песке, искупаться в лазурном ласковом море, понырять со скалы. Может, хоть под водой они снова смогут обняться.

— Пошли на косу, к скале,— предложила Женя.— Попрыгаем, позагораем. Валера пожал плечами.— Пошли...

Время летело незаметно. Ребята прыгали со скалы, грелись на тёплом золотистом песке, загорали под лучами ласкового октябрьского солнца. У всех уже было «чемоданное настроение». Все чувствовали, что это последний их погожий день во Флориде. На среду обещали дождь, а в четверг они уезжают.

Несколько раз Александр и Женя прыгали со скалы вместе и целовались под водой. Валера догадывался об этом, но молчал. Он немного завидовал им.

«Хорошо устроились эти малолетки,— думал он,— целуются себе направо-палу. Влюбились и довольны. А у меня до сих пор никого. Одни артистки голые по ночам сняться... А с другой стороны, может и лучше, что у меня никого? Зато я совершенно свободен. Куда хочу, туда и иду, что хочу, то и делаю. Ни с кем не связан, ни от кого не завишу. В секции можно походить, с ребятами поиграть. В Москве ребята лучше, интереснее, чем здесь. Успею ещё влюбиться».

И успокоив себя таким образом, Валерий в очередной раз полез на скалу. Саша и Женя, увидев его над собой, перестали обниматься и поплыли к берегу. Выйдя на песок, они легли рядом. Полежали молча. Потом Женя спросила.

— Тебе хочется уезжать?

— Не знаю,— задумчиво сказал Александр.— Здесь конечно хорошо, но вы же уедите, а что мне здесь делать? Если бы вы с Валеркой остались...

— А в Москве ты у нас не останешься?

— Нет. В Найск хочется съездить. С Юлей и Сергеем повидаться, малышку их посмотреть. Может быть, я потом к вам приеду. Но вообще-то Москва мне не нравится.

— А я тебе нравлюсь? — затаив дыхание, спросила Женя.

Александр строго посмотрел на неё.— Не надо об этом... Всё равно это ни к чему... Мы просто друзья, и всё. Была бы ты мальчишкой, тогда мы могли бы дружить открыто, никого не стесняясь. А так, что подумают о нас твои родители, если узнают?

Женя замолчала. Она понимала, что Саша прав. Нет будущего у их любви. Всё закончится очень скоро. И это причиняло ей боль. Не может же она вот так просто взять и расстаться с ним, не нацеловавшись, не наобнимавшись досыта, не налюбившись вдоволь. А время шло и уходило безвозвратно. И чем ближе подходил вечер, тем грустнее и задумчивее становилась Женя. «Что же делать? Как побыть с ним вдвоём?» — крутилась в голове неотвязная мысль.

После ужина она уже не находила себе места. Ей ничего не хотелось, кроме как побыть с Сашей. Это чувство поглотило её.

«Что же это такое со мной? — думала она. — Я так люблю его, а он этого не замечает. Скоро мы расстанемся. Как же я это переживу?! Я так хочу его! Что же мне делать? Как сказать ему про это? Словами у меня ничего не получится. А что если написать записку? Пожалуй, это выход... Правда, обычно мальчики пишут записки девочкам, но ведь бывает же и наоборот. Татьяна же писала Онегину! Так красиво, конечно, я не смогу. Напишу, как сумею. Надо всё ему высказать, иначе я сойду с ума. Сейчас же напишу, пусть знает всё, козёл несчастный!»

Женя прошла в игротеку, взяла пол-листа бумаги и написала следующее:

«Сашка, ты козёл! Разве ты не видишь, что со мной творится? Я же люблю тебя, болвана! Сделай же что-нибудь. Зацелуй, затискай, задолбай меня в усмерть! Я не могу больше терпеть. Скоро мы с тобой расстанемся. Давай встретимся в девять в последний раз у скалы. Тебе будет хорошо со мной. Если ты не придёшь, я просто умру. Приходи обязательно!

Твоя Жеин.»

Она сложила записку и вышла во двор. Александр сидел за столиком возле бассейна и листал журналы. Валера читал книгу неподалёку. Оба были в плавках и наслаждались нежными лучами заходящего солнца. Женя прошла мимо Саши и сунула ему в руку записку. Затем она подошла к бассейну и стала украдкой наблюдать за ним. Щёки её пылали, и ей захотелось охладиться. Женя спустилась в бассейн и поплыла. Она видела, как Александр развернул записку и стал читать. Потом поднял на неё растерянные глаза. Женя отвернулась и поплыла назад.

Она вышла из бассейна и стала вытираться полотенцем, грациозно изгибаясь и демонстрируя своё стройное тело. «Придёт или не придёт?» — стучало в висках. Изредка она бросала на Сашу косые скользящие взгляды. Он выглядел озабоченным и растерянно поглядывал на неё, как бы спрашивая: «Это ты написала? Зачем?»

Женя прошла мимо Саши и коснулась его плеча. Она прошла на виллу и вышла оттуда в лёгком платье. Александр взглянул на часы, встал и тоже прошёл на виллу. Он надел майку и шорты. Ещё несколько минут они бесцельно бродили возле виллы на расстоянии, поглядывая друг на друга и на уходящее за горизонт солнце. Без пятнадцати девять Женя вышла из калитки и направилась к морю. Александр следил за ней и думал: «Идти или не идти? А вдруг она что надумала? Возьмёт да и утопится. От неё всё ожидать можно. Надо идти. Скажу ей всё, что о ней думаю. Совсем чокнулась девка!»

Минут через пять он тоже вышел за калитку и направился вслед за Женей. Пляж был пуст. Лениво плескалось море. Стало прохладней. Лёгкий бриз шевелил волосы. Солнце ушло за горизонт. Быстро темнело. Они встретились возле скалы. Женя взглянула на Сашу, как бы извиняясь.

— Ты что, обалдела? — спросил он. — Тебе же ещё четырнадцать только!

— Через месяц будет пятнадцать.

— А если ты забеременеешь?

— Ну, всего-то один раз! Никакого риска! Всего один раз и я успокоюсь. Я не могу больше без тебя. Я вся измучилась. Неужели я тебе нисколько не нравлюсь?

— Нравишься,— опустив голову, ответил Александр.— Потому и не хочу тебя трогать.

— Но мне очень хочется! Я ничего не могу с собой поделать. Обними меня, пожалуйста! Только обними.

Саша осторожно обнял Женю, и та вся затрепетала, словно огонь прошёл по её жилам. Она обхватила Сашину голову и стала целовать его щёки, губы, глаза. Александр немного опешил. Мысли путались.

— Целуй же меня! — задыхаясь, воскликнула Женя.

Александр впился в неё губами. Эти поцелуи окончательно помутили его рассудок. Волнение охватило душу, кровь закипела, проснулось желание, но Александр ещё сопротивлялся.

— Милый! милый мой! милый! — шептала Женя.

Она на секунду отстранилась и скинула платье. Под ним ничего не было.

— Сними, сними это! — нервно дрожа, шептала она, ухватившись за Сашины шорты. Мы будем как Адам и Ева. Я уже видела тебя во сне совсем голым. Не стесняйся!

Александр расстегнул молнию на шортах, и Женя тут же рванула их вниз вместе с плавками.

— Давай скорее! Сольёмся как кальмары!

И она увлекла Сашу за собою на тёплый песок.

— Смелее, мы одни, не бойся,— шептала она, обнимая его.

Саша дрожал. Желание близости полностью захватило его. Мысли путались. «Я не могу больше сопротивляться,— подумал он.— Это сильнее меня! Будь что будет».

И вот случилось то, чего они так страстно желали. Тела их соединились, и Женя замерла словно парализованная, дыхание на миг остановилось, зрачки расширились. Наконец-то произошло то, чего она так хотела, что так волновало её душу. Это было так ново, так приятно, что она растерялась. В неё вошло нечто живое, тёплое, трепещущее и завладело ею без остатка.

«Как хорошо,— подумала Женя.— Наконец-то я победила Сашку, наконец-то он мой, родной, любимый, желанный!»

Она чувствовала его горячее дыхание на своих щеках, его руки, сжимающие её тело, его упругую плоть в своём лоне, и ей было очень приятно. Словно мёд разливался внутри, постепенно заполняя всё её тело, поднимаясь всё выше и выше.

«Чего же я теряю время! — спохватилась она.— Надо целовать его, целовать! Он такой сладкий... сладкий!»

Она обхватила руками голову Саши и стала покрывать поцелуями его щёки. Ей хотелось зацеловать, залюбить его до пьяна, до сыта, на всю жизнь. Она плохо соображала и только жаркое дыхание срывалась с её губ. Внутри её всё трепетало и Женя стала задыхаться от страсти.

Александр же полностью потерял ощущение времени. Он погрузился в нирвану. Казалось, что наслаждению не будет конца. Эмоции полностью захватили его.

Но вот отзвучал последний аккорд в их феерии чувств, тело Саши замерло, потом обмякло, и какой-то блаженный покой наполнил душу Жени. Она глубоко вздохнула и расслабилась.

«Вот и всё,— возникла ленивая мысль.— Как хорошо, как спокойно. Я сыта им. Теперь мне не страшна никакая разлука. Наконец-то сбылась моя мечта. Он стал моим, а я стала его».

Она нежно поцеловала Сашу и вернулась к реальной действительности. Александр тоже пришёл в себя и медленно отстранился, ещё не веря, что всё уже кончилось. Он побывал на седьмом небе. Он почувствовал себя мужчиной. Это было так приятно, так здорово! И никто не узнает, что он уже не мальчик. Что сегодня он переступил тот заветный порог, сорвал тот запретный плод, который называется плотской любовью.

Он поднялся и стал торопливо одеваться. Женя лежала перед ним обнажённая и он старался не смотреть на её. Ему было неловко. Он чувствовал себя каким-то оглушённым.

— Иди,— сказала Женя.— Я ещё побуду здесь. Не стоит нам возвращаться вместе. Валерка догадается.

Уже совсем стемнело, и только вилла вдали вся светилась огнями. Александр повернулся и пошёл прочь. Он шёл и думал: «Вот чёртова девка! Добилась-таки своего. И как это я не устоял? Прямо наваждение какое-то». Чувство вины охватило его. Словно он изменил кому-то. Потом вдруг догадался: «Да я же изменил Тане! Ведь она ждёт меня! Ну да ладно. Она об этом не узнает, а я буду теперь посмелее. Как-никак — уже мужчина!»

Женя села и в полном одиночестве смотрела в след уходящему Саше, пока его силуэт не растворился в темноте.

«Надо помыться» — подумала она и вошла в тёплую ласковую воду. Она никогда ещё не купалась обнажённой. Волны лениво щекотали ей бёдра, ягодицы. Она опустилась и поплыла. Впечатление от близости с Сашей исчезло.

«Вот и всё,— подумала Женя.— Что это было? Сон, наваждение? Куда подевались любовь, страсть?»

Саша был ей уже почти безразличен. Он сделал своё дело, она насладились им до сыта, жажда прошла и всё встало на свои места.

«Ну и пусть уезжает в свой Найск,— с лёгкой досадой подумала Женя.— Нужен он мне больно! Конечно, он милый красивый мальчик, но ведь он же мой

родственник. Нам никогда не быть вместе. Да и зачем это всё? Мне было хорошо без него. Зачем он появился в моей жизни? Обворожил, околдовал меня. Но теперь всё кончено. Послезавтра мы улетаем».

Она вышла из воды, оделась и пошла к вилле.

3. Разборка.

Как только Александр вернулся на виллу, к нему подошёл Валера и, глядя в упор, спросил:

— Ты зачем мою сестрёнку трахнул, козёл?!

Александр опешил, оторопело заморгал глазами.— С чего ты взял? — с испугом произнёс он.

— Видел.

Саша молчал. «А вдруг это провокация? На «пушку» берёт. Не мог он ничего видеть. Мы были одни».

Валера угадал его мысли.

— Не отпирайся. Я следил за вами. Сначала вышла Женька, потом ты, минут через пять. Я пошёл за тобой, но было ещё довольно светло, и вы могли заметить меня. Когда я понял, куда вы направились, то решил плыть через лагуну. Плыл тихо, без всплесков. А когда обнаружил вас под скалой, было уже поздно. Я не стал вас пугать. Жалко было сестрёнку. Она бы закатила истерику. Да и я растерялся немного, видя, как ты роешь ногами песок. Уж очень ты старался! Ну, а когда вы закончили, я поплыл обратно. Так что не выкручивайся, дерьмо собачье! Может тебе показать яму в песке?

Саша понял, что врать бесполезно.

— Она... она сама этого хотела,— заикаясь, произнёс он.— Вот записка...

И он достал из шортв измятый клочок бумаги.

— Я так и понял,— кивнул Валера, прочитав.— Ну, пусть она дура, малолетка, втрескалась в тебя по уши, но ты-то должен соображать? А что, если она забеременеет? Скотина же ты, Сашка!

— Она сказала, что только один раз...— неумело оправдывался Александр.

— Даа... не ожидал я, что всё так кончится. Подпортил ты нашу дружбу... Морду бы тебе набить не мешало. Ну да чёрт с тобой, пусть тебя совесть замучает. Катись в свой Найск! Смотреть на тебя противно.

И круто повернувшись, Валерий прошёл в холл.

— Не хотел я этого! Честное слово. Прости, Валера,— чуть не плача, сказал Александр вдогонку.

Валерий не обернулся. Он шёл и думал: «Что же теперь делать? Нельзя это так оставлять. Надо сказать деду. Он специалист. Может ещё не поздно принять меры? Точно. Родителям говорить не буду, а деду скажу. Он не выдаст».

Валерий застал деда в холле. Тот сидел в кресле и смотрел телевизор. Кроме него там были Георгий Евгеньевич, Рита, Том и Джерри.

— Дед, ты тут сидишь, а у нас ЧП,— шепнул ему на ухо Валерий.

— Что случилось? — с тревогой спросил Евгений Робертович.

— Не здесь. Пошли к тебе в кабинет.

Евгений Робертович поднялся и пошёл вслед за Валерой.

— Да что случилось? Опять что-нибудь с Сашей?

— И с ним, и с Женькой.

— Что? Где они?

— Сашка здесь, а Женька ещё на море.

— Что она там делает одна?

— Моется, наверное. Грехи смывает. И улики тоже.

— Какие улики? О чём ты?

Они вошли в кабинет.

— Ну, давай, не тяни!

— ... Сашка Женьку трахнул.

— Как это?

— Очень просто.

— Не понимаю. Объясни.

— Ну, втрескалась в него Женька! Раньше они только целовались, а сегодня...

— С чего ты взял?

— Сам видел.

— Когда?

— Только что. На песчаной косе, возле скалы.

— А может, ты сочинишь? Может, они просто целовались или обнимались?

— Ага! Голые! Сашка там такую яму копытами вырыл, что упасть можно. Я своими глазами всё видел!

— Так что ж ты не помешал им?

— Растерялся.

— Ах ты, Господи! Неужели это правда? А может, тебе показалось?

— Да я с ним только что разговаривал. Он во всём признался!

— Давай его сюда. Я сам с ним разберусь. Этого только нам не хватало!

Через пару минут в кабинет вошёл Валера, таща за руку бледного растерянного Сашу.

— Вот он, козёл!

Александр исподлобья взглянул на Евгения Робертовича.

— Ну, давай рассказывай, что натворил? — спросил Раковский-старший тоном директора школы. Саша молчал.— Ну, что? Язык проглотил? — Александр

стоял, переминаясь с ноги на ногу.— Правду мне говорит Валера или нет?

— Правду...

— Значит, ты действительно имел половой акт с Женей?

Саша кивнул.

— И как же ты посмел сделать это? Она же не совершеннолетняя. Ты подумал о последствиях для неё?

Лицо Сашы заливала краска стыда. Он готов был провалиться сквозь землю.

— Я не хотел этого... Это она...

— И всё равно ты не имел право этого делать.

— Я хотел отговорить её. Думал только поцеловать... Я не думал, что так получится... Мы были одни...

Александр недовольно покосился на Валеру. Тот перехватил его взгляд.

— Сейчас как дам в глаз! Будешь тут зыркать!

— Тихо, тихо! — урезонил его Евгений Робертович.— Только мордобоя нам здесь и не хватало.

Валера отвернулся. На лице его ходили желваки. Он еле сдерживался. Он был зол на Сашку, на себя, на Женьку. Он жалел, что растерялся в нужный момент и не смог помешать этим малявкам. И теперь он мысленно ругал себя: «Ведь мог же я схватить этого Сашку за ноги, протащить по песку, швырнуть в воду! А Женька? Она осталась бы лежать голой? Ну и что?! Подумаешь, невидаль! Она вскочила бы, прикрылась руками, а я дал бы ей такого пенделя! Вот это было бы дело! Вот как надо было действовать. А я всё прошляпил. Разинул рот, и ждал пока Сашка кончит. А потом трусливо поплыл назад. Плохо. Не уберёт сестрёнку».

Эти мысли отвлекли Валеру. А тем временем Евгений Робертович, тоже огорчённый и растерянный, продолжал разговор с Сашей.

— Но ты хоть понимаешь, что поступил плохо? Ты знаешь, чем для неё всё может закончиться? И что прикажешь делать, если она забеременеет?

— Мы только один раз... На прощание... Мы любим друг друга.

— На прощание ты решил преподнести нам «подарок»! И это благодарность за всё то, что мы для тебя сделали?

— Я больше не буду...

— Ещё бы! Не хватало, чтоб это повторилось! В общем, с тобой всё ясно. Ты мне больше не нужен. Можешь идти. А ты, Валера, найди и приведи ко мне Женю. И как можно скорее. Только не говори, зачем я её зову, а то убежит ещё куда-нибудь, дурёха!

— От меня не убежит! — сказал Валерий и скрылся за дверью.

Минут через пять появилась Женя в сопровождении Валеры.

— Таак, внученька,— встретил её Евгений Робертович.— Не отпирайся. Мне всё известно.

Женя испугано заморгала глазами, глядя то на деда, то на Валеру.

— Твоё исчезновение с Сашей не осталось незамеченным. Валера засёк вас и всё мне рассказал.

Щёки Жени вспыхнули румянцем. Она с негодованием взглянула на брата.— Предатель! Шпион! — и тут же вlepила ему звонкую пощёчину.

— Дура! — крикнул Валера и весь красный выбежал из кабинета.

Глаза Жени метали молнии. Она ринулась к двери, чтобы последовать за братом, но Евгений Робертович остановил её.

— Стой! Никуда ты не пойдёшь! Валера прав. Это счастье, что мне стало всё известно! Ещё не поздно принять меры предупреждения беременности. Сейчас же ложись поперёк дивана и ноги в стороны!

— Не буду! — заявила Женя.

— Будешь! Иначе я позову отца с матерью, и мы вместе сделаем тебе промывание.

Женя заплакала.

— Нечего плакать. Нельзя терять время. Сейчас каждая минута дорога! Сколько прошло времени с момента совокупления?

— Не знаю! Я не считала!

— Прекрати истерику, возьми себя в руки! Ложись! Нечего меня стесняться. Я врач. Сашку, небось, не стеснялась, бесстыдница!

Женя закрыла лицо руками. Рыдания сотрясали её хрупкое тело.

— Не надо ничего делать! Пусть я забеременею! Не трогайте меня!

— Глупая девчонка! Сейчас же перестань! Иначе я позову родителей. Обещаю тебе, что всё останется между нами, если ты не будешь упрямиться. Ложись быстро!

Женя, утирая слёзы, легла на диван. Евгений Робертович закрыл дверь кабинета на замок, достал свой походный дипломат с набором инструментов, и стал действовать.

— Когда у тебя очередные месячные?

— Не знаю. Дней через шесть — семь,— канючила Женя.

«Очень плохо,— подумал Евгений Робертович.— Самый подходящий момент для зачатия. Поэтому ей и приспичило совокупляться. Природа берёт своё».

Он подставил под ноги Жени тазик, налил из графина стакан воды и бросил пару таблеток. Вода пошла пузырями. Затем достал большую спринцовку, набрал в неё раствор и надел тонкий длинный, слегка изогнутый катетер.

Через несколько секунд Женя ощутила неприятный холодок внутри живота.— Потерпи, внученька, потерпи. Надо промыть, как следует.

И он ввёл катетер ещё глубже. Вскоре всё было закончено.

— Завтра я куплю тебе таблетки для прерывания беременности, но ты их примешь только в случае, если месячные во время не наступят или выделения будут очень скудными. Поняла?

— Да.

— Всё, можешь идти.

Женя встала с дивана, одёрнула платье.

— Смотри, внученька, будь осторожней с парнями. За удовольствие иногда приходится платить очень дорого.

— Я только с Сашей... Других мне не надо. Я люблю его.

Женя вышла. Евгений Робертович сел на диван и задумался. Вспомнил свою жену, так внезапно покинувшую его с шофёром-мексиканцем, и так трагически оборвавшую свою жизнь. На память пришли слова Марты: «Вы ещё вспомните обо мне, когда ваш антихрист натворит чего-нибудь!» Что это? Пророчество или пустая болтовня? Никакой он не антихрист. Обыкновенный парень. А вот Женька, наверное, пойдёт в бабку. За ней нужен глаз да глаз. Рано в ней проснулась сексуальность.

4. Проступок.

В среду утром ребята встали хмурые, недовольные. Никто не разговаривал друг с другом. Зарядку делали лениво, за завтраком молчали, глядя к себе в тарелки.

— Что это с вами сегодня? — спросила Рита. — Вы вроде как недовольны чем-то? Молчите, не разговариваете. Поссорились что ли?

Никто ничего не ответил.

— Повздорили вчера немного, — сказал Евгений Робертович.

— Из-за чего?

— Да так, пустяки. Бывает.

— Это что, секрет?

— Да. Просили меня не разглашать.

В автобусе тоже ехали молча. Женя и Саша старались не смотреть друг на друга. Валера же поглядывал на них с таким видом, словно его тошнило. Ему было жалко их и, в то же время он считал, что поступил правильно. Конечно, шпионить и подглядывать за влюблёнными нехорошо, но он чувствовал, что это их свидание может закончиться какой-нибудь безответственной выходкой, эксцессом, особенно со стороны Женьки. В Сашке он почему-то был больше уверен, но оказалось, что напрасно.

А Саша ехал и думал: «Как скверно всё получилось. Ну, целовались бы мы и целовались с Женькой. И потискаться можно было, ничего страшного. Но эта чёртова девка ведь прямо уложила меня с собой! А тут этот Валерка — шпион! Вот и вышло всё хреново... Если бы не он, никто бы ничего и не узнал. В детдоме всё

это было в порядке вещей. Кому какое дело кто с кем трахается? А тут целая трагедия из-за пустяка. Не хватало ещё, чтобы Женькины родители об этом узнали».

Женя же сидела у окна, молча взирала на привычный пейзаж, проплывавший мимо, и думала: «Как нехорошо всё получилось. И всё из-за этого Валерки — предателя... А как мне хорошо было с Сашкой! Как я его целовала! А как он обнимал меня... Теперь Сашка на меня обиделся. И глядеть не хочет. А в чём я виновата? Я уже устала бороться с собой. Это невозможно терпеть. Я бы, наверное, чокнулась, если бы мы не встретились вчера. Я бы пришла к нему ночью в спальню. Зато теперь я в порядке. А здорово я влепила Валерке пощёчину! Убила бы его, если б не бед! Сидит теперь как индюк, дуется».

Она поглядывала украдкой то на Сашу, то на Валеру, но они не замечали её взглядов. Каждый думал о своём.

А на вилле Евгений Робертович, сидя в кресле возле бассейна, тоже думал: «Что это? Случайность? Неуправляемый порыв плоти, инстинкта?.. То, что мальчики в этом возрасте гиперсексуальны — это понятно. Но какова Джейн! Многие девочки, её сверстницы, во время полового созревания становятся застенчивыми, стыдливими. Они начинают осознавать своё предназначение и стесняются парней. Их, конечно, тянет к ним, но не настолько, чтобы не владеть собой! Они могут дружить, гулять, целоваться, но все обычно держаться в рамках. Не позволяют себе ничего лишнего. А может Марта права? Есть в Алексе что-то притягательное. Он сразу покори́л и моё стариковское сердце. Конечно, на счёт нечистой силы — это сказки, суеверия, но неплохо бы затащить его в церковь. Посмотреть, как он поведёт себя там? Я, кажется, обещал сводить их в местный православный храм? Был такой разговор. Может попробовать уговорить их сегодня после школы? Погода неважная, после обеда обещали дождь. Играть вместе они сегодня не будут. Точно! Предложу-ка им съездить покаяться. Иногда и атеистам не мешает покаяться в грехах, облегчить душу. Я и сам попросил бы прощения у Господа за то, что столько лет жил с Мартой без любви, ублажал свою плоть. Да и она вряд ли любила меня даже в молодости. Она любила мои деньги. А это ещё хуже... Ну, да бог с ней. Пусть она сама свои грехи замаливает. Мне бы со своими разобраться. Пожалуй, стоит позвонить отцу Никону, чтобы он зашёл, как бы случайно. Он умеет уговаривать молодёжь».

И Евгений Робертович позвонил священнику.

После пяти уроков Саше надо было остаться на шестой час по математике. Он вышел на крыльцо в сопровождении Фреды Майера и неторопливо разговаривал с ним.

— Ты позвонишь мне, Алекс, из России? — спросил Фред.— Как там у вас? Мне это интересно. А я тебе из Флориды позвоню. Позвони мне из Найска. Запиши мой телефон.

Александр достал из кармана мобильник и занёс в его память телефон Фреды. В это время на крыльцо вышла Женя. Она увидела, что Саша разговаривает,

и прошла мимо, направляясь в садик напротив. Потом появился Валера. Он посмотрел на Сашу и хотел пройти в сад, но передумал, увидев на скамейке Женю. Постояв с минуту, он бесцельно побрёл вокруг школы. Отец обещал заехать за ними к двум часам, чтобы забрать документы и почти час у Валеры был свободен. В другое время он только обрадовался бы этому, но не сегодня.

Он прошёл на спортплощадку, надеясь, что там играют в баскетбол или волейбол и можно поболеть, но спортплощадка была пуста. Лишь на теннисных кортах сражались две пары. Валера постоял минут пять, и побрёл мимо школьного двора в сторону оврага. Навстречу ему поднялись двое знакомых парней и остановились на краю, поджидая кого-то. Это были не очень хорошие ребята, но к Валере относились дружелюбно. Один взглянул на него, и криво ухмыляясь, спросил:

— Не хочешь развлечься «ковбой»? Там в кустах «девочка» лежит, ещё тёпленькая!

Валера не понял и остановился в нерешительности, не без опаски поглядывая в указанном направлении. Снизу из кустов вышел ещё один парень, на ходу застёгивая ширинку брюк. Валера не спеша начал спускаться в овраг, влекомый любопытством. Свернул налево и увидел среди колючих кустов четвёртого парня. Тот лежал на резиновой кукле и сопел, резво двигая бёдрами. Кукла была довольно потрёпанная, из самых дешёвых, рыжая, некрасивая, с большими толстыми губами. Парень был тоже на редкость некрасивый. Валера узнал его. Это был десятиклассник по прозвищу «Скунс».

«Так вот какая тут «девочка»! — подумал с возмущением Валерий.— Групповым сексом занимаются, гады! Совсем обалдели! У самой школы бордель устроили! — Злость захлестнула рассудок.— Ведь кто-то же додумался притащить сюда эту куклу! Ну, сейчас я ему устрою, этому Скунсу!»

Он схватил парня за ноги и поволок вниз, по корням, по кочкам. Тот, ничего не понимая, закрутил головой, задёргался, но Валера сходу бросил его в колючий кустарник. Только там парень опомнился, вскочил на ноги и кинулся на своего обидчика.

— Ты что, гад!.. Сдурел, сволочь!?

Секунда и он рядом, глаза расширены, кулаки сжаты. Но удар Валеры опередил его. Всю злость и обиду вложил он в этот удар. Парень отшатнулся, схватился рукой за глаз и медленно осел.

— Штаны застегни, хорёк вонючий,— скривившись от презрения, произнёс Валера и, развернувшись, с силой ударил куклу ногой. Та взлетела вверх, перемахнув через куст. Ещё удар и кукла наверху. Парни, поджидавшие приятеля, удивлённо переглянулись. Потом, решив, что это новая оригинальная игра, присоединились к Валере.

— Гарри, пас!

— Сюда, Джейк!

- Так её, суку!
- Вилли, принимай! Вмажь ей по жопе!
- Ха! Смотри, как летает, стерва!

Игра переместилась на спортплощадку. Кукла летала раскинув руки, вся грязная, волосы растрепались, а голова моталась во все стороны.

- Так её, так! Молодец!
- Бей промеж ног! Чтоб знала!
- Лови!

Парни не заметили, как на площадке появился возбуждённый директор в сопровождении преподавателей.

- Прекратить немедленно!
- Аттас, пацаны!

Парни бросились врассыпную. Остался один Валера. Оглянувшись, он увидел неподалёку Скунса. Тот стоял грязный, с синяком под заплывающим глазом и с суковатой палкой в руке. Видимо, он собирался свести счёты с Валерой, но внезапно появившиеся учителя и директор нарушили его планы.

— Что это такое?! — возмущённо кричал директор. — Как это называется?! Как фамилия?

Скунс бросил дубину и подошёл к директору.

— Я его знаю. Это Вилли Раковский из 11-го «Б», он ударил меня.

— Тааак! — сказал директор. — Это тот самый Раковский, который две недели назад ударил другого ученика? Тогда он заверил меня, что это первый и последний раз. А сегодня новая драка. Да ещё это омерзительное хулиганство с куклой!

— Это не моя кукла, — заявил Валера.

— А чья?

— Не знаю. Я нашёл её в кустах.

— И зачем ты вытащил её сюда? — ехидно спросил директор.

Валера пожал плечами.

— Он ударил меня, — снова повторил Скунс, указывая на синяк под глазом.

— Так. Оба пошли ко мне в кабинет. Разберёмся. А эту гадость, — директор указал на грязную, уже спустившую воздух, куклу, — а эту гадость немедленно убрать! Выбросить её как можно дальше. На самое дно оврага. Иди и отнеси, — приказал он Валере, — а потом ко мне. А ты, — обратился он к Скунсу, — пойдёшь со мной и всё расскажешь.

Валера нехотя взял куклу за ногу и поволол к оврагу. Она цеплялась за ветки кустарника, за торчащие местами корни, но Валера упрямо тащил её на самое дно. Волосы куклы были в грязи, лицо ободрано, один глаз отлетел. Валерий старался не смотреть на всё это.

На дне оврага протекал ручей и валялся всякий мусор. Валерий подобрал осколок стекла и стал резать куклу. Он боялся, что кто-нибудь найдёт её и захочет использовать. Он резал её приговаривая: «Вот тебе, стерва, получай, шлюха».

Испортив куклу окончательно, Валерий успокоился, вымыл руки и полез вверх. В кабинете директора он застал отца. Скунса уже не было.

— Вот и ваш сынок явился,— произнёс директор.— Можете спросить у него, если сомневаетесь.

Георгий Евгеньевич осуждающе взглянул на сына.— Объясни, что всё это значит? Господин директор утверждает, что ты принёс в школу секс-куклу и организовал её коллективное использование, а потом избил парня, который отказался в этом участвовать.

Валерий вытаращил глаза от возмущения.— Это неправда! Это не моя кукла. Я её не приносил! Он вам всё наврал, этот Скунс! Я этих парней вообще мало знаю. Они из другого класса.

— Допустим,— сказал директор.— Я тоже не очень поверил в рассказ Беньямина Шокли (так звали Скунса). Но я своими глазами видел, как ты пинал куклу ногами. Это было отвратительное зрелище!

— Как ты мог?! — возмутился Георгий Евгеньевич.

А директор продолжал: — Представляете, мистер Раковский, ко мне врываются учителя и кричат: «Взгляните в окно, господин директор! Посмотрите, что там происходит! Чем занимаются старшеклассники!» Я взглянул, и мне стало дурно. И это творилось на глазах у всей школы! У меня нет слов...

Директор вытер платком вспотевшую лысину и продолжил: — Каков моральный облик этих ребят?! Полное бездушие! Сначала они развлекаются с куклой, а потом пинают её ногами! Что от них можно ждать в жизни?

— Я не развлекался,— сказал Валерий.

— А что же ты там делал, в кустах?

— Я случайно зашёл туда и увидел Скунса, т. е. Бени... Он был последним из четырёх, которые развлекались. Мне стало противно, и я ударил его.

— А куклу ты зачем пинал ногами?

— Так. Чтобы уничтожить.

— Значит, у тебя были самые благие намерения? И ты не виноват? — с иронией произнёс директор.— Ты хотел как лучше! Очень красиво придумано. Только показания Бени говорят о другом.

— Он врёт. Он обманывает вас.

— Пусть он в чём-то соврал, но факт есть факт. Ты заодно, вместе с этими хулиганами измывался над куклой. Ты же признаёшь, что был автором этого футбола. Уже одно это достойно наказания.

Георгий Евгеньевич, видя, что разбирательство затянулось, решил вмешаться в разговор.

— Я очень сожалею, господин директор, о случившемся. Безусловно, Вилли виноват и будет наказан.

— Не сомневаюсь. Очень хорошо, что вы оказались здесь, и мне не придётся вызывать вас для беседы. Но должен вас предупредить — ещё один проступок

и я вынужден буду отчислить вашего сына из школы. Две драки за один месяц, да ещё эта кукла! Ваш сын груб, вспыльчив, жесток. К двум другим вашим воспитанникам, к Алексу и Джейн, у меня нет претензий, но Вилли...

— Я понял, господин директор. Больше этого не повториться.

— Хотелось бы надеяться.

— Могу гарантировать на сто процентов.

Директор скривил губы в усмешке.

— Могу гарантировать, поскольку я приехал за тем, чтобы забрать всех троих моих воспитанников из школы.

— Так вы их забираете?

— Да. Два месяца прошло. Завтра мы улетаем в Россию, в Москву.

— Ах да! Вы же оформлялись на два месяца. Тогда понятно, почему вы так смело ручаетесь за сына. Ну что же. Дай бог, чтобы в Москве у него всё было в порядке. Значит, я могу сказать ученикам, что отчислил Вилли из школы за плохое поведение. Это будет маленькая педагогическая хитрость. Чтoб другие задумались.

— Можете сказать, что отчислили,— согласился Георгий Евгеньевич. Только в документах этого писать не надо.

— Само собой! О чём речь? В документах всё будет чисто.

— О'кей!

Валера стоял потупясь, переминаясь с ноги на ногу. Он уже жалел, что натворил такое. Чёрт понёс его в этот овраг!

Тем временем директор включил компьютер, вызвал на дисплей информацию по Алексу Губерту и распечатал её на принтере. Потом то же самое сделал по Вилли и Джейн Раковским.

— Вот, взгляните. Здесь предметы, которые изучали ваши подопечные, часы по ним и успеваемость. Какие темы сданы, какие нет. Всё точно как в аптеке. У Вилли всё в порядке. Успеваемость отличная, а вот поведение...— директор чмокнул языком.— Джейн тоже неплохо успевает, а вот Алекс слабоват. Ему надо подтянуть математику. Он часто не справляется с заданиями, остаётся на шестой час. Есть хвост. Пусть в Москве поднажмёт. Вы его контролируйте.

Директор подписал документы, поставил печати и вручил Георгию Евгеньевичу.

— Ну что же, рад был с вами познакомиться, мистер Раковский. Жаль только, что Вилли огорчил нас. Надеюсь, он исправится в дальнейшем.

Директор пожал руку Георгию и протянул Валере. Тот нехотя подал свою.

— Учись владеть собой и сдерживаться,— сказал на прощание директор.

Валера и Георгий Евгеньевич вышли из кабинета.

— Пап, не говори никому про эту чёртову куклу,— попросил Валера.— Пусть это останется между нами.

— Но ты понял, насколько безобразен твой поступок?

— Понял. Не знаю, что на меня нашло. Затмение какое-то. Злость.

— Ладно. Будем считать инцидент исчерпанным. Я верю, что ты не занимался групповым сексом. Надеюсь, морали, прочитанной директором, тебе достаточно.

Они вышли из школы. Саша и Женя уже ждали их возле лимузина. Погода хмурилась. Накрапывал дождь. Временами налетал шквалистый ветер. Шумели пальмы и кипарисы возле школы. Ласточки низко носились над землёй. Все молча сели в машину и поехали на виллу.

5. Исповедь.

Вернувшись на виллу, ребята обнаружили, что дедушка не один. В гостях у него снова был отец Никон.

— Здравствуйте, здравствуйте, молодые люди,— приветствовал их священник, когда ребята поздоровались с ним.— Как дела, как настроение?

Ребята молчали, потупясь, не зная, что ответить. Один Валера недовольно буркнул: — Нормально.

— Это хорошо, что нормально, хитро поглядывая на Валеру, сказал отец Никон.— Я слышал, вы завтра уезжаете?

— Да.

— А в храме нашем так и не побывали,— с укоризной произнёс священник.

— Так мы же не верующие,— возразил Валера.— Атеисты.

— Это вам только кажется, что вы атеисты. А я утверждаю, что все люди на Земле в той или иной степени — верующие. И докажу вам это в две минуты.

Ребята заинтересованно насторожились.

— Возьмём, к примеру, самых заядлых материалистов,— продолжал отец Никон.— Они отрицают существование бога, но верят в духовные ценности: в добро, в справедливость, в разум и совесть. Они придерживаются тех же моральных ценностей, что и христиане. Значит в душе они христиане. Ведь вера предполагает, прежде всего, принятие моральных и духовных ценностей религии. А бог — это некий абстрактный бестелесный символ — носитель этих ценностей, носитель высшего разума и справедливости. У каждого в душе свой образ бога. И не обязательно он такой, каким его рисуют на иконах. Иконы — не фотографии и не портреты. Их создают люди. Икона — это лишь образ божий, который видит в своём воображении художник. Благородное лицо, умные пронизательные глаза и скорбь. Вечная скорбь о грехах наших, о наших заблудших душах. Но не только скорбь, скорбь и прощение! Милосердие к тем, кто покаялся, кто осознал свой грех.

— Не согласен,— заявил Валера.— Были и есть на Земле неверующие люди. Возьмите хотя бы революционеров XIX — XX веков, социал-демократов, коммунистов. Мы изучали их в школе. Может, скажете, и Ленин был верующим?

— А как же! Конечно верующим. Да ещё каким! Все революционеры, и Ленин в том числе, были просто одержимы верой в скорую победу коммунизма на Земле. Они верили в возможность построения идеального бесклассового общества, где все будут счастливы. Причём верили в возможность его построения насильственным путём, через революции. Верили, что путём насилия и террора, путём уничтожения несогласных, можно привести народ к счастливой жизни. Они верили фанатично, неистово и эта вера укрепляла их дух, делала стойкими в борьбе за свои убеждения. За неё они шли в тюрьмы и на каторгу, гибли сами и убивали других. К сожалению, вера их была иллюзорной, это была иллюзия добра, иллюзия спасения. Лишь христианская вера, призывающая к миру, к добру и согласию, к милосердию — есть истинная вера. Эта вера спасает, а не губит людей. Спасает их души от зла, жестокости, несправедливости. Эта вера полна благородства и любви к ближнему, прощения и раскаяния.

— А как же другие религии? Они что, не истинные? — задал коварный вопрос Валерий.

— Если человек верит искренне, то истинные. Главное, что он верит!

— Как это? — не понял Валера.

— А так. Если вера несёт добро, справедливость, то не важно в кого верит человек, в Христа, в Аллаха или в Будду. Бог наш един во всех ипостасях. И дело не в его названии. Люди разных национальностей говорят на разных языках, но научились понимать друг друга. То же самое и в религиях. Важно не название бога, не его имя или образ, а сама вера в него, важно то, что она даёт человеку.

— А что она даёт человеку? — не унимался Валерий.

— Я отвечу, но ты не поймёшь меня, пока сам непустишь веру в свою душу. Она стучится в неё, а ты её не пускаешь, гонишь. И всё же ты верующий, хоть и пытаешься утверждать обратное. Знания — пища для разума, а вера — пища для души. Смирись, перестань бунтовать, пусти бога в свою душу и тебе станет легче. У тебя появится друг: добрый, справедливый, но строгий. Ты сможешь говорить с ним обо всём, доверить ему свои самые сокровенные тайны, покаяться в грехах. Или, может быть, у тебя нет грехов?

Валера смутился.— Хватает...

— А у тебя не бывает желания покаяться в них?

— Не знаю... Перед кем каяться то? Всё это вымысел, сказки.

— А давайте съездим сейчас в церковь. Посмотрим, послушаем. Молиться не обязательно. Никто вас заставлять не будет. Просто вы посмотрите на прекрасные фрески, иконы, свечи. Ощутите дух церкви. Прикоснётесь к древнему, но вечно живому, не увядающему искусству. К душе человеческой: к её тоске,

к её мольбе, к её печали и скорби, к её мечте о боге, о боге великом, всемогущем, всемилостивым и справедливым.

— Давайте, внучата, съездим после обеда, — поддержал отца Никона дедушка. — Всё равно погода плохая. На улице делать нечего. Я, помню, обещал вас свозить в местный православный храм, да так и не собрался. Если не сегодня, то когда же?

Саша с Женей переглянулись, посмотрели на Валеру, тот глянул на них и прочёл в их глазах согласие.

— Ладно, поехали, — буркнул он. Ему и самому стало интересно побывать в храме после беседы с отцом Никоном.

Пообедав и переодевшись, ребята сели в лимузин и поехали на окраину Майами в славянскую православную церковь. Дедушка сам вёл машину. За стёклами кабины шёл дождь. Он то ослабевал, то усиливался. Временами налетал ветер. Настроение у всех было подавленное. Все были недовольны собой и друг другом. Александр чувствовал себя нашкодившим щенком, нагадившим в угол. Валера же всё ещё не мог отойти от вчерашних и сегодняшних приключений. А Женя хоть и чувствовала свою вину, но только перед Сашей, которому из-за неё досталось. Она не спешила раскаяться в содеянном. Она испила сладкую чашу любви, почувствовала её острую прелесть и теперь жалела только о том, что всё уже позади и что всё прошло безвозвратно, а впереди опять школа, будни, но уже без Саши. Без его рук, без его глаз, без его губ. Предстоящая разлука омрачала её душу.

Доехали быстро. Храм был великолепный, высокий, с одним большим и четырьмя маленькими куполами, золочёными крестами и звонницей. Стены храма были выложены белым камнем, высокие сводчатые двери гостеприимно распахнуты. Из них доносилась величавая, торжественная музыка, сопровождаемая хором. Внутри был полумрак. Огромная люстра с лампочками-свечами, многочисленные светильники на стенах и колонах освещали только нижнюю часть храма. Купол же тонул в полумраке и от этого казался ещё выше. На нём смутно вырисовывались росписи на библейские темы.

Ближе к алтарю стояли несколько небольших круглых столиков с подсвечниками в которых горели настоящие восковые свечи — просвиры, распространяя сладковатый медовый запах. Сам алтарь сверкал позолотой и великолепием икон в дорогих рамах. У икон горели лампы. Позади алтаря находился иконостас. Перед ним — статуя Христа-спасителя, распятого на кресте. Над ним — огромный лик Иисуса, по бокам иконы божьей матери с младенцем на руках и прочих святых апостолов. Музыка доносилась откуда-то сверху и разливалась по храму торжественно, величаво, скорбно.

Ребята вошли внутрь и невольно втянули головы в плечи. Весь этот полумрак, бесчисленные святые, глядящие отовсюду, свечи, музыка, запах воска, ладана — всё это подействовало на них оглушающе, словно они предстали перед великим

и страшным судом Всевышнего. Им показалось, что все эти святые и сам Бог знают об их грехах и вопрошают: «Ну что, явились, юные грешники? Что же вы хотите сказать мне, в чём покаяться? Да и есть ли в ваших душах раскаяние?»

Евгений Робертович и отец Никон остановились напротив иконостаса. Ребята последовали за ними. Мерцающее пламя свечей бликами играло на иконах и казалось, что они живые, что они ждут молитвы и покаяния.

Валера поднял глаза на Иисуса и виновато опустил их. Проницательный, пронизывающий душу взгляд заволок его. Внутри всё замерло. Дедушка и отец Никон перекрестились.

— Покайтесь, друзья мои, пообщайтесь со своей совестью и с Богом. Доверьте ему все свои мысли и тайны,— сказал отец Никон и перекрестил каждого из ребят.

И тут произошло чудо. На глазах у Валеры навернулись слёзы. У Саши подогнулись колени, и он опустился на них. А Женя вдруг побледнела и ухватила рукой за Сашино плечо. Она не могла оторвать глаз от иконы. Это было как гипноз, как сон. Все смотрели на иконостас и губы их шевелились. Временами шёпот становился слышен вполне отчётливо и, если прислушаться, то можно было понять, о чём молятся Валера, Саша и Женя.

Губы Валеры дрожали, глаза были широко раскрыты и он, преодолевая спазмы, произнёс:

— Боже! Если ты есть, то прости меня. Мне так тяжело, так больно за то, что я сделал. Не надо было бить этого Скунса. Он и так некрасив и несчастен. Его девушки не любят, да и парни тоже. Мне жаль его. То, что он делал, конечно, нехорошо, но я сделал ещё хуже. А самое плохое то, что я стал пинать эту чёртову куклу ногами. Я потерял голову... Наверное, со стороны это выглядело безобразно. А с каким удовольствием я резал её стеклом, издевался над ней! Это тоже плохо. Хоть она и не живая, но я мстил ей как живой. У меня появились какие-то садистские наклонности. Господи, помоги мне избавиться от этого греха, прошу тебя! Помоги! Я очень хочу... А вчера? Вчера я тоже был не прав. Мне надо было помешать безрассудству Сашки и Женьки, а не смотреть, как они совокупляются. Тогда не пришлось бы доносить на них деду. Они сделали это по глупости. Ясно, что они любят друг друга, но секс им не нужен. Не тот у них возраст, чтоб заниматься этим. Не хватало ещё, чтоб Женька забеременела. Господи, убереги её. Прости её и вразуми. И Сашку прости. У него трудное детство. Он сирота. Конечно, он привязался к нам, к Женьке. У него никого больше нет. Мы так хорошо дружили, а под конец я взял и всё испортил. Теперь мы все перессорились и стали чужие... А ещё прошу тебя, Господи, пошли мне хорошего друга в Москве. Приятелей у меня много, вот близкого друга нет. Не умею я дружить. Чуть что не по мне — сразу в драку лезу. Другие парни дружат между собой и с девчонками тоже, а у меня никого нет. С девчонкой дружить даже лучше. Она умеет прощать, она добрее, чем парень. Мне так хочется, чтобы кто-нибудь по-

нял и полюбил меня. Женька конечно хорошая девушка, но она сестра и она экстремистка, как и я. Отчаянная. А чуть что — сразу обижается. Мы не подходим друг другу. У нас характеры одинаковые. Вот у Сашки характер мягче. С ним можно дружить, но он уезжает... Прости меня, Господи, и помоги мне.

Саша же, тем временем, думал о своих грехах. О том, что он огорчил деда, к которому успел привязаться и полюбить, и который сделал для него столько хорошего. Губы его шевелились и иногда с них явственно слетали слова:

— Боженька, что я натворил?! Зачем я это сделал? Теперь дедушка вряд ли простит меня. Да и с Женькой отношения испорчены. У неё из-за меня одни неприятности. И с Валерой мы поссорились. Теперь я, наверное, всю жизнь буду стыдиться своего поступка. Мне надо было сдержаться и её удержать... Нравится она мне... Но у меня есть Таня в детдоме... Она ждёт меня. Женька, конечно, тоже виновата. Заманила меня и ввела в грех. А теперь дуется. Боженька, сделай так, чтобы мы помирились и, чтобы дедушка простил нас. И прости мне грехи предыдущие. Никогда я тебя ни о чём не просил, а сегодня прошу. Прости за то, что помогал Косте-Гребню чистить чужие карманы, и за то, что украл деньги у Ольги на дне рождения... и когда пластинку кобальтовую спёр из лаборатории... Хотя за этот грех я уже заплатил... Ты наказал меня, но ты же и помиловал, дал мне новую жизнь. Я постараюсь больше не грешить. Я хочу исправиться. Стыдно мне. Прости, Боженька, если можешь!.. А ещё, Господи, помоги мне стать немного смелее. Трусоват я, и драться не умею, боюсь. А ещё, если тебе не трудно, сделай так, чтобы я хорошо учился в школе, чтобы математика и физика мне давались легко.

Изложив все свои просьбы, Александр неумело перекрестился и вдруг... услышал низкий незнакомый голос: «Не проси то, что можешь сделать сам. Здесь не нужно чудо. Старайся и ты всего достигнешь».

Саша вздрогнул и обернулся. Позади него стояли дедушка и отец Никон. Но они оба молились и молчали. Александр оторопело посмотрел по сторонам. Рядом стояли Валера и Женя. Они тоже молились. С губ Жени чуть слышно слетали слова:

— Господи, прости меня и Сашу. Мы согрешили и огорчили дедушку. Это я виновата. И что нашло на меня? Люблю я его, и хотела, чтобы он стал моим, чтоб крепче привязался ко мне. Не разлучай нас, Господи. Пусть он вернётся в Москву из своего Найска. Ближе его у меня никого нет, и не будет. Сделай так, чтобы мы всегда были рядом. Ты же всё можешь! Благодарю тебя за то, что ты послал мне Сашу. Мне так нравится целовать его, это такое счастье! Господи, не наказывай меня и его слишком строго. Сделай так, чтобы всё забылось, всё прошло бесследно и помири нас всех.

Женя подняла глаза на иконостас и перекрестилась. На душе стало легче.

Евгений Робертович и отец Никон стояли позади ребят и слышали обрывки фраз, их приглушённый шёпот. Особенно внимательно они наблюдали за Сашей.

Евгений Робертович рассказал отцу Никону историю с Мартой, её пророчества на счёт антихриста, дьявола, сидящего в Саше, и о происшествии с Женей. Священник внимательно выслушал его, но усомнился в правоте Марты.

— Всё это суеверия и предрассудки,— сказал он.— Я не склонен во всех грехах людских винить только дьявола. Зло сидит в самом человеке. И он волен выбирать, что творить — добро или зло. А уж по делам ему и воздастся. Впрочем, есть способ проверить кто такой Саша. Надо лишь послушать, понаблюдать за ним во время молитвы. И тогда можно точно сказать кто он. Плохой человек, с чёрными мыслями, боится молитвы, не может чистосердечно раскаяться. Это сразу видно. А чистый человек раскрывается в молитве душой и молится истово, самозабвенно.

И вот теперь, наблюдая за Сашей, Евгений Робертович думал: «Нет, не дьявол он, не антихрист. Молится и кается он искренне. Душа у него чистая. А то, что он совершил, так это простительно. Не устоял перед женскими чарами. Все мы не без греха».

До Евгения Робертовича и отца Никона долетали обрывки фраз, произносимых Сашей. В состоянии самогипноза люди часто не замечают, что говорят вслух. В таком состоянии они легко поддаются внушению, кодированию, воспринимают голос священника как «глас божий», и отец Никон часто пользовался этим, чтобы дать правильную нравственную установку. Вот и сейчас, услышав, о чём просит Саша у Бога, он наклонился к его голове и, изменив голос, произнёс: «Не проси то, что можешь сделать сам. Здесь не нужно чудо. Старайся и ты всего достигнешь». Как и ожидал священник, Саша вздрогнул и посмотрел по сторонам, пытаясь понять, откуда этот странный голос. Отец Никон сделал вид, что усердно молится, и Александр не разгадал его маленькую хитрость. Священник был доволен. Теперь Саша запомнит эту установку на всю жизнь. Она поможет ему преодолеть трудности.

По мере того, как ребята каялись в грехах и просили у бога прощение, на душе у них становилось всё светлее, всё легче. Бог, глядевший на них с иконы, уже не казался им таким строгим и суровым. Лицо его потеплело, посветлело и Саше показалось, что он даже чуть-чуть улыбнулся ему, когда сзади кто-то зажгёт очередную свечу. Александр тоже захотел поставить богу свечку и, приподнявшись с колен, попросил Евгения Робертовича.

— Дедушка, а можно и я поставлю просвиру?

— Конечно, внучек, сходи и купи на всех.

Саша подошёл к женщине торговавшей свечами и купил пять штук. Он отдал всем по свече и даже отцу Никону.

— Спасибо, сын мой. Дай тебе бог здоровья. Я с удовольствием поставлю свечку, и буду молиться за тебя. Пусть бог простит тебя и отпустит все твои грехи.

Александр зажгёт свою свечку от других свечей и поставил в свободное гнездо. Мерцающий огонёк разгорался всё сильнее, всё ярче и на душе у Саши ста-

новилося всё светлее. Ребята окружили столик и молча смотрели на горящие свечи. Было в этом что-то таинственное, завораживающее. Это был живой огонь, не электрический, не искусственный, а настоящий, горячий, трепетный. И вообще, было в церкви что-то таинственное, волшебное, волнующее душу. Александр вспомнил о своих родителях, о сестре Соне и попросил отца Никона:

— Батюшка, помолитесь, пожалуйста, за моих родителей, за мою сестру Софью, если вам не трудно. Пусть им будет хорошо на том свете, и пусть они узнают обо мне. Узнают, что я живой, здоровый и что я их помню.

— Хорошо, милый, обязательно помолюсь, и всё передам твоим родителям, не сомневайся.

— Спасибо,— сказал Александр и облегчённо вдохнул.— Жаль, что я сам не могу увидеть их и передать им всё это.

— Ничего, сын мой, люди не вечны. Когда-нибудь и мы умрём и встретимся со своими родителями на том свете. Не сомневайся. Только не надо туда спешить. Всему своё время. Живи, делай добро, радуйся. А когда Господь призовет тебя, то сбудутся все твои мечты. Только подумай хорошенько, с чем ты придёшь в иной мир? Чем сможешь гордиться, какими добрыми делами отчитаешься перед богом и перед своими родителями? Помни всегда об этом и тогда не будет чёрных дней в твоей жизни, не будет греха, и ты будешь счастлив.

Александр кивнул. Валера и Женя тоже слушали отца Никона, склонив головы. Слова его глубоко запали в их юные души.

Выходя из дверей храма, Александр ещё раз оглянулся, стараясь запечатлеть в своей памяти всё это великолепие, эту таинственную, притягивающую душу, силу искусства.

Они сели в лимузин и тронулись в обратный путь. Ехали молча. Никому не хотелось портить то настроение, тот душевный покой, умиротворённость, то удивление и просветление душ, которое создалось у них в храме.

— Ну, как, молодёжь, вам понравилось? — спросил отец Никон.

— Да,— ответил Валерий.

Остальные согласно кивнули.

— А в бога поверили?

— Нет. Но на душе стало легче. Когда был там, то хотелось верить, что он есть, что он слышит нас. Мне и сейчас хочется, чтобы он был.

— Это хорошо,— сказал отец Никон.— Хорошо, когда у человека есть бог в душе. А есть ли он на небе или нет — это не важно. Пока бог живёт в сердцах людей — он есть, он бессмертен, как бессмертно человечество. И пока он помогает людям творить добро — он нужен им.

Вскоре отец Никон вышел из машины и направился на свою виллу, Раковские поехали дальше. Дождь кончился. Из-за туч выглянуло солнце.

— А не сыграть ли нам в футбол? — предложил Валера.

Саша и Женя переглянулись.

— Неплохая идея,— поддержал Александр.

Женя улыбнулась.

— Ты, Женька, стой на воротах, а мы с Сашкой поводимся. Только, чур, Сашке не подыгрывать! — предупредил Валера.

— Ладно,— нехотя согласилась Женя,— сегодня всё будет честно. Едва лимузин въехал в ворота виллы, Валера выскочил из машины и через минуту вынес мяч. За скалой была довольно большая голая площадка. На ней и разыгрались ребята.

А вечером все трое сидели в беседке и слушали музыку.

— Не ожидал я, что в церкви так здорово,— сказал Валерий.— По телевизору видел богослужения, но впечатление совсем не то. Или настроения подходящего не было.

— Я тоже не ожидал, что там так бьёт по мозгам,— согласился Саша.— У меня даже коленки задрожали, когда я посмотрел на икону. Мне показалось, что она живая! А ещё я слышал глас божий.— Он сказал мне: «Не проси того, что можешь сделать сам». И ещё чего-то.

— Я тоже слышал,— сказал Валерий.— Только подумал, что мне это показалось.

— И я слышала,— подтвердила Женя.— Интересно, как они это устроили?

— Ты думаешь, что это сказал не бог? — спросил Александр.

— Конечно, нет. Но всё равно здорово,— заявил Валерий.— Зачем просить бога о том, что можешь сделать сам? А если разобраться, так ведь почти всё мы можем сделать сами, безо всяких чудес. Надо только ставить реальные цели и стремиться достичь их. А если ставить нереальные задачи, то никакой бог не поможет.

Темнело. Георгий Евгеньевич и Рита прошли мимо в сторону моря. Кончался последний вечер пребывания ребят на гостеприимной земле Флориды.

Глава VI.

1. Неприкаянный.

С утра Сергей, как обычно, надел спортивный костюм и помчался в парк на зарядку. Обычно там он встречался с Андреем. Однако, к его удивлению, Андрея сегодня на месте не оказалось.

«Чего это он сачкует? — недоумевал Сергей. — Уж не заболел ли?»

Прибежав домой, он обмылся, позавтракал и отправился в институт. Но и в институте Место Андрея оказалось пустым. Лекция началась, а Андрей так и не появился. Только минут через двадцать дверь аудитории тихонько открылась и Андрей, пригнувшись, стал осторожно пробираться на своё место. Профессор Фокин, читавший нейрофизиологию, недовольно взглянул на него, но ничего не сказал.

— Где ты пропал? — тихонько спросил Сергей.

— Потом скажу. Проспали мы...

Сергей покачал головой. Он не помнил, чтобы с Андреем случалось подобное. Придя в себя и отдышавшись, Андрей тут же начал дремать. Это тоже было не в его правилах. Ясно было, что сегодня он не в форме.

Наконец прозвенел звонок.

— Что с тобой случилось? — спросил Сергей, когда они вышли в коридор. — Ты сегодня какой-то сонный.

Андрей махнул рукой. — Не спрашивай. У меня всё кувырком.

— С Ольгой, что ли поссорились?

— Хуже. Я ведь сегодня дома не ночевал.

— Да что ты?!

— Да. Был у Зои.

— Таак... Значит, решил бросить Ольгу?

— Не знаю. Получается что так... Игоря только жалко... и Бима. Привязался я к ним.

— Ты и сегодня к ней пойдёшь?

— Конечно. К Ольге нельзя. Скандал будет, упрёки, слёзы. Не могу я этого видеть.

— Даа... выглядишь ты как-то неважно.

— Спал мало. Ты знаешь, со мной такое впервые. Это была волшебная ночь! Нас всё время тянуло друг к другу. Она довела меня до полного изнеможения. Это такая женщина!

Сергей покачал головой.— Думаю, что сегодня учёба не пойдёт тебе в голову. Сначала надо выспаться, как следует.

— Надо бы, да где? Только на лекциях и остаётся. К вечеру нужно быть в форме.

— Ложись-ка ты на диван в лаборатории. Там сейчас никого нет. Так что закрывайся и спи.

— А это идея! — одобрил Андрей.

Они зашли в лабораторию. Андрей устроился на диване, положив под голову куртку. Сергей осторожно вышел и захлопнул дверь.

Лекции закончились около двух. Сергей зашёл в лабораторию и увидел, что его приятель всё ещё спит.

— Эй, засоня, вставай! Обедать пора.

Андрей потянулся и сел. Помотал головой, стряхивая остатки сна, взглянул на часы.

— Ого! Хорошо я вздремнул.

— И что же ты дальше собираешься делать?

Андрей пожал плечами.

— Схожу в столовую, а потом буду гулять до вечера, пока Зоя с работы не придёт.

— Многовато тебе гулять придётся.

— Ничего, свежий воздух полезен.

— Знаешь что, пошли-ка ко мне! Пообедаем, отдохнём, а потом и в бассейн сходить можно.

— Нее... не удобно. Юлия начнёт расспрашивать, что да как? Они же подруги с Ольгой. Да и в бассейн мне нельзя. Ни плавок, ни шапочки нет. Всё дома, у Ольги.

— Плавки с шапочкой можно купить. Нашёл проблему,— усмехнулся Сергей.

— Да у меня и денег-то мало. Экономить надо.

— Тем более пошли ко мне. Пообедаешь бесплатно, а на сэкономленные деньги плавки купишь. Юле можешь ничего не объяснять. Скажешь, что по делу зашёл, диск переписать.

Андрей подумал и согласился.

Визит Андрея для Юли оказался неожиданностью. Только недавно она разговаривала с Ольгой и та, чуть не плача, сообщила, что муж не ночевал дома. Потом, успокоившись немного, пообещала, что задаст ему, пусть только он вернётся из института!

— Андрей! Как тебе не стыдно?! — возмутилась Юлия.— Там Ольга тебя ждёт, нервничает, а ты где-то болтаешься!

— Я в институте был,— деля вид, что не понял о чём идёт речь, ответил Андрей.

— Брось! Ты прекрасно знаешь, о чём я говорю. Где ты пропадал ночь?

— У Зои.

— Таак... И тебе не стыдно в этом признаться?

— Нет.

— Что у тебя с этой Зоей?

— Любовь.

— А ты подумал об Ольге, об Игоре?

— Подумал,— сухо произнёс Андрей и, повернувшись, хотел было уйти, но Юля удержала его.

— Она недавно звонила мне. Она очень расстроена.

— Знаю,— ответил Андрей.

— Ты что же, решил бросить её? Или это у тебя временное увлечение? Раньше я не замечала, чтобы тебя интересовали другие женщины.

— Другие женщины меня и сейчас не интересуют. Только Зоя.

— У тебя это серьёзно?

— Да.

— Значит, ты не собираешься завязывать с ней?

Андрей помотал головой.

— Но что вас связывает?! Не могу понять.

— У нас с ней много общего. Мы думаем одинаково. Нам есть, о чём поговорить. С Ольгой я почти не разговариваю, а с Зоей могу говорить часами. Мне с ней интересно. От неё не услышишь грубого слова. Она образована, культурна, внимательна. Даже если она не согласна со мной в чём-то, то возражает очень тактично, без оскорблений. Она умеет себя вести. И как женщина она в прекрасной форме.

— Но ведь она старше тебя на четыре года!

— Это не имеет значения. Она следит за собой и прекрасно выглядит. В наше время и в 60 лет женщина может оставаться привлекательной. Это не проблема. Гимнастика, массаж, специальные кремы, пластические операции, косметика, гормональные препараты — и пожилая женщина выглядит на 30. Так что четыре года — это мелочь.

— Значит, ты уже принял решение?

— Да. Хочу жить с любимой женщиной и быть счастливым. Ты же живёшь с Сергеем не по обязанности, а потому, что любишь его. Почему же я должен жить по обязанности? Разве я не имею права на счастье?

— Но раньше ты не говорил, что несчастлив с Ольгой.

— Всякое было,— уклончиво ответил Андрей.— Просто у меня тогда не было Зои.

— Хватит вам выяснять отношения,— вмешался в разговор Сергей.— Я согласен с Андреем. Каждый человек имеет право на счастье. Не виноват он в том, что не встретил Зою раньше. А Ольга, говоря откровенно, не очень-то ему подходит. Грубовата, глуповата, не тот интеллект.

— Что-то ты раньше не говорил такого,— заметила Юля.— Может и мой интеллект тебя не устраивает?

— Твой устраивает. У тебя душа умная,— заявил Сергей.— Ты даже, если в чём-то и не разбираешься, то лучше промолчишь, чем скажешь глупость. А Ольга обязательно начнёт спорить, настаивать, обижаться. А когда поймёт, что была не права, то начнёт грубить от досады. Мне, конечно, смешно, а подчас и забавно её слушать, но я смотрю на Ольгу со стороны, а Андрею приходится жить с ней и выслушивать это постоянно. И потом, на грубость я и сам могу достойно ответить, за словом в карман не полезу, а Андрей промолчит, обидится. Со временем, всё это накапливается, и жизнь становится невыносимой.

— Значит и ты на стороне Андрея?

— Конечно. Друг всё-таки.

— Ой, мужики, мужики! Драть вас некому! И одного и второго.

— Я своё уже получил,— ответил Сергей.— А больше пока не за что.

— Мало получил,— назидательно заявила Юля.— Надо было мне тоже загулять для разнообразия, вот тогда бы тебя проняло!

— А тебе не с кем. Ты никого не любишь кроме меня,— самодовольно ответил Сергей, блестя глазами.

— Можно и не любя... желающие найдутся,— не сдавалась супруга.

— Это не в твоём характере. Без любви ты не сможешь. Без любви, это скотство.

— А у тебя не скотство?

— У меня были уважительные причины — семейные обстоятельства.

Юля промолчала. Потом решила сменить опасную тему.

— Ладно, садитесь обедать, друзья — приятели. Оба хороши,— примирительно сказала она.— Я уж думала, что ты, Андрей, посерьёзней моего шалопаю, а нет, тоже мозги набекрень.

Пообедав, Андрей с удовольствием полюбовался на глазастую Серёгину Вику, которая очень внимательно рассматривала его, сидя на руках у Юли, пошумел погремушкой и предложил Сергею сходить в бассейн.

Сергей стал собираться.

— Пстой, а может, тебе мои плавки подойдут? — спросил он Андрея.— У меня их три пары. И шапочка запасная есть.

— Какой размер?

— Пятидесятый.

— Должны подойти, они же тянутся.

— Конечно. Значит, берём двое плавков, мыло, мочалку, пару шапочек и вперёд!

В бассейне народу было немного. Душ и прохладная вода окончательно взбодрили Андрея. Они поплавали, попрыгали с вышки, а потом пошли греться в сауну. Выпив по банке пива, парни с удовольствием растянулись на верхней полке, вдыхая сухой, горячий воздух. Пот медленно струился по их телам.

— Ты сейчас куда? — осторожно спросил Сергей.

— Не знаю. Некуда мне идти. В лабораторию ещё рано, к Зое тоже. Поболтаюсь где-нибудь. В кино схожу. Там какой-то новый эротический триллер показывают: «Любовь не земная».

— У тебя в жизни любовь и в кино тоже любовь. Не слишком ли много? — иронично спросил Сергей.

— Да... В струю попал,— согласился Андрей.— У тебя «струя» уже кончилась, а у меня всё только начинается.

— У меня сейчас не струя, а любовный поток. Спокойный, ленивый, но сильный. Несёт нас по жизни вместе с Юлей. А я и не против. Пускай несёт. Чего барахтаться? Всё равно лучше не будет.

— Ты прав. Но не пора ли нам обмыться и позагорать немного? Пошли в солярий, а то перегреемся. В лабораторию-то придёшь?

— Не знаю. Как получится. Вечер длинный.

Позагорав с полчаса, они расстались.

Отдохнув и поужинав дома, Сергей отправился в лабораторию. На появление там Андрея сегодня он не очень рассчитывал. Тем больше было его удивление, когда Сергей застал там Андрея спящим на диване.

— Ты чего тут разлёгся? Ты же собирался к Зое.

— Да вот, сходил в кино, а потом решил отдохнуть часок. К Зое попозже пойду. Я ещё чувствую себя у неё не совсем уютно. Мать её, Нина Васильевна, не доверяет мне, коситься. Чувствую, осуждает меня, но молчит.

— Ладно, спи. Копи силы, жених несчастный! Ты хоть ужинал?

— Да. Зашёл в кафе, перекусил.

Андрей снова улёгся на диван, а Сергей включил компьютер и принялся за работу.

Примерно через час зазвонил телефон. Андрей проснулся.

— Если это Ольга — меня здесь нет! — предупредил он.

Сергей снял трубку.

— Алло, это ты, Серёжа? — услышал он голос Ольги.— Андрей у тебя?

— Нет.

— А ты не знаешь где он?

— Не знаю.

— Может быть, с ним что-то случилось?

— С ним ничего не случилось. Он у Зои.

— А ты не знаешь её адрес?

— Нет.

— А телефон?

— Не знаю.

— Врёшь, наверное... Прикрываешь его.

— Я в ваши дела не лезу. Разбирайтесь сами.

— Ты бы поговорил с ним... Может тебя он послушает.

— Я уже говорил. У него всё это слишком серьёзно. Ты же знаешь, что он не способен на лёгкие увлечения. Он однолюб. Если уж втрескался, то с концами...

— Что же мне делать? — плаксиво спросила Ольга.

— Сушить вёсла.

— Какие вёсла?

— Это поговорка такая. Когда корабль прочно сел на мель, то грести дальше бесполезно.

— Тебе всё шуточки, а мне какво?

— Я тебе сочувствую, но помочь ничем не могу. Андрей один, а вас с Зоей двое. Не разорвать же мне его пополам!

— Увидишь его, передай, что я ему всё прощаю, пусть только возвращается. Не упрекну ни в чём. Любовь — это как болезнь, я же понимаю.

— Хорошо, передам, пока.

Сергей положил трубку.

Андрей сидел на диване, прислушиваясь к разговору.

— Она просит тебя вернуться. Говорит, что всё прощает. Скандалов и упреков не будет. Больным тебя считает. Говорит «любовь — это болезнь».

— Интересная версия слова «любовь», — усмехнулся Андрей. — Я здоров, но к ней не вернусь. Надо бы как-то забрать свои вещи. У меня даже тренировочного костюма нет. На зарядку не в чем сбегать.

— Погоди пока. Пусть свыкнется с мыслью, что тебя нет. Потом заберёшь.

— А может подкараулить, когда её не будет дома, зайти в квартиру, забрать вещи и «гуд бай»!

Сергей пожал плечами. — Попробуй.

— Ну, я, пожалуй, пойду. Отдохнул немного.

— Ты уж не очень перегружай себя, Ромео, а то здоровье подорвёшь, — усмехнувшись, посоветовал Сергей.

— Постараюсь. Только тянет меня к ней, не могу удержаться. При одной мысли о ней во мне всё закипает.

— Вам бы медовый месяц устроить. Чтоб никаких забот! Только отдых у моря, фрукты и секс.

— О! Это было бы здорово!

— Я думаю хоть раз в жизни надо «наесться» до отвала, до изнеможения, чтоб было потом о чём вспомнить!

— Мне уже есть, о чём вспомнить. Я понял, что такое настоящая любовь и настоящая страсть. Ну, пока. До завтра, Серёга.

Андрей ушёл, а Сергей остался сидеть за компьютером.

«Да.., трудновато сейчас Андрею начинать всё с начала, создавать новую семью, — думал он. — Но этот период надо пройти, пережить. Зато у меня всё на редкость гладко. Даже не верится, что можно жить так спокойно и счастливо».

Сергей был доволен своей жизнью. Отношения с Юлей полностью наладились, словно и не было размолвки. Вика ещё больше соединила, сблизила их. Она стала эпицентром притяжения чувств Сергея и Юли. В неё воплотилась и перешла их любовь, и они были счастливы.

Но на горизонте уже обозначились лёгкие тучки. Их безмятежному спокойствию и уюту подходил конец. Ведь вскоре вновь появится в их жизни Саша и принесёт с собой новые заботы, новые хлопоты. Что-то ждёт их в этой будущей жизни? Только ли радости? Вряд ли. Сергей чувствовал это и с тревогой ждал возвращения своего подопечного.

2. Возвращение.

Утром в четверг начались сборы в дорогу. На зарядке ребята в последний раз обежали вокруг виллы, искупались в море, а после завтрака надели свои московские брючные костюмы, от которых они уже отвыкли, бегая два месяца в коротких шортах. Георгий Евгеньевич сказал, что в Вашингтоне плюс 12, а в Москве всего плюс 4.

Пока Рита и Георгий укладывали чемоданы, Евгений Робертович отвёл Женю в сторону и тихо сказал: — Вот тебе таблетки. Если поймёшь, что ты беременна, принимай эти таблетки по одной в день, пока не произойдёт выкидыш. Обычно достаточно двух — трёх таблеток. Это не очень полезно для твоего здоровья, но иного выхода нет. Ты поняла?

Женя утвердительно кивнула.

К десяти часам сборы были закончены. Взяли с собой только одежду, да личные вещи. Всё тяжёлое: чёрные кораллы, раковины моллюсков, сувениры, купленные у индейцев, Георгий ещё раньше отправил в Москву контейнером на самолёте.

В половине одиннадцатого Том подогнал к воротам трейлер. Все молча сели на свои места. Разговаривать не хотелось. Всё было уже сказано. Каждый думал о предстоящем полёте, о расставании с Америкой и встрече с Москвой.

Александр в последний раз окинул взглядом великолепную дедушкину виллу, пальмы на берегу, лагуну в которой они ещё недавно купались. Взглянул на одиноко торчащую из воды скалу, на песчаную косу, с которой было связано столько приятных воспоминаний, и на безбрежное море за ней. Чайки по-прежнему летали над лагуной, вылавливая мелкую рыбёшку. Им не было никакого дела до того, что он, Саша, уезжает из Флориды и, может быть, навсегда.

В одиннадцать прибыли в аэропорт Майами. Там было шумно. То и дело взлетали и садились самолёты, подъезжали и отъезжали автомобили, автобусы.

Толпы людей то появлялись неизвестно откуда, то исчезали неизвестно куда. Все спешили, шумели. Слышался разноязыкий говор туристов: аристократический английский, крутой американский, смачный испанский, певучий итальянский и только русского не было слышно.

Ребята сидели молча и наблюдали за пассажирами. Евгений Робертович негромко разговаривал с Георгием и Ритой. До Саши доносились слова.

— Гарик, звони мне, не забывай отца. Я вам тоже буду звонить. Когда теперь увидимся, бог знает. Опять я остаюсь один.

— А вы приезжайте к нам, папа,— предлагала Рита.— Гарик до конца года будет дома. У него скоро тренировки, медкомиссия.

— Нет. Не люблю я зиму. Да и делать в Москве мне нечего. А сиднем сидеть лучше здесь, у моря, у себя дома. Может быть, в Вашингтон на недельку как-нибудь съезжу. Навещу старых друзей, приятелей.

Объявили посадку на Вашингтон.

— Ну что, внучата, давайте прощаться,— сказал Евгений Робертович.— Не забывайте деда. Звоните. Приезжайте на следующий год.

Он обнял Валеру, Женю и посмотрел на Сашу, который стоял, опустив глаза, и нервно теребил брючный ремень.

— А ты не хочешь обнять деда? Или ты недоволен приёмом, разбойник? Александр виновато взглянул на Евгения Робертовича и вдруг кинулся к нему на шею. На глазах его выступили слёзы. Ему было искренне жаль расставаться с дедом, жаль, что он огорчил его. Но ещё больше тронуло сердце Саши это ласковое «разбойник». Он понял, что дедушка простил его, что он больше не сердится и что он самый близкий ему человек на свете. Между ними протянулась незримая нить родства, дружбы, привязанности.

Евгений Робертович похлопал Сашу по спине, поцеловал и отпустил. Он заметил слёзы на глазах парнишки, и его сердце наполнилось теплом и нежностью. Они расстались друзьями.

Через несколько минут аэропортовский автобус доставил их к самолёту. Александр сел на своё место и разглядывал лётное поле, здание аэровокзала. Он знал, что там где-то стоит его дед и смотрит на их самолёт, ждёт когда он взлетит и скроется, растворится в голубом бездонном небе Флориды.

Но вот загудели двигатели, самолёт чуть вздрогнул и тронулся, петляя по рулётным дорожкам аэропорта. Он довольно долго выбирался в конец взлётной полосы, потом остановился, замер на мгновение и с мощным рёвом рванул вперёд.

Земля стремительно понеслась мимо и ушла вниз. Сашу вдавило в кресло. В иллюминаторе стал виден весь Майами. Александр всматривался в его небоскрёбы, в порт Майами-Бич с многочисленными причалами и пляжами на востоке. Он разглядел даже 120-ти метровую статую Христофора Колумба, которая казалась маленькой статуэткой на фоне безбрежного океана. Потом всё скрылось из вида. Только многочисленные городки, дороги, речки, каналы как в калейдоскопе сменя-

ли друг друга. Впереди блестело озеро Окичэби, вокруг него бесконечные джунгли и бесчисленные плантации винограда, риса, сои. Всё уже голо, пусто.

Через сорок минут приземлились в Вашингтоне. Александр вышел из самолёта и сразу увидел космоплан, пристыкованный к огромному самолёту-носителю. Вокруг него сгрудились машины-заправщики, работала команда обслуживания. Дальше в ряд стояли ещё несколько космопланов.

— Мы на этом полетим? — спросил Александр у Георгия Евгеньевича.

— Наверное, — ответил тот. — Вроде его готовят.

— А чем его заправляют?

— Жидким кислородом и водородом.

— А на Венере вы на таком же летали?

— Нет. Тот был поменьше. И топливо у него было другое. Там очень сложно с кислородом и водородом. Поэтому в космосе применяют ядерное горючее.

— Как это? — не понял Саша.

— Так. Там работают ядерные ракетные двигатели. Они развивают температуру в миллионы градусов и испаряют любое вещество, попавшее в камеру реактора. Обычно это какая-нибудь жидкость, например вода. Она является расходуемым телом и одновременно охлаждает стенки камеры.

— Значит, получается водяной пар?

— Не совсем. При температуре в миллионы градусов пар существовать не может. Он разлагается на кислород и водород. Но и они существуют лишь в виде плазмы. Их атомы утрачивают свои электроны. Ничтожное количество воды способно вызвать мощный плазменный поток, который, вырываясь из двигателя, развивает тягу в десятки тонн. Это по существу фотонный двигатель, т. к. из сопла вырывается мощный поток света.

— А ядерное горючее, оно остаётся внутри?

— Нет. Ядерное горючее — это газ, гексафторид урана. Он радиоактивен и при определённых условиях способен вызвать цепную ядерную реакцию на быстрых нейтронах. Небольшое количество этого газа непрерывно подаётся в реактор и поддерживает реакцию деления ядер урана. Выделяющаяся энергия нагревает воду и разлагает её. В результате образуется мощная струя плазмы, толкающая космоплан вперёд.

— Здорово придумали! — восхищённо заметил Саша. — А почему плазма не прожигает стенки камеры, если она такая горячая?

— Потому что плазма удерживается в центре камеры сгорания мощными сверхпроводящими магнитами и не касается её стенок. Кроме того, стенки как бы потеют, охлаждаются испаряющейся водой.

— Понятно...

Вскоре автобус доставил всех пассажиров в здание аэровокзала и Георгий Евгеньевич предложил всем пройти в ресторан пообедать. Вылет космоплана был назначен на три часа дня, и у них было ещё свободных часа полтора.

В ресторане было тепло, светло, играла музыка. Они сели за свободный столик и пообедали не торопясь. Выпили по стакану сафари и, расплатившись, вышли в зал ожидания. Здесь, как и в Майами, было много народу, и впервые за два долгих месяца Александр услышал родную русскую речь, да ещё с выражениями. Она звучала как музыка в его ушах. Разговаривали два молодых человека, одетые в лёгкие куртки нараспашку и свитера. Саша посмотрел на них и предложил.

— А давайте говорить по-русски. Всё равно мы скоро полетим домой. Валера и Женя пожалы плечами.

— А о чём говорить то? — скептически спросил Валера.— И так уже всё сказано. Говори, если тебе хочется.

Саша подумал и не нашёл что сказать.

По трансляции объявили посадку на космоплан, рейс 119, Вашингтон — Москва. Пассажиры зашевелились и направились к выходу на посадочную галерею. Георгий и Рита тоже встали. За ними, не спеша, двинулись Валера, Женя и Саша. Через несколько минут они уже стояли на бегущей дорожке эскалатора, который доставил их прямо к космоплану.

В салоне всё было как обычно. Саше даже показалось, что это тот самый космоплан, который доставил их из Москвы в Вашингтон. Только места теперь были другие, в самом хвосте.

Минут через двадцать раздался лёгкий рокот реактивных двигателей самолёта-носителя. Закрылся переходной люк, пассажиры пристегнулись ремнями к креслам, и приготовились к полёту.

Всё происходило, как говорят космонавты, штатно. Сначала их долго тащил вверх самолёт-носитель, надрывно гудя двигателями. Затем Александр почувствовал лёгкий толчок и рёв ракетных двигателей самого космоплана. Самолёт-носитель резко ушёл вниз и пропал. А перегрузки нарастали. Земля утонула в туманной дымке. Собственно Земли уже не было. Под ними и вокруг простирался сплошной океан, покрытый кое-где перистыми облаками. Над ними сияло ослепительное солнце, а рядом с ним на тёмно-синем небе зажглись звёзды. Космоплан неудержимо рвался вверх. Сашу поражала эта мощь, эта стремительность, неудержимость. И вдруг всё оборвалось. Наступила звенящая тишина. Даже музыка, лившаяся из динамиков, не могла заглушить её. Александр повис в кресле. Что-то поднялось в животе и он икнул. В голове закружилось, но усилием воли он остановил кружение и стал озираясь вокруг. Рядом сидела Женя. Она не улыбалась от радости, не «летала» как в прошлый раз, а была замкнута, сосредоточена. Валера тоже сидел, как заправский асс и даже пробовал дремать.

Вдали показались, местами закрытый облаками, берег Европы. Он медленно приближался. С каждой минутой становился всё крупнее и темнее. Прошли терминатор. Впереди на востоке была уже ночь. С высоты ста километров хорошо просматривались светлые пятна крупных городов: слева Лондон, справа Париж, впереди Берлин, Варшава... Бежали минуты, Земля лениво поворачивалась под

космопланом своим тёмным боком. Вот уже почти час как они в космосе. «Скоро начнётся торможение» — подумал Саша. И точно. Едва миновали Прибалтику, как послышался нарастающий гул, и появилась сила тяжести. Теперь она тормозила движение.

Европейская часть России была закрыта плотными облаками. Исчезли пятна городов. Никакой видимости, всё темно. По фюзеляжу космоплана, по крыльям заструилось слабое голубое свечение. Оно нарастало с каждой минутой, и вскоре весь космоплан был охвачен пламенем от носа до хвоста. Александр как замороженный смотрел на это бушующее пламя и ждал, когда же оно станет стихать.

Минут через двадцать пламя исчезло. Космоплан расправил стреловидные крылья, выпустил закрылки, разбух и медленно поплыл над Землёй. Иногда его потряхивало на воздушных ямах. Впереди разрасталось огромное световое пятно Москвы. Все с нетерпением ждали посадки. Без десяти минут двенадцать космоплан мягко коснулся посадочной полосы и резко затормозил. Бортпроводница сначала по-русски, а затем по-английски объявила, что полёт окончен. Температура в Москве плюс два градуса, дождь. Ребята достали из своих баулов тёплые куртки и приготовились к выходу. А ещё через несколько минут они уже выходили из шипящего под дождевыми каплями космоплана. Сырой холодный воздух обжёг им лёгкие. Валера закашлялся. Женя прикрыла рот рукой.

— Застёгивайте куртки быстренько,— сказала Рита, дрожа под холодным пронизывающим ветром.

Все застегнулись, подняли капюшоны и залезли в автобус, который повёз их в здание аэровокзала. Оттуда на такси они отправились в свою московскую квартиру на Большой Ордынке.

Без двадцати час Георгий открыл входную дверь и пропустил ребят и Риту вперёд. Всех слегка знобило. Даже в квартире воздух казался прохладным.

— Сейчас я поставлю чай,— сказала Рита.

— Поужинать бы не мешало,— напомнил Валерий.— В Вашингтоне мы только обедали. Там уже шесть вечера.

— Сейчас, сейчас, я приготовлю вам ужин. Надо только посмотреть, что у нас есть из продуктов. К сожалению ни хлеба, ни булки у нас нет. Должно быть печенье, пряники, вафли. Есть мёд, шоколад, конфеты. Консервы мясные и рыбные. Соки в банках. Ничего, не умрём до утра.

Ребята уже говорили по-русски, а Рита продолжала отвечать им по-английски. Получалось довольно забавно. Она никак не могла перестроиться.

— Пока ты готовишь, я позвоню отцу, сказал Георгий и прошёл в свой кабинет. Валера, Саша и Женя последовали за ним. Георгий Евгеньевич набрал номер и через минуту в трубке раздался голос Евгения Робертовича.

— Хеллэ! Я слушаю.

— Хеллэу папа! Мы уже дома. Всё в порядке.

— Как долетели, сынок?

— Нормально. Только здесь очень холодно. Плюс два градуса, ветер и дождь. Это не Майами.

— Я вам сочувствую, но ничем помочь не могу.

— Ничего, через пару дней привыкнем, акклиматизируемся.

— Желаю удачи. Будьте здоровы, мои дорогие, не простужайтесь, звоните, гуд бай!

Георгий положил трубку.

Пожинав консервами без хлеба и выпив чаю, Раковские решили лечь спать. Надо было привыкать к Московскому времени.

3. Думающие ЭВМ.

Утром в пятницу все встали слегка помятыми, вялыми. Сказывалась разница во времени между Москвой и Флоридой, когда в Америке ещё самая ночь. Георгий Евгеньевич включил музыку и объявил:

— Сегодня вместо физзарядки большая приборка. Надо убрать всю пыль, накопившуюся за два месяца, вымыть и наполнить бассейн.

Никто возражать не стал. В квартире было неуютно и пахло пылью. Она лежала тонким слоем на всех предметах, несмотря на то, что кондиционер подавал в помещения очищенный воздух.

Валерий вооружился большим пылесосом, Женя — мокрой тряпкой с ведром, и началась генеральная уборка. Александр и Георгий Евгеньевич разделись до плавок и прошли в бассейн. Георгий приладил к напорной магистрали длинный резиновый шланг, Александр вооружился щёткой на палке, и работа закипела. Мощная струя тёплой воды била из шланга, омывая стены бассейна, а Саша усердно драил их. Через час были вымыты бассейн, ванна и раздевалка. В это время Рита пригласила всех на завтрак. Георгий Евгеньевич включил воду и бассейн стал наполняться. К 12-ти часам в нём плескалась чистая голубоватая вода, и ребята с удовольствием искупались.

Отдохнув часок, Валера и Женя вместе с мамой отправились в ближайшую школу, чтобы подать заявление, а Саша и Георгий Евгеньевич остались дома. Александр бесцельно бродил по квартире, разглядывая космические станции под потолком, скульптуры Родена в зале, зелёные растения между окнами, которые не засохли благодаря особой системе автоматического полива, и заглянул в кабинет Георгия Евгеньевича. Там он увидел, что Раковский сидит за компьютером, нажимает какие-то кнопки и задаёт машине вопросы. На экране появляются то текст, то чертежи, то формулы, то таблицы.

— Можно? — спросил Александр.

— Входи, входи, присаживайся.

— Я вам не помешаю?

— Нет. Я тут пытаюсь решить одну задачку по экологии.

— А что это за задача?

— Это задача по созданию единой водной системы сибирских рек. На «Голиафе», помимо своих прямых обязанностей, я работал по программе преобразования планеты. Так вот, хочу предложить одну идею, но надо её сперва проверить, смоделировать на компьютере.

Георгий опять начал нажимать кнопки и задавать вопросы. Казалось, что он беседует с живым разумным существом.

Но вот, после очередного вопроса экран надолго завис.

— Что это она? — спросил Саша.

— Думает.

Александр недоверчиво посмотрел на Георгия Евгеньевича.— Считает?

— Нет, думает. Считает она очень быстро.

— Но как же машина может думать? Она же не человек!

— Но создал-то её человек, и научил думать.

Наконец, на экране появился ответ: «Возможны варианты. Прошу уточнить значения операторов дельта и сигма. Диапазон их изменений слишком велик».

— Давай все варианты в заданном диапазоне,— сказал Георгий.

Машина тут же ответила: «На это потребуется около часа расчётов и подключение Мирового банка данных».

— Хорошо, всё будет оплачено,— заверил Раковский.

Экран погас. Георгий Евгеньевич обернулся к Саше.

— Ты хочешь узнать, как машину научили думать?

Александр кивнул.

— Для этого надо было сперва понять, как думает человек, вернее, наш мозг, а потом уж учить машину.

— А как думает наш мозг?

— Это довольно сложно объяснить, но я попробую, если у тебя есть желание слушать.

Саша кивнул.— Да, мне это интересно.

Георгий Евгеньевич начал издали.

— Ребёнок рождается с сознанием чистым как белый лист бумаги. Никаких мыслей у него нет. Это видно по энцефалограммам его головного мозга, по отсутствующему блуждающему взгляду и поведению. Но у него в голове уже есть прекрасная биологическая машина для думания — его мозг! Большинство клеток памяти мозга пусты, за исключением тех, которые содержат наследственные программы управления мозговыми процессами. Эти программы передаются генетически.

Как только ребёнок попадает в этот мир и открывает глаза, на него обрушивается поток информации. Он начинает видеть предметы, слышать звуки, чувствовать прикосновения, тепло, холод. Но это ему ещё ни о чём не говорит. Он ещё не умеет думать, не умеет обрабатывать информацию. Однако в его память уже закладываются зрительные образы, звуковые сигналы и тактильные ощущения. Изо дня в день они повторяются и сочетаются с различными воздействиями, положительными или отрицательными. Так в мозгу ребёнка формируются устойчивые связи. Лицо матери, её голос, грудь, связаны с приятными ощущениями тепла, сытости, комфорта. Лицо отца, его руки, голос — и возникают приятные ощущения купания в тёплой воде, невесомость, свобода.

Запоминаются и отрицательные эмоции: чувство голода, пощипывание в промежности от мокрого подгузника, усталость от лежания в одной позе. Позже ребёнок запоминает облик отца, матери, их манеры говорить, двигаться. Выделяет отдельные звуки и определяет, что за ними должно последовать. У него образуются прочные причинно-следственные связи: звук — действие, предмет — свойства. Он начинает двигать ручками и учиться брать и бросать игрушки. Так он познаёт силу тяжести, движение. И опять в мозгу возникают прочные связи, поступок — последствия. Но пока это ещё не думание. Это процесс накопления информации, познания предметов, их свойств и возможного применения: ложкой можно есть, из чашки можно пить, на стуле можно сидеть, на кровати — спать. Пока работает только память, и опытным путём устанавливаются причинно-следственные связи. Ребёнок уже способен предвидеть результаты своих действий, моделировать, т. е. проигрывать в уме ситуацию. Например, если разжать пальцы, то яблоко упадёт на пол, если стукнуть по чашке, то она опрокинется, и т. д. У ребёнка в голове создаётся множество моделей последствий тех или иных его действий. Многие из них похожи. Бросить яблоко и бросить игрушку — результат примерно одинаковый. А вот накакать в штаны или попроситься на горшок — результаты совершенно разные. В первом случае отрицательные эмоции, во втором — положительные. Так ребёнок начинает различать сходные модели действий и их результаты. Возникают мысленные аналогии, обобщения. Например, стол в гостиной и стол в кабинете отца отличаются, а называются одним словом. У бабушки же вовсе другая мебель, но тоже есть стол, стулья, кровать, шкаф. Сходство лишь в назначении предметов и в элементах их конструкции. Так у ребёнка формируются общие абстрактные понятия: образы стола, стула, шкафа, кровати. Он уже безошибочно в любой квартире определит, где стол, где стул, а где шкаф, хотя эти предметы могут значительно отличаться по форме, цвету, размерам. В его мозгу уже сформировались отличительные признаки предметов, по которым ребёнок относит их к той или иной группе. Но самое интересное, что слова «стол», «стул» вызывают те же ассоциации, что и зрительные образы. Слово заменило предмет! Ребёнок слышит слово и мысленно воспроизводит образ предмета, обобщённый, абстрактный. Так слова могут порождать зрительные

образы, идентифицироваться с ними. Значит, оперируя словами, можно оперировать зрительными образами, хотя реальные предметы отсутствуют. Это уже мыслительный процесс!

Зрительные образы конкретны, ими думают животные, а человек мыслит словами. Вдумайся в эту разницу. Мы произносим всего лишь два слова: «бросил камень», а представляем себе, что человек нагнулся, взял в руку камень, размахнулся и пустил его в определённом направлении. Мы представляем себе полёт этого камня и его приземление. А дальше мы произносим другие слова и возникает новая абстрактная модель: поступок (причина) — результат (следствие). Так создаётся цепочка событий: предмет — действие — новое состояние предмета. Это уже абстрактное мышление. Моделирование процессов в общем виде, без деталей, (а если надо, то и привязка к деталям, к частностям), умение абстрагироваться, видеть в частном общее и переходить от общего к частному, конкретному — это уже мышление.

Мы объединили все предметы в группы, назвав их словом «существительные». Мы объединили все действия с предметами в группы, назвав их словом «глаголы». Мы объединили все свойства предметов в группы, назвав их «прилагательными» и т. д. Теперь, не имея самих предметов, мы можем мысленно проделывать с ними что угодно и, пользуясь различными аналогиями, ассоциациями, предвидеть, что будет с предметом в результате тех или иных действий. Мало того, вообще не имея образа предмета, скажем, атома или электромагнитной волны, мы можем иметь слова, обозначающие эти предметы и их свойства, и из этих умозрительных образов рождают какие-то умозаключения. Это уже познание невидимого, неизведанного, скрытого от наших органов чувств. Это уже наука, творчество. Мы можем полностью отрешиться от реальности и оперировать только с вымышленными образами. Так создаются мифы, произведения искусства. На это способен только человек. Вот какая огромная роль принадлежит абстрактному, символьному мышлению.

В это время на экране пошёл какой-то текст, но Александр ничего не понял.

— Что она пишет?

— Она сообщает, что вошла в Мировой банк данных. А теперь она пытается подключиться к главному суперкомпьютеру Земли, который находится в Пентагоне. Она передаёт мой код. Вот, получила разрешение. Есть связь с суперкомпьютером. Теперь она ставит перед главным искусственным интеллектом планеты мою задачу. Сама она справится с ней не может. Суперкомпьютер запрашивает исходные данные. Дальше моя машина будет работать в сервисном режиме. Она будет искать необходимую информацию, и передавать её в суперкомпьютер со скоростью 600 Кбт/с. Всё, информация пошла. Теперь это надолго.

— Так как же всё-таки научили машину думать? — спросил Саша.

— Ну, прежде всего в неё нужно заложить информацию о внешнем мире, о всех предметах и их свойствах. Но как это сделать? Как объяснить маши-

не, что такое стол, если она никогда его не видела? Для неё это пустой звук, символ.

— Можно заложить описание стола,— подсказал Саша.

— Конечно. Объяснить, что он состоит из столешницы, четырёх ножек, коробки. Но машина не знает что такое столешница, ножки. Ей надо объяснить, что столешница — это прямоугольная или круглая доска. Но тогда она спросит: «а что такое доска?» И опять придётся долго объяснять, но и в этом случае она ничего не поймёт, поскольку ей непонятен смысл слов «дерево», «прямоугольник», «толщина» и т. д. Мы создаём понятия на основе зрительных образов и ощущений, но у машины нет органов чувств, нет ощущений и для неё любые понятия не более чем набор символов, которые она не понимает. Словами нельзя определить слова.

— Значит, машине надо дать органы чувств? — неуверенно спросил Александр.

— Да. Можно дать глаза — телекамеры. Можно записать в память изображения многих предметов, но это сложно. Нужно предъявить машине десятки столов и научить её вырабатывать главные отличительные признаки стола, создавать абстрактный образ. Но можно поступить проще. Дать систему координат и семейство точек в разных плоскостях, т. е. простые геометрические формы изображающие абстрактный стол. Потом указать возможные, наиболее вероятные пределы изменения положения этих точек, этих фигур, их разброс. Получается размытая, абстрактная математическая модель стола. Затем можно дать варианты конструкции: «стол письменный», «стол журнальный», «стол круглый обеденный» и т. д. Теперь, в случае необходимости, при появлении в операционной системе машины идентификатора: «стол круглый», из памяти её будет извлечён трёхмерный образ стола с круглой столешницей, с которым далее следует совершить какие-то действия. Конечно, это относится не только к столу, но и к любому известному науке предмету. Если нельзя точно описать предмет, то даётся его схематический, условный образ более или менее соответствующий реальному. Так, в машину были занесены описания всех известных нам предметов во Вселенной.

— Ого! Но это же очень много! — воскликнул Саша.

— Да. На это было потрачено немало времени, пока удалось создать Мировой банк данных по всем предметам. Мало того, машине нужно объяснить свойства предметов: мягкий, твёрдый, тёплый, холодный и т. д. Как это сделать? Ведь у неё нет тактильных датчиков, она не может пощупать предмет. С длиной, шириной, высотой проще. Их можно задать на осях координат в трёх измерениях, а тут пришлось вводить дополнительные оси, дополнительные измерения. Временную ось, чтобы описывать события, протекающие во времени и ось электромагнитного спектра. Ведь цвет, свет, теплота — всё это электромагнитные волны разной длины. Гравитационную ось, чтобы описывать притяжение предметов. Оси электростатического и магнитного полей, чтобы измерять электрические заряды

и магнитное поле. Кроме того, потребовалось описать возможные виды взаимодействий предметов в пространстве и времени. Таких взаимодействий оказалось не так уж и много. Это перемещения вдоль осей координат, вращательные и колебательные движения, передача энергии от одного тела к другому, превращение энергии из одного вида в другой. Всё это удалось описать на машинном языке. Множество слов — глаголов превратить во множество моделей движения. Каждая модель получила свой составной идентификатор. Таким образом, весь окружающий нас мир, со всеми его свойствами и видами взаимодействий, удалось записать в память Мирового банка данных с помощью слов — идентификаторов, и объяснить каждый идентификатор, дав ему пространственно-временные и прочие измерения. Осталось совсем немного — научить машину думать!

— Ничего себе «немного»! — усмехнулся Александр.

— А это действительно уже немного. Просто необходимо было научить машину строить логические цепочки «причина — следствие» или «действие — результат», что, в общем-то, она давно умела делать, моделируя тот или иной процесс по частям. Например: тело + импульс силы = движение. Параметры движения зависят от массы тела, величины и направления импульса. Они легко рассчитываются машиной по известным уравнениям физики. Сложные взаимодействия разделяются на более простые, а затем каждое из них проигрывается машиной. Но главное здесь не проигрывать процесс каждый раз заново, а получить новую логическую связь: «действие — результат», как у нас в мозгу, мгновенно. Для этого в машине автоматически создаются специальные информационные ключи, которые открываются, если этот процесс уже моделировался ранее и машина сразу выходит на результат, на качественную или количественную оценку.

— Здорово! — восхищённо произнёс Александр.

— Но это ещё не всё. Необходимо развить у машины ассоциативное мышление. Научить её находить сходные процессы, описываемые одними и теми же математическими уравнениями, моделями, но принадлежащие к разным областям знаний. Таких процессов и моделей в природе множество. Достаточно сказать, что и в механике, и в термодинамике, и в электромагнетизме все процессы движения, волновые процессы, описываются одними и теми же дифференциальными уравнениями. И здесь машине помогают составные идентификаторы из других областей знаний. Если машина решает какую-нибудь задачу и встаёт в тупик в отношении модели решения, то она ищет сходные идентификаторы, машинные слова, и движется по ним. А конечный результат проверяет на совпадение с экспериментальными данными или ожидаемым результатом, который задаёт человек. Если экспериментальные данные совпадают с расчётными, то модель (методика) расчётов выбрана машиной правильно. Если нет, машина ищет новый вариант расчётов, новую модель. Сначала берутся наиболее близкие составные идентификаторы, совпадающие по большинству слов, потом более далёкие и, наконец,

куски идентификаторов из других областей знаний, позволяющие составить новый, ранее неизвестный, идентификатор нового неизвестного процесса и таким образом найти решение неизвестной ранее задачи. Если же вообще ничего не подходит, то машина требует от человека подсказки, уточнения экспериментальных данных или условий проведения эксперимента. Она сомневается в достоверности исходных или конечных данных. Может попросить проварьировать исходные или конечные результаты в разумных пределах и откорректировать их, найдя точную физическую модель происходящего процесса или ошибку в исходных данных. Так были уточнены многие физические константы Вселенной, которые мы знали лишь приближённо. Мир очень логичен и подчинён строгим физическим законам. Имея математические модели различных процессов, всегда можно выбрать ту, которая выведет на нужный результат. И наоборот, зная модель, можно получить новый результат, не прибегая к физическому моделированию. Поскольку во Вселенной всё взаимосвязано, то, уточнив мировые константы и законы взаимодействия, оказалось возможным раскрыть все тайны макро и микромира.

Машине теперь ставят задачу в общем виде, давая необходимый минимум исходных данных и ориентировочные пути её решения. Она сама находит модели решения, недостающие исходные данные и выдаёт результат. Машина освоила творческий процесс выработки новых понятий, новых сложных идентификаторов, новых математических моделей. Потребовалось просто лучше организовать её память, дать возможность самостоятельного поиска аналогий, возможность установления прямых и обратных причинно-следственных связей, возможность перехода от конкретных понятий к обобщённым, абстрактным, и обратно. И дело пошло. Машина стала думать, творить, создавать новые знания.

— Понятно, — задумчиво произнёс Александр. — Не совсем только ясно, что такое сложные составные идентификаторы?

— А это практически то же самое, что и наши фразы, предложения, которыми мы обмениваемся. В них также есть подлежащее, сказуемое, дополнения, определения. Это язык машины, на котором она думает. Нет в нём только слов обозначающих эмоции, поскольку машина лишена эмоций, они ей непонятны. Но есть даже такие человеческие понятия как тепло, холод, жара. Просто заданы интервалы температур, которые вызывают у нас эти ощущения. Есть понятия: жидкость, газ, твёрдое тело и т. д. Слова — идентификаторы могут быть переведены на любой человеческий язык, и поэтому стало возможно языковое общение человека с машиной.

— А не может машина выйти из под контроля и уничтожить человечество?

Георгий Евгеньевич усмехнулся.

— Нет. Такое возможно только в фантастических романах. Не имея органов чувств, желаний и возможностей самостоятельно добывать информацию из экспериментов и практических наблюдений, машина остаётся накрепко связанной с человеком. Человек побуждает её работать, человек ставит ей задачи, человек

добывает ей новые экспериментальные данные, строит гипотезы, человек строит и сами машины. Поэтому думающая машина не может выйти из под контроля человека. Она лишь дополняет возможности его мозга, расширяет его интеллектуальное могущество.

— А говорить, как человек ваша машина может? — спросил Александр.

— Может, причём на любом языке. Достаточно подключить к ней синтезатор речи. Но мне это не нужно. Всё, что хочет сообщить мне машина, написано на дисплее.

— А думать, наверное, могут только очень большие машины, включённые в глобальную компьютерную сеть?

— Нет, почему же? И маленькие компьютеры тоже думают. Это несложно. Но думают они в меру своих возможностей. У них нет такого количества программ, как у суперкомпьютеров и они не имеют возможностей для анализа, сравнения и поиска альтернативных вариантов в широком диапазоне. Малые компьютеры обычно узкоспециализированы и думают только по своей специальности.

В это время на экране пошла информация и Георгий Евгеньевич включил принтер. Информация тут же распечаталась на листе бумаги. Раковский углубился в её изучение, а Саша потихоньку вышел из кабинета.

Вскоре пришли тетя Рита, Валера и Женя.

— Всё, — сказала Рита, весело улыбаясь, — в школу устроились. И в те же классы, что и в прошлом году. Так что привыкать заново к ребятам не придётся. А Саше взяли билет на завтра. Поезд № 64, Москва — Магадан. Отправление в 17 часов, прибытие в 5 утра по Москве или в 10 утра по местному времени. Надо позвонить Юле, чтобы встретили.

4. Влип!

На следующий день после занятий Андрей решил осуществить задуманную операцию по тайному изъятию своих вещей из квартиры Ольги. Он выбрал удобную позицию в соседнем сквере и стал наблюдать, когда Ольга выйдет на прогулку с Игорёшкой и Бимом. Он даже купил газету и раскрыл её, собираясь, в случае необходимости, прикрыться ею, чтобы остаться незамеченным.

Он сидел на скамейке, временами заглядывая в газету, и наблюдал за подъездом дома. Время шло, но Ольга почему-то не появлялась.

«Наверное, ждёт меня. Надеется, что вернусь» — подумал Андрей.

Прошло полчаса, сорок минут, а Ольги всё не было. Вдруг он заметил знакомую коляску и фигуру Ольги, движущуюся совсем с другой стороны улицы

и направляющуюся к дому. Рядом с ней шёл Бим.

«Чёрт побери! Как же это я прошляпил её? Наверное, она, вышла прежде, чем я начал наблюдение за домом,— досадовал Андрей.— Теперь ничего уж не возьмёшь и в атлетическую секцию сегодня не сходишь».

Он наблюдал за Ольгой и Бимом, а те медленно приближались к знакомому подъезду. Чем-то родным и близким вдруг повеяло от этой троицы. Сердце то-скливо жгалось в груди. Андрей даже не думал, что вид Ольги, Игорёшкиной коляски и Бима так действуют на него. Ему захотелось подойти, взглянуть на сына, поговорить с Ольгой, поиграть с Бимом. Нет, это не было любовью, но это была привязанность. Ведь, несмотря на мелкие ссоры по пустякам, в основном они жили с Ольгой неплохо. Было немало и счастливых минут.

Андрей совершенно расстроился. «Ну почему я должен выбирать между Ольгой и Зоей? Почему нельзя совместить их? Ведь сын, уходя к невесте, не порывает связь с матерью, со своей семьёй! Бывает, что невестка и свекровь отлично уживаются». Ему не хотелось обижать Ольгу, но и Зою бросить он не мог. В конечном счёте, в борьбе между невестой и матерью побеждает обычно невеста. Рано или поздно сын уходит из родного дома к жене, если её не хотят видеть в его доме. Но о том чтобы привести Зою в дом Ольги не могло быть и речи, значит нужно решать, либо Зоя, либо Ольга. И, как это ни печально, кому-то придётся сделать больно.

Андрей продолжал следить за Ольгой не в силах что-либо предпринять. Но вот, пройдя метров сто, Ольга остановилась с какой-то знакомой. Они поздоровались и стали разговаривать.

«Так, прекрасно, зацепились языками,— подумал Андрей.— Это минут на тридцать. Надо рискнуть. Давно я уже в секции не был».

Он встал со скамейки и быстро направился к подъезду дома, временами поглядывая на Ольгу. Та разговаривала с подругой, не обращая ни на кого внимания. Только Бим то и дело натягивал поводок.

«Минут 15 мне хватит,— подумал Андрей.— Главное взять спортивный костюм, рубашки, бельё, обувь, свитер. Остальное пусть пока остаётся. Потом заберу, после развода».

Подойдя к двери, он нажал кодовую кнопку наручных часов, замок щёлкнул и дверь открылась. Не раздеваясь, Андрей бросился в спальню к гардеробу. Снял сверху чемодан и стал складывать вещи. Он уже всё положил и направился в гостиную, когда входная дверь отворилась и в ней показалась коляска Игоря. Но ещё раньше в комнату влетел Бим и сходу бросился к Андрею. Радости его не было границ. Вскочив на задние лапы, он размашисто лизнул хозяина в лицо, потом ещё. Андрей растерялся, не зная, что делать. Ясно было, что он влип! Тем временем Бим прыгал возле него, радостно повизгивая и пытаясь лизнуть ещё раз. Такой радушный приём вконец смутил Андрея. Он стоял с чемоданом в руке, а другой рукой защищался от натиска Бима.

— Бим, а место! — крикнула Ольга.

— Фу, Бим! — закричал Андрей, придя в себя.

Бим нехотя поплёлся в прихожую. Ольга стояла в дверях с Игорем на руках.

— Вернулся? — спросила она каким-то тусклым чужим голосом.

Андрей потупился.

— А это что? — обратила она внимание на чемодан.

— Это... Я на минуточку... Вот, хочу вещи забрать...

— А... Значит, решил уйти?

— Да...

— Неужели здесь тебе так плохо?

— Не плохо, но там... Я люблю Зою. Ты можешь это понять?

Ольга пожала плечами.— Понять могу, но принять... нет. Любовь пройдёт, а жизнь ты мне искалечишь. Мне и Игорю... Да и себе.

— А если не пройдёт?

— Пройдёт. У всех проходит. И тогда ты пожалеешь, что бросил меня. Я тоже любила отца Игоря, но ... теперь вот полюбила тебя... Ты предал меня, Энди.

— Я не хочу никого предавать, но что же мне делать? Зоя мне очень дорога... и потом, у меня перед ней обязательства.

— Так ты хочешь по обязательствам перед Зоей бросить семью?

— Нет, я люблю её.

— Люблю, не люблю. Всё это чушь! Мыльный пузырь. Ты думаешь, что если ты влюбился в кого-то, то обязательно сразу бросать семью и жениться? А если завтра или через год ты ещё в кого-нибудь влюбишься, то бросишь свою Зою и побежишь к другой? Так что ли?! А знаешь ли ты, сколько раз в жизни человек влюбляется?

Андрей пожал плечами. Таким вопросом он не задавался.

— Нормальный человек может влюбляться десятки раз на протяжении всей жизни, от младенчества до старости. И каждый раз, по-твоему, он должен жениться и бросать прежнюю семью? Так делают только дураки.

Андрей молчал. В словах Ольги была своя логика. А Ольга продолжала.

— Ты думаешь, что все живут вместе только потому, что любят друг друга? Чушь! Ты думаешь, что каждый из них находит свою единственную половину? Ерунда. Все разговоры о единственной, и неповторимой — вздор! Вымыслы поэтов и пустых мечтателей не умеющих жить. По любви женятся единицы, а остальные так, по дружбе, по взаимной симпатии, по расчёту, по необходимости. Просто надоедает жить одному. Может, ты думаешь, что все эти браки несчастливы? Ничуть. Живут не хуже других. Растят детей, работают, дружат семьями, развлекаются. А если влюбятся в кого-нибудь на стороне, так не дают волю чувствам, берегут семью. Вот так поступают порядочные люди! В крайнем случае, встречаются тайно от мужей или жён, но семей не бросают, не предают.

Перебесятся и успокоятся. Любовь — как болезнь, её надо пережить.

Андрей слушал и мысленно соглашался с Ольгой. Он и сам не раз подмечал, что ему нравятся многие женщины, но они либо были уже замужем, либо недоступны по другим причинам — хотя бы потому, что он не нравился им, либо они просто не были знакомы. И он, Андрей, наверное, нравится кому-то, но он женат и не подаёт никаких надежд на близкое знакомство. Его считают примерным семьянином.

Во время разговора Игорёк, сидевший на руках у Ольги, всё время тянулся к отцу, кряхтел и, наконец, произнёс: — па-па! — Андрей был сражён. Ольга протянула к нему сына и тот, обхватив ручонками его шею, прижался к нему.

— Вот видишь! И сын тебя любит. Ну, так как? Ты по-прежнему собираешься бросить нас? Подумай. Может быть, я и была в чём-то несправедлива, несдержанна, но это потому, что я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты стал внимательнее ко мне, поэтому и бываю иногда резковата. У тебя на первом плане наука, потом сын, потом Бим, а потом уж жена. Конечно, мне бывает обидно. Или ты думаешь, что у Зои тебе будет лучше? Сомневаюсь. В первое время — да. Пока не «наешься». А потом жизнь возьмёт своё. Вы привыкнете друг к другу, надоедите и начнёте ссориться. Подумай хорошенько. Там у тебя будет тёща и чужой ребёнок, которые тебя не очень-то любят.

Андрей не знал, что и ответить. Игорь висел у него на шее и таскал за ухо. Бим вопросительно смотрел на него. Психологическая атака Ольги была настолько сильной, что поколебала уверенность Андрея в своей правоте. Он подумал, что, по крайней мере, сегодня может обойтись без Зои. Две ночи, проведённые у неё, порядком измотали его. Не мешало бы и отдохнуть. Дом есть дом. Тут нет ни Нины Васильевны, бросающей на него косые взгляды, нет и Кати, поглядывающей на него с осторожностью и любопытством. Тут преданные друзья.

Андрей поставил чемодан на пол и сел. Поцеловал Игорька, похлопал по спине, виновато глянул на Ольгу.

— Раздевайся и разбирай свой чемодан,— строго сказала Ольга.— Посмотри, как ты осунулся! Разве можно так себя изводить? Здоровье ведь не бесконечно. Или ты думаешь, что больной ты будешь нужен своей Зое?

Андрей поставил Игорька на пол и стал раздеваться. Потом взглянул на часы.

— Послушай, Оля, мне надо идти на тренировку. Сегодня у меня секция. Надеюсь, ты не против?

— Бери свой спортивный костюм и отправляйся. Но чтобы к пяти был дома. Понял?

Андрей кивнул.

Через два часа он вернулся и завалился спать. Всё потекло как обычно. Было хорошо и спокойно. Ольга возилась на кухне, Игорёк ползал в манеже, вставал и бросал игрушки через перила. Рядом сидел Бим и внимательно наблюдал за ним.

— Вставай,— сказала Ольга, подойдя к Андрею,— уже седьмой час. Игоря

пора купать.

— Набирай воду,— ответил Андрей.— Я пока с ним тут позанимаюсь. Он вынул сына из манежа и поставил на ковёр. Игорь сделал несколько неуверенных шагов, и ухватился за подоспевшего Бима. Андрей раздел сына и тот стал ползать по Биму голышом, пытаюсь ухватить его за ухо. Бим мотал головой и мордой пытался отодвинуть назойливого малыша. Игорёшка визжал, дёргал Бима за шерсть, за уши и был очень доволен. Бим стойко переносил все эти «пытки» и иногда лизал Игорька то в живот, то в пах. Игорь повизгивал от удовольствия и ещё сильнее досаждал Биму. Наконец, Андрей взял сына на руки и понёс в ванну.

Закончив купание, он взглянул на часы и сказал, что ему пора в лабораторию.

— Никуда ты сегодня не пойдёшь,— категорично заявила Ольга.— Знаю я твои лаборатории. Пойдёшь в лабораторию, а окажешься у Зои. Хватит. Хоть сегодня ты можешь побыть дома, с женой?

— И что мы будем делать весь вечер?

— То же, что ты делал с Зоей — любовью заниматься!

Андрей пожал плечами. Никакой любви ему не хотелось.

Поужинали молча.

Игорька уложили в восемь, и он быстро уснул. Андрей включил телевизор и сел на диван. Ольга села рядом, прижалась к нему.

— А помнишь, как ты ласкал меня на этом диване зимой? Когда я была беременна.

— Помню.

— Давай ещё так.

Андрей положил Ольгу к себе на колени, она обняла его, прижалась, и они стали целоваться. Особой страсти уже не было, но стало приятно. Бим с интересом наблюдал за ними.

— Вот видишь, глупенький, всё у нас прекрасно,— приговаривала Ольга.— И ты доволен и я. Ну, скажи, чем мы не пара? Чем я хуже Зои? Ведь она для тебя старуха!

Андрей дипломатично молчал.

Ночь прошла спокойно. А утром, позавтракав, Андрей отправился в институт. Любовные похождения закончились.

Глава VII.

1. Прощание.

Наступил день расставания с Москвой, с гостеприимными Раковскими. Александр стоял на перроне Международного вокзала в ожидании прибытия поезда. Говорить ни о чём не хотелось. Все молча смотрели на уходящую вдаль эстакаду, на которой вот-вот должен был появиться голубой экспресс.

Сложные чувства роились в душе Саши. Сильнее всего было чувство досады на себя за то, что всё так скверно закончилось с Женей, с Валерой, с Евгением Робертовичем. Правда, их отношения уже более — менее наладились, но в душе остался горький осадок от того злополучного вечера. Неприятно было расставаться, чувствуя себя виноватым.

Была в этом расставании и грусть. Грусть потери близких друзей, грусть по ушедшему лету, по солнцу, по морю и великолепной вилле на берегу бухты Бискейн. Но была и надежда. Надежда на то, что время всё сгладит, всё вылечит и, что они снова будут друзьями, что они встретятся на будущий год во время зимних каникул. А ещё Саша думал, что скоро увидит Юлю, Сергея и их дочку. Увидит свою уютную подземную квартиру и непременно навестит детский дом, Таню... Как-то сложатся их отношения? Ждёт ли она его?

Но вот вдали показалась небольшая чёрная точка. Пассажиры на перроне ожили, зашевелились. Стоянка в Москве была всего лишь десять минут. Экспресс быстро приближался. Вот уже виден его вытянутый стеклянный нос, голубые широкие вагоны, образующие непрерывную ленту, и скошенный концевой багажный вагон.

— А откуда идёт этот поезд? — спросил Александр у Георгия Евгеньевича.

— Из Европы, — ответил тот.

— Из Франции?

— Нет, из Испании.

Поезд был уже рядом и Александр прочёл надписи на вагонных табличках: «Мадрид — Москва». На его глазах железнодорожный служащий снял табличку и повесил другую: «Москва — Магадан».

— А дальше Магадана он идёт?

— Идёт. Это трансконтинентальный экспресс «Голубая стрела». Он начинает свой путь на юге Африки, в Йоханесбурге, и идёт на север до Гибралтарского пролива через западные страны Африки. Затем по тоннелю под Гибралтарским про-

ливом попадает в Европу и идёт через Испанию, Францию, Германию, Польшу, Белоруссию в Россию. А за Москвой начинается азиатская часть маршрута: через Челябинск, Омск, Новосибирск, Братск, Красноярск, Найск на Якутск и Магадан. Затем, через Чукотку и Берингов пролив, экспресс попадает на американский континент, на Аляску.

— А как же он через Берингов пролив переезжает? — спросил Александр.

— По тоннелю. Там два тоннеля: автомобильный и железнодорожный.

— Значит, на нём можно и в Америку уехать?!

— Можно. И не только в Америку, но и через всю Америку проехать! Путь этого экспресса кончается в Аргентине, в Буэнос-Айресе.

— Здорово! Неужели люди из Африки на поезде в Америку ездят?

— Ну, это вряд ли. Слишком долго. Пять суток надо ехать. Есть же самолёты, экранопланы, которые доставят гораздо быстрее. Пассажиры в поезде едут, как правило, не более суток, а это значит, что они проедут расстояние в 10–12 тысяч километров. Между прочим, существует и другой трансконтинентальный экспресс, «Красная стрела». Он тоже начинает свой путь на юге Африки, но идёт по её восточному побережью. Через Египет и Ближний Восток он попадает в Азию. Проходит Ирак, Иран, Пакистан, Индию, Бирму и выходит в Китай. Там он поворачивает на север и попадает в Россию в районе Благовещенска. А из Благовещенска идёт напрямик до Якутска. Потом его путь смыкается с маршрутом «Голубой стрелы» и уходит через Магадан и Чукотку в Америку. Весь маршрут занимает около 50 тысяч километров.

— Даа... Прокатиться бы на нём в Америку,— мечтательно произнёс Александр.

— А, впрочем, есть туристский маршрут из Африки в Америку. Только туристы не всё время едут в поезде. Они выходят в столицах государств и крупных городах, совершают экскурсии, а затем продолжают движение уже в другом экспрессе. Такой маршрут занимает три недели.

Однако пора было садиться в вагон. Все прибывшие вышли и началась посадка.

— Ну, Сашок,— давай прощаться,— сказал Георгий Евгеньевич.— Счастливо тебе. Большой привет Сергею и Юле. Позвони, когда приедешь домой.

— Хорошо,— пообещал Александр.

Они обнялись. Подошла Рита, поцеловала Сашу, потрепала его чёрные, но слегка выгоревшие на солнце вихры.

— Будь здоров. Звони. Не забудь на следующей неделе зайти в клинику сдать анализы.

— Ладно,— кивнул Александр.

Валера строго посмотрел на него, подумал и протянул руку.

— Пока, танцор.

Саша опустил глаза. Надо было прощаться с Женей.

Она подошла, стараясь не смотреть на него, постояла несколько секунд, потом взглянула ему в лицо. В глазах её Александр прочёл затаённую боль. Они были грустны и темны. Неожиданно Женя сделала лёгкий реверанс и произнесла с издёвкой: — Пока, козлик!

Саше стало не по себе. Георгий Евгеньевич и Рита с удивлением взглянули на дочь. Она и сама чувствовала, что получилось всё глупо, но не могла же она разрыдаться вот тут на перроне! Ей хотелось обнять Сашку, повиснуть у него на шее и не отпускать! Уехать с ним хоть на край света, хоть в Найск, хоть в Магадан, хоть к чёрту на кулички! но только с ним! Однако это было невозможно. Единственное, что ей оставалось, это надеть маску безразличия, шутовской колпак напускного веселья. Саша всё понял. Он вспомнил поговорку Дятла: «Чем на душе горше, тем веселюсь больше!» Ему стало жаль Женю, но что он мог поделать? Не было в его душе такого же сильного ответного чувства. Она была для него просто хорошая подружка. Немного озорная, немного взбалмошная, симпатичная, простая. С ней можно было дружить, играть, танцевать и даже целоваться, но это тоже была игра. Она была, как говорится, «свой парень» и только. Ему тоже было жаль расставаться с нею. Они подружились и, если бы не эта дурацкая близость, всё было бы отлично. Можно было бы рассчитывать на продолжение их дружбы в будущем, а теперь оно представлялось весьма туманным. Сильные чувства Жени мешали им просто дружить, беззаботно и весело. Они к чему-то обязывали его, чего-то требовали в ответ, и это было слишком серьёзно. А Саша боялся серьёзных отношений с Женей. Он не был готов к ним.

— Ну, я пошёл,— тихо сказал он.— До свидания!

Пройдя на своё место, он помахал всем рукой. Поезд плавно тронулся. Раковские проплыли мимо. Последний взгляд в глаза Жени и всё исчезло, скрылось за стеной вагона. Поплыли назад дома и улицы, машины и прохожие. Всё быстрее, быстрее.

У Саши была верхняя полка. Он забрался на неё и лёг, глядя в окно. Вскоре Москва кончилась, и пейзаж стал довольно унылым. Небо было серым, деревья и кусты тоже. Все краски поблёкли. Лишь зелёные поля озимых оживляли скучный пейзаж. Поезд мчался по европейской части России. Над ним кружили вертолёты, доставляя и снимая пассажиров. Следующая остановка была только в Челябинске. У остальных городов поезд лишь притормаживал, стыкуясь с поездами-платформами.

Вскоре Саше надоело смотреть в окно. Слишком быстро мелькали пейзажи. Вблизи поезда они сливались в сплошную серую ленту. Только поля, луга и озёра открывали дальнюю перспективу, и позволяли иногда полюбоваться бескрайними просторами России.

Александр лежал и думал. «Сколько интересного мне удалось увидеть за этот год жизни! Сколько новых людей, сколько друзей! И, к сожалению, есть уже

потери...» Он вспомнил детский дом, Диму Долгова, Костю, Таню. «Плохо, что у меня в Найске остались только Сергей да Юля. Вот если бы туда поселить всех Раковских! Поселиться всем под крышей одного большого дома и жить одной дружной семьёй! А ещё можно и Таню из детдома забрать и кое-каких знакомых Сергея и Юли, Андрея, например, с Бимом и Ольгой. А ещё врачей из клиники. Ого сколько получается! Да и из Америки можно переселить кое-кого, Эдда, Ричарда».

Саша попытался представить себе этот дом, и воображение тут же нарисовало ему нечто похожее на индейскую общину. Он увидел гигантский прозрачный купол, красивые тропические растения под ним: пальмы, эвкалипты, баобабы, платаны, секвойи, вечнозелёные кустарники, гигантские кактусы, много цветов, небольшое озеро, спортивные площадки, а в тени кустов — вигвамы, типи. Он увидел много загорелых красивых людей одетых в лёгкие одежды. Они играли в спортивные игры, купались в озере, устраивали ритуальные танцы вокруг костра, спортивные состязания. Среди них было много знакомых. Была среди них и Таня...

«Вот если бы в Сибири, среди тайги построить такую штуковину! — мечтал Александр.— Тогда бы никакой Флориды не надо! А Москва бы и в подмётки Найску не годилась!» Он представил себе этот гигантский стеклянный купол среди дикой сибирской природы, среди гор, и пришёл к выводу, что это было бы здорово!

Неожиданно быстро стемнело. Не прошло и двух часов пути, а за окном была уже ночь. Поезд неудержимо рвался на восток, сжимая время. Саша поужинал домашними заготовками и снова лёг на верхнюю полку. Но спать не хотелось. В голове опять медленно закрутились мысли. «Ведь строят же такие общины в Америке, да и в Европе тоже. И деньги находят. А у нас в Сибири пока только одни цирки, да крытые улицы в городах. Просто заниматься этим некому. Энтузиастов нет. Дед конечно уже старый, но ещё достаточно бодрый. И чего он сидит как пень в своей Флориде? Нет бы, делом занялся! Сам говорил, что банки дают ссуды на строительство общин. Да и другие общины помогут. Им же надо расширяться. Только захотят ли они строить в Сибири? А почему бы нет? Климат хороший, природа великолепная. Жить можно. А главное — места навалом! И земля дешёвая. Если бы удалось уговорить деда переехать сюда, да перетянуть Георгия Евгеньевича из Москвы, было бы прекрасно. Только вряд ли он сюда из Москвы поедет... У него в Москве квартира... А здесь весь купол будет в его распоряжении, живи, где хочешь! Поставил типи и спи под кустом. Зато как тут можно дружить! Сколько тут можно разместить ребят! Взять всех хороших из детдома и перевести в общину. Вот было бы здорово! И усыновлять никого не надо. Жили бы они вместе со взрослыми одной большой семьёй. Те присматривали бы за ними, учили, воспитывали. И танцы можно было бы здесь органи-

зовать. Вот бы с Танькой там сбавать! Она наверняка влюбилась бы в меня. Ведь я стал бы первым помощником у деда!»

Размечтавшись, Саша не заметил, как задремал.

2. Дома.

Проснулся Александр оттого, что кто-то тряс его за плечо.

— Молодой человек, проснитесь, скоро Найск.

Саша открыл глаза и увидел проводника в униформе. Он взглянул на часы, была половина пятого утра по Москве.

«Значит уже половина десятого по местному, Иркутскому времени» — подумал он и поднялся. За окном было светло, но пасмурно. Кругом лежал тоненький первый снег. Поезд шёл по склону холма. Проскочили небольшой тоннель, пролетели по мосту. За ним начиналась дорога, по которой разогнался поезд-платформа. Значит дом уже близко.

— Пассажирам, выходящим в Найске, просьба пройти в выходной тамбур,— раздавалась команда по трансляции.

Александр взял свой саквояж и вышел из купе. Через пять минут началось торможение. Ещё через пару минут они догнали хвост поезда — платформы и вскоре поравнялись с ним. Щёлкнули автоматические захваты, опустились переходные трапы, и народ устремился на выход. Александр тоже перешёл в электричку и сел.

Через пять минут поезда расстыковались и трансконтинентальный экспресс «Голубая стрела» стал быстро удаляться. Их же поезд начал торможение. Через несколько минут он остановился у перрона железнодорожного вокзала Найска.

Александр вышел из вагона и осмотрелся. Среди толпы прибывших он не сразу заметил Сергея. Тот был в модной спортивной куртке с откинутым капюшоном и вязанной спортивной шапочке. Саша помахал ему рукой. Наконец и Сергей заметил его.

— Привет, сосулька! — весело сказал он.— Приехал?

— Да,— улыбаясь, ответил Александр.

— О! Какой ты стал большой. Скоро меня догонишь. И загорелый-то какой! Чувствуется южный загар. Шапку-то надень, а то простудишься.

— Да не холодно, ерунда. Сейчас в метро спустимся.

— Я на такси.

Они вышли на площадь и сели в машину.

— Как самочувствие? — спросил Сергей.

— Нормально.
— Понравилось во Флориде?
— Конечно. Там у деда такая вилла! Потом я видеозапись покажу. Георгий Евгеньевич снимал.

— Интересно взглянуть. А дед остаться не предлагал?

— Предлагал, и не раз. Но мне там одному скучно. Если бы Валера с Женей остались... А знаешь, я там в индейской общине был. Так интересно! Они живут совсем иначе, интереснее!

И Александр стал рассказывать Сергею про общину индейцев.

Доехали быстро. Вот и знакомый дом, знакомый подъезд. Саша с волнением спустился на свой минус третий этаж и прошёл по коридору. Нажал кодовую кнопку часов. Дверь щёлкнула и открылась. Он вошёл в прихожую и почувствовал себя дома.

Из дверей гостиной вышла Юля.

— Ну, здравствуй, путешественник!

Александр остановился, замер, взглянул на стройную фигуру, знакомое доброе лицо и кинулся в объятия.

— Привет, сестрёнка. Я так по тебе соскучился! Так давно вас с Сергеем не видел! — говорил Саша, обнимая Юлю. — Как вы тут?

— Да всё в порядке. Вот, дочка у нас растёт. Ты раздевайся, проходи.

Александр разделся в прихожей и прошёл в гостиную.

— Пошли в спальню, я покажу тебе нашу малышку.

Саша осторожно, на цыпочках вошёл в спальню. В кровати он увидел маленькую девочку, которая сладко спала, посасывая пустышку. Александр наклонился и стал разглядывать её. Юля включила верхний свет. Вика открыла ясные серые глазёнки, посмотрела на Сашу и вдруг заулыбалась беззубым ртом. Он улыбнулся ей в ответ. Юля потрогала подгузник.

— Да она уже мокренькая. На-ка поддержи.

Саша бережно принял крохотное живое существо. Юля быстро сменила подгузник.

— Как тебе нравится наша Вика?

— Симпатичная. Только не понятно на кого похожа?

— Это не важно. Главное, чтобы здоровенькая росла, а там видно будет.

В спальню вошёл слегка запыхавшийся Сергей. Он задержался, отгоняя машину на стоянку.

— Ну что? Уже нянчимся? Вот и помощник прибыл. Теперь втроём будем воспитывать девку!

После завтрака Александр стал показывать Сергею и Юле фильм о том, где он был и что делал в Америке. Там была и дедушкина вилла и море, и экскурсия в Диснейпарк, фрагменты Майами, дорога на Ки-Уэст и ещё много, много всего.

Сергей и Юля смотрели как Саша, Валера и Женя мчатся на водных лыжах, катаются на аттракционах. Потом был мыс Канаверал, запуск солнечного кон-

центратора. Увидели они и яхту «Стив-дайвер» и Эдда с Ричардом.

Позже Александр стал разбирать свой саквож. Он достал оттуда красивую тяжёлую раковину и несколько веток кораллов. Среди них была и одна чёрная. Саша с увлечением принялся рассказывать Юле и Сергею, как они плавали под водой, как жили в подводном доме, и как акула чуть не откусила Женьке ногу.

— Ну а как у тебя в школе дела? — поинтересовался Сергей.

Александр достал из кармана свёрнутый листок успеваемости и показал.

— У меня только по математике небольшой хвост, а так всё в порядке, — не без гордости сообщил он.

— Молодец, — похвалил Сергей. — Значит, теперь ты сможешь пойти в десятый класс безо всяких экзаменов. Завтра же с утра надо подать заявление.

— Серёжа, тебе надо будет сходить с ним в школу, — сказала Юля.

— Но у меня же лекции...

— Ничего, если одну пропустишь. И надо сделать так, чтобы никто не знал, что он из прошлого века. Пусть он будет как все. Приехал из Америки, и всё тут. Ты — его старший брат.

— Ладно, — согласился Сергей.

— А после школы надо отвести его в клинику, сдать анализы, — продолжала Юля.

— Но после обеда у меня баскетбол! Ответственная встреча с командой КБ машиностроения на первенство Найска. Я не могу её пропустить. Анализы Сашка может сдать и один. Он в клинике всё знает.

— Ну ладно, — согласилась Юля.

До обеда время пролетело незаметно. После обеда Саша отдохнул и стал думать, чем бы ему заняться? Он бродил по квартире, рассматривал знакомые вещи, заглянул к Вике, посидел в своей комнате, позанимался на тренажёре, поставил игровую программу в компьютер, но настроения играть не было. Его тянуло на улицу, хотелось пообщаться с кем-нибудь, но с кем?

«Хорошо Валерке и Женьке в Москве, — думал Саша. — Там у них много друзей, знакомых. И развлечений всяких в Москве полно. А тут... А не съездить ли мне в детский дом? Прямо сейчас! Сегодня как раз воскресенье, впускной день. Имею полное право. Да и без всякого права меня туда пустят. Свой всё-таки! Надо бы встретиться с Лёшкой-Лебедем, с Винтом, с Крюком, а главное — с Таней. Как-то она там? Наверное, уже перестала горевать по Диме. Тем лучше. Будет и у меня подружка. Чем я хуже других? И деньги у меня есть. Угостить могу. И вообще, я свободный человек! Со свободным всегда дружить интереснее. Я могу ей столько всего порассказать! Она и понятия не имеет об Америке, о Флориде. Теперь всяких рассказов мне на год хватит. А ещё можно пригласить её сюда, в «пещеру» и показать ей видеофильм, чтоб не подумала, что я «загибаю» малость. Она бы Юле понравилась... красивая... Танька — это то, что мне сейчас нужно. Очень хочется её увидеть. Поеду-ка я в детский дом».

Саша отпросился у Юли и, через несколько минут, уже спешил к метро.

3. Встреча.

Он ехал к детскому дому, заранее предвкушая радость от предстоящей встречи. Он вспоминал мягкий Танин голос, её взгляд, её жесты и отгонял назойливую мысль о том, что может она его и не ждёт уже. Может у неё есть кто-нибудь? «Обещала ждать хоть месяц, хоть год,— думал Саша,— а прошло всего два месяца». Он не знал, что время для него — свободного человека, и для неё — узницы детского дома, течёт по-разному. Не знал, что месяц ожидания в детдоме равен году беззаботной жизни на свободе. Они жили в разных временных измерениях. Их соединяло только прошлое, которое для Тани казалось уже таким далёким.

У ворот детского дома дежурил Винт.

— Привет! — сказал Александр.

— А.., Губа! Привет,— ответил тот.— Давненько не виделись. Что, соскучился? Иль по делу?

— Да вот, решил навестить. Как вы тут?

— Да так себе... На букву «Х». Драчка одна коллективная недавно была. Ваське, старосте нашему, морду набили. Он на одного пацана из другой группы наехал. Тот за его Светкой приударил. Поцапались здорово. Сейчас обстановка напряжённая. Парни из той группы задираются. Воспитатели всё время на стрёме. Ты не ходил бы туда. Они же помнят из чьей ты группы.

— Да мне надо Лебеда увидеть... — схитрил Александр.

И действительно, вскоре он увидел Лёшку в районе спортплощадки. Там же была и Таня. Она играла в теннис с красивым рослым парнем, Янеком Очинским, по прозвищу «Гусь». Очинский перешёл в 12-й класс. У Саши неприятно ёкнуло сердце, но он постарался сдержать свои эмоции.

«Что же ей теперь всё время сидеть и ждать меня? — успокаивал он себя.— Не слишком ли много я хочу от неё? Это вовсе не значит, что она меня разлюбила. Хотя, Очинский, конечно, серьёзный конкурент...»

Он подошёл к Лебеду и поздоровался.

— А, привет, Губа. Что-то долго тебя не было. Забыл нас совсем. Я уж думал, ты больше не придёшь.

— Да вот, решил навестить, узнать, что тут у вас новенького?

— А у нас тут новенькое каждый день. Кто-нибудь чего-нибудь да «отмотчит». Тут не соскучишься. Расскажи лучше, как ты живёшь?

— Нормально,— уклончиво ответил Александр, глядя в сторону.— Я вот смотрю, Танька Ершова уже утешилась после Димы?

Задав этот вопрос как можно небрежней, Александр надеялся услышать уверения Лёшки, что у Тани никого нет, что она всё ещё «сохнет» по Дятлу, но Лебедь огорчил его.

— Да, теперь у неё новый «плейбой», Очинский, из второй группы. Ты его должен помнить. Задиристый такой парень, гонористый. Она с ним не расстается.

— Так у него же Гайка была? — произнёс Александр упавшим голосом.

— Гайку он бросил. Та рвёт и мечет. Хотела Таньку побить, да та ей сама клок волос выдрала. Ершова своё не упустит!

Тем временем, Таня заметила Сашу, и игра у неё разладилась. Сделав несколько неудачных пасов, она бросила ракетку и ушла с корта, сказав что-то обидное Очинскому. Тот раздражённо сплюнул. Александр нерешительно двинулся за ней, решив подойти и выяснить отношения. Вдруг её дружба с Очинским — лишь маскировка? Он приблизился к ней возле кафе. В душе его боролись два чувства: радость встречи и нехорошие предчувствия. Таня заговорила первой.

— Ну что смотришь? Осуждаешь? А мне плевать. С кем хочу, с тем и гуляю. Тебе, наверно, уже всё доложили?

— Ты же обещала ждать, — упасшим голосом сказал Александр.

— Хм! Мало ли что я обещала. Всё течёт, всё меняется. Ты тоже обещал прийти, а сам пропал куда-то. Я не святая, и нечего меня осуждать.

— Я не осуждаю, — скорбно произнёс Саша. — Это твоё дело. Только сказала бы сразу, тогда я бы и не приехал.

— Сразу я и сама не знала, как будет дальше. Если бы не Янек, может, и ждала бы тебя. А сейчас не мешай мне. Не бреди душу. Уходи. У тебя своя жизнь, у меня своя. Ты ещё найдёшь себе подружку. На воле это проще. А здесь, сам понимаешь, не очень-то разбежишься.

К ним, не спеша, подошёл Очинский, прислушиваясь к разговору.

— А тебе, Губа, чего здесь надо? А ну вали от сюда!

— Ничего мне не надо. Поговорить просто хотел, — ответил Александр, опасливо косясь на высокого Очинского.

— О чём тебе, сопляку, с ней разговаривать? Какие у вас могут быть дела? А ну признавайся!

И Янек схватил Сашу за ворот рубахи.

— Не тронь его, — сказала Таня. — Пусть идёт.

— А кто его сюда пустил? Там, кажись, Винт, сука, на воротах стоит? Я прибую эту скотину! А ну пошли.

И Гусь, не выпуская Сашу, повёл его к воротам. Винт, увидев их, явно занервничал.

— Ты, падла, почему сюда посторонних пускаешь?

— А он не посторонний, — заявил Винт.

— А кто же он? Детдомовский?

Винт замаялся, не зная, что ответить.

— А ну пошёл вон, щенок! — И Гусь, толкнув Сашу в калитку, дал ему увесистый пинок под зад. — Ещё раз придёшь, рыло начищу! Понял!

Обида захлестнула Сашу. Он обернулся и увидел, как Гусь ударил Винта. Злость закипела в жилах. Хоть Александр и побаивался Очинского, но не мог спокойно смотреть, как бьют его товарища. Бросившись назад, он всем корпу-

сом ударил Гуся сбоку. Тот не ожидал такой наглости и оторопел. Винт воспрянул духом и с силой ударил Гуся ногой в пах. Тот согнулся и схватился руками за яйца. Но к ним уже бежали ребята из разных групп. Впереди всех был Лебедь.

— Смывайся, Сашка! Прибьют!

Но Александр рванулся вперёд и прикрыл Винта от здорового старшеклассника. Удар в лицо потряс Сашу. Он рухнул на землю, потеряв на секунду сознание. Шатаясь и плохо сообщая, Александр, поднялся и снова кинулся в драку. Он беспорядочно махал руками, нанося удары направо и налево, не видя, кто свой, а кто чужой. Но новый удар в голову опять поверг его на землю. Саша попытался подняться, но получил удар ногой по рёбрам. Ещё удар и на него свалилось чьё-то тело. Это оказался Лебедь. Он и прикрыл Сашу. Рядом падали другие тела. Кто-то пытался подняться, слышался мат, вопли. Драка разрасталась.

Наконец, кто-то крикнул: — Атас! — И все кто мог, кинулись врассыпную. К ним бежали дежурный воспитатель, директор и несколько звеньевых. Сашу подняли, поставили на ноги. Он стоял покачиваясь, и озирался вокруг одним глазом. Другой быстро заплывал сине-красным кровоподтёком. Дышать было больно, голова кружилась, в ногах слабость.

— Живой? — спросил его кто-то.

Александр обернулся и увидел Винта. У того была разбита губа и бровь. Лебедь поднялся сам, держась рукой за правый бок.

— Ооо! — простонал он. — Хорошо досталось! Кто это меня?

Очинского увели под руки в санчасть.

Директор сразу узнал Сашу и повёл к себе в кабинет.

— Из-за чего драка? — спросил он.

— Очинский стал бить Винта за то, что тот пропустил меня.

— А ты зачем пришёл?

— Так просто. Ребят хотел проведать.

— Не надо тебе сюда ходить. Теперь ты чужой для них. Не любят они благополучных. Завидуют. Ты уж прости их.

Саша кивнул.

— Как живёшь-то? Назад к нам не тянет? Не обижают тебя дома?

— Нет. Живу нормально.

— Ну и прекрасно. Я рад за тебя. А теперь возьми щётку, почистись и помойся. Давай я тебе помогу.

Через десять минут Александр выходил из детского дома в сопровождении директора в уже более-менее приличном виде. Один глаз у него был закрыт марлевым тампоном. Винта на КПП не было. Его заменил Олег Васильев.

— Это из-за тебя весь сыр-бор, Губа? — спросил он.

— Из-за меня, — скромно ответил Александр.

— Ну, ты молодец. Дрался геройски. Только зачем Винту губу разбил? Он тебя прикрыть хотел, а ты ему ни с того, ни с сего...

— Да не видел я ни хрена. Гляжу, чья-то рожа передо мной, ну и врезал.

К воротам подошёл Лебедь.

— Уходишь, Санёк?

— Да...

— Это ты к ней приходил?

— К ней...

— Зря. Забудь её. Она давно уже с Гусем спуталась... Трахаётся с ним...

Не придёшь больше?

— Нет.

— Ну и правильно. Счастливо тебе.

Они обнялись с Лёшей, постояли с минутку.

— Всё, иди.

Александр, опустив голову, вышел за ворота детского дома. Пройдя метров десять, оглянулся. Лёшка и Олег смотрели ему в след. Он махнул им рукой и ускорил шаг. Больше уж ничего не связывало его с этим заведением. Детский дом опять становился ему чужим и враждебным. Он отторгал его как инородное тело.

4. Финальный аккорд.

Прошла неделя после неудачной попытки Андрея уйти из дома с вещами. Отношения его с Ольгой довольно круто изменились. Она контролировала каждый его шаг. Даже в институте Ольга следила за ним. С утра она отвозила Игорька к бабе Зине, а затем отправлялась на занятия ко второму часу. Официально она была ещё в декретном отпуске, но боялась, что перзабыла всё за второй курс и пыталась хоть немного восстановить пройденное.

После занятий она встречала Андрея в вестибюле, брала под руку и они вместе шли домой. По пути заходили к Зинаиде Фёдоровне, забирали сына, потом обедали и отдыхали. Однако дальше их пути расходились. Ольга, забрав Бима, отправлялась на прогулку, а Андрей уходил в свою атлетическую секцию или в бассейн. Конечно, Ольга была не прочь контролировать его и там, но Андрей в корне пресёк эти попытки.

— Если ты будешь ко мне везде липнуть — уйду,— решительно заявил он. И Ольге пришлось смириться. Она понимала, что силой Андрея не удержишь.

По вечерам он, как всегда уходил в лабораторию, но и тут Ольга поставила ему условие:

— Чтобы домой приходил не позднее одиннадцати! Надо и о жене подумать. Понял?

— Понял,— покорно соглашался супруг.

— И не вздумай зарулить на сторону! К своей Зое! Я проверю. Если ты будешь вечером несостоятелен как мужчина — пеняй на себя! Получишь взбучку.

Андрей уходил в лабораторию и там с грустью думал, что с Зоей теперь всё кончено. Ольга не выпустит его из своих цепких лап, а он так и не сможет выполнить своё обещание — подарить Зое ребёнка.

Он включал компьютер и начинал работу над своим открытием. Оформление заявки, обоснование, данные экспериментов, статистика — всё было почти готово. Сергей рядом возился с моделью Кондеева, проверял стыковки по аллелям. Работа шла спокойно, привычно, размеренно.

Просидев до половины одиннадцатого, Андрей начинал собираться домой. «Ну что же,— грустью думал студент,— это надо пережить. Привыкнуть жить без любви. Живут же люди».

Он приходил домой, Ольга подозрительно поглядывала на него, приносила кофе, сдобную булочку и говорила:

— На-ка, взбодрись. Сейчас проверим, какой ты мужчина. На что ты годен сегодня!

Андрей выпивал кофе, делал вечерний туалет и ложился. Ольга была уже в постели и тут же брала инициативу в свои руки. Андрей не возражал.

Добившись эрекции, она садилась верхом на супруга, и «гарцевала» пока хватало сил. Всё было привычно, приятно, но не волновало душу. Это был чистый секс без любви, без страсти, без вдохновения.

Иногда она будила его среди ночи. Брала в рот пенис, а, добившись эрекции, выкачивала из парня всё до последней капли.

Андрей лежал и думал:

«Как долго я смогу выдержать это насилие? Когда всё это закончится? Уже нет той бодрости, лёгкости в теле. Я стал вялым, апатичным. Даже Зою вспоминаю редко. Заездила меня Ольга совсем. Нет, я так долго не протяну, стану импотентом! Надо с этим кончать. Но как? Кто бы мог подумать, что Ольга станет такой нимфоманкой? Всё, завтра в воскресенье делаем перерыв. Беру билеты на концерт, и культурно отдыхаем. Она весь день будет рядом и не сможет обвинить меня в том, что я сходил куда-то налево».

В воскресенье всё получилось так, как и задумал Андрей. С утра они с Ольгой и Бимом совершили вылазку за город. Прокатились с ветерком на машине, а потом с удовольствием походили на лыжах. Стоял лёгкий приятный морозец. День был ясный. Снегу было уже достаточно. Его сдувало ветром с окрестных гор. Лыжников тоже было немало. Молодёжь спешила проложить первую лыжню. В воздухе кружились дельтапланеристы и медленно опускались в долину. Подвесная канатная дорога проходила вдоль склона горы и поднимала наверх всё новых и новых любителей острых ощущений. Андрею тоже хотелось полетать

над сопками, и он с завистью поглядывал на парней и девчат, беззаботно парящих в вышине.

— Может, и мы с тобой запишемся в секцию дельтапланеристов? — предложил Андрей Ольге. — Очень хочется полетать.

— Сейчас, разбежался! — резко возразила та. — Мне ещё жить не надоело. Чтобы я на этой этажерке летала?! Проще сразу кинуться вниз с обрыва. Ты не иначе как избавится от меня хочешь!

— Ну что ты выдумываешь?! На них летают такие же, как мы с тобой парни и девушки, и никто не разбивается.

— Да я от разрыва сердца умру, как только окажусь в воздухе!

— К высоте привыкают. Тебя же не выпустят сразу в небо одну.

— Нет уж. Мне это не надо, — заявила Ольга. — Да и тебе ни к чему. Я не хочу иметь мужа — калеку!

Андрей замолчал. Уговаривать было бесполезно. Настроение испортилось. Один только Бим с радостью, на какую было способно его собачье сердце, гонялся вокруг, временами зарываясь в снег и поднимая тучу искрящихся льдинок. Андрей бросал ему свою перчатку, и пёс стремглав кидался за ней. Находил, и, взяв в зубы, приносил Андрею, умудряясь ещё и трепать её на ходу. В результате от перчатки вскоре осталось нечто напоминающее мокрую жёванную тряпку.

А вечером Андрей с Ольгой отправились во дворец культуры на гала-концерт. Это было грандиозное поп-шоу с участием мировых звёзд эстрады. Самих звёзд, конечно, в Найске не было, но их объёмное голографическое изображение, световые эффекты, прекрасная акустика, создавали полный эффект присутствия. Зал неистовствовал. Все были заведены до предела. Овации, рукоплескания, рёв толпы сопровождали каждый номер программы. Молодёжь пританцовывала, стоя на месте, подпевала, хлопала в ладоши. По толпе скользили прожектора. Лучи их выхватывали возбуждённые порозовевшие лица, горящие глаза, вздымающиеся вверх руки. Некоторые парни разделись по пояс и лихо отплясывали с такими же полуголыми девицами. Праздничное настроение передалось и Андрею, сгладив на время мелкие обиды.

Домой они вернулись около двенадцати, оставив Игорька ночевать у бабы Зины. Андрей был возбуждён, чувства были обострены, силы восстановлены, и он тут же овладел Ольгой. Давно они не совокуплялись так страстно. Ольга буквально зацеловала мужа, восхищаясь его экспрессией и неукротимым любовным порывом. Ей казалось, что она уже победила свою соперницу, Зою.

Но это был их последний финальный аккорд.

5. Побег.

Утро понедельника не предвещало ничего неожиданного. Андрей сбегал с Бимом на физзарядку и, позавтракав, отправился в институт. Светало. Прохожие спешили по своим делам. Под ногами хрустел выпавший ночью снег. Воздух был чист и прохладен. Андрей шёл лёгким упругим шагом и дышал полной грудью.

Подходя к институту, он вдруг увидел на балюстраде знакомую фигуру Зои. Она стояла, опершись на перила, и смотрела на него. От неожиданности Андрей остановился и опасливо огляделся по сторонам — нет ли поблизости Ольги? Потом вспомнил, что она пошла к бабе Зине, проведать Игоря, и подошёл.

— Привет,— как ни в чём не бывало, сказала Зоя.

— Здравствуй,— виновато произнёс Андрей.

— Что же ты, совсем меня забыл? Не звонишь, не приходишь.

Андрей смутился.

— Понимаешь, так получилось. Застукала меня Ольга, когда я собирался уйти к тебе. Ну и устроила мне разнос. Уговорила остаться. Жалко мне её стало.

— А меня тебе не жалко? Ты же обещал, что у меня будет ребёнок... Всё у нас было хорошо и вдруг... всё оборвалось так сразу... так внезапно.

Андрей, потупившись молчал. В присутствии Зои у него вновь пробудилось начавшее уже дремать чувство любви. Он поднял глаза и спросил:

— Как ты не побоялась прийти? Ольга теперь всё время меня пасёт.

— Я заметила это. На той неделе я два раза приходила к концу занятий, и оба раза жена была с тобой. Сегодня решила подойти с утра... Не могу я без тебя... На работе сию, всё из рук валится, только о тебе и думаю...

— Я тоже вспоминал тебя... и на лекциях, и дома... Но Ольга вцепилась в меня как клещ.

— Значит, ты решил расстаться со мной?

— ... Нет. Просто я не знаю, как быть? Когда и где нам встречаться?.. Откровенно говоря, я как мужчина сейчас не в лучшей форме. Ольга буквально насилует меня до изнеможения. Бойтся, что к тебе сбегу. Мне это порядком надоело, но что я могу сделать?

— Попробовать сбежать ещё раз. Конечно, если ты любишь меня и хочешь, чтобы мы были вместе.

— Но когда? Мне же надо уйти с вещами!

— Думай сам. Если решишься, то найдёшь, когда и как это сделать. Всё в твоих руках,— ответила Зоя.

Андрей виновато молчал. Что он мог возразить ей? Зоя была права. Это только отговорки, что нельзя уйти от Ольги. Это его, Андрея, слабохарактерность не позволяет ему принять окончательное решение. Он хочет, чтобы и Ольга была довольна, и Зоя была рядом. Но так нельзя. Надо выбирать: либо — либо!

— Ну что? — спросила Зоя.— Ждать тебя или нет?

— Жди,— ответил Андрей.

Она порывисто обняла его и поцеловала.

— Когда ты придёшь?

— Постараюсь сегодня.

— Я буду дома. Только не обмани.

Она молча повернулась и пошла вниз, стуча каблучками о мраморные ступени.

Занятия уже начались. На лекции Андрей стал обдумывать, как ему незаметно уйти от Ольги? Вдруг его осенило. «А чего проще? Взять да сбежать с лекций! Ольга будет здесь, а я дома соберу манатки и к Зое!.. Только, ведь после лекций Ольга будет ждать меня в вестибюле... Она же ничего не знает. Будет искать меня, спрашивать у ребят... Это нехорошо. Получится, что я сбежал как дезертир, ничего не сказав. Пожалуй, лучше всего уйти после обеда, якобы в атлетическую секцию, но не дойти до неё, а подождать возле дома, пока Ольга с Игорем и Бимом уйдут на прогулку. Тогда можно спокойно вернуться в квартиру, собрать вещи и к Зое! А на столе оставить записку».

На этом варианте Андрей и остановился. Он стал рассеянно слушать лекцию, но мысли его крутились вокруг задуманного. «Пожалуй, лучше написать записку сейчас. Дома будет некогда» — подумал он и стал сочинять текст.

«Оля! Я очень благодарен тебе за всё хорошее, что у нас было. Ты, конечно, хорошая подруга, но ты не для меня. Я тебя недостойн. У меня куча недостатков, за которые ты постоянно меня ругаешь. Так получилось, что я полюбил другую женщину и ухожу к ней. Всё-таки живём один раз, и каждый из нас имеет право на счастье. Ты молода и ещё сможешь найти себе спутника жизни. А я у Зои — последний шанс. Ей трудно жить одной, а мне не хватает её. Прощай и прости. Твой бывший муж, Андрей».

Р. S. На развод подам сам через 2–3 месяца. Не расстраивайся, береги Игоря и Бима.»

На сочинение письма ушла вся вторая лекция, но Андрей был доволен. Он перечитал письмо и решил, что оно вполне удалось.

На перемене он видел, что Ольга прогуливается по коридору с какой-то девушкой и изредка поглядывает на него. «Сечёт! — подумал Андрей.— Ну и пускай». И тут ему в голову пришла мысль, что всё это будет повторяться ежедневно. Что они ежедневно будут видеться в институте и что он не сможет уйти от преследований Ольги, от разговора, от объяснений. А вдруг она опять уговорит его вернуться? «Сегодня я сбегу к Зое, а завтра она снова припрёт меня к стенке своей женской логикой и уведёт с собой! Нет, такого не должно произойти. Должна же быть у неё гордость! А если нет... Всё равно я буду твёрд. Я не пойду к ней... А если она притащит Игоря, Бима, подкараулит меня? Хватит ли сил у меня выстоять? Господи, как всё непросто! Это же пытка какая-то! Ну почему нельзя жить с двумя женщинами сразу? Кто это придумал, что жена должна быть одна? Пожалуй, на востоке люди мудрее. Там мужчина может иметь несколько жён».

Я же не хочу терять их обоих! Ольга мне как мать, поругает — погладит. Мне жаль её. А Зоя? Зоя — это человек! Это такая женщина! Мне хочется пить, когда она рядом. Она вдохновляет меня. Я становлюсь умнее, добрее, лучше. Я люблю её. Но Зое и Ольге не ужиться под одной крышей. Ольга — стерва. Зою она не воспримет. Значит нужно уходить к Зое. Мы должны быть вместе. Это судьба».

Лекции окончились, Андрей спустился в вестибюль и увидел Ольгу. Она выжидающе смотрела на него.

Андрей смутился. Он испугался, что Ольга догадается о задуманной им операции.

Но Ольга взяла его под руку и твёрдо произнесла.— Пошли домой, дон Жуан несчастный!

Придя в квартиру и раздевшись, Андрей устроился на диване. Ольга подошла к нему, обняла за шею, потом села к нему на колени и стала тереться как кошка. Рука её скользнула вдоль тела и опустилась в промежность, но Андрей остановил её.

— Не надо меня возбуждать. Подождём до вечера. Пусть всё будет как у людей.

Ольга надула губы, но промолчала. Против довода «всё как у людей» у неё не было аргументов. Она встала с колен Андрея, и пошла разогреть обед.

После обеда Андрей лежал на диване и нетерпеливо поглядывал на часы. Стрелку медленно ползла к трём. Пора было собираться в атлетическую секцию. Он встал, взял спортивную сумку, и уже из прихожей бросил небрежно: — Я пошёл.— Ольга ничего не ответила.

Выйдя на улицу, Андрей направился в сквер напротив, смёл снег со скамьи и сел. Народу в сквере не было. Только немногочисленная ребятня каталась с ледяной горки. Одинокая фигура Андрея была хорошо заметна на белом фоне.

«Чёрт, надо бы чем-нибудь прикрыться,— подумал он, ведь засечёт меня благоверная».

Андрей встал, подошёл к киоску и купил газету. Потом подумал, что у киоска его не так заметно среди прохожих, и остался стоять на углу.

Ольги не было довольно долго. У Андрея уже начали мёрзнуть ноги, и он подумал, а не погреться ли ему в машине, которая стояла возле дома, когда дверь подъезда внезапно отворилась и из неё выкатилась коляска Игоря, а за ней и Ольга с Бимом. Андрей нырнул за киоск. Ольга огляделась, раздумывая в какую бы сторону пойти и пошла налево. Она прошла мимо машины, заглянула в неё и пошла дальше.

«Хорошо, что я не сел в машину,— подумал Андрей.— Опять засекала бы!» Он проводил глазами жену, коляску Игоря, Бима и подумал, что больше не увидит их. Что всё оборвётся вместе с Ольгой. Сердце тоскливо заныло.

«Ничего,— успокаивал себя Андрей.— Ездят же люди в командировки. Им

тоже трудно расставаться со своей семьёй, но они едут! Надо переждать. А после развода я снова смогу подойти к Ольге и договориться, что буду видеться с сыном периодически. Надо только поскорее оформить развод».

Он выждал, когда Ольга отойдёт достаточно далеко, и направился к дому. Бегом поднялся на третий этаж и нажал кнопку часов. Щёлкнул электронный замок, дверь открылась.

«А ведь я смогу придти сюда в любое время, если Ольга не сменит код,— подумал Андрей.— Смогу видеть Бима, когда Ольги нет дома. А Игорька я смогу видеть у бабы Зины. Ольга будет на лекциях, а Гунька будет там. Уж Зинаида Фёдоровна меня не выгонит! Только придётся убежать с лекций. Это плохо, но изредка можно. Тем более, что после Нового года лекций вообще не будет».

Андрей торопливо складывал свою одежду в саквояж. Вещей набралось довольно много. Да ещё и обувь. Он нагрузил два больших саквояжа и вышел из дома. Кинул вещи в багажник машины и тут вспомнил, что второпях забыл оставить записку. «Чёрт, надо вернуться. Иначе Ольга подумает, что её ограбили, и вызовет милицию. Можно, конечно, позвонить ей от Зои, но опять придётся объясняться, а в записке всё уже сказано».

Андрей захлопнул дверцу багажника и кинулся в дом. Он положил записку на тумбочку возле телефона. «Только бы она не вернулась, только бы не столкнуться с ней у входа!» — стучало в висках.

Но на этот раз всё обошлось. Уже сидя в машине, Андрей немного успокоился и, не спеша, поехал. Ольгу он увидел примерно в километре от дома. Она стояла и разговаривала с какой-то знакомой. Машинально взглянув на машину и не заметив сидящего за рулём Андрея, она продолжила разговор. У Андрея отлегло от сердца. Он окончательно успокоился и свернул налево. Он ехал к Зое, ехал навсегда.

Вот и знакомая дверь Зоиной квартиры. Андрей позвонил. Сердце его учащённо билось. Дверь отворилась, и на пороге он увидел её. Она взглянула на запыхавшегося Андрея, на его объёмистые саквояжи и из груди её вырвался вздох облегчения.

— Наконец-то! Пришёл!

— Пришёл,— ответил Андрей.

Зоя обняла его, прижалась к груди, поцеловала.

— А я боялась, что не придёшь, не решишься... Или Ольга опять помешает. Значит теперь вместе?

— Вместе,— сказал Андрей.

— Опять вместе, и теперь уже каждый день, каждую ночь! Я просто не могу в это поверить!

— Я тоже пока не верю,— сознался Андрей.

— Ну, проходи, что ж мы стоим? Теперь это и твой дом.

И Зоя посторонилась.

В прихожей он увидел Нину Васильевну и Катю. Те молча поглядывали на него, одна с укором, другая — с любопытством.

— Здрасти,— сказал Андрей смутившись.

— Здравствуй,— ответила Нина Васильевна.— Надолго ли к нам?

Андрей смутился ещё больше.

— Надеюсь, что да, если не прогоните.

— Живите... Там будет видно,— обречёно произнесла мать Зои.

— Ну что ты, мам? Он же совсем другой. Того, что было, уже не будет. Больше я не сделаю ошибки.

— Хорошо бы,— ответила Нина Васильевна и ушла к себе в комнату, забрав внучку.

— Раздевайся и ни о чём не беспокойся. Всё будет хорошо. Она привыкнет к тебе и полюбит. Она неплохая женщина, только несчастная. Не сложилось у неё с мужчинами...

— Ничего, я понимаю,— кивнул Андрей.

Разобрав вещи и немного успокоившись, он предложил Зое прогуляться. Та согласилась. Большеглазая Катя увязалась с ними. Они бродили по улицам, и ни у кого не возникало сомнения, что это идут муж и жена, а рядом с ними их дочка. Большие глаза Андрея гармонировали с тёмными глазами Кати, оба были черноволосы, и никто бы не усомнился, что Катя — его дочь.

Глава VIII.

1. Пустая неделя.

Когда Александр появился в «пещере» с марлевым тампоном на левом глазу, Юля всплеснула руками.

— Что с тобой?! Что у тебя с глазом?

— Да так, подрался немного,— уклончиво ответил Саша.— Ничего страшного.

— Как подрался? С кем?!

— С парнем одним детдомовским.

— А ну-ка, покажи,— вмешался в разговор Сергей.— Глаз-то цел?

— Глаз цел. Только заплыл весь.

Сергей приоткрыл тампон и увидел огромный лилово-красный синяк.

— Хорошо тебе вмазали. За что, если не секрет?

И Саша подробно рассказал какая сейчас обстановка в детдоме, как ударили ни за что парня на КПШ, и как он вступился за него. Не сказал только про Таню, про её измену.

— И зачем ты только туда пошёл?! — возмущалась Юля.— Что у тебя общего с этими ребятами?

— Теперь уже ничего,— с грустью ответил Саша.— Больше я туда не пойду.

— И правильно,— поддержал Сергей.— У них своя жизнь, у тебя — своя. Вот только как ты пойдёшь завтра в школу с таким фингалом? Что о тебе подумает директор? Это не красит твою репутацию.

— Но он же закрыт марлей,— возразил Александр.

— Ха! Думаешь, директор не догадается? Он сразу заподозрит тебя в недисциплинированности, в драчливости и наверняка попытается отделаться от тебя. Начнёт копать, где ты учился раньше, как у тебя с дисциплиной, где документы?

— Но у меня же есть лист успеваемости из Кендалла.

— Он может потребовать документы и за восьмой класс, и тогда всё всплывёт. А ему нужна только зацепка, чтобы отмазаться от тебя. Вот и будут гонять нас из одной школы в другую, как вшивых по бане! Не знаю, что теперь и делать... Надо подождать пока фингал пройдет, да время жалко. Потом догонять придётся.

— Придётся оставить его на недельку дома,— вздохнула Юля.— Будем делать примочки, компрессы. Опухоль спадёт, а синяк и закрасить можно, загримировать.

Сергей пожал плечами.— Пожалуй. Пусть за это время сдаст все анализы и обследуется в клинике. Ничего другого не остаётся.

На том и порешили.

В понедельник утром Александр встал совершенно разбитый, и сказал, что у него болит голова. Юлия измерила температуру, она оказалась повышенной.

— Что с тобой? Может сотрясение мозга? А может простуда? — недоумевала она. Надо вызвать врача.

Врач пришёл к обеду. В это время у Саши заложило нос, и появился кашель.

— Обыкновенная вирусная инфекция, — констатировал врач. — Вы говорите, что вчера он приехал из Москвы? Там сейчас как раз вспышка ОРЗ. Поэтому ничего удивительного. Тем более что до этого он отдыхал на юге, и резкая перемена климата могла сказаться на его здоровье. Организм не привык к холоду, бронхи переохладились, ослабли и инфекция тут как тут.

Сашу уложили в постель. Врач выписал необходимые лекарства и ушёл. Как только появился Сергей, Юлия послала его в аптеку. Александр лежал и думал: «Ну почему мне так не везёт? То в клинике чуть не умер, потом в детдоме оказался, во Флориде Марта надо мной измывалась, вчера избили, сегодня заболел. Плохо, что рядом нет папы с мамой. Юлия конечно хорошая, зато Сергей пошёл в аптеку с таким кислым видом, будто съел килограмм клюквы.

День тянулся бесконечно долго. Александр лежал на диване в гостиной и смотрел по телевизору за тем, что делается на улице, включив канал наружного наблюдения. Он заменял ему отсутствующее окно. Потом посмотрел несколько мультфильмов, программу новостей и кинофильм для взрослых, в котором было много эротики. Всё это порядком утомило его и он стал дремать. Юлия отвела его в спальню.

Во вторник состояние Саши улучшилось. Температура спала, но была слабость. Делать ничего не хотелось. Он лежал и думал о Тане, но думал без сожаления. То, что она не дождалась его, не очень огорчило парня. Любовь или влюблённость, которые были у него ещё недавно, растаяли, испарились после хорошей встряски в детдоме. В душе было пусто и неудобно. Он вспомнил Женю и понял, что она теперь ближе и дороже ему, чем Таня. Он бы многое отдал за то, чтобы она оказалась вдруг здесь, в Найске.

До обеда Александр поиграл в компьютерные игры, после обеда поспал, а потом до ужина смотрел телевизор. Время текло ужасно медленно, и мысли были невесёлые.

Наконец Саше надоело бездельничать, и он решил позвонить Раковским в Москву. Он долго думал, стоит ли это делать, помня свой недавний проступок, поссоривший их, но решил, что отношения с Валерой и Женей нужно налаживать, а Раковские старшие ничего не знают.

К телефону подошла Рита.

— Здравствуй Сашенька, как ты там?

— Я болею, тётя Рита, у меня простуда. Сижу дома. Но уже лучше. Принимаю лекарства.

— Ясно. Мы тоже себя неважно чувствуем. Только — только немного акклиматизировались. Гарик до сих пор себя чувствует не очень, а у него скоро медкомиссия.

— А Валера с Женей дома?

— Они только что пришли из школы. Хочешь поговорить?

— Да. Валеру можно?

— Можно.

В телефоне раздался грубоватый Валерин басок.

— Привет, Сань. Как ты?

— Уже ничего. В понедельник была температура. А как вы там?

— Нормально. Я уже в бассейн ходил.

— У тебя же дома бассейн.

— Ха! Это лужа, а не бассейн! Я в ватерпольную секцию записался.

— А как там Женя?

— Женька? Вроде ничего. Если ты имеешь ввиду это... то, похоже, никаких последствий. Хочешь поговорить с ней?

Александр замылся. Ему хотелось, но было неловко.

— Я слушаю, — узнал он голос Жени.

— Привет, — сказал Саша. — Как ты там?

— У меня всё нормально Ты не переживай. Это я во всём виновата. Но я ни о чём не жалею... Я всё время вспоминаю тебя.

— Я тоже вас вспоминаю. Втроём нам было весело, верно?

— Да... Но ты же сам не захотел остаться в Москве.

— Может и зря... Только теперь ничего не изменишь. Встретимся зимой на каникулах, ладно?

— Конечно, приезжай. Мы все будем рады.

— Ну, пока...

— Будь здоров. Хорошо, что позвонил. Я думала, ты на меня обиделся.

— Ну что ты? Это Валерка на меня обиделся и дедушка.

— Он уже не сердится. Пока.

Телефон замолчал. Александр повесил трубку.

Прошло ещё два долгих скучных дня. Самочувствие Саши улучшилось настолько, что ему разрешили немного погулять. Глаз уже открылся, но синяк был ещё большой, зеленовато-синий. Неудобно было с таким гулять. Александр дождался, когда стемнеет, и вышел во двор. Там-то и пришла ему в голову мысль:

«А что если позвонить деду в Америку? Вот он наверно обрадуется! И тогда уж точно простит меня. Правда это дороговато, но у меня же есть свои деньги в банке. Надо бы спросить Юлю».

Он вернулся в «пещеру» и сообщил Юле о своём желании. Она одобрила намерение Саши. Ей и самой хотелось услышать Евгения Робертовича.

Александр набрал код США и номер телефона. Через несколько секунд раздался знакомый голос:

— Раковский слушает.

— Дедуля, здравствуй! Это я, Саша.

— О! Внучек, дорогой! Рад тебя слышать. Как ты?

— Всё хорошо, дедушка. Немного приболел. Вот, сижу дома. Скучаю.

— А что случилось?

— Да простуда.

— Ты береги себя. Тебе нельзя болеть. Любая простуда может дать осложнения, а это тебе ни к чему.

— Ладно, больше не буду болеть. В понедельник иду в школу.

— Это хорошо. Учись, как следует, не ленись. Не позорь наш род. У нас в роду все трудолюбивые и способные. Я на тебя надеюсь.

— Я постараюсь...

Александр подумал, о чём бы ещё поговорить с дедом и решил задать вопрос:

— Деда! А ты помнишь наш разговор на счёт индейской общины?

— Ну?

— Пока я тут болел, мне в голову пришла одна идея. Ведь в Сибири можно её построить гораздо дешевле, чем в Европе. Здесь земля дешёвая!

— Согласен, но этим должны заниматься индейцы. Это им надо предложить.

— Так, где же я их тут возьму? Они все там, в Америке. Вот если бы ты предложил им это.

— Но я с ними никак не связан.

— А ты свяжись. Всё равно тебе делать нечего. Ты же сам говорил, что тебе скучно сидеть одному. Представь, как было бы здорово, если бы мы все жили под одной большой крышей! Ведь дядя Жора не вечно будет летать в космос.

Евгений Робертович задумался.

— Тут всё очень не просто, внучек. Этот вопрос требует изучения. Я сейчас не владею всей необходимой информацией и не могу тебе что-либо обещать. Мне нужно время, чтобы разобраться.

— Так времени у тебя навалом. Займись, дед, а? Мне без тебя скучно. Я хочу, чтобы мы все жили тут вместе: ты, я, дядя Жора, тётя Рита, Валера, Женя, Юля, Сергей... и ещё много наших знакомых, да и просто хороших людей.

— Я тоже не против, внучек, предложение заманчивое. Но я никогда не занимался строительными вопросами. У меня нет никакого опыта. Вот если бы Гарик взялся за это... Но он скоро улетает... Не знаю, что и сказать тебе... Я постараюсь, конечно. Узнаю, что смогу. Но сколько хлопот! Какие деньги!

— У тебя денег много. А не хватит — возьмём кредит.

— Мои деньги — это мелочь по сравнению с требуемой суммой. Тут надо

всем сбрасываться, строить в складчину... Только уж дело больно новое. Потяну ли я, учитывая мой возраст?..

— Да ты, дед, ещё сто лет проживёшь! Я же видел, как ты плаваешь. Не такой ты уж и старый. Я гораздо старше тебя!

— Это верно. Спасибо за комплимент. Я постараюсь сделать всё возможное. Всё-таки ты мой родной дядя, а старших надо слушать.

— Вот это другой разговор. Давно бы так. Я на тебя надеюсь, слышишь?

— Слышу, внучек. А миссис Юлия дома?

— Она рядом. Слушает нас и улыбается.

— Дай-ка ей трубку.

Саша протянул Юле телефон.

— Доброе утро, Евгений Робертович.

— Добрый вечер, голубушка. Рад слышать вас. Как вы себя чувствуете?

— Ничего, спасибо. Всё нормально.

— А как ваша малышка?

— Малышка здорова, растёт.

— Прекрасно. А как ваш супруг?

— Сергей? Он сейчас в лаборатории. Мудрит что-то с моделью генома.

— Это хорошо. Пусть занимается. Сейчас у него самое плодотворное время. Все ценные идеи приходят к учёному лет до 30–40. Потом он только развивает их, углубляет, воплощает, но рождаются они именно сейчас. Это мировой опыт, практика. Чем больше сейчас родится идей, тем на дольше их хватит. Не мешайте ему.

— Да я не против. Пусть занимается. Генетика — его хобби.

— Ну что же, я рад был услышать ваш голос. Спасибо, что не забываете старика. А Сашин вопрос я прокачаю. В нём что-то есть.

— Да не слушайте вы его, Евгений Робертович. Всё это детские мечты, фантазии. Не обременяйте себя, отдыхайте.

— Нет, нет. Мне это интересно. Отдохнуть на том свете успеем. А на этом надо жить. Саша прав. Засиделся я, закис. Надо размяться. Я обязательно прокачаю его идею. Счастливо!

— До свидания, Евгений Робертович.

Телефон замолчал.

В пятницу Александр был уже практически здоров, но Юлия ещё не разрешила ему долго гулять. Он проводил Сергея в институт и вернулся в свою «пещеру». До обеда просидел за компьютером в Интернете, а после обеда они с Сергеем пошли оформляться в школу. Юлия замазала Саше синяк гримом, и на загорелом лице подростка не осталось никаких следов кровоподтёка.

Это была та самая школа, жёлтая с белыми колоннами, в которую Александр ходил 87 лет назад. Она представляла собой большое двухэтажное здание, выстроенное прямоугольником, с просторным внутренним двором. Только теперь

двор был накрыт остроконечной стеклянной крышей. Под ней находились теннисные корты, баскетбольная и волейбольная площадки, плавательный бассейн. К задней стене примыкал открытый стадион для мини-футбола и хоккейная площадка. Всё это замыкала беговая дорожка.

Все формальности были быстро улажены. Сергей с Сашей побывали у директора, представили необходимые документы, выданные в Кендалле, и Александр был зачислен в 10-й «Б» класс.

Теперь Александр с нетерпением ждал понедельника, когда он снова пойдёт в свою старую школу, в своём родном городе.

2. Одиночество.

Придя домой, Ольга не сразу обнаружила записку Андрея. Однако в прихожей, как ей показалось, было пусто. Она разделась, отнесла Игоря в кроватку, сама же, проходя на кухню, заметила, что Бим ведёт себя как-то странно. Крутится в прихожей и всё что-то нюхает, ищет. Это слегка насторожило Ольгу, но и этому она не придала значения. Лишь на обратном пути она заметила, что в прихожей нет одежды и обуви Андрея. Бим вопросительно глядел на неё.

«Что бы это могло значить?» — удивлённо подумала Ольга и в сердце её шевельнулась тревога. Она осмотрела прихожую и обнаружила возле телефона записку. Прочитав её, Ольга поняла всё. Ещё не веря в случившееся, она бросилась в спальню к шкафу, распахнула дверцы и увидела, что он на треть пуст... Не было одежды и белья мужа. Ольга без сил опустилась на кровать.

«Ушёл! Всё-таки ушёл... Ушёл к этой стерве! Бросил меня... — на глаза навернулись слёзы.— Бросил, подлец!.. Я — брошенная, брошенная, брошенная... Я никому не нужна..., не нужна..., не нужна... Да что же это такое! Как он посмел?! Он же мой! Законный!.. законный... законный... — Ольга подняла к глазам записку и тупо уставилась на неё.— Ну, как же это?.. Что же теперь делать?.. Что делать?.. Что делать?.. Как жить дальше?»

Перечитала записку: «На развод подам сам, месяца через 2–3...»

«Через 2–3... Это не скоро... Ну и что с того? Ведь со мной-то он уже не будет..., не будет... Как же я буду жить одна? Без его ласк, без его большого, сильного тела. Одна..., одна... Я так привыкла к нему! Как же он посмел? Это жестоко! Бросить жену и уйти к любовнице в открытую... Это же, ни в какие ворота не лезет! Сперва изменял мне с этой Зоей втихую, а теперь на тебе! Уж лучше бы потихоньку изменял, чем так-то!.. А может он ещё вернётся?.. Вряд ли... Если и вернётся, то очень не скоро... Но у него же здесь сын. Хотя... это не его... Но он же

любит Игоря... А меня? Меня — нет. Меня он не любит. Иначе не ушёл бы... А за что меня любить?»

Ольга оглядела своё отражение в зеркале: расплывшаяся фигура, лицо в пятнах, глаза ненормальные, волосы растрёпанные, халат на груди расстёгнут, косметика поплыла.

«Да я же на ведьму похожа! — ужаснулась она. — Мне дашь все тридцать!»

И Ольга стала поспешно приводить себя в порядок, словно это могло что-нибудь изменить.

«Раньше надо было, раньше, — сверлила назойливая мысль, — опоздала, опоздала! А куда девать живот? Где моя талия? Боже! Какая же я дура!.. Неужели всё потеряно? Неужели его не вернуть?.. Ушёл с вещами... Значит, не придёт... Но я же увижу его в институте, завтра!.. А может, он и институт бросил?.. Нет. Это не возможно. Наука для него всё. Он бросит что угодно, но только не свою генетику... И что он в ней нашёл? Такая мать!»

Ольга причесалась, застегнула халат, поправила тени и ещё раз оглядела себя: «Нет, фигуру не скроешь, как ни крутись. Полновата. Ну и что? Жили же мы нормально... Пускай мы ссорились, не разговаривали иногда, но ведь недолго! А главное, что наши интимные отношения не прекращались. Они мирили нас. А теперь... он всё это будет проделывать с Зоей! Кошмар! А как же я?..»

Ольге опять захотелось плакать. «И года не прожили вместе!.. Я так к нему привыкла..., а он..., свинья неблагодарная! Боров несчастный! Кобель паршивый! Любви ему захотелось! Как будто я не любила его! Он же ни черта не чувствует! Если я к нему и придиралась, то хотела как лучше, чтобы он обратил на меня внимание, сказал что-нибудь. Ведь целый день может молчать! Не мужик, а недоразумение какое-то. И чего это я в него влюбилась? Поначалу такой доходяга был и всё «клеилса», «клеилса». Наконец прилип, и вот на тебе! Теперь отдирает всё с мясом! Живодёр толстокожий! Ему-то что? Он себе другую сучку нашёл, а мне какво? Как будто я не женщина, как будто не живая!.. А может и мне любовника завести?.. Только кого? Никто из институтских парней всерьёз мной не интересуется... Разве кого-нибудь из преподавателей охмурить? Пусть не молодого, но с положением. Есть один такой в институте..., эндокринолог, разведённый. Уже за тридцать, степенный, пухленький, лысенький, с животиком... Ах..., но мне он совсем не нравится... Это не Андрей с его напором, страстью! Тот какой-то скользкий, рыхлый... У него, наверное, и член-то маленький, замухрышка какая-нибудь, не то, что у Андрея!.. Нет, не смогу я с ним. Лучше уж одной... Даа, Андрей — это МУЖИК! Другого такого мне не найти... Может поговорить с ним завтра в институте, пусть приходит хоть изредка... Да, но, где же моя женская гордость?! Нужно отвернуться от него, показать, что он мне безразличен, противен! Что я его презираю! Гадину такую... Но я же люблю его... Я не могу от него отказаться! Сейчас я люблю его больше, чем прежде. Только теперь я это поняла. Правильно говорят: «Что имеем — не храним, потерявши — плачем». Он околдовал меня. Ну почему у меня нет от него ребёнка?!

Ведь ничего не осталось! Он бы не бросил меня беременную... И зачем я сделала выкидыш? Он же просил меня, уговаривал... Ой, дура я дура! Если бы знать заранее... Да чёрт с ним с институтом! Не больно-то он мне и нужен! Сидела бы с двумя детьми, и ничего страшного. Где год, там и два. Наверстала бы потом. Андрей помог бы. Зато привязала бы его к дому. Он детей любит. Ну, сделал бы он этой Зое ребёнка. Ну и что? Меня-то он бы не бросил! Чёрт с ним, пусть ходил бы иногда «налево», если ему ЛЮБОВЬ нужна. Многие так живут, и ничего. Семей не бросают. Перебьются и снова к жене под бочок. А та поругает для порядка, но не оттолкнёт, если не дура. Сперва поругает, потом погладит. И всё путём».

В прихожей жалобно заскулил Бим. Ольга встала, открыла дверь в комнату.

— Вот Бимушка, бросил нас твой хозяин. Не нужны мы ему! Он себе другую сучку завёл,— сказала Ольга сквозь слёзы.

Бим вопросительно моргал глазами.

— Вот его записка.— Бим понюхал записку.— Пишет, что не придёт больше.

Бим заскулил и недовольный лёг на ковёр.

«Что теперь делать? Может позвонить Юле? Посоветоваться?»

Ольга набрала номер телефона и услышала Юлин голос.

— Привет, подруга. Как вы там?

— Ничего. У нас Саша приехал.

— Какой Саша?

— Да наш, из Америки!

Ольга моргала глазами, ничего не понимая.

— Ну, во Флориду который летал вместе с Раковскими.

Наконец до Ольги дошло.

— Ааа! Это тот самый, замороженный... Значит вернулся?

— Вернулся и сразу заболел. Дома сидит.

— Что-нибудь серьёзное?

— Да нет, простуда.

— Ну, это не страшно. А у меня вот настоящее горе, подруга.

— А что случилось?

— Андрей-то ушёл.

— Опять?

— Да. И на этот раз с вещами. Записку оставил, что больше не придёт.

— Да что ты?!

— Представь себе.

— К ней? К Зое?

— К ней, стерве.

— А ты адрес её знаешь?

— Нет. А зачем?

— Может поговорить с ней? Или с ним.

— С ним я могу и в институте поговорить, а с ней не хочу разговаривать.

— Не знаю, что тебе и посоветовать... Может ещё вернётся?

— Вряд ли. Написал, что на развод подаст.

— Кто бы мог подумать!?

— А может твой Сергей поговорит с ним? Они же друзья.

— Я скажу ему. Только вряд ли Андрея можно уговорить. Он ведь упрямый. Если уж что решил, так уж всё.

— Я знаю...

— Я сочувствую тебе, подруга, но у вас давно к этому шло. Андрей на тебя обижался. Не сошлись вы характерами.

— С ним вообще трудно. Он весь в себе. Не знаю, какой ещё характер ему нужен? Уж я всё для него делала! Во всём угождала, а он, на тебе!

— Ну, ничего, не расстраивайся. Может ещё вернётся. Там у него тёща, да и ребёнок чужой. Тоже не сахар. Не теряй надежды. Поговори с ним.

— Хорошо, попробую, пока.

Ольга повесила трубку. На душе не стало спокойнее. Юля ничем её не утешила.

Вечер прошёл как во сне. Только с Игорем Ольга немного забывалась. Гуляла с ним и с Бимом, долго смотрела телевизор, затем легла спать. Но сон не шёл. Она ворочалась с боку на бок и думала об Андрее. Казалось, что вот-вот откроется дверь, и он войдёт. Просто он задержался в лаборатории. Войдёт, обнимет, поцелует, прижмёт к себе... Но никто не пришёл. Ольга не заметила, как уснула.

Утро тоже не принесло утешения. Бим вопросительно поглядывал на неё, то и дело подходя к двери. Ольга вышла с ним во двор, но долго гулять не стала. Дома оставался Игорь, который мог проснуться в любую минуту.

А через час, отвезя сына к бабе Зине, она отправилась в институт. На перемене увидела Андрея, издали, но не подошла к нему. Дождалась конца лекций. В вестибюле они встретились.

— Нам надо поговорить,— сказала Ольга.

— О чём? Всё уже сказано,— возразил Андрей.

Ольга вспыхнула.— Брось ты свою блажь!

— Это не блажь! — резко возразил Андрей.

— Ну, чем тебе у меня плохо? Ведь всё у тебя есть! Живёшь как у Христа за пазухой. Ты просто с жиру бесишься!

— Пусть так. Я не буду с тобой спорить. Ты можешь думать, как хочешь. Меня это не волнует.

— Ну, пошли домой. Бим по тебе скучает. Ты же и его мучаешь!

— Отдай мне Бима. Всё равно он тебе не нужен. Ты даже выгулять его, как следует, не сможешь. Ему нужна физическая нагрузка, иначе он зажиреет, заболит.

— Нет уж. Бима ты не получишь! Я лучше его матери отдам. А вообще, мне с ним веселее, да и Игорёшка его любит. Ещё чего выдумал! Сам ушёл, да ещё и Бима требует, нахал!

Андрей круто повернулся и пошёл прочь. Говорить больше было не о чем.

3. Новая — старая школа.

Радиобудильник заиграл ровно в восемь. Александр проснулся, зевнул, откинул одеяло и встал. Самочувствие было вполне нормальным.

«Наконец-то кончилась эта простуда. Сегодня в школу. А пока надо сбегать с Сергеем на зарядку. Давно мы вместе не «заряжались»,— подумал Саша, натягивая спортивный костюм.

В гостиную он вышел уже одетый.

— Включи-ка телевизор, надо узнать какая сегодня погода, попросил Сергей, натягивая шаровары.

Александр щёлкнул кнопкой и подключился к наружной телекамере, установленной на углу дома. Он увидел заснеженную улицу, спешащих куда-то прохожих, вереницу автомобилей и гроздья снега на кустах, траве, оголённых деревьях. Сбоку экрана загорелись цифры:

- время 8.10
- температура — 3°C
- ветер северо-восточный, 2–5 м/с
- влажность 92%

Светало. Небо было затянуто довольно низкими волнистыми облаками, но горизонт был чист. И оттуда вдруг показался огненно-рыжий край солнца. И мигом вся картина преобразилась. Гребни облаков вспыхнули ослепительной белизной, но они были подсвечены не сверху, как обычно, а снизу! Небо стало вдруг полосатым и необычайно красивым. Сергей взглянул на экран и замер от неожиданности.

— Вот это картинка! — восхищённо сказал он.— Юля! Иди, посмотри, что твориться на улице!

— А что там? — слышался голос из спальни.

— Иди скорее, а то не увидишь!

В дверях показалась Юля. Волосы её были распущены, на плечах халатик. Она взглянула на экран, и в глазах её отразился солнечный блеск. Все присутствующие заворожено наблюдали восход солнца.

— Такое не часто увидишь,— заметил Сергей.

— Лично я наблюдаю впервые,— отозвалась Юля.

— Я тоже,— признался Александр.

Вдруг на мгновение по экрану скользнул зелёный луч. Всё окрасилось в серебристо-зелёный цвет и погасло.

— Вот это да! — воскликнул Александр.— Вы видели?

— Это очень редкое явление! — воскликнул Сергей.— Лучи солнца особым образом преломляются в атмосфере. Нам повезло. Это хорошая примета.

— Давай скорее на улицу, там ещё красивее будет! — предложил Александр.

— Бежим! — подхватил Сергей.

В прихожей они быстро натянули кроссовки и кинулись в коридор. Проскочили несколько дверей, два холла и оказались на лифтовой площадке. Сергей остановился, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, в ожидании лифта. Наконец двери лифта открылись, и они нырнули в кабину. Ещё минута и вот они на улице. Разом взглянули на небо. Но оно было уже совершенно серым. Только на востоке облака светились жёлто-розовым цветом, да солнце ослепительно сверкало, мешая смотреть вдаль.

— Опоздали..., — с сожалением произнёс Александр.

— Да, — согласился Сергей. — Ну ладно, побежали в парк. Всё равно погода нормальная. Ты плавки надел?

— Нет, я купаться сегодня не буду. Вода холодная.

— Ну и правильно. Это тебе не Флорида.

В парке они встретили Андрея. С ним не было Бима, но зато была Зоя. Она появилась на зарядке впервые. Сергей оценивающе посмотрел на неё. Пред ним предстала высокая стройная шатено-блондинка с красивыми бёдрами, узкими плечами, весьма женственная и симпатичная. Вела она себя немного скованно. На батуте не прыгала, в бассейне не купалась и с интересом поглядывала на свободно разгуливающих в плавках парней, растирающихся большими махровыми полотенцами. От их разгорячённых тел шёл пар. Парни обменивались шутками, приветствиями и бросали на девушек смелые взгляды. Те отвечали им тем же. Это ободрило Зою и в конце зарядки скованности в её движениях уже не чувствовалось. Она была явно довольна.

Вернувшись в свою «пещеру», Александр с Сергеем позавтракали и одновременно вышли из дома. Сергей направился в институт, а Саша в школу — в свою новую и в то же время старую школу, в которую он ходил 86 лет назад.

Первые два урока была физкультура. Александр надел, купленный дедом в Кендалле, спортивный костюм фирмы «Ле-Монти» и заметил, как ребята, особенно девочки, с интересом поглядывают на него.

Затем ученики всем классом на школьном автобусе отправились на лыжную прогулку в окрестности Найска. Рядом с Сашей оказалась невысокая смешливая девочка, светленькая, круглолицая. На щеках её играл нежный румянец, в глазах блестели весёлые искорки. Она была одета в красивый шерстяной спортивный костюм и вязанную лыжную шапочку.

— Тебя как зовут? — спросила она.

Александр представился.

— А меня зовут Яна. Ты откуда приехал?

— Из Америки.

— Правда?

Александр смерил её снисходительным взглядом и промолчал. Однако девочка не обиделась.

— А где ты там жил?

— Во Флориде.

— Ха! А я думала, что ты дома, под рефлектором так загорел или на юге был где-нибудь.

— А Флорида, по-твоему, на севере? — с издёвкой спросил Александр.

Ему почему-то не хотелось ни с кем разговаривать. Когда молчишь — кажешься умнее. Он боялся, что ляпнет что-нибудь несуразное и покажет свою некомпетентность, и потому постарался отделаться от назойливой соседки. Девочка пожалала плечами и обиженно замолчала. Ей не понравился язвительный тон Саши.

Минут через десять автобус подкатил к окраине Найска, где находилась лыжная база. Ребята вышли из автобуса и один за другим в сопровождении преподавателя направились к небольшому одноэтажному зданию. У дверей выстроилась очередь.

— Размер ботинок, рост? — спрашивал служащий у очередного подошедшего и быстро выдавал лыжи с ботинками и палки.

Вскоре и Александр получил свои лыжи. Он внимательно осмотрел их. Они были пластиковые гладкие, но полоз в средней части имел рельефный рисунок. Александр провёл по нему рукой вниз — он показался ему гладким. Провёл рукой вверх — он стал шершавым.

«Ясно, — догадался Александр, — никакой мази не надо. Отдачи не будет при любой погоде». Он уже слышал о таких лыжах, а теперь они были у него в руках.

Потом все снова сели в автобус и поехали до ближайшего распадка между отрогами гор, в котором было уже довольно много снега. Александр узнал этот распадок. Он назывался Белёк. Севернее была Медвежья падь, а южнее — Найский разлом.

Школьники вышли из машины и встали на лыжи. Александр скользил, поглядывал вокруг и думал:

«Вот и опять я в этом лесистом ущелье, в котором мы с папой и мамой были 86 лет назад. Оно почти не изменилось: те же горы, тот же снег, деревья, кусты. И ребята те же, хоть и незнакомые. Но одеты они получше. Да и лыжи другие. Хорошо идут».

В стороне Александр заметил подвесную канатную дорогу, уходящую влево вверх по склону. Раньше её здесь не было. Саша вспомнил, что там, за хребтом отличная горнолыжная трасса. Сейчас она бездействовала, и канатная дорога поднимала лишь дельтапланеристов. Они парили где-то там, за склоном, в Медвежьей пади.

Идти было легко и приятно. Небольшие подъёмы сменялись пологими спусками. Лыжня петляла по лесу, взбираясь то на один склон ущелья, то на другой. Школьники растянулись длинной цепью. Впереди шли рослые сильные парни с хорошо отработанной техникой хода. Сзади тащились девочки, переваливаясь как утки с одной ноги на другую. Александр шёл посередине. Ему не хотелось рваться вперёд. Он оглянулся и увидел неподалёку Яну. Она хоть и была невысокой, но очень старалась и шла далеко не последней.

Преподаватель сошёл с лыжни и, наблюдая за учениками, давал советы кому и что надо подправить в технике хода.

— Бочковский, сильнее толчок, не тяни ногу... Петров, держи палки ближе к телу, не разбрасывай. А ты, мальчик, новенький?

— Да,— ответил Саша.

— Как фамилия?

— Губерт.

— У тебя всё нормально, молодец. Чуть сильнее толкайся палками, резче! Хорошо... Степанова, сгибай толчковую ногу в колене, а затем резко выпрямляй её. Толчок будет эффективней... Добровольская Яна,— молодец. Сегодня у тебя получается гораздо лучше.

Потом он пристроился в хвост лыжникам, подгоняя отставших.

На обратном пути Александр заметил в долине несколько круглых юрт. Они были полупрозрачными, цвета матового стекла. Их двойные стенки были поддуты воздухом. Рядом с юртами стояли автомашины туристов. Туристы, в красивых, отороченных мехом, распахнутых комбинезонах сидели вокруг костра и готовили обед. Александр с интересом посмотрел на юрты, на туристов и слегка позавидовал им. Ему захотелось вот так же путешествовать, жить в лесу, готовить на костре пищу и любоваться природой.

Вскоре урок физкультуры окончился, и ребята вернулись к автобусу. Александр был доволен собой. Он ни в чём не уступил своим сверстникам и ни чем не выдал своей тайны, своего столетнего возраста. Он сидел в автобусе рядом с рослым парнем, чем-то похожим на Валеру и смотрел по сторонам. Ребята оживлённо переговаривались, девчонки хихикали, а Яна Добровольская, сидевшая впереди, говорила подружке:

— Этот новенький, Губерт, такой высокомерный! Он из Америки, из Флориды. Похоже, по-русски он вообще говорить не умеет, или не хочет. Мне он страшно не понравился.

— А как же он учиться будет, если по-русски не говорит? — спросила подружка.

— А бог его знает? Будет вечно с «хвостами» ходить, тогда у него гонору поубавится!

— А с виду симпатичный мальчик,— сказала подружка и, обернувшись, взглянула на Сашу.

Александр перехватил этот взгляд, и ему стало неловко. Он демонстративно отвернулся к окну и стал смотреть на заснеженные кусты, деревья, проносившиеся мимо.

Вскоре подкатили к лыжной базе. Сдав лыжи, школьники снова сели в автобус и поехали в школу. Впереди их ждали три урока математики.

Александр с волнением вошёл в класс и огляделся. Довольно большое помещение было уставлено столами-партами и на каждом из них лежало по два

персональных компьютера.

— А где тут можно сесть? — спросил Александр у проходившего мимо парня.

— Вон там, в углу свободно, — показал тот.

Александр прошёл в дальний левый угол аудитории. Рядом оказалась девочка, с которой Яна беседовала в автобусе.

— Ты хочешь сесть сюда? — спросила она.

— Но здесь же свободно?..

— Садись. — А ты хорошо говоришь по-русски. Где научился?

— Я местный, Найский.

— Разве? — удивлённо спросила соседка. — А Яна сказала мне, что ты из Америки.

— Правильно. Я жил там ровно два месяца.

— А что ты там делал?

— Отдыхал. Там у меня дедушка.

— Ха! А я-то думала, что ты американец! Это Яна меня с толку сбילה. Значит ты местный! Тебя, по-моему, Саша зовут?

Александр кивнул.

— А меня зовут Аня. Мы с Яной подружки. Садись, чего стоишь?

Саша сел. Вошёл преподаватель. Все ученики встали.

— Здравствуйте, садитесь. Прошу всех отметитья, — сказал он.

Александр заметил, как Аня набрала на компьютере свою фамилию — Ёлкина, и, нажав кнопку, отправила её в компьютер, стоявший на столе преподавателя. Саша набрал свою фамилию и нажал нужную кнопку. Преподаватель взглянул на него.

— Новенький?

— Да.

— Тогда имя и отчество полностью. Я занесу тебя в картотеку.

Александр встал, и назвал себя.

Преподаватель объявил тему занятий. Сегодня предлагалось повторить пройденный материал и ответить на вопросы.

Дальше всё пошло так же, как и в американской школе. На большом экране невидимый лектор объяснил пройденный материал и написал контрольные вопросы. Саша послушал, посмотрел и всё понял. Оказалось, что это тот самый материал, который он начал изучать ещё в Кендалле. В Найске немного отставали от американской программы. Это обрадовало Сашу, поскольку не надо было ничего догонять и навёрстывать. Он писал на дисплее ответы и изредка косил глаз на Аню.

Она была выше Яны, стройна, миловидна, тёмноволоса и чем-то напоминала Юлю. Аня тоже изредка поглядывала на Сашу. Однажды взгляды их встретились, но Александр испугался и отвёл глаза. Аня чем-то смущала его.

Уроки пролетели незаметно. Александр ответил на все вопросы, решил за-

дачу, несколько примеров и получил зачёт. Он даже подсказал Ане правильный ответ, когда она ошиблась в одном из примеров. На шестой час оставаться не пришлось, и в час дня Саша отправился домой. Там его ждал обед, и отдых в обществе Юли и Вики.

4. Ателье.

По окончании лекций в институте, Сергей с Андреем перекусили в институтской столовой и направились к выходу, обмениваясь короткими репликами.

— Ты что сегодня делаешь? — спросил Сергей.

— Да пока не знаю. Вечером с Зоей идём на концерт, а днём свободен.

— Есть предложение зайти в ателье. Мне зимний костюм нужен. Ты тоже, вроде, собирался шить?

— А может, в магазине подберём что-нибудь приличное?

— В магазине я уже был. Ничего приличного там нет, а в ателье привезли новые модели зимней одежды из Новосибирска. Ребята говорят — просто блеск!

— Тогда идём в ателье, — согласился Андрей.

Они сели в автобус и, проехав четыре остановки, сошли у красивого здания с вывеской «Ателье мод».

Войдя внутрь, друзья оказались в зале новых моделей одежды. Вокруг стояли манекены мужчин и женщин, одетые в элегантные зимние куртки, комбинезоны, отороченные мехом полушубки и шубы. По залу ходили посетители, неторопливо выбирая модели.

— Вон, — указал рукой Сергей. — Модели 126 и 128. Это то, что нам надо.

Андрей посмотрел на шикарные, отороченные мехом куртки из тёмной синтетической ткани с многочисленными карманами, кнопками, молниями, выточками, на тёплые штаны с белыми лампасами, на меховые унты, одевающиеся прямо на полуботинки, и ему понравился фасон одежды.

— Ну что, заказываем? — спросил Сергей.

— Давай.

Они подошли к столу приёмщицы и оформили заказ. Их попросили снять верхнюю одежду и встать в круг для фотографирования. Парни по очереди снялись в полный рост с разных сторон в своих свитерах и брюках.

Теперь вы можете погулять часок или посмотреть, как шьётся ваш костюм, — предложила приёмщица.

— Давай посмотрим, — предложил Сергей.

Андрей согласился.

И вот они входят в цех, где работает пошивочный конвейер.

— Какая модель? — спрашивает мастер.

— Сто двадцать шестая,— отвечает Сергей и замечает в руке у мастера фотографии, свою и Андрея. Мастер суёт фотографию Сергея в щель машины-закройщицы и нажимает кнопку. Машина проглатывает фото и через секунду выплёвывает его. То же самое он делает с фотографией Андрея.

Мастер отдаёт ребятам фотографии и набирает на клавиатуре номер моделей. Машина несколько секунд соображает, что к чему и вот большой барабан с тканью приходит в движение. На столе раскроя лазер начинает выписывать замысловатые фигуры. Лёгкий дымок струиться из под его конической насадки. Рядом, на соседних столах заработали лазеры раскроя меха и подкладки. Заготовки тут же размечаются кусочками липкой магнитной плёнки, отмечаются места швов, выточек, установки молний, кнопок, заклёпок. Ребята не успевают следить за работой автоматического закройщика и разметчика.

Через пару минут заготовки поступают на конвейер, где их ловко подхватывают механические руки манипулятора. Они складывают их по магнитным меткам, скрепляют и тут же суют под иглу швейной машины. С завидной точностью и аккуратностью она сшивает куски ткани и утюжит выточки.

Затем в ход пошли молнии, кнопки, ремешки. Всё это с поразительной быстротой, с клацаньем, стрекотом и щёлканьем вшивается, клепается и крепится к штанам и куртке. Уже явственно вырисовываются контуры будущей одежды.

Сергей с Андреем идут вдоль конвейера, и каждый наблюдает, как рождается его костюм. Вот уже готова меховая прокладка. Она соединена с верхом одежды так, что мех аккуратно оторачивает полы, капюшон, рукава и низ куртки. Ещё несколько операций и пришита подкладка. Готовая одежда попадает в руки контролёра. Тот тщательно проверяет качество пошива, работу молний, кнопок и направляет одежду в зал примерок.

Сергей берёт в руки ещё тёплые синие штаны с ляжками, куртку, отороченную белым мехом и идёт в примерочную кабину. Там он одевается и смотрится в зеркало. Всё прекрасно, вот только унтов не хватает.

— Пожалуйста, ваши унты,— говорит приёмщица и подаёт с полки синие меховые унты.

Сергей надевает унты прямо на ботинки, застёгивает ремешки и снова смотрится в зеркало. Теперь всё прекрасно.

Из кабины выходит Андрей в чёрном зимнем костюме, отороченным серым мехом. Выглядит он отлично. Сергей даже немного завидует ему. Андрей надевает чёрные меховые унты, перчатки и становится ещё краше.

— Ну, как? — спрашивает он, поворачиваясь то одним, то другим боком.

— Клёво! — произносит Сергей.— А ты хотел покупать в магазине. Разве в магазине такое купишь? Индопошив всегда моднее и качественнее. На любую фигуру можно сшить точь в точь.

— Зато дороже,— возражает Андрей.

Приёмщица запаковывает вещи в большой полиэтиленовый пакет, берёт у ребят кредитные карточки и вставляет их в кассовый аппарат. Но тут случается непредвиденное. На банковском счёте Андрея не хватает денег.

— У вас, молодой человек, есть наличные деньги? — спрашивает она.

Андрей растерянно моргает глазами.

— Кажется, нет. Вернее есть, но немного.

— Тогда придётся оформить кредит. Это будет чуть-чуть дороже.

Андрей соглашается.

— Возьми у меня,— предлагает Сергей.— Со стипендии отдашь.

Андрей кивает головой и отдаёт кредитку Сергея. Кассовый аппарат списывает с неё недостающую сумму. Ребята забирают костюмы, унты и довольные выходят из ателье.

— Не прошло и часа,— констатирует Андрей, глядя на часы.

— В магазине потеряли бы не меньше. Пока подобрали бы да примерили. И неизвестно ещё что бы купили.

Парни пожимают друг другу руки и отправляются по домам.

Глава IX.

1. У Зои.

Пошла вторая неделя, как Зоя и Андрей жили вместе. Понемногу их совместная жизнь налаживалась. Нина Васильевна уже не косилась на незнакомого мужчину в доме, не уходила при нём из гостиной. А дочь Зои Катя даже скучала, когда дядя Андрей задерживался в атлетической секции или в бассейне. Она уже привязалась к нему. Андрей часто играл с ней в её игрушки, а иногда брал на руки и кружил с нею по комнате, танцуя. Катя смеялась и просила: «Ещё, ещё!» Присутствие Андрея вносило в её жизнь что-то новенькое, необычное. Она быстро привыкла к этому большому, сильному и доброму человеку, вдруг вошедшему в её жизнь.

Но сегодня Андрей почему-то задерживался. Около четырёх он ушёл в атлетическую секцию и до сих пор не вернулся. Его мобильник не отвечал. А было уже около семи. Пора было ужинать. Зоя то и дело поглядывала на часы. Катя тоже скучала. Наконец она не выдержала.

— Ну, где этот несчастный Андрей пропадает?! Он же знает, что мы его ждём.

— Не волнуйся дочка, придёт твой Андрей.

— Он не мой, а твой. Ведь он твой муж?

— Мой, мой,— улыбнулась Зоя.

— А правда, что дядя Андрей теперь всегда будет жить у нас?

— Да, я надеюсь... Он будет твоим папой. Ты хочешь, чтобы у тебя был папа?

Катя кокетливо пожала плечами.— Не знаю.

— Но тебе нравится дядя Андрей?

— Нравится.

— А потом у тебя родится братик или сестрёнка. Ты хочешь иметь маленького братика?

— Хочу,— ответила Катя.— А когда у меня будет братик, скоро?

— Не знаю. Но я верю, что он будет. Обязательно будет.

— А откуда ты его возьмёшь? Ты его родишь, что ли?

— Да. Он будет расти у меня в животике, вот здесь,— показала Зоя.— Там у женщин есть специальный орган вроде мешочка. В нём и будет расти твой братик. Сначала он будет совсем крохотный, вроде икринки, но со временем он вырастит как наша Мурка. Он будет долго расти — 9 месяцев.

— А ты для этого вышла замуж?

— Да, для этого. А ещё, для того чтобы жить вместе и любить друг друга. Мужчина и женщина должны жить вместе, тогда у них будут дети.

— А ты ведь была не замужем, а я у тебя родилась.

— Я была замужем, но твой папа бросил нас.

— А дядя Андрей не бросит?

— Не знаю. Надеюсь, что нет. Ведь твой братик будет его сын.

— Это будет твой сын. Ты же его родишь!

— Это будет наш сын с дядей Андреем. Без мужчины женщина родить не может.

— Почему?

— Так уж устроено в природе. Для того чтобы рождались дети, надо чтобы мужчина и женщина любили друг друга.

— Надо чтобы они целовались?

— И целовались, и обнимались, и спали вместе...

В это время хлопнула входная дверь, и в прихожей появился Андрей.

— Ну, наконец-то,— сказала Зоя.— А мы уже стали беспокоиться.

— Извини, задержался немного. Собрание было. Тренер предложил мне выступить на городских соревнованиях по бодибилдингу. Я согласился. Теперь я зачислен в сборную города. Со следующей недели начинаем готовиться. Страшновато конечно, но когда-нибудь же надо начинать. Иначе нет азарта, нет цели во всех этих тренировках.

— Давай, давай, покажи себя. Ты у нас красавец,— улыбнулась Зоя.

Андрей не обратил внимания на лёгкую иронию в её голосе.

— Ужинать-то будем?

— Сейчас. Мы тоже проголодались. Накрывайте на стол.

И Зоя вышла на кухню.

— Нина Васильевна, идите ужинать! — постучал Андрей в комнату тёщи.

— Сейчас, сейчас,— послышался голос оттуда.

Вскоре всё семейство сидело за обеденным столом. Катя болтала ногами, поглядывая на Андрея, и возила ложкой по тарелке.

— Дядя Андрей, а скоро у меня будет братик?

Андрей смутился.— Не знаю, это от твоей мамы зависит.

— А мама сказала, что от тебя.

Андрей заёрзал на стуле и вопросительно взглянул на Зою.

— У нас тут была небольшая беседа о том, как рождаются дети,— пояснила Зоя.— Теперь Катя всё знает. Я не считаю нужным её обманывать и говорить, что детей находят в капусте. В этом возрасте дети воспринимают отношения взрослых без всякого сексуального подтекста. Лучше сказать им всё сейчас, чем тогда, когда они будут уже зрелыми.

— Я с тобой согласен. Тем более что ты можешь сказать об этом тактично, без пошлости. Это лучше, чем узнавать всё из уст какого-нибудь дворового циника.

В это время по телевизору началась вечерняя сказка для малышей и все устроились на диване в гостиной. Кошка Мурка забралась на руки к Зое, а Катя — на колени к Андрею. Им было хорошо всем вместе.

2. В клинике.

Прошла ещё неделя жизни Саши в Найске. Александр понемногу привыкал к школе, к ребятам. Особенно понравилась ему его соседка по парте, Аня Ёлкина. Ничто не напоминало в ней о прежней детдомовской Татьяне — уверенной в себе, красивой и снисходительной. Аня была по сравнению с нею просто ребёнок. Немного наивная, немного смешливая, без самоуверенности и зазнайства, она была обаятельна в своей непосредственности, в своём интересе ко всему окружающему, в том числе и к нему, к Саше.

Она ходила в бассейн и занималась фигурным катанием. Александр тоже решил записаться в бассейн и в школу фигурного катания. Это было даже интересней чем танцы. Когда-то в детстве он посещал секцию юных фигуристов и получалось у него неплохо, но потом его увлёк хоккей и он оставил фигурное катание.

Школьные успехи его были вполне удовлетворительны, но особенно ему нравилась физкультура. Эти занятия больше напоминали «Игры гладиаторов». Чего только не придумывал преподаватель! То ребята сбрасывали друг друга с высокой паралоновой «египетской пирамиды» на мягкие надувные матрацы, то карабкались по верёвочной сетке, удирая от соперника, то прыгали на надувных батутах или дрались надувными булавами, стоя на бревне, играли в баскетбол, волейбол, теннис. Александр возвращался с таких уроков безмерно усталый, но довольный. Он записался в бассейн и два раза в неделю спешил в него после уроков. Бассейн был при школе, и мальчики занимались вместе с девочками. Александр специально выбрал группу, которую посещала Аня. Они плавали по разным дорожкам, изредка поглядывая друг на друга, и Александр не переставал любоваться ею. Сам он был в тонких изящных плавках и очень гордился своим хорошо обтянутым мужским хозяйством, производящим впечатление на девочек. Сегодня была пятница и Александр, возвращаясь из школы, зашёл на крытый каток, где занимались юные фигуристы. Он хотел увидеть Аню, посмотреть, как она катается, но занятия ещё не начались.

«Подождать что ли? — подумал Саша и подошёл к расписанию. Но оказалось, что старшая группа занимается с четырёх часов.— Пойду-ка я сдам анализы в клинике, потом пообедаю и вернусь сюда. Чего зря время терять?» И он быстро зашагал в сторону Медицинского института.

С волнением поднялся Александр на второй этаж, подошёл к знакомым дверям кабинета директора клиники, где когда-то трудился его отец, и постучал.

— Да, да, войдите,— услышал он голос доктора Зверева.

— Здравсти... К вам можно?

— Ааа! Сашок! Сколько лет, сколько зим?! Здравствуй, здравствуй, дружёк. Ты совсем нас забыл! Я ждал тебя. Хотел уже вызывать. Как самочувствие, как успехи?

— Ничего, спасибо. Всё вроде нормально. Я тут простыл немного, ОРЗ было, потому и задержался.

— Давно из Флориды?

— В начале ноября прилетел.

— Ну и как?

— Там хорошо. Там лето...

— А здесь плохо?

— Нет. Здесь тоже хорошо. Только тепла не хватает, солнца и моря... А так здесь неплохо. Я уже на лыжах ходил.

— Молодец. Спорт тебе нужен. Вернее физкультура, без больших нагрузок. Ну что же, будем обследоваться?

— Конечно. Я готов.

— Тогда давай по полной программе, дружёк. Для науки ты просто клад! Надо побольше информации из тебя вытащить. Проходи в кабинет функциональной диагностики. Помнишь, где он находится?

— Помню. На третьем этаже.

— Давай. Я сейчас туда подойду.

Александр быстро нашёл нужный кабинет и постучал.

— Можно? Меня доктор Зверев направил.

— Заходи, заходи. Он звонил. Раздевайся,— ответила пожилая медсестра.

Александр стал неторопливо раздеваться.

— Подожди, сядь сюда и дай пальчик, я возьму кровь.

Саша протянул левую руку. Сестра уколола мизинец и медленно провела по нему полоской бумаги на которой были нанесены какие-то цифры. Бумага окрасилась.

— Так, порядок. А теперь зайди за ширму и пописаь вот в эту баночку.

Александр прошёл за ширму и вскоре вернулся.

— Тут мало. Больше нету.

— Ничего. Этого хватит. А теперь снимай всё и ложись на этот стол.

Александр слегка поёжился и снял трусы. Вошёл профессор Зверев.

— Так, Сашок — петушок, ну-ка повернись вокруг, только медленно.

Александр повернулся к профессору боком, спиной, потом другим боком и замер.

— Так, прекрасно. Общий вид неплохой. Кожные покровы чистые, упитанность в норме, волосы блестящие, глаза тоже. Ну-ка открой рот, скажи «ааа...». Так, слизистая в норме, язык розовый без налёта, зубы белые. Подними-ка руки

вверх, а теперь закрой глаза и вытяни их перед собой, разведи пальцы. Хорошо...

Александр проделал все движения чётко. Доктор опустил вниз руку и пощупал оба яичка.

— Поллюции бывают?

— Нет.

— Как так?

— Да я сам..., рукой,— смущённо признался Александр.

— А... Тогда другое дело. И как часто?

— ... Почти каждый день...

— Ну что же, при нормальном самочувствии это допустимо. Возраст у тебя самый сексуальный. Эрекция хорошая?

— Да.

— Похвально. Но лучше на этом не заикливаться. Ты понял? Тебе пора уже занять подружку. Да и девушкам тоже нужна мужская ласка.— Александр кивнул и слегка покраснел.— Ну, а теперь ложись на стол.

Александр лёг на спину. Медсестра стала быстро пристёгивать к нему какие-то датчики, на голову надела шлем.

— Лежи спокойно, не двигайся. Я включаю приборы.

Справа от Саши была распложена стойка с приборами. Сестра защёлкала кнопками, тумблерами и широкая лента самописца с десятками разных дорожек вдруг ожила и поползла наружу. Каких только кривых на ней не было! Сестра и профессор внимательно следили за лентой.

— Так, прекрасно. Сердце в норме, давление в норме, сосуды хорошие, биотоки мозга в порядке. Теперь проверим твою возбудимость,— сообщил Зверев.

Сестра специальной палочкой быстро провела Саше по животу. Мышцы вздрогнули. Открыла и закрыла головку члена — опять нормальная реакция. Стукнула молоточком по коленной чашечке — снова скачки на ленте самописца.

— Прекрасно. Ну, а теперь давай покатаемся. Сейчас твой стол въедет в компьютерный томограф и выйдет с другой стороны. Лежи спокойно.

Медсестра быстро сняла с тела Саши датчики и нажала кнопку у изголовья. Стол чуть дёрнулся и плавно вошёл в большое тёмное отверстие. Через минуту голова Саши показалась с другой стороны. На большом плоском телеэкране вспыхнуло яркое цветное изображение, и Александр увидел себя в разрезе — послойную поперечную томограмму. Доктор Зверев и медсестра уставились на экран. Сначала шли поперечные сечения головы. Александр увидел свой мозг, глаза в разрезе, кости черепа. Потом пошла шея, грудной отдел, живот, таз, ноги. Всё было цветное, красивое.

После этого пошли продольные разрезы, начиная с живота и кончая позвоночником. Затем профессор Зверев стал включать объёмные изображения отдельных органов: мозг, желудок, печень, почки. Он увеличивал их, вращал, разглядывая со всех сторон, делал сечения в разных плоскостях. И, наконец, появился анамнез на латинском языке. Его выдал компьютер.

Зверев стал читать вслух.— Череп в норме, грудная клетка в норме. Органы брюшной полости в норме. Обнаружены рубцы соединительной ткани в районе поджелудочной железы и селезёнки. Аппендикс удалён. Мочеполовая система — рубцы соединительной ткани на мошонке, правое яичко слегка увеличено. Нижние конечности в норме.

Всё прекрасно. Только вот надо бы сделать ещё один анализ..., проверить твою сперму на предмет хромосомных мутаций. Что-то не нравится мне твоё правое яичко. Возьми вот эту баночку, зайди за ширму и действуй. А мы пока посмотрим данные анализов мочи и крови.

Александр прошёл за ширму, а профессор, подойдя к хроматографу, стал вслух читать данные анализов.

— Гемоглобин неплохой, лейкоциты повышены, эритроциты тоже. Это последствия твоего ОРЗ. Билирубин в норме, холестерин тоже, протромбин на верхнем пределе, сахар в норме, белок... амилаза... АсТ..., АлТ..., стероиды в норме, андрогены слегка повышены, инсулин... Дальше доктор стал читать про себя.

Александр вышел из-за ширмы слегка покрасневший и протянул Звереву баночку, на дне которой белела густая опалесцирующая жидкость. Зверев передал её медсестре.

— Это в лабораторию пренатальной диагностики.

Сестра кивнула и вышла.

— Ну что, дорогой, можешь одеваться, у тебя всё более-менее в порядке. Только лейкоциты высоковаты. Но это должно пройти. Попринимай вот эти таблетки. Они общеукрепляющие. Тебе надо остерегаться простуды. Надо закаливаться. Хорошо бы походить в бассейн.

— Я уже записался.

— И физкультурой не пренебрегай. Лыжи, коньки.

— Я в секцию фигурного катания ходить буду.

— Вот и прекрасно. Ну, тогда до свидания, дружёк. Привет Сергею и Юле.

— Хорошо. До свидания.

Александр вышел из клиники и направился домой.

3. Комиссия

А в Москве, в квартире Раковских, все с нетерпением ждали прибытия Георгия Евгеньевича с врачебно-контрольной комиссии. Рита заметно нервничала, да и было от чего. От решения комиссии зависело лететь Георгию в очередную космическую командировку или нет. С одной стороны ей хотелось, чтобы

Гарик постоянно был с ней, дома, но с другой — он профессиональный космобиолог. Космос — это его работа, его жизнь. Она знала, как Гарик привязан к своей работе, к «Голиафу» и понимала, что отстранение его от полёта будет для него тяжёлым ударом. А основания для серьёзного беспокойства были.

После столь внезапного незапланированного полёта на «Венеру-С», Георгий никак не мог прийти в себя. Временами он чувствовал слабость, лёгкое недомогание, головокружение, быстро утомлялся. Мужская потенция его также заметно упала, что Рита почувствовала сразу же после его возвращения. Георгий усиленно занимался спортом, делал зарядку йогов, водные процедуры, принимал витамины и биостимуляторы, но силы восстанавливались медленно. Во Флориде он чувствовал себя, в общем-то, неплохо, но по приезду в Москву снова сдал. Сначала он относил это к периоду акклиматизации, но прошло уже две недели, а Георгий всё ещё чувствовал себя не в своей тарелке. Уходя на ВВК, он заметно нервничал.

Прошло уже более четырёх часов, а Георгия всё не было. Наконец хлопнула входная дверь. Георгий молча разделся, вошёл в холл и опустился на диван. По его виду Рита поняла, что настроение у него неважное.

— Ну, как? — спросила она, внимательно глядя на мужа.

Георгий хмуро посмотрел на неё, на Валеру с Женей и произнёс:

— Всё, срезался!

— Что-нибудь серьёзное? — упавшим голосом спросила Рита.

— Вегето-сосудистая дистония. Плохо переношу перегрузки, а когда стали крутить — сделалось плохо.

— Это последствия твоего полёта на «Венеру-С»?

Георгий кивнул.— Вероятно... До этого я чувствовал себя нормально. Там у меня было отравление задымлённой атмосферой станции, плюс громадные перегрузки во время полёта, жидкостное дыхание, нервный стресс, переутомление, облучение. Всё это вместе и сказалось на состоянии нервной системы.

— Тогда тебе должны выплатить большую страховку за ущерб, причинённый здоровью.

— Страховку-то я получу, но разве в этом дело? Никакими деньгами не компенсируешь потерю здоровья, да и моральные потери тоже.

— Но что же теперь делать? — упавшим голосом спросила Рита.

— Жить, работать. Хватит, налетался. Я тут прикинул расстояние, которое я налетал на космических станциях и в космических аппаратах. Получается, что я мог бы 1700 раз слетать на Луну и обратно. Таким результатом можно гордиться. Это мировой рекорд.

Рита обняла и поцеловала мужа.

— Не расстраивайся, дорогой. Всё равно это был бы твой последний полёт. Всё когда-нибудь кончается. Тебе уже вредно перегружаться, переутомляться. Да и на Земле работы хватает. Тебя с удовольствием возьмут в любой научно-ис-

следовательский институт, в Космический Центр и ещё будут гордиться, что ты у них работаешь. Да и мне спокойнее когда ты рядом, дома.

Георгий грустно улыбнулся.

— Ну что же..., жизнь продолжается. У меня ещё полтора месяца отпуска. Можно подлечиться, подыскать работу поинтереснее, а там будем вживаться в новую роль. Ведь «жизнь — игра, а люди в ней — актёры!» — процитировал он классика.

— Ты у меня молодец, герой. Я не помню, чтобы ты когда-нибудь падал духом, чтобы тебя остановили трудности. Ты настоящий мужчина. Я всегда гордилась тобой.

А вечером позвонил Евгений Робертович.

— Как дела, Гарик? Как комиссия?

— Срезался, папа. Отстранили от полётов.

— Да что ты говоришь?! Что-нибудь со здоровьем?

— Да. Полёт на Венеру не прошёл бесследно. Ну и возраст уже... Не молодой же, не мальчик!

— Ну, возраст-то у тебя самый подходящий. Мужчина в расцвете сил и средств!

— На счёт средств не спорю, а сила уже не та, что раньше.

— Значит, подлечиться надо. Нельзя себя запускать.

— Лечиться буду. Сказали, что отклонения от нормы небольшие и поддаются коррекции, но с космосом придётся завязать.

— И чем же ты думаешь заняться, сынок?

— Ещё не знаю. Буду думать, искать... Время есть.

— А я могу тебе кое-что предложить. Мне тут недавно Алекс звонил из Найска, он очень скучает без нас и подбросил мне одну идейку!

— Интересно, что же он тебе такое подбросил?

— Он предлагает всем нам переехать в Найск. Построить там что-то вроде индейской общины под куполом и жить в этаким «Сибирском королевстве». Ну, конечно, мы там будем не одни. Всего 250–300 семей придётся разместить, но люди будут тщательно отобраны, как в космическом экипаже. Так что стоит подумать. А?

— ... Идея интересная... Но мы её уже обсуждали однажды во Флориде. Тогда она не прошла, насколько я помню. И, по-моему, отклонил её ты. Были какие-то проблемы; финансовые, организационные...

— Да..., но времена меняются. Я не был готов к ней. А тут навёл справки, и оказалось, что неразрешимых проблем нет. Дело только за нашим желанием, за деньгами и за организацией работ. Вот я и подумал, если ты в космос не летишь, значит, у тебя будет много свободного времени.

— И ты предлагаешь мне заняться этой общиной?

— Да..., но не только тебе. Я тоже буду ей заниматься в меру сил и возможностей. Ты — в России, а я — в Америке. Вдвоём нам это дело значительно легче проверить.

— ... Предложение заманчивое... Надо подумать, посоветоваться с Ритой, с Валерой, с Женей.

— Подумай, сынок, и позвони мне. Я на тебя очень рассчитываю. Одному мне будет трудно справиться с этим.

— Да чего тут думать?! — воскликнула Женя.— Я согласна ехать хоть завтра. Это так здорово, пап!

Глаза её заблестели, а на щеках вспыхнул румянец. Она запрыгала на месте и захлопала в ладоши.— Молодец Сашка! Здорово придумал! Папа, соглашайся. Это же так интересно!

Георгий Евгеньевич внимательно посмотрел на Женю, потом на Валеру и Риту.

— А вы что скажете, друзья?

Рита пожалала плечами.— Я не против. Лишь бы детям и тебе было хорошо.

— А ты, Валерий?

— А я что? Я как все. Королевство, так королевство. Мы там кривых зеркал поставим, и будет «Королевство кривых зеркал», как в сказке.

— В кривые ты сам смотришь, если хочешь быть уродом,— заявила Женя,— а мне нужны обыкновенные, прямые. Я не хочу походить на обезьяну.

— Ладно, поставим пару нормальных для тебя,— усмехнувшись, согласился Валерий.

— А кто будет королём? — спросила Женя, глядя на папу.

— Этот вопрос пока не ясен. Это тайна, покрытая мраком,— пошутил Георгий.

— Я хочу, чтобы был ты или дедушка. Иначе я не поеду.

— Хочешь стать королевой? — ехидно спросил Валера.

— Не королевой, а принцессой! Королевой будет мама. А ты будешь принцем, и Сашка тоже.

— Ха! Это здорово. А долго его строить?

Георгий Евгеньевич пожал плечами.

— Думаю где-нибудь полгода — год. Сейчас спросим у дедушки.

— Пап, тут все мои согласны. Если ты серьёзно надумал этим заняться, то я к твоим услугам. Готов включиться в работу. Но сколько это будет стоить, твоё «королевство»? И как долго его будут строить?

— Стоить оно будет немало. Около 200 миллионов долларов. Многое зависит от условий строительства, места, стоимости земли. А поставить его можно за полгода, если взять типовой проект.

Георгий Евгеньевич присвистнул.— И где же мы возьмём такую сумму? Я могу, в лучшем случае, набрать миллиона три, если продам московскую квартиру.

— Ну и я миллионов 20 подброшу, если продам виллу. Миллионов 50 соберут будущие жители общины, а недостающие деньги возьмём в кредит с рассрочкой. Так все делают.

— А тебе не жалко расставаться со своей виллой?

— А чего её жалеть? Я думаю, в общине нам будет не хуже. Ты, как биолог, создашь там небольшой кусочек Флориды: пальмы, песок, озеро, разные тропические растения. Ну и у каждого свои апартаменты. В типичную я жить не собираюсь. Нужно что-то вроде отдельной квартиры для каждой семьи и свой земельный участок. Это мы ещё обсудим.

— Согласен.

— Вот ты и нашёл себе работу, сынок. Я рад за тебя.

— Это ты нашёл мне работу, па. Нам нужно бы встретиться и всё обсудить.

— Хорошо. Я здесь найду фирму-подрядчика, оформлю все необходимые документы и приеду. А потом мы вместе поедем в Найск, выбирать место для стройки.

— Хорошо. Я жду. Держи меня в курсе дела.

— Договорились. Будь здоров!

Телефон замолчал. Все были приятно возбуждены. Неясные, но заманчивые перспективы увлекали воображение. Каждый по своему уже мысленно пытался представить себе это заманчивое «Сибирское королевство». С этой минуты оно становилось не только мечтой, но и вполне конкретной реальностью, в которую должна была воплотиться эта мечта.

— И так, решение принято,— констатировал Георгий. С этого дня каждый из вас должен подумать и дать свои предложения по устройству этого королевства — общины, его внутренней планировке, отделке, художественному оформлению. Ну и об общественной организации надо подумать. То ли это будет парламентская республика с президентом, то ли конституционная монархия, то ли коммуна.

— Мы подумаем,— заявил Валерий.— Надо изучить всё, что уже создано в этом плане, а потом выбрать.

— Согласен,— кивнул Георгий.— Я постараюсь достать материалы и кинофильмы по европейским и американским общинам. Это нам пригодится.

На том и порешили.

4. Везунчик.

В Найске была оттепель. Шёл мокрый снег. Он налипал на деревья, кустарники, на лица и одежду прохожих. Сергей шёл, подняв капюшон куртки и отворачиваясь от порывов ветра. Он шёл в сберкассу проверять свои лотерейные билеты.

«Не может быть, чтобы из 500 билетов не выиграл ни один,— думал он.— Хоть пара мелких выигрышей должна выпасть. Иначе это не лотерея, а надувательство! А может и крупный выпадет? Хорошо бы, а то с деньгами туговато. Сейчас проверим, везучий я или нет».

Он вошёл в сберкассу, взял таблицу выигрышей и с тал сверять номера билетов. В пачке билеты шли подряд, и он выписал только первый и последний. Примерно через десять номеров попался первый выигрыш — кофемолка.

«Один — ноль,— отметил Сергей.— Кофемолка у нас имеется, возьму деньгами. Это уже кое-что».

Он стал проверять дальше и обнаружил, что выиграл миникар.

«А что с этим делать? Зачем нам миникар?»

Миникарами назывались маленькие переносные электромобильчики, напоминающие форму небольшого чемодана. Внизу из корпуса выступали четыре колёсика, сверху спереди был руль, убирающийся внутрь корпуса, посредине — рукоятка для переноски, а за ней узкое мягкое сидение. Два откидных упора для ног управляли электродвигателем, который крутил задние колёса. Питался электродвигатель от батареи, которой хватало на два часа работы при скорости 5 км/ч.

Обычно миникарами пользовались пожилые люди, которым трудно было ходить, а также маленькие дети. Пожилых в семье Сергея не было, а вот Вике он мог бы пригодиться со временем.

«Надо взять миникар,— решил Сергей.— Вещь хорошая. Может, ещё что-нибудь выиграю и возьму деньгами».

Но следующий выигрыш превзошёл все его ожидания. Это был автомобиль! Настоящий, пятиместный, на жидком водороде — новенькая «Самара» последней модели. У Сергея перехватило дыхание. В глазах зарябило от цифр. Он ещё и ещё раз сверял номера, но всё было точно, всё совпадало! Студент достал пачку лотерейных билетов и стал торопливо искать выигравший.

«А вдруг его нет в пачке? Вдруг этот номер пропущен или его кто-нибудь вытянул? — стучало в висках.— Нет, не должно быть. Все номера идут подряд. Пачки по сто штук никто не вскрывал». От волнения пересохло во рту, пальцы не слушались. Наконец нужный билет был найден. «Есть! Тут он! Всё в порядке».

Сергей подошёл к девушке-контролёру и дрожащей рукой протянул ей драгоценную бумажку.

— Скажите, пожалуйста, точно, что этот билет выиграл автомобиль?

Девушка заинтересованно взглянула на Сергея, взяла билет и проверила сама.

— Да, всё верно. И номер и серия совпали. Вы выиграли автомобиль, молодой человек, поздравляю.— И девушка очаровательно улыбнулась.

Сергей тоже натянуто улыбнулся и огляделся по сторонам. Стоящие рядом посетители с интересом разглядывали его, как заморскую диковину.

— Везёт же людям,— с завистью сказал один пожилой мужчина в шляпе.— Я уже 20 лет играю, а ничего серьёзного не выиграл. Так, мелочь всякую.

— Заполните вот этот бланк, пожалуйста,— предложила девушка-контролёр.— Мы отошлём ваш билет на экспертизу.

— Нет. Я хочу показать его жене,— сказал Сергей.— И потом, у меня нет с собой паспорта.

Девушка вернула Сергею билет, и он спрятал его в бумажник. Потом стал проверять оставшиеся. Ещё два из них выиграла незначительные денежные суммы, которые он тут же получил. Остальные пустые билеты бросил в урну.

Студент шёл по улице и ощущал в кармане тяжесть бумажника, в котором лежала автомашина. Иногда он легонько касался его рукой, проверяя на месте ли его партманэ.

«Только бы донести его в целости и сохранности,— думал Сергей,— не потерять по дороге».

Вот и подъезд дома. Лифт и лестница вниз. Сергей бегом влетел в коридор минус третьего этажа. Сердце гулко стучало, отдаваясь в висках. Открыл дверь и бросился в гостиную. Юля была дома.

Уже по одному взъерошенному виду Сергея она поняла, что что-то случилось, и с тревогой уставилась на него. Сергей молчал, переводя дух, и смотрел на Юлю широко раскрытыми глазами.

— Что? Что с тобой? — спросила она.

Супруг широко улыбнулся и выдохнул: — Выиграл! Выиграл автомобиль!

Юля опешила, не зная, что ответить.

— Мы выиграла машину, малыш! — ещё раз выкрикнул Сергей.

Он кинулся к жене, подхватил её на руки и закружил по комнате.

— У нас будет своя машина! Ты понимаешь?!

— Ой, отпусти! Перестань кружить, ненормальный! Ты меня закружишь совсем!

Сергей поставил Юлю на ноги, и она тут же опустилась на диван.

— С чего ты взял, что мы выиграла машину?

— Я проверил наши билеты. Вот! Вот он!

И Сергей, вынув из кармана бумажник, показал Юле счастливый билет.

— А ты хорошо проверил? Ты не ошибся?

— Нет. Его проверила служащая сберкассы. Всё верно. Он выиграл автомобиль!

Юля встала с дивана, взяла билет, повертела его в руках разглядывая. Билет как билет. Ничего особенного.

Из дверей своей комнаты вышел Александр. Придя из школы, он засел за компьютер. Услышав шум в гостиной, он решил посмотреть, что там происходит.

— Сашка! Чёрт тебя побери! Мы выиграла машину! Ты понимаешь?! Вот счастливый билет!

— Здорово,— сказал Александр.— А ты научишь меня ездить?

— Конечно, о чём речь?! Мы будем гонять на ней, куда захочешь! Она наша! Понимаешь, наша! Нам повезло! Мы везучие! — И Сергей обнял Юлю.— Пошли со мной в сберкассу. Собирай Вику, и пойдём все вместе, прогуляемся. Хватит тебе киснуть в «пещере». Хоть погода неважная, но зато ты лично сможешь убедиться, что тут всё чисто, без обмана, что мы действительно выиграла!

Юля улыбнулась.— Да я верю тебе, дурачок ты мой. Верю!

Через 20 минут Сергей, Юля и Саша вышли из подъезда дома. Александр толкал впереди коляску с Викой и чувствовал себя полезным членом семьи. Они

шли по улице, не обращая внимания на мокрый снег.

— Представляешь, на миллион билетов разыгрывается только десять автомобилей. И один из них мой! Получается одна машина на сто тысяч. И я её выиграл! Это почти невероятно, но это факт! Значит я везучий?

— Везучий, везучий,— согласилась Юля.— Сейчас мы проверим, какой ты везучий.

Она слушала Сергея и улыбалась. Ей было приятно, что он так счастлив.

А через три дня супруги Майоровы в автосалоне получали выигранный автомобиль. Юля выбрала сиреневую с перламутровым отливом, приземистую, мощную «Самару» полуспортивного типа, с четырьмя ведущими колёсами и двумя газотурбинными керамическими двигателями для передних и задних пар колёс.

— Садитесь в машину, сейчас проверим, как она бегает,— предложил Сергей.

Он сел за руль, включил турбины, немного прогрел их и сделал круг по двору. Затем выехал на улицу и поехал на автостраду, которая проходила неподалёку. Там он прибавил газ и «Самара» бесшумно, с лёгким свистом понеслась, быстро увеличивая скорость.

— А сколько у неё максимум? — спросил Александр.

— Триста,— ответил Сергей.

Они проскочили 30 километров в сторону ипподрома и повернули обратно. Машина шла прекрасно.

— Всё, берём,— решил Сергей.— Носится как зверь!

Оформив необходимые документы, супруги Майоровы поехали домой. По дороге в спортивном магазине получили выигранный миникар.

Придя в свою подземную квартиру, Александр сразу подключил его к сети, чтобы подзарядить батарею. Через полчаса он уже разъезжал по квартире, испытывая новую игрушку.

— Эх, жаль, что это не багги! Скорость маловата. Ну, ничего, я Вику научу ездить, как только она подрастёт.

А вечером Сергей позвонил родителям. Ему не терпелось похвастать, какой он везучий и как он запросто выиграл автомобиль. Радость переполняла его. Планы путешествия летом на своей машине в Америку становились реальностью.

Александр позвонил Раковским в Москву и тоже похвастался, что они выиграли машину. От Валеры он узнал, что его предложение на счёт строительства индейской общины одобрено и, что этим займётся сам Георгий Евгеньевич. Скоро он прибудет в Найск вместе с дедушкой, чтобы выбрать подходящее для строительства место. Мечты Саши начинали сбываться.

Это был день сплошных удач. Часов около восьми в квартире появился Андрей. Сергей выгнал его из лаборатории, и они вместе ещё раз опробовали машину. Потом Юля накрыла на стол, и друзья провели остаток вечера за бутылкой коньяка. Всё складывалось, как нельзя лучше и хотелось верить, что больше в их жизни не будет огорчений.

Глава X.

1. Лекция.

Сергей сидел в аудитории и ёрзал, недоумённо поглядывая на пустое кресло Андрея. «И куда это он пропал? На зарядке был вместе с

Зоей. Всё было нормально. Ничего мне не сказал и вдруг исчез! Что с ним случилось?»

Заканчивался второй час занятий. Профессор Гевко читал лекцию о регенерации утраченных конечностей. Сергей внимательно прослушал её, посмотрел видеофильм и отметил в тетради номер диска, который можно будет взять в библиотеке при подготовке к экзаменам.

Прозвенел звонок на перемену и тут в дверях показался Андрей. Он подошёл к отцу, о чём-то поговорил с ним, затем прошёл на своё место и поздоровался с Сергеем.

— Ты где пропал? — спросил тот.

— Да так... Надо было сходить в одно место.

— Хоть бы предупредил, а то сижу тут и не знаю что подумать. Так друзья не поступают.

— Извини, но всё получилось как-то внезапно. Я и сам не думал сначала об этом.

— О чём? Чего ты темнишь? Колись, давай. Куда ходил?

— Да к бабе Зине! К Игорю.

— С чего это вдруг?

— Да не вдруг. Я давно уже скучаю по нему. Всё у нас с Зоей прекрасно, вот только Гуньку не могу забыть. Привязался я к нему, да и он ко мне тоже. Уже папой называл.

— Так ты вместо института к бывшей теще заглянул?

— Какая же она мне тёща? И не к ней я шёл, а к сыну.

— Какой же он тебе сын?

— Приёмный.

— Ну и как?

— Нормально. На душе легче стало. Там и Бим оказался. Ольга теперь его вместе с Игорем к старикам приводит. Скучно ему в пустой квартире. А старики рады. Им лишние хлопоты — одно удовольствие. Смысл жизни появляется.

— К тебе-то они нормально относятся?

— Нормально. Зинаида Фёдоровна аж прослезилась: «Думала,— говорит,— больше не увижу тебя, Энди. Думала, что ты совсем ушёл. Забыл нас и Игоря». Я извинился, конечно. Сказал, что и дальше буду навещать их. А Гунька подросток. Меня сразу узнал. Затопал ко мне как утенок. Только Бим его опередил. Бросился на меня и давай лизать! Чуть Гуньку с ног не сшиб.

— А если Ольга узнает, что ты приходил?

— Ну и пусть знает. Она же не запрещала мне видаться с сыном. Да и не может запретить. Я записан в свидетельстве о рождении как отец.

— Она может сделать генетическую экспертизу и доказать, что ты не отец.

— А зачем ей это надо?

— А так, в отместку.

— Вряд ли. Не настолько она глупа, чтобы мстить мне. Она же понимает, что Гуньке нужен отец.

— С тобой-то она не разговаривает?

— Нет. Если увидит в институте, то старается обойти. Ближе чем на десять метров не подходит.

— Гордая.

— А что ей остаётся делать?

Прозвенел звонок на третий час. Профессора Гевко сменил профессор Фокин. Зазвучала мелодия «Аве Мария» и зал успокоился, притих. Затем раздался голос профессора.

— Сегодня мы с вами, коллеги, поговорим о наследуемости психических признаков.

На экране появилась лаборатория-виварий с мышами. Сотрудник лаборатории начал рассказ о проделанных им экспериментах. Суть их сводилась к тому, что первоначально была взята одна пара производителей сходных между собой по большинству генетических признаков. Это были брат и сестра. Затем, путём близкородственного скрещивания и жёсткого отбора потомства, удалось вывести две линии животных: представители одной линии относились к умным, способным мышам, представители другой — к глупым, неспособным. Это каждый раз проверялось экспериментально по скорости обучения мышей.

Генетический код обеих групп мышей постоянно контролировался. Строение их мозга было практически идентично. И вот обнаружилось, что ум и глупость мышей связаны с соотношениями между двумя основными гормонами: медиатором ацетилхолином и ферментом ацетилхолинэстеразой. Фермент и медиатор кодируются разными генами. Активность этих генов и синхронность в их работе позволяют значительно улучшить обучаемость мышей. Таким образом, наличие способностей к учёбе зависит от наследственных факторов, а именно от активности определённых участков генома и желез внутренней секреции, вырабатывающих необходимые гормоны. Обучение тренирует выработку гормонов и увеличивает активность мозга. В результате, даже не очень способные живот-

ные, постепенно улучшают свои умственные показатели. Но структура мозга, его устройство у глупых мышей и умных совершенно одинаковы. То же самое можно сказать и о других животных: собаках, кошках и человеке.

Дополнительные подтверждения этот тезис нашёл в экспериментах с применением болевого воздействия или удара током. Здесь разница в скорости обучения между способными и неспособными мышами практически исчезала. В стрессовом состоянии у обоих видов умных и глупых мышей уровень гормонов в крови повышался, активность мозга возрастала, и способности практически выравнивались. Бывали даже случаи, когда глупые мыши обучались быстрее умных. Отсюда можно сделать вывод о целесообразности применения мер психического воздействия на обучаемых с целью более быстрого обучения, развития их способностей. Ведь строение мозга у всех людей практически одинаково, различны только характеры, темпераменты. Один более спокоен, ленив, флегматичен. Другой активен, бодр, энергичен. Но с помощью гормонов и лекарственных препаратов возможна коррекция мозговых процессов и, следовательно, коррекция способностей к обучению.

Сходного эффекта можно добиться и при психическом воздействии на человека, например гипнозом. Известно, что под воздействием гипноза люди легко поддаются внушению и отключаются от реального мира. Можно внушить человеку, что он художник и на ваших глазах он начнёт рисовать неплохие картины, если он когда-либо занимался рисованием. Можно внушить ему, что он композитор и тогда он начнёт импровизировать, напевать разные мелодии, хотя сочинением музыки никогда не занимался. Можно внушить, что он поэт и испытуемый начнёт сочинять стихи. У многих неплохо получается, особенно белые стихи.

После этого Виварий с умными и глупыми мышами исчез и на экране возник кабинет гипнотизёра с рядами мягких кресел. В них сидели испытуемые. На головах шлемы, на коленях компьютеры. Мужчины и женщины, в равном количестве, в состоянии гипноза занимались творчеством. Одни предавались компьютерной графике, другие напевали в микрофоны свои музыкальные произведения, третьи рифмовали стихи. Гипнотизёр по очереди подходил к каждому, проверял его состояние и давал оценки. «Так, молодец, у тебя всё прекрасно. Ты великий художник. Твоя картина достойна Лувра или Третьяковки». Испытуемый улыбаясь, довольный похвалой, и с ещё большим усердием принимался за дело.

Но вот гипнотизёр подошёл к одному из «поэтов» довольно расхлёстанного вида. Тот размахивал руками и рубил с плеча, чеканя рифмы:

*Люблю тебя, моя зараза
Моя болезнь, моя проказа.
Ты мной владеешь веселясь,
В шальную голову вселяясь.
Твоя любовь и мёд и мука,*

*А без тебя тоска и скука.
Иди скорей в объятия, сука,
Пока мой факел не погас!*

Гипнотизёр покачал головой и, похлопав «поэта» по плечу, сказал:
— Достаточно. Больше не надо. Проснитесь. Раз, два, три!

Рядом с «поэтом» сидела «поэтесса». Горящий взгляд её отрешённо блуждал по комнате. Губы шевелились.

— Громче,— сказал гипнотизёр и поднёс микрофон. Послышались всхлипы-вающие звуки:

*Какое тонкое мучение
Листвы опавшей наблюдение.
Её багрянецевый наряд
Как тихий траурный обряд.
Исчезла жизненная сила,
Кругом всё пусто и уныло,
Лишь ветер тихо шелестит
В ветвях раскидистого клёна,
А он уж неживой стоит...
В глазах у поэтессы блеснули слёзы.*

— Хорошо. Очень хорошо! — похвалил гипнотизёр.— Вы прекрасная поэтесса. Можете проснуться. Раз, два, три! Проснулись!

Потом он разбудил всех остальных испытуемых, и они с удивлением взирали на свои творения.

— В следующий раз поменяемся ролями. Поэты станут художниками, художники — композиторами, а композиторы попробуют свои таланты в поэзии. Спасибо, все свободны.

Экран в аудитории погас и посыпались вопросы студентов.

— Так что же, значит под гипнозом или с помощью гормонов можно сделать всех людей одинаково талантливыми?

— Нет, конечно. Это как в спорте. Одного можно натренировать до чемпиона, а другого — сколько не тренируй, выше мастера он не поднимется. Но мастерами можно сделать почти всех. Так и тут. Гипноз, гормоны помогают человеку раскрыться, проявить полностью свой талант, но величина таланта у всех разная. И это уже зависит от наследственности. По наследству могут передаваться музыкальная, зрительная и обычная память, скорость реакций, склад характера, темперамент. Всё это кодируется генами и мало зависит от соотношения гормонов в организме. Это точно установлено в экспериментах на собаках. Посмотрите, какие они все разные! Одни относятся к породам сторожевых собак, с ними лучше по-

стороннему человеку не связываться. Другие — охотничьи. Этим лишь бы в лес, да на охоту, пойдут с кем угодно! Сенбернары и водолазы — отличные спасатели. Никакой дичью они не интересуются, а услужить людям всегда рады. У этих собак наследственно, генетически закреплены различные формы поведения.

Тут один из студентов задал коварный вопрос:

— Насколько я понял, у млекопитающих наследуются только способности к обучению, типы характеров, темпераменты, но не конкретная информация, полученная в процессе обучения. Так?

— Совершенно верно,— ответил профессор Фокин.— Сколько не обучай мышей — в какой камере находится корм, новое поколение должно обучиться этому заново.

— Но ведь в мозгу собак всё-таки произошли какие-то изменения, образовались какие-то рефлекторные дуги, если они от рождения, почти не обучаясь, готовы выполнять ту или иную служебную функцию, которую возложил на них человек, выводя соответствующую породу? Значит, их условный рефлекс перешёл в безусловный, наследуемый, записанный в генетическом коде?

— Согласен. Только это не сама информация, а способность избирательно усваивать ту или иную информацию. Она становится более доступной для понимания животным, оно быстрее её схватывает и обучается.

Прозвенел звонок, занятия окончились. Студенты покидали аудиторию. Кто-то направился в рекреацию, чтобы восстановить силы с помощью аутотренинга, кто-то помчался в столовую, а кто-то пошёл домой. У каждого были свои дела и заботы.

Сергей собирался сегодня сходить в спортзал, погонять в баскет, а вечером посидеть в лаборатории. У Андрея днём была тренировка по бодибилдингу. Он готовился к соревнованиям.

Друзья договорились встретиться в лаборатории и разошлись.

2. Ключ генетики.

Заканчивался ноябрь. За окном мела позёмка, а в лаборатории было тепло и тихо. Андрей сидел за компьютером, завершая оформление заявки на своё открытие. Сергей работал над Кондеевской моделью 23-ей X-хромосомы, переделывая её по своей методике.

В лабораторию вошёл профессор Лебедев.

— Добрый вечер, друзья. Как успехи?

— Нормально,— ответил за всех Андрей.

— Это хорошо. А у меня к вам просьба. Небольшая. Надо считать геном одного парнишки. Он приходил в клинику на обследование. Я хотел поручить это Кондееву, да тот сильно загружен. Пишет итоговый отчёт. В декабре защита.

— А в чём дело? Зачем понадобился генетический анализ? Сначала нужно бы сделать хромосомный.

— Хромосомный анализ уже сделали. Все хромосомы на месте. Мейоз нормальный. Полный гапloidный набор. Но когда лаборантка показала фотографии Звереву, тот заметил некоторые утолщения в локусах 6-й и 7-й хромосом. Диски как бы слегка пуфированы. Это его заинтересовало. Вот Зверев и попросил меня сделать анализ генома. Разобраться в чём дело. Ты сможешь это устроить?

— Когда надо?

— Желательно сегодня.

— Но уже семь часов... Это займёт часа два, если обследовать только эти две хромосомы... Попробуем, конечно...

Лебедев подошёл к раковине, открыл тёплую воду и сунул в струю пробирку с замороженной спермой. Сергей стал готовить к работе многоканальный секвентор.

— Что нового в генетической науке? — задал он дежурный вопрос, чтобы поддерживать разговор.

— Что новенького? Да как тебе сказать? Всё новенькое ты знаешь не хуже меня. Каждый день открытия в науке не делаются... Вот Институт генетики в Москве берёт на следующий год тему: «Моделирование саморазвития зародыша человека по заданному генотипу». Теперь у них есть полная модель генома человека со всевозможными мутациями. Раньше институт вёл подобную тему по геному мыши. Получалось неплохо. Компьютер моделировал процесс саморазвития зародыша от единичной яйцеклетки до зрелого плода, готового к рождению. Все дефекты генома чётко прослеживались в дефектах плода. Они совпадали с набранной статистикой по мутациям генома мыши. Компьютер чётко показал, какие уродства возникают при тех или иных хромосомных мутациях, какие дефекты формируются при генных мутациях. Когда плод жизнеспособен, а когда нет. Они также имитировали влияние внешних условий на развитие плода. Меняли температуру, индекс рН-крови, вводили разные химические соединения, геномы вирусов и всё это условно, на модели. Но информационная модель саморазвития зародыша абсолютно адекватно реагировала на все эти изменения. На дисплее можно было видеть контуры мышонка, его внутренние органы, как будто там был настоящий зародыш.

— Здорово,— отозвался прислушивавшийся к разговору Андрей.— Значит, теперь решили сразу перейти к геному человека?

— Да. А чего тянуть? Ведь информационная модель — это не сам человек. Здесь не надо делать эксперименты на людях. А с моделью можно экспериментировать сколько угодно. Не думаю, что у них сразу всё получится, но попытка — не пытка.

Тем временем Сергей уже заканчивал подготовку секвентора.

— Всё, Леонид Иванович,— заявил он,— давайте сюда сперматозоиды этого парня.

— На, только всё не расходуи. Возможно, придётся отправлять материал в Институт генетики.

— Мне достаточно двух капель. А что это за парнишка?

— Да некто Александр Губерт.

— О! Да это же мой подопечный, Сашка! Интересно, что у него такое с геномом. Надо разобраться.

Через несколько минут секвентор был запущен и компьютер начал анализ генома.

— Ну вот, теперь остаётся только ждать,— сказал Сергей. А пока давайте попьём чайку! Андрей, хватит тебе корпеть над заявкой, отдохни.

Андрей оторвался от своего занятия.

— Я слышал про эксперименты на растениях. Там генетики действительно добились больших успехов. Ещё лет десять назад у них из генетического кода пшеницы появлялся какой-то «лопух», а теперь компьютерную модель растения не отличишь от настоящего.

— Ну, на счёт лопуха ты малость загнул, однако действительно были сложности. Но проблема-то какова?! Всё необходимо смоделировать абсолютно точно, и всё это на генетическом, на молекулярном, на клеточном и на тканевом уровнях! Кроме того, необходимо смоделировать условия развития зародыша, среду его обитания. Малейшая неточность и картина искажена. Эти десять лет не прошли даром. Теперь генетики научились точно воспроизводить на компьютере весь онтогенез.

— Это прекрасно, только какова практическая ценность этих моделей? — спросил Андрей.

— А ты знаешь пословицу: «Нет ничего практичней хорошей теории» — ответил Леонид Иванович.— Практическая ценность заключается в возможности смоделировать процесс развития зародыша во взрослое растение за несколько часов, вместо нескольких месяцев или лет естественного развития. На экране компьютера всё протекает как в ускоренном кино. Не успел посадить семечко, а уже появился росток, затем цветок, а вскоре и плод. Представляешь насколько быстро теперь можно исследовать влияние тех или иных мутаций генома на развитие организма!? Мутации можно вводить искусственно, перестраивая геном по своему усмотрению. Это же геновая инженерия на высшем уровне! Это высший пилотаж в генетике. Ты не представляешь, каких химер мы сможем получить на экране! Но среди химер могут попасться и очень ценные формы жизни. Не нужны ни растения, ни животные, ни человек, нужна только информация, модель саморазвития генома. И мы сможем на компьютерах конструировать новые виды растений, новых животных и, наконец, человека! Мы сможем приспособлять их

к самым невиданным условиям обитания, к жизни на других планетах в далёких космических поселениях! Словом везде, где в принципе возможна жизнь.

— Это хорошо, но это весьма далёкие перспективы. А что мы имеем сегодня? — спросил Сергей, наливая чай в стаканы.

— А сегодня мы имеем возможность быстрой селекции земных растений и животных. Ты знаком с сельским хозяйством?

— Слегка. В основном как потребитель сельхозпродуктов.

— Ну и я примерно так же. Однако я знаю, например, что современные огурцы выращивают на кабачковой основе. То есть, мы имеем ствол и листья огурца, а корни кабачка.

— И зачем это нужно?

— А затем, что кабачки менее теплолюбивы, менее требовательны к воде, и более высокоурожайны. И в то же время, они из семейства огуречных. Так что генетически они близки к огурцам. Все изменения генома кабачка сперва были проиграны на компьютере, а затем осуществлены на практике методами генной инженерии. В результате были получены новые ценные растения. Или возьми тыкву — нашу северную культуру. Она дальняя родственница дыням. Сейчас уже получены северные дыни, выращенные на генетической основе тыквы. А сколько ещё замечательных возможностей сулит нам генная инженерия в сочетании с компьютерным моделированием?! Я верю, что появится северный ананас, северный виноград да и вообще неизвестные ранее фрукты и овощи. А животные! Ты видел современных коров? Это же не коровы, а фабрики молока! Ноги у них короче, но мощнее, особенно задние, вымя — в полживота, а тело покрыто густой шерстью, как у мамонтов. Так, что им не страшны сибирские морозы. Животные годятся для бесстойлового содержания и зимой и летом. Только корм давай! И они отдадут тебе и молоко, и мясо, и шерсть. Мы часто не обращаем внимание на современных животных. Они для нас привычны. Но лет 20–30 назад их ещё не было! Это новые породы.

— Вы хотите сказать, что уже недалеко до конструирования нового человека? — спросил Андрей.

— Конечно. Лет через сто мы будем казаться нашим потомкам неандертальцами каменного века. Родятся новые люди, новые кроманьонцы, с более совершенным телом, более совершенным мозгом, с большей продолжительностью жизни, красивые и здоровые.

— Прекрасно. Похоже, что моделирование саморазвития генома — это ключ генетики, ключ в будущее! — воскликнул Сергей.— Приятно, чёрт побери, что и мы приложили к этому руку. Что хоть одна бороздка, одна загогулинка в этом сложнейшем ключе — наша! А вы, Леонид Иванович, будете участвовать в этой теме?

— Конечно. Наш институт будет анализировать, насколько совпадают последствия мутаций 23-ей хромосомы, выявленные на основании статистики,

с мутациями электронной модели. Нам предстоит очень непростая и кропотливая работа. Задача состоит в том, чтобы добиться полной адекватности искусственной и естественной генетических систем.

— Жаль, что мы уже не сможем участвовать в этой работе,— заметил Андрей.

— Почему? Если захотите, сможете участвовать. Пока на правах студентов — дипломников, а осенью поступайте в аспирантуру. Тогда я заключу с вами договор, и будете в составе временного творческого коллектива. Заодно напишете диссертации.

— Но у меня уже есть степень магистра,— напомнил Сергей.

— Пиши докторскую. Года через три станешь доктором биологических наук. А там прямой путь в академики!

— Ну, скажете тоже... Какой из меня академик?

— А ты думаешь академики все очень старые и очень серьёзные?

Сергей пожал плечами.— Не знаю... Я как-то об этом не думал. Хотя в Париже видел всяких... Но, кажется, нам пора посмотреть, что получается с Сашкиным геномом.

— Ты сможешь вывести на дисплей данные анализа 6-й хромосомы?

— Конечно.

На экране появились результаты анализа генома. Из 1440 молекул ДНК 652 оказались в пределах нормы, а 688 — мутантными. Мутация почти везде одна и та же. В район 19-го локуса попала лишняя цепочка нуклеотидов. Остальные каналы секвентора не сработали.

— Что же это может быть? — недоумевал Сергей.— Вирусная ДНК? Не похоже. Слишком большая... И потом, мутация стойкая.

Андрей и Леонид Иванович тоже стояли, почёсывая затылок, и терялись в догадках.

— Странно... Везде закодирована одна и та же полипептидная цепь,— произнёс Леонид Иванович. А что мы имеем по 7-й хромосоме?

Сергей быстро нашёл нужный отрезок информации.

— Смотрите! И здесь она!

— А диски-то пуфированы,— отметил Андрей.

— Да, чёрт возьми, эта цепочка генов очень активна. Её не заблокируешь. Аллель доминантен! Значит, будут наследственные изменения у потомства. К чему они приведут? У нас есть в картотеке что-нибудь подобное? — спросил он у Андрея.

— Откуда? Мы же собирали информацию только по 23-ей Y-хромосоме.

— Да, плохо. Ни черта не ясно. За что отвечает этот участок генома?

— По-моему, это касается развития головного мозга,— ответил Лебедев.— Мозг усложняется. Так что родится либо debil, либо гений. А может это вообще не сыграет существенной роли. Объём и структура мозга не главное, главное его активность!

— Ну ладно, давайте заканчивать с анализом. Давайте мне распечатку и я отнесу её Звереву. До завтра, коллеги.

Профессор ушёл, а Сергей с Андреем стали ждать окончания анализа генома.

— Что это, транслокация или дупликация? Какой белок закодирован? — размышлял вслух Сергей.

Андрей отыскал в Мировом банке данных генетические признаки, кодируемые 6-й и 7-й хромосомами. Получалось, что усложняется правое полушарие мозга. Создаются новые структуры. Но к чему они приведут — было совершенно не ясно.

— Пошли домой, — предложил Андрей после тщетных попыток разобраться. — Дальше тупик. Возможно эта мутация положительная, но до какой степени? Что она нам несёт?

— Положительных мутаций бывает одна на тысячу, — отозвался Сергей. — Это всё равно, что выиграть в лотерею.

— Но ты же выиграл автомобиль!

— Мне повезло.

— Ладно, пошли по домам. А Сашке пока говорить ничего не надо. Подождём заключение Института генетики.

Друзья закрыли лабораторию, и вышли на улицу.

3. Конструктор.

Зима в Найске окончательно вступила в свои права. В тайге было уже довольно много снега. Оттепели прекратились, и температура установилась на уровне минус 5–15 градусов.

Андрей вернулся домой около десяти вечера. Он вошёл слегка запыхавшийся, раскрасневшийся от мороза.

— Привет, — небрежно бросил он заглянувшей в прихожую Зое.

Следом за ней появилась и Катя.

— Здравствуй, котёнок, — приветствовал её Андрей. — Как дела? Девочка смущённо заулыбалась и пожалала плечами. — А мы сегодня в садике в конструктор играли. Я дом строила.

— И как же ты его строила?

— Из деталей. Только этот конструктор не настоящий, а виртуальный. Он в компьютере сидит. Там разные детальки, их много, много! Из них нужно выбрать такие, чтоб подходили. И тогда на экране получается дом. Я его первая построила. Меня воспитательница похвалила. Он пятиэтажный, с арками и колоннами.

— А другие ребята тоже дома строили?

— Нет. Мальчики разные машинки собирали, а потом ездили на них. Там такой джойстик есть, им можно управлять машинкой. А можно и кораблём и самолётом. Хоть трактором! — и Катя засмеялась своей шутке.

— Ты будешь, наверное, как мама — инженером-конструктором?

— Не знаю. Но вообще мне это нравится. Захочу — дом соберу, захочу — машину или самолёт. Они там прямо как настоящие!

— А вот твоя мама настоящие машины проектирует, — заметил Андрей.

Он уже разделся, надел домашние шлёпанцы и прошёл в гостиную.

— И вовсе не настоящие, — возразила Катя. — Она тоже на компьютере их собирает.

Андрей сел на диван, и Катюша сразу забралась к нему на колени. Зоя устроилась в кресле напротив.

— Сперва на компьютере, а потом они становятся настоящими, — возразила она.

— Как это? — не поняла Катя.

— Это долго объяснять. Ты ещё маленькая. Вот вырастешь и узнаешь.

— Расскажи, — попросил Андрей. — Мне это интересно. Ты же знаешь, чем я занимаюсь в лаборатории, а на твоей работе я ещё не был.

— У меня на работе всё проще. Там нет таких хитрых приборов, как у вас. Одни компьютеры, да видео-шлемы.

— Ну и как же ты проектируешь машины?

— А очень просто. Существует каталог деталей машин и функциональных узлов: редукторов, клапанов, приводов, подвесок и т. д. В зависимости от задания я подбираю различные узлы и детали, соединяю их вместе и получаю нужный механизм.

— Но ведь эти детали и узлы должны точно подходить друг к другу, сопрягаться.

— Правильно. Сначала я указываю куда, в какое место надо поставить ту или иную деталь, потом меняю её размеры — масштабирую, и, наконец, вставляю куда нужно. А более точную подгонку делает сам компьютер. Я могу, как угодно вращать механизм, делать вырезы, разрезы, убирать детали.

— Понятно. Значит, в теле-шлеме ты видишь трёхмерное изображение проектируемой машины?

— Конечно. Изображение цветное, объёмное. Кроме того, я могу увидеть механизм в работе. Могу моделировать разные нагрузки. Если нагрузка превышает допустимую, то перегруженные узлы начинают краснеть, как бы раскаляются и возле них появляются мигающие стрелки.

— А откуда компьютер знает, какие узлы перегружены?

— Так в него заложены все характеристики деталей: прочность, упругость, марка металла или пластмассы и даже стоимость. Пока я конструирую, соединяю

детали, компьютер подсчитывает допустимые нагрузки, скорости вращения, трение, массу.

— Так тебе и делать нечего. Всё делает за тебя компьютер!

— Если бы! — усмехнулась Зоя.— Собрать механизм несложно. Но потом приходится долго возиться с его отладкой, доводкой. Бывает, не идёт какой-нибудь узел и всё! То он перегревается, то ломается, то не влезает в размер. Главная наша забота — это обеспечить нормальную работу механизма при минимальных его габаритах и стоимости. Если бы нас не зажимали заказчики по габаритам и стоимости, то конструировать было бы совсем просто. А так приходится ломать голову, переделывать всё раз, другой, третий, пока не получится то, что надо. Заказ на проектирование выдаётся двум, трём, а то и пяти КБ одновременно, а в металл воплощается только один — самый лучший проект.

— И тебе удаётся конкурировать с другими фирмами?

— Удаётся, как видишь. Иначе бы нас давно разогнали. У нас в группе пять инженеров-конструкторов. Талантливые ребята. Мы проектируем манипуляторы для роботов и разных технологических линий. Манипуляторы самые разные, от простейших до очень сложных, копирующих руку человека. Её пальцы имеют чувствительность не хуже пальцев хирурга и могут выполнять очень точную, буквально ювелирную работу.

— Ну и как же потом воплотить ваш компьютерный, виртуальный манипулятор в реальный, из металла и пластика?

— Очень просто. Компьютер выдаёт полный каталог деталей и все их размеры. Диск с цифровыми данными можно сразу закладывать в универсальный обрабатывающий центр. Он выточит любую деталь с точностью до микрона.

— Значит так можно спроектировать любой станок, любую машину?

— Конечно. Но для компьютера нужны программы. А современные программы очень сложны и дороги. Это универсальные программы, по которым проектируют автомобили, корабли, самолёты. Они моделируют нагрузки, вибрации, удары. Сначала компьютерную модель самолёта подвергают компьютерным испытаниям. Модель ломается, разрушается, но всё это не настоящий самолёт, а его виртуальный образ. Такие испытания не требуют затрат. И только потом виртуальный самолёт воплощается в реальный.

— Теперь мне ясно, почему авиация, кораблестроение и автомобилестроение так далеко шагнули вперёд. Да и роботы великолепные! Всё, что хочешь сделать, и костюм сошьют, и телевизор соберут,— заметил Андрей.— Значит манипуляторы универсальных строительных роботов это твоё детище?

— Не только моё. У нас коллектив и все мы в той или иной степени участники разработки. А вообще, у нас Гена Фёдоров всему голова. Он обычно выдвигает новые идеи, а мы претворяем их в жизнь. У нас его зовут «Генератор Гена» или «ГГ».

— А я его знаю,— вдруг заявила притихшая Катя.— Он заходил к нам два раза. Ты ему варенье давала.

— Верно. Он болел, и я давала ему малиновое и брусничное варенье.

— А нам в садике говорили про робота-хирурга. Он сам все операции делает.

— Это не совсем так,— пояснил Андрей.— Врач-хирург есть, но он находится далеко. В какой-нибудь клинике. Ему передают по телевизионным каналам изображение операционного поля, а он делает операцию как бы понарошку. Надевает на руку специальный экзоскелетон, берёт в руку хирургический инструмент, на голову надевает видео-шлем и выполняет операцию. При этом он видит цветное объёмное изображение своего пациента. Больной лежит в какой-нибудь далёкой сельской больнице, где есть робот-хирург, а настоящий хирург управляет этим роботом за сотни и тысячи километров. Благодаря роботам-хирургам теперь крупнейшие специалисты могут выполнять сложнейшие операции, не выходя из дома. Они могут выполнять операции на космических станциях, на кораблях в океане, высоко в горах, в Арктике и Антарктике и даже в подводных камерах. Робот-хирург не укачивается в море, не боится невесомости, не устаёт и не болеет. Он может трудиться и день и ночь, лишь бы на другом конце им постоянно управляли специалисты. Настоящему хирургу теперь не куда спешить, не надо срочно куда-то ехать, лететь. Например, человек попал в аварию, и ему оторвало руку или ногу. Тут важно не упустить время, важно сделать операцию быстро. Пострадавшего привозят в ближайшую больницу, устанавливают связь с крупным медицинским учреждением, где есть специалисты по сшиванию сосудов и нервов и робот-хирург приступает к работе.

— Разве можно пришить оторванную руку? — усомнилась Катя.— Человек же не кукла!

— Можно,— если не терять зря время. Есть специальные манипуляторы для микрохирургии. Они копируют кисть человека, уменьшенную в 15 раз. А изображение операционного поля увеличивают в 15 раз. Таким образом, микрохирург видит в шлем всё очень хорошо. Каждый сосудик, каждый нерв и делает буквально ювелирную работу.

— Мама, а ты купишь мне телешлем? Я хочу смотреть стереокино и играть в компьютерные игры.

— Но у нас дома есть стереовизор.

— А я хочу смотреть одна, чтобы мне не мешали.

— Нет, Катюша. Шлем дорогой, а смотреть слишком много тебе вредно. Ты станешь телеманкой.

— А у нас девочки смотрят много.

— Значит, родители неправильно их воспитывают. Эти девочки будут жить в своём компьютерном мире, не зная настоящей жизни, не умея играть и общаться со сверстниками. У них будет слабое здоровье, поскольку они мало двигаются, переутомляются, и им будет трудно в жизни.

— Я с тобой согласен,— кивнул Андрей.— Когда все вместе смотрят телевизор, то есть общие эмоции, общие впечатления. Можно комментировать, об-

суждать увиденное. Так создаётся общее мнение, воспитываются дети. А если каждый уткнётся в свой телешлем и будет смотреть своё кино, то людям просто станет не о чем разговаривать. Каждый будет сам по себе. Кроме того, родители не знают, что смотрит их ребёнок. А он может смотреть совсем не детские фильмы. Это могут быть и порнофильмы, и фильмы ужасов, которые перевозбуждают, травмируют неокрепшую психику детей. Это могут быть и какие-нибудь сектантские фильмы, уводящие детей из реальной жизни в мир духов, призраков, ложных идеалов. Поэтому телешлем детям противопоказан.

— Ууу...— недовольно протянула Катя и пошла спать.

— Наконец-то я отправил материалы на своё открытие,— сообщил Зое Андрей.— Связался с Госкомитетом и всё отгрузил по электронной почте. Теперь буду ждать их решения. Если открытие состоится, то мне выплатят вознаграждение, и мы сможем съездить куда-нибудь летом.

Зоя чмокнула его в щёку.— Пожалуй, это стоит отметить. Достань-ка вино!

4. Вера, надежда, любовь.

Андрей с Зоей накрыли на стол и пригласили Нину Васильевну.

С тётшей у Андрея постепенно сложились нормальные, даже дружеские отношения. Слово за слово она рассказала Андрею всю свою нелёгкую жизнь, о том, как ей не повезло с мужчинами, как трудно было одной растить Зою. Нет, она не винила всех мужчин подряд, но ей попадались не самые лучшие. А может, и сама она была слишком неуживчива, слишком требовательна в молодости. Быть бы ей чуть помягче да поумнее, может быть жизнь и сладилась бы. Но мудрость и трезвость оценок пришли к ней слишком поздно, когда жизнь уже почти прожита. Вот и осталось ей греться возле чужого счастья, возле дочери с мужем, да внучки. Но и это позднее осеннее тепло радовало её душу. Она видела, что Андрей и Зоя любят друг друга, что Катя привязалась к своему новому папе, а он подружился с приёмной дочкой. Одно только тревожило её — как долго продлится их безмятежная счастливая жизнь, прочно ли всё это? И всё же надежда впервые поселилась в её сердце. Надежда, что всё обойдётся, и что все беды обойдут их стороной.

Зоя же просто купалась в счастье. Домой она летела как на крыльях. Ей хотелось поскорей увидеть добрые глаза Андрея, его улыбку, услышать его мягкий баритон. А ещё ей хотелось побыть с ним вдвоём, почувствовать его крепкие мужские объятия, растаять в его ласковых руках, отдаться ему бездумно, трепетно, самозабвенно. А потом родить от него сына и привязать Андрея к себе на век,

на всю оставшуюся жизнь, чтоб не ушёл, не бросил, чтобы любил всегда...

Вот только с сыном пока не получалось и это тревожило Зою, вносило неуверенность в её будущее. Если не будет сына, Андрей может разочароваться в ней. Вдруг он разлюбит её? Ему хочется иметь своих детей, иметь полноценную семью. Чтобы был детский шум в доме, чтобы можно было играть, заботиться, ласкать своё дитя — такого озорника-карапуза. Верно говорят в народе, что если к тридцати годам дом не наполняется детскими голосами, то к сорока он наполнится кошмарами. Конечно, у неё есть Катя и кошмаров не будет, но достаточно ли Андрею одной приёмной дочери? Нет, она просто обязана подарить ему сына, иначе её может постичь участь Ольги.

Незаметно вечер закончился. Нина Васильевна ушла спать.

Зоя разобрала постель и легла, поджидая Андрея. Он заканчивал вечерний туалет.

И вот он вошёл. Взглянул на неё своими большими карими глазами, скинул халат и лёг рядом обнажённый.

— Включи, пожалуйста, рефлектор, зайчонок.

Зоя привычно щёлкнула выключателем на стене. Включились инфракрасный и ультрафиолетовый светильники. Их обнажённые тела почувствовали тепло, исходящее от аппарата, укреплённого на потолке. Минут пять они лежали неподвижно. Андрей молча почёсывал грудь, живот, яички и, наконец, повернулся к Зое.

— Давай побалуемся немного, зайчонок. Ты будешь сопротивляться, а я попытаюсь овладеть тобой. Мне нравится, когда женщина сопротивляется. Меня охватывает азарт, страсть и желание усиливается многократно.

Зоя улыбнулась и, смеясь, как тигрица набросилась на Андрея. Несколько минут они боролись, катаясь по кровати. Андрей кричал, сопел и приговаривал:

— Ах ты, проказница! Ну, погоди! Всё равно ты станешь моей!

И, наконец, закинув руки Зои за голову он, овладел ею. Потом стал горячо целовать жену. Она отвечала ему тем же. Руки её непрерывно гладили его могучую спину, тело её подёргивалось сначала чуть-чуть, потом сильнее и, вскоре, затрепетало в оргазме. Это было похоже на штурм вражеской цитадели. Андрей постепенно увеличивал «обороты» и, наконец, тоже оказался на вершине блаженства. Он судорожно стиснул Зою в своих медвежьих объятиях, затрепетал и заскрипел зубами.

Потом они долго лежали, обняв друг друга. Дыхание постепенно успокаивалось, реальность возвращалась, и они поняли, что им жарко.

— Выключи рефлектор,— попросил Андрей.

Зоя протянула руку и нажала выключатель. Они лежали рядом, раскинувшись на кровати, довольные и усталые.

— Тебе было хорошо со мной, Энди?

— Ооо! Я был в раю! Я погрузился в nirvanу. Однако надо помыться.

Андрей накинул халат и вышел. Зоя осталась одна.

«О Господи, помоги мне! Дай мне ребёнка! Ну что тебе стоит? Ведь ты всемогущ. Для тебя это такая малость! Сделай так, чтобы Энди был мною доволен. Пошли ему сына».

Она молилась впервые в жизни. Только теперь она заметила, как всё изменилось. Кто бы мог подумать, чем кончится её случайная встреча с Андреем? Кто бы мог предвидеть, что через два с половиной месяца Энди будет жить у неё и станет самым любимым человеком на свете, и что после близости с ним, она будет молить бога о сыне.

Дверь отворилась, и на пороге появился Андрей. Молча лёг рядом и обнял её. Он был прохладный, свежий, приятный. От него пахло ароматным шампунем.

— Спи, зайчонок, всё будет хорошо.

— Я тут молилась без тебя... Может быть, бог услышит мою молитву и пошлёт нам сына?

— Ты веришь в бога? — усмехнулся Андрей.

— Не знаю. Раньше я об этом не задумывалась, а теперь готова поверить. Боюсь тебя потерять. Боюсь, что у меня не будет больше детей.

— Брось. Ерунда. Если есть сомнение, то надо пойти и обследоваться. Всё в наших руках. Не даром существует пословица: «На бога надейся, а сам не плошай». Вера в бога часто лишает человека инициативы, предприимчивости. Она говорит человеку: «Молись и бог всё тебе даст». Однако молитвы мало кому помогают. Они хороши тогда, когда сочетаются с реальными усилиями в достижении цели. Разум же атеиста говорит ему: «Познай мир и сам измени его так, как тебе надо». Я считаю, что это вернее, надёжнее, чем молитвы. Человек, вооружённый знаниями — бог! Он сам способен творить чудеса.

— А я думаю, что в религии нет ничего дурного, — возразила Зоя. — Религия — часть нашей культуры. Это наша история. И многие верующие — не такие уж и верующие! Они считают себя верующими, ходят в храмы, но в жизни ведут себя как атеисты. Они надеются на себя, а не на бога и добиваются всего сами, упорным трудом, разумом, знаниями. А церковь — это так для души. Разве тебе, Энди, не хочется иногда покаяться в грехах, помолиться?

— А у меня нет грехов.

— Позволь мне в это не поверить. Ты просто забыл. Покопайся немного в памяти и обязательно вспомнишь.

— ... Да... Ты права... Однажды, ещё в школе, я струсил, когда увидел, как подростки избивают какого-то первоклассника. Я не нашёл в себе сил заступиться за него. Я сам был хилым и слабым. Заступился другой парень, а мне стало стыдно.

Зоя задумалась. — Я тоже помню за собой грех, и не один. Уже то, что я живу с тобой, с женатым мужчиной — грех по церковным законам.

— Это по церковным, а по светским — мы не делаем ничего дурного. Мы любим друг друга, и мы счастливы. Я понял, что никогда не любил Ольгу по-настоящему. Она нравилась мне как женщина, но духовной близости у нас не было. И она не любила меня, а вышла замуж потому, что боялась одиночества. Ей тоже нужен был друг. С тобой у меня всё иначе. Я узнал настоящую любовь и больше не хочу, не могу жить без тебя.

— Я тоже. Я ощущаю нас как одно целое, как единый организм, и потому мне не стыдно обнажать своё тело и отдаваться тебе. Я радуюсь каждой нашей близости, радуюсь, что ты есть и что ты рядом. И мне хочется верить, что это бог соединил нас. Что плохого в вере, если она помогает людям жить, вносит успокоение в их души, даёт надежду на загробную жизнь, а заодно учит поступать в соответствии с нормами морали и нравственности? Я не вижу в этом ничего плохого. По-моему ты зря борешься с религией.

— ... Я не борюсь с религией... Я просто не хочу быть обманутым. Я не хочу утешать себя сладкой ложью о царствии небесном. Мне это не нужно.

— ... Конечно, ты сильный человек. Сильный и гордый. И ты занят интересным делом. Ты материалист, служитель науки, истины. Тебе не нужен бог и ты его отвергаешь. Но когда-нибудь и ты станешь старым и больным. Конечно, я не желаю тебе этого, но это неизбежно. Где тогда ты возьмёшь силы для жизни, чем утетишь себя, успокоишь?

— ... Не знаю... Не знаю чем, но только не сладкой мыслью о загробной жизни. Наверное, я успокою себя тем, что не зря пришёл в этот мир, не зря прожил жизнь, что я много работал и многое успел сделать. Что принёс пользу людям и оставил след в науке. Тем, что мои дела переживут меня. Они будут бессмертны, а в них моя душа. Значит, бессмертна и она. Я думаю, что сумею умереть настоящим мужчиной.

— Может ты и прав... Дай бог, чтобы всё так и было. Чтобы мы оба дожили до старости, согревая друг друга. Но всё равно кто-нибудь умрёт первым, а кто-то останется один.

— Тогда наши дети поддержат оставшегося.

— Это было бы прекрасно, но если они вырастут грубыми материалистами, вряд ли у них найдётся достаточно душевного тепла, такта, умения поддержать своих старых родителей.

— Материалист не обязательно должен быть грубым. Он может быть вполне чутким и отзывчивым человеком, но без предрассудков, без суеверий.

— Да, конечно. Так же как не всякий верующий — порядочный человек. Будем надеяться, что наши дети не вырастут грубыми и чёрствыми эгоистами. Что их души будут открыты для добра, а верующие они будут или нет — это не важно.

Зоя обняла и поцеловала Андрея, прижалась к нему своим телом и замолчала. Так они и уснули обнявшись.

5. Гости.

С нетерпением Александр ждал первого декабря. В этот день должны были приехать дедушка и Георгий Евгеньевич. И вот этот день наступил. Поезд Москва — Магадан прибывал ровно в семнадцать часов по местному времени.

До обеда у Майоровых всё шло как обычно. Александр учился в школе, Сергей — в институте, а Юля сидела дома с малышкой. Время летело незаметно.

Домой, к обеду Александр и Сергей явились почти одновременно. Они поели, отдохнули немного и снова исчезли. Саша отправился в бассейн при школе, а Сергей — в спортзал. Именно сегодня у него была ответственная встреча по баскетболу на первенство ВУЗов.

Александр вернулся в четыре в прекрасном настроении. Он впервые проводил свою одноклассницу и соседку по парте Аню до дому и теперь, с нетерпением поглядывая на часы, ждал Сергея. Однако прошло полчаса, сорок минут, а студент всё не появлялся.

— Ну, где же он пропал?! — возмущался Саша. — Пора ехать встречать гостей, а он где-то болтается!

Без пятнадцати пять, наконец, хлопнула входная дверь и на пороге появился Сергей.

— Выиграли! 78/75! Ну и матч был! Сражались до последнего. То юристы вели, то мы. Но под конец наши парни собрались, настроились и взяли семь очков подряд! Три забросил я.

— Ты посмотри на часы! Вы же опаздываете! — прервала его Юля.

— Ерунда. Успеем. Тут ехать десять минут.

— Но нельзя же всё делать в последнюю минуту!

— Меньше слов, больше дела. Одевайся, сосулька!

Александр накинул куртку и вышел. Они быстро поднялись на лифте и оказались во дворе. Сергей распахнул дверцу машины.

— Прощу.

Ехали быстро. Ровно в пять были на вокзале. Вдали показался поезд-платформа. Через минуту он остановился у перрона. Сергей и Саша нетерпеливо разглядывали толпу прибывших, ища глазами гостей. Они боялись не узнать их в зимней одежде. Прошла уже половина пассажиров, а знакомые лица всё не появлялись. Наконец Александр заметил троих, не спеша идущих мужчин. Двое показались ему знакомы.

— Вон они! Только их почему-то трое...

Сергей тоже заметил Евгения Робертовича, тот был с тростью. Рядом шёл Георгий Евгеньевич и разговаривал с незнакомым мужчиной довольно высокого роста.

— Дядя Жора! — крикнул Саша и помахал рукой. — Мы здесь!

Раковские заметили их и заулыбались. Через несколько секунд крепкие рукопожатия соединили мужчин.

— Ну, здравствуй, внучек, здравствуй, как дела? — спросил Евгений Робертович, похлопывая Сашу по плечу.

— Нормально.

— Как учишься?

— Ничего. Сейчас учиться интересно. Сплошное кино и игры.

— Знакомьтесь, пожалуйста,— раздался голос Георгия Евгеньевича.— Это наш главный архитектор и главный строитель, мистер Саймонс из Сан-Франциско. Он приехал на переговоры с властями для заключения контракта на строительство общины. Саймонс ещё плохо говорит по-русски, но думаю, скоро научится.

Саймонс слегка поклонился.

— Прошу всех в машину,— предложил Сергей.— У нас дома всё и обсудим. Через несколько минут гости входили в двери подземной квартиры Майоровых. Навстречу из гостиной вышла Юля.

— Рад приветствовать святое семейство в их святой обители,— шутливо поздоровался Евгений Робертович.

— Здравствуйте, здравствуйте, раздевайтесь, проходите. Стол уже накрыт.

Евгений Робертович подошёл к Юле и галантно поцеловал руку.

— А вы просто цветёте, голубушка. Прекрасно выглядите!

— Спасибо. Вы, чувствуется, тоже в хорошей форме.

— Ещё бы. Я в клинике лежал, омолаживался. Сосуды мне промыли, накачали гормонами, витаминами. Плюс массаж, процедуры всякие, радоновые ванны. Я лет двадцать скинул, не меньше.

— Ну, теперь вы мужчина хоть куда! Невесту искать надо! — смеясь, воскликнула Юля.

— Невеста подождёт. Главное — это дело. Алекс тут такую кашу заварил!

— Да уж... И как это вы решились на такое? Поменять Флориду на Найск!

— Ничего. Думаю, здесь будет не хуже. Все трудности временные. Мистер Саймонс обещает закончить работы за полгода. Он большой специалист по шабоно. Главное выбрать хорошее место и с властями договориться.

— Прошу всех за стол,— предложила Юля.— Вы, наверное, проголодались с дороги?

— Есть немного,— согласился Георгий.

Гости и хозяйева уселись за большим овальным столом, поглядывая друг на друга.

— А когда поедем выбирать место? — спросил Александр.

— А вот сейчас перекусим и поедем.

— Тогда вы побыстрее, а то скоро стемнеет,— сказал Александр.

Юля неодобрительно покачала головой.

— Разве гостям говорят такое?

— Ничего. Здесь все свои,— ответил Георгий.— Тем более что он прав. Сейчас по рюмочке и хватит.

Евгений Робертович произнёс тост. — За встречу, за успех нашего безнадёжного дела!

— Почему же безнадёжного? — спросил Сергей.

— Это так, чтоб не сглазить. А потом, в начале, оно действительно казалось мне безнадёжным. Когда Алекс предложил это строительство, я даже не знал, как к нему подступиться. Но вот мистер Саймонс развеял все мои сомнения. Он берётся всё организовать.

Гости выпили и Сергей спросил: — А где мистер Саймонс будет собирать детали купола — сегменты?

— Сегменты будем собирать в Сан-Франциско. Там есть специальный стапель. А доставлять сюда их будем на аэростолах, — ответил Саймонс.

— Неужели сегменты такие лёгкие?

— Нет. Каждый сегмент весит около двухсот тонн, но мы соединяем десять дирижаблей в два пакета, по пять штук один над другим, а снизу крепим сегмент. Одиннадцатый дирижабль замыкает связку сверху так, что получается буква «П». Он является электростанцией и питает энергией все дирижабли.

— Неужели они полетят сюда через Тихий океан, через Сибирь? — удивилась Юля.

— Да. Это дешевле, чем организовывать их производство здесь, в России. Там, во Фриско, есть квалифицированные специалисты и всё необходимое оборудование. Они уже давно изготавливают прозрачные сегменты для куполов всех стран мира. И аэростолами нам их возить не впервой. Иначе их просто не доставить. Ведь длина каждого сегмента около трёхсот метров!

— А если ветер, шторм в океане? — спросил Александр.

— Служба погоды работает чётко. Мы будем знать об этом заранее. Мы можем изменить маршрут, подняться повыше. Сильные ветра — не редкость, но у нас опытные пилоты. Они стараются их использовать так, чтобы экономить топливо. Страшен ветер только в месте подъёма и посадки аэростола.

— А как же их тут сажать? Ведь у нас нет посадочного круга.

— А он нам и не нужен. Мы будем сразу ставить сегменты на место. Аэростол будет работать в режиме подъёмного крана. Нужно только пришвартоваться к тяговым лебёдкам на земле.

— Как это? — не понял Александр.

— Это долго объяснять, это надо видеть, — ответил Саймонс.

Разговор шёл по-английски, но все прекрасно понимали друг друга.

— Значит, всё будут строить американцы? — спросил Сергей.

— Нет, зачем? Американцем здесь буду только я. Я буду руководить строительством, так как имею опыт. Строить же будут местные жители. В России дешёвая рабочая сила.

— А студентам можно будет подработать на стройке?

— Конечно. Нам нужны молодые, здоровые ребята. Мы можем сделать вас

монтажниками-высотниками. Для этого вам надо окончить специальные месячные курсы.

— А меня вы возьмёте?

— С удовольствием. Вы крепкий молодой человек.

— Тогда поехали выбирать место. Я вам покажу лучшие ландшафты!

Одевшись, гости, Сергей и Саша вышли во двор и сели в машину. Юля с сожалением проводила их взглядом. Она оставалась дома с Викой.

Через десять минут все были на окраине Найска.

— Куда теперь? К Нае или в ущелье Белёк? А может в Медвежью падь? — спросил Сергей.

— Ты тут живёшь, ты и вези, — ответил Георгий.

— Давайте в Белёк, а потом в Медвежью, — предложил Саша. В Найский разлом ехать не стоит. Там красиво, но места мало. С одной стороны река, с другой горы. Нам же нужна ровная площадка?

— Да, желательно поровнее. Меньше земляных работ, дешевле строительство, — ответил Саймонс. Ему нравилось, что Саша хорошо говорит по-английски.

— Мы можем и под Нахару съездить, но это в другой стороне, на северо-западе.

— А сам-то ты где хочешь? — спросил Евгений Робертович.

— Мне больше нравится ущелье Белёк. Мы туда на лыжные прогулки ходим. Можно конечно и в Медвежьей пади строить, но там горнолыжная трасса. Лыжников много зимой, а летом — дельтапланеристов. Мы будем им мешать.

— Верно. Нам желательно, где по тише, — согласился Евгений Робертович.

Они остановились на правом берегу ручья. Вышли из машины.

— Ух, красота-то какая! — восхищённо произнёс Георгий. — Какая природа! Какой воздух! Чистый, свежий. А снег! Белей не бывает! Всё-таки в Сибири с экологией гораздо лучше, чем в Европе.

Вокруг действительно было красиво. В распадке между двумя хребтами причудливо извивался ручей. Склоны гор поросли хвойным лесом. Ели стояли как пирамиды, отливая изумрудной хвоей. Между ними то тут, то там виднелись заросли кедрача. На самом верху скал прилепились раскидистые корявые сосны, а ещё дальше на восток виднелись крутые голые склоны, обрывы, засыпанные снегом вершины, освещённые с запада последними лучами заходящего солнца. Долина была уже в тени. Короткий зимний день заканчивался.

Мистер Саймонс по-хозяйски осмотрел долину.

— Ну что же, вери гуд, вери гуд. Неплохое местечко. Там немного подсыпем, здесь слегка сроем и площадка готова. Ручей перегордим, сделаем озеро. Ниже поставим очистные сооружения. Вот этот красивый изгиб ручья возьмём под купол. Дорогу расширим, спрямим. Там сделаем автостоянку. Мне здесь нравится. Если власти согласятся продать нам эту землю, то всё будет о'кей!

Гости прошли вдоль ручья по укатанной за день лыжне, затем перешли на другую сторону и там, с высоты 25–30 метров ещё раз оглядели долину, за-

литый огнями Найск, автостраду и вернулись назад.

Темнело. На небе зажглись первые звёзды.

— Надо возвращаться,— предложил Георгий.— Сегодня больше уже ничего не посмотрим. Завтра можно будет продолжить, но я согласен обосноваться здесь. Мне тут нравится!

Все сели в машину. Сергей надел шлем с прибором ночного видения, включил габаритные огни и стал выбирать на трассу.

— А чего ты фары не включишь? — поинтересовался Александр.

— А зачем? Всё равно дальше 30 метров не видно. Для больших скоростей это мало, и встречных водителей слепит, а с прибором я всё вижу как днём.

Вскоре все прибыли в Найск, в уютную квартиру Майоровых и продолжили дружеский ужин. В десять Евгений Робертович встал из-за стола.

— Ну, мы, пожалуй, поедем отдыхать в гостиницу. Спасибо, дорогие хозяева за хлеб-соль, всё было очень вкусно. Завтра у нас напряжённый день. Предстоят переговоры с властями. Ты нас проводишь, Сергей?

— Конечно. О чём речь?

Гости оделись, попрощались и вышли.

Глава XI.

1. Проводы

Прошло три дня, и вот Раковские снова собрались у Майоровых за столом. Сегодня они уезжали в Москву. Поезд убывал в 19 часов по местному времени, и до отъезда оставалось ещё два часа.

— Ну, всё в порядке. Документы оформили,— весело сказал Георгий Евгеньевич, потирая руки.

Было видно, что ему по душе новое дело, что оно увлекло его. Евгений Робертович тоже был в хорошем настроении.

— Да, если бы чиновники не признали в Гарике бывшего космонавта, сидеть бы нам тут недели две, а может и больше. Поначалу нас встретили очень прохладно. «Оставьте нам ваше заявление, мы его рассмотрим, обсудим, а через пару недель заходите. Получите ответ» — процитировал он слова секретарши.

Тогда Георгий сразу попросился на приём к мэру и всё ему изложил. Мэр узнал его и отнёсся с большим уважением. Вопрос был решён практически за полчаса.

— Да,— кивнул Георгий,— но мне пришлось заявить нашу общину как медико-биологическую. На индейскую градоначальник не согласился. «Ну, какая же индейская община может быть в Найске? — недоумённо заявил он.— У нас индейцами и не пахнет. И, потом, это как-то несерьёзно. Я понимаю индейские общины в Америке. Там родина индейцев, а у нас?»

Я согласился с ним. Действительно, в Европе индейских общин нет. Исторически сложилось так, что там они стали формироваться по профессиональному принципу. Община художников, община музыкантов, община поэтов и писателей, община математиков, физиков и так далее. Вот и у нас будет община врачей и биологов. Наверное, это правильно. Получится что-то вроде Академгородка, где всё будет пропитано духом медицины, биологии, генетики. У нас будет кузница кадров для медицины.

Тут Георгий заметил, что лицо у Саши заметно вытянулось.

— Нуу..., я-то думал, что у нас будет всё как у индейцев,— разочарованно протянул он.

— А внутренний порядок, обычаи, одежду мы можем перенять у индейцев. Одно другому не мешает,— заявил Георгий.— Надо только правильно оформить Устав, чтобы потом не было недоразумений.

— Я прикину проект Устава,— предложил Евгений Робертович,— а потом

мы его обсудим.

Георгий кивнул.— Неплохо бы достать уставы других общин и посмотреть их. Тогда всё было бы проще.

— Я достану такие уставы,— пообещал Евгений Робертович.— У меня уже есть несколько документальных видеофильмов про индейские общины Америки. Надо бы достать ещё фильмы про европейские общины и тогда можно будет выбрать наилучший вариант. Ну и, конечно, нужны ваши идеи, молодые люди,— обратился он к Майоровым.— Подключайте своих знакомых, которые захотят жить в общине, пусть они подумают и предложат что-нибудь этакое. Так мы вместе сформируем духовный облик нашей общины. Нельзя просто копировать других. Нужно придумать что-нибудь своё, оригинальное и полезное.

— А вы примите нас в общину? — спросила Юля.

— Разумеется. Какие могут быть вопросы? Вы же опекуны Саши, а он у нас главный закопёрщик в этом деле. И вас примем, и ваших друзей.

— А кто будет начальник общины? — спросил Александр.

— Это решит сама община. Она должна выбрать «вождя». Пока что документы оформлены на Гарика. Он российский подданный, да и возраст у него подходящий.

— Ты, деда, будешь у нас главный шаман,— заявил Александр,— а я буду главным военным начальником и начальником охраны.

— Пусть будет так,— усмехнулся Евгений Робертович.— Начну заниматься идеологическими и кадровыми вопросами.

— А я придумаю военные игры и военную одежду,— продолжал Саша.— А ещё придумаю танцы и костюмы.

— Прекрасно. Половина правления общины уже сформирована.

— А почему с вами нет мистера Саймонса? — спросила Юля.— Надо было и его пригласить на ужин.

— Саймонс никуда не уезжает,— сказал Георгий.— У него здесь много работы. Нужно будет подыскать помещение под офис, дать объявления в газеты о приёме на работу специалистов, разработать строительную документацию. Строительство начнётся с января месяца. В январе — феврале нулевой цикл, закладка фундамента под опорное кольцо.

— А когда купол будут делать?

— Купол начнут монтировать в мае. Мы с папой периодически будем навещать вас, пока идёт строительство.

— Будем очень рады,— сказала Юля.

— А когда вы совсем сюда переедете? — спросил Александр.

— Да, наверное, в начале июня. Закончатся занятия в школах, тогда и можно будет всей семьёй перебраться сюда. Снимем временное жильё, а в июле отпразднуем новоселье в общине. Это будет наш первый праздник. Его надо хорошо подготовить,— заявил Георгий, многозначительно глядя на Сашу.

— У меня уже есть идеи на этот счёт,— сказал Александр.

— Прекрасно. Ну, а теперь нам пора на вокзал. Как говориться: «Дорогие гости, не надоели ли вам хозяева?» Засиделись мы у вас.

— Да что вы! Нам с вами очень интересно. Приезжайте почаще,— ответила Юля.

Раковские оделись и вышли на улицу. Сергей и Александр пошли провожать их. Все сели в машину и поехали на вокзал.

Через десять минут были на перроне. До отхода поезда оставалось полчаса.

— Да, холодновато тут у вас,— поёживаясь, сказал Евгений Робертович. Это не Флорида.

— Пойдёмте в зал ожидания,— предложил Сергей.

Они прошли в зал и сели в мягкие кресла. Говорить ни о чём не хотелось. Всё уже было сказано. Каждый пытался представить себе свою будущую жизнь в общине, и каждый её видел по-своему.

— Я предлагаю письменно изложить, кто как представляет себе наш будущий быт,— предложил Евгений Робертович.— Напишите Гарику на его московский адрес или передайте по E-mail.

— Ну, я такого понапишу! — заявил Александр.— У меня мыслей как у Жучки блох!

— Пиши, разберёмся,— ответил Евгений Робертович, усмехнувшись.

И вот наступил час расставания. Раковские вышли на перрон. Поезд-платформа уже стоял на посадке.

— Ну, внучек, до свидания. До встречи в новом году,— произнёс Евгений Робертович, похлопывая Сашу по плечу.

Александр обнял его и поцеловал. Георгий Евгеньевич пожал Саше и Сергею руки.

— Не грустите, друзья, скоро встретимся снова. Нас ждут великие дела! Заварил ты кашу, чертёнок,— сказал он, весело поглядывая на Сашу.— Но молодец! Такое дело затеял!

Раковские сели в поезд у окна. Александр с Сергеем остановились напротив их купе. Поезд-платформа дал короткий свисток и тронулся. Евгений Робертович помахал Сергею и Саше рукой. Их лица медленно проплыли мимо и растворились в зимней ночи. Поезд стремительно набирал ход. Вскоре огни последнего вагона скрылись из виду.

Падал редкий снег. Слабый ветерок пощипывал щёки и уши. Саша поднял капюшон куртки.

— Поехали,— сказал он Сергею.

— Поехали.

Они сели в машину и через минуту лёгкий парок, вырвавшийся из глушителя, растаял в морозном воздухе. Вокруг шли прохожие, мелькали машины, и никто ещё не догадывался, что через месяц Найск будет гудеть от неожиданных новостей, от множества догадок и слухов.

2. У Саймонса.

Морозный воздух стоял почти неподвижно. Низкое солнце лениво озаряло замёрзшие деревья, кусты, дома и куда-то спешащих прохожих.

Саша возвращался домой из школы. У подъезда он заметил, как несколько снегирей ловко склёвывают красные гроздья рябины. Он постоял с минуту, любуясь на редкое зрелище, и спустился к себе в «пещеру».

Дома были Сергей и Юля.

— На, читай! — предложил Сергей, показывая Саше объявление в газете «Сибирь».

Александр пробежал глазами несколько строк: «Российско-американская фирма «Икар» приглашает рабочих строительных специальностей на временную работу. Принимается молодёжь для обучения профессии монтажника-высотника. Обращаться по адресу: ул. Портовая, д. 13, тел. . . . , Джефри Саймонс.»

— Это что, наш Саймонс, что ли? — недоуменно спросил Александр.

— Он самый.

— Так вот где он обосновался. «Портовая, д. 13» Надо будет зайти.

— Зайди, пообщайся. Похоже, ты ему понравился.

Александр пообедал, посмотрел телевизор, потом накинул куртку и пошёл прогуляться.

Через двадцать минут он был на набережной, недалеко от порта. Вот и Портовая улица. Ещё несколько домов и он оказался возле дома 13. Обыкновенный пятиэтажный жилой дом. На первом этаже парикмахерская, а рядом висела новенькая табличка.

Строительная фирма «Икар»

Совместное американо-российское предприятие.

Александр покрутился возле двери, не решаясь войти, заглянул в соседнее окно, но из-за занавески ничего не увидел. Потом набрался храбрости и вошёл. В небольшой комнате, отделённой тамбуром от входной двери, сидели двое, мужчина лет сорока и пожилая женщина.

— Тебе кого, мальчик? — спросила женщина.

— Мне мистера Саймонса.

— А по какому вопросу?

— Да так просто. Поговорить хотел.

— Если ты на счёт работы, то несовершеннолетних мы не принимаем.

Подрасти немного.

— Нет, нет. Он мой знакомый.

— К сожалению, ничем не могу помочь. Мистера Саймонса сейчас нет. Он в строительном управлении.

— Извините. . . , — разочаровано произнёс Александр и, потоптавшись на месте, вышел.

Но не успел он пройти и десятка метров в сторону набережной, как к дому подкатил красный «Форд». Дверца машины отворилась, и из неё вышел Саймонс. Саша сразу узнал его и остановился. Саймонс тоже взглянул на него и воскликнул, раскрывая объятия.

— О! Мой юный друг, Алекс! Какими судьбами? Каким ветром тебя сюда занесло?

— Да вот, гуляю... Прочёл в газете ваше объявление и решил посмотреть, где вы обосновались.

— Ну, заходи, дорогой, гостем будешь!

Александр вошёл вместе с обнявшим его за плечи Саймонсом в уже знакомое помещение. Мужчина и женщина удивлённо взглянули на странную пару. Они явно не могли понять, что связывает американца, только что прибывшего в Россию и этого паренька, скорей всего, местного.

— Знакомьтесь,— громко произнёс Саймонс,— это мой юный друг, Алекс. Племянник нашего шефа, Георгия Раковского. Именно благодаря ему и создана наша фирма. Это он предложил построить в Найске общину для медиков. Я был у него в гостях, а теперь он к нам пожаловал с ответным визитом. Это большая честь для нас.

Саймонс говорил по-английски, а мужчина и женщина согласно кивали. Теперь они смотрели на Сашу весьма заинтересованно и с явным уважением, а женщина вдруг расплылась в гостеприимной улыбке.

— Ну, дорогой, проходи в кабинет. Сейчас Элизабет принесёт нам кофе,— торжественно произнёс Саймонс, подталкивая Сашу к обитой черной кожей двери, на которой висела табличка:

ГЛАВНЫЙ СТРОИТЕЛЬ

м-р Саймонс

Джеффри Фитцджеральд

Женщина поднялась с кресла и засуетилась возле столика, на котором стоял электрический чайник с чашками и банка кофе. Александр шагнул через порог и оказался в уже более просторной комнате, уставленной мягкой мебелью. В левом углу на большом полированном столе он увидел искусно выполненный макет шабоно. На стенах помещения висели большие цветные фотографии различных куполов, цирков и крытых улиц разных городов мира.

— Присаживайся,— предложил Саймонс, указывая рукой на кресло стоящее рядом с его рабочим столом.— Сейчас мой секретарь-бухгалтер принесёт нам кофе. А мы пока посидим, потолкуем. Ты у меня тут единственный знакомый, с которым можно поболтать просто так, во внеслужебной обстановке.

— А макет можно посмотреть? — спросил Александр, заинтриговано глядя в угол.

— Конечно, прошу!

Саймонс подошёл к макету.

— Вот тебе твоё будущее королевство. Как, нравится?

Александр кивнул

— Это типовой проект? — спросил он.

— Не совсем. Внутренняя часть опорного кольца будет выполнена по другой планировке. Так пожелал Евгений Робертович.

С этими словами Саймонс снял часть прозрачного купола и вынул кусок опорного кольца. Сразу стала видна внутренность шабоно.

— Вот что мы имеем, дорогой. Диаметр опорного кольца 500 метров. Следовательно, его периметр примерно полтора километра. По всему периметру расположены квартиры. Одни двери каждой квартиры и пара окон выходят внутрь шабоно, другие двери и окна — наружу. Квартиры двухэтажные. На первом этаже: гостиная, ванная, туалет, кухня, прихожая. Из гостиной мы можем выйти под купол шабоно. Из прихожей — на улицу, вернее в тайгу. На втором этаже четыре комнаты. Они могут быть спальнями, детской или кабинетом. Это по усмотрению семьи. На второй этаж можно подняться на лифте или по лестнице.

— Ясно, — кивнул Александр. — А что это за площадки вдоль внутренней стены кольца перед каждой квартирой?

— А это внутренние дворики. Они отделены друг от друга невысокими стенами. Тут каждый может проявить своё декоративное искусство. Посадить цветы, кустарники, сделать небольшой бассейн, установить скульптуры, красивые беседки, украсить стены рисунками, фото-пейзажами. В общем, проявить свои творческие способности, свой вкус, свой талант.

— А вот здесь, снаружи, тоже дворики?

— Да. Это наружные дворики. Они будут отделены от тайги красивой металлической оградой. В них также можно посадить цветы, кустарники, парковать машину или две. Места хватит.

— Это хорошо, что из квартиры можно будет выйти прямо в тайгу, покататься на лыжах, на снегоходах, — заметил Александр. — А эти лестницы на крышу зачем? — спросил он, показав на лестницы, ведущие на балконы и далее вверх на крышу.

— Это не на крышу, а на стеклянную галерею, проходящую по крыше кольца. Так пожелал Георгий Евгеньевич. Там будет оранжерея — теплица для цветов, овощей и фруктов. Над каждой квартирой будет свой участок оранжереи, и каждый сможет выращивать на нём всё, что захочет, а общее руководство будет осуществлять твой дядя Жора и его жена, Маргарет. Они же биологи?

— Да.

— Значит, у вас всегда будет вдоволь свежих овощей, ягод и цветов. Неплохо придумано. В других общинах я этого не видел.

— А вы много построили общин?

— Да. Это уже седьмая в моей практике. Так что кое-какой опыт имеется.

— А внутри под куполом, что будет? У вас здесь пусто.

— Внутри будет ручей, небольшое озеро, спортивные площадки. Но всё это

надо ещё спланировать. Нужны ваши предложения.

— А мачта в центре купола останется?

— Нет. Это только на макете она не убрана. Это технологическая опора. Когда купол соберут полностью, её демонтируют. Он сам станет поддерживать себя.

Тут в дверь кабинета постучали и вошла Элизабет с подносом в руке. На нём стояли две чашки горячего кофе и печенье в вазочке.

— Спасибо, мэ, поблагодарил Саймонс.

Секретарша удалилась, пожелав приятного чаепития.

— А можно мачту не разбирать? — осведомился Александр, отхлёбывая ароматный напиток. Саймонс пожал плечами.

— Наверное можно, но она не очень эстетична. Да и зачем она?

— Мы её приспособим для разных спортивных целей. Внизу сделаем площадку для прыжков в воду. Для этого надо вырыть бассейн прямо возле мачты.

Саймонс пожал плечами.— Друг мой, высота мачты-опоры 150 метров, а вышка для прыжков — не более десяти. Так стоит ли оставлять такую громадину ради вышки для прыжков в воду?

— Там будет ещё одна площадка для прыжков с резиновыми жгутами. Можно сделать даже две площадки. Одну на высоте 30, другую на высоте 50 метров. Только с пятидесяти метров лучше прыгать с тросом.

Саймонс покачал головой.— Я вижу, ты большой любитель прыгать с высоты?

Саша смутился, вспомнив, как он трусил, прыгая с 30-ти метров в Майами, но строго произнёс: — Мы должны воспитывать у мальчиков храбрость и силу воли.

— Ладно, уговорил. Но всё равно 150 метров — это уж слишком.

— А дальше мы сделаем парашютную вышку, и будем прыгать с самого верха с парашютом. Со страховкой, конечно. Тут 150 метров в самый раз! С этой вышки будет видна вся наша община. Это же здорово!

— Ну что же, убедил. А мачту-опору можно, облагородить, одеть пластиком, убрать оттяжки. Но только это дополнительные расходы...

— Зато расходы на демонтаж отпадают. Тут-то вы экономите!

— Пожалуй.

— Тогда, значит договорились?

— Договорились,— улыбнулся Саймонс.

Александр протянул ему руку, и главный строитель пожал её в знак согласия.

— А твои дядя и дедушка не будут возражать?

— Думаю, что нет.

— Тогда всё о'кей! Ты славный парень. Я люблю смелых ребят.

На этом разговор их закончился. Александр поставил на стол пустую чашку, попрощался с Джеффри и вышел из офиса. Настроение было прекрасным. Он шёл, насвистывая популярную мелодию, и думал, какая славная у них будет община, как хорошо и интересно будет жить в ней. И как здорово будут они прыгать с вышки вместе с Валеркой и Женькой. Она-то явно одобрит его идею на счёт вышки.

3. Аутотренинг.

Отзвенел последний звонок, окончились лекции в институте. Сергей медленно поднялся с кресла, разминая затёкшие члены. Потянулся, зевнул и решил зайти в рекреацию. Он чувствовал себя уставшим, не выспавшимся. Этой ночью он явно перестарался с Юлей, нарушил режим после просмотра эротического фильма, купленного накануне. Ему захотелось хоть на время стать таким же плейбоем, как в фильме. И у него неплохо получилось. Зато сегодня он чувствовал себя не в своей тарелке. Правда, физзарядка и прохладный бассейн утром хорошо освежили его, но сейчас вялость и сонливость взяли своё.

«Надо бы восстановиться, вздремнуть,— подумал он.— Полчаса полноценно сна не помешают».

Зайдя в помещение уставленное мягкими креслами с откидными спинками, устланное ворсистыми зеленоватыми коврами, Сергей сделал несколько глубоких вдохов и устроился полулёжа в одном из свободных кресел. Играла тихая музыка, в креслах дремали студенты и студентки. Они лежали расслабленные, спокойные. Лица одних были печальны, сосредоточены, на других блуждала лёгкая улыбка. Кругом был полумрак и покой.

Сергей опустил в свободное кресло, вытянул ноги, сложил руки на животе и стал погружаться в небытиё. Для этого требовались небольшие, но определённые усилия по расслаблению мышц.

Сперва мягко опустились веки, расслабились мышцы лба, щёк, губ. Затем жевательные мышцы. Язык стал тяжёлым и прижался к зубам. Нижняя челюсть слегка отвисла и возникла, так называемая «маска релаксации». Потом расслабились мышцы шеи и голова сразу потяжелела, склонилась на бок. Она как бы освободилась от шеи и стала сама по себе. Просто лежала рядом.

Всё это Сергею удалось сделать довольно легко, поскольку подобные упражнения он проделывал уже многократно в течение всего периода обучения в институте.

Теперь дошла очередь до плечевого пояса, мышц рук, спины. Руки при этом почувствовали приятную истому, пальцы кистей разжались, и вся грудная клетка опустилась. Дыхание стало вялым, поверхностным, диафрагменным.

«Мне спокойно и удобно,— мысленно произносил Сергей.— Ничто меня не тревожит. Мне дышится легко и свободно. Я засыпаю».

При этом он расслабил мышцы бёдер, ягодиц, голени. Ноги сразу потяжелели, потеплели и стали как плети. Теперь приятная истома разлилась по всему телу. Мысли текли вяло, путались. Стало хорошо, тепло и уютно. Не было ни зала, ни студентов вокруг. Был лишь покой, чувство невесомости и лёгкости во всём теле. Наконец исчезло и оно. Сергей впал в полудрёму, потом уснул.

Прошло минут сорок. Понемногу мысли в голове начали просыпаться. Ему казалось, что он летает над тайгой, над Найском, и рядом с ним Юля. Что они

птицы и живут в этом бездонном голубом небе свободные, гордые, всемогущие.

Вновь появилась музыка, послышались чьи-то мягкие шаги, приглушённый шёпот. Сергей очнулся. Он всё ещё был слаб, безволен, бестелесен. Минут пять он лежал неподвижно, потом пошевелил пальцами рук, сцепил их и потянулся, выбросив руки вперёд. Глубокий вдох наполнил лёгкие кислородом, затем короткий сильный выдох и вот уже всё тело ожило, наполнилось упругой силой, энергией, бодростью. Захотелось встать, открыть глаза, улыбнуться и взлететь.

Так он и сделал. Только вот взлететь Сергею не удалось. Сильный взмах рук подбросил его чуть-чуть, но привычная земная тяжесть вернула на место.

«Жаль, что я не умею летать,— подумал Сергей.— Плохо, что люди не летают. Но когда-нибудь они взлетят! Такое ведь вполне возможно с помощью геной инженерии. Люди — птицы! А почему бы нет? Конечно, их генетический код станет совсем другим... Придётся облегчить кости, сделать их трубчатыми. Укоротить ноги и значительно удлинить руки. Вся грудная клетка должна стать шире, мощнее, ведь потребуются огромные мышечные усилия при взлёте. Вот только крылья отращивать не стоит. Руки должны остаться человеческими, умелыми. А крылья можно сделать искусственными и надевать их при необходимости. Неудобно с крыльями в помещении, мешать будут. Не жить же людям — птицам на улице, на деревьях! А голова? Голова пусть остаётся, как есть. Тяжеловата, конечно... Но тут уж ничего не поделаешь. Мозги надо сохранить. Теперь вопрос о мышцах. Их белковый состав придётся слегка изменить. Мышцы должны стать сильнее, выносливей, эффективнее. Но это не трудно. Белковый состав мышц птиц известен. Должно стать крупнее сердце, сосуды. Но это тоже не проблема. А вот корм... Он должен быть очень калорийным и легко усвояемым. При коротком кишечнике и малом желудке, придётся часто есть. Это конечно минус, но что делать? Корм придётся создавать искусственный. Этакий белково-углеводный концентрат с витаминами, микроэлементами и вкусовыми добавками. Он должен быть сухой, без лишней воды.

А собственно, что даст человеку умение летать? Свободу передвижения? Но мы и так свободно передвигаемся на автомобилях, самолётах, вертолётах. Да и скорость побольше, чем у птиц. Радость ощущения свободного полёта? Несомненно. Но если летать каждый день, радость ощущений пройдёт, притупится. Вряд ли птицы или мухи всё время радуются от того, что летают. Это их привычное, нормальное состояние. И всё-таки должна же быть какая-нибудь польза от умения летать... Удобство! Вот главное. Не надо покупать автомобиль, вертолёт. Не надо заботиться об их исправности, заправлять, заводить, ехать, соблюдать правила движения. Не нужным станет городской транспорт, метро. Станет легко путешествовать. В сельских районах удобнее будет осматривать поля, пастбища, стада животных. А, в конечном счёте, всё сведётся к выигрышу во времени и к удобству передвижения. Это не мало! Техника ломается, требу-

ет ремонта, обслуживания. Отвлекает массу средств, людей, коверкает природу. А люди — птицы будут едины с природой. В целом человечество явно выигрывает от таких перемен.

Интересно, что проще, сделать из птицы человека, снабдив её человеческим мозгом и руками, или из человека птицу? И нужны ли ей перья? А что станет с продолжительностью жизни? Впрочем, вороны и орлы живут очень долго. Так, что тут проблем нет. Перья, пожалуй, не нужны. Можно носить одежду. Так проще с терморегуляцией, хотя температуру тела придётся немного повысить. Тогда ускорится обмен веществ, увеличится энергия мышц. Человек станет активнее, бодрее. А чей генетический код положить в основу — это не столь важно. Всё равно это будет новый генетический код, не птицы и не человека. Впрочем, к человеку он, наверное, будет ближе. Ведь сохраниться мозг человека, центральная нервная система, все чувства, эмоции. И детородная система сохраниться. Не может же ребёнок через три недели вылупиться из яйца! Меньше чем за семь месяцев человеческому детёнышу не развиться, слишком сложный организм. Хотя, пожалуй, при повышенной температуре тела хватит и пяти месяцев. А потом выхаживание в «инкубаторе». Зато плод будет маленький, не будет сильно обременять мать, да и рожать станет легче. Всё это плюсы. Грудью кормить мать не будет. Разве, что пару недель после рождения. А затем специальные смеси. Дети будут расти быстро, и будут крепкими, здоровыми. А чрез год — полтора они смогут впервые надеть свои крылья и взлететь. Конечно, перед этим им необходимо как следует потренироваться на специальных тренажёрах, развить руки, плечевой пояс. Главное — это уберечь малышей от травм. Тут всю птичью систему управления полетом придётся взять готовую, один к одному, чтобы не изобретать велосипед.

Наверное, количество хромосом в генетическом коде придётся увеличить, но это не страшно. Есть животные, у которых число хромосом намного больше, чем у человека. А, впрочем, можно убрать лишние хромосомы, не кодирующие никаких белков. Надо будет на досуге заняться этой проблемой. Прикинуть, что к чему. Сравнить гены орла и человека. Наметить, что и как надо изменить. Пусть это будет не очень точно, но надо же с чего-то начинать. Потом построим компьютерную модель всего генома и прокрутим развитие зародыша. Посмотрим, что из этого выйдет, к чему мы придём. Не получится сразу, попробуем ещё раз, десять раз! Пока не добьёмся положительного результата. А когда человек-птица оживёт на экране компьютера, тогда можно будет воссоздать геном в натуре, создать первых живых Икаров. Конечно, это будет не просто и не скоро, но это реально, а значит стоит попробовать. Лет, этак через сто люди — птицы будут жить среди нас и станут привычными, естественными. Станут нашими братьями по разуму. Они будут учиться, работать, творить, но по-своему. У них будет своя жизнь — птичья, свои проблемы и интересы. И, если они окажутся лучше нас приспособленными к жизни на Земле, то их по-

пуляция будет быстро расти, и на Земле станет две цивилизации. Впрочем, нет. Цивилизация будет одна, только она станет богаче, сложнее. Постепенно люди-птицы займут ведущее место среди жителей планеты, а старые генетические формы сойдут с исторической сцены, уйдут спокойно, без воин, без борьбы, потому, что всё будет решаться демократическими методами, мирно. Просто лучшее, прогрессивное постепенно вытеснит старое, консервативное. И люди станут счастливее, свободнее. Конечно, останутся города, транспорт, ведь грузы на себе не повезёшь. И сельское хозяйство останется, так как нужен высококачественный корм для новых людей, нужна одежда, жильё, школы, театры и многое другое.

Здорово я придумал. Один прорыв в будущее тянет за собой массу других. Это лавина, поток! Вот так всегда, одно цепляется за другое. Если беда, то не одна, если удача, то тоже с придачей».

Так думал Сергей, возвращаясь из института домой. Хмурый зимний день перевалил за половину. Небо было затянуто серыми облаками, мела позёмка и редкие прохожие старались поскорей укрыться в транспорте, в подъездах домов, в кафе, в магазинах. Лишь поток машин вяло тянулся нескончаемой лентой по широкому проспекту, да вороны сонно летали над головами прохожих, выискивая что-нибудь съестное. Сергей повертел головой, прикидывая где бы тут смог взлететь или опуститься современный Икар и не нашёл подходящего места кроме сквера на площади.

«Да, не приспособлены наши города для таких крупных «пернатых»,— подумал он.— Придётся делать специальные площадки или приспособлять крыши домов. Иначе будет много травм. Если размах крыльев «икаров» составит 4–5 метров, то с тротуара не взлететь. Вот и ещё одна проблема».

Он вошёл в свой подъезд и опустил в «пещеру».

— Привет, котёнок,— сказал он жене.— Как самочувствие?

— Ничего, нормально.

Сергей чмокнул Юлю в щёку.— А у меня после вчерашнего эксцесса упадок сил. Ты так здорово завела меня, что я немного перестарался. Тестостерон весь израсходовал. Но ничего. Я ни о чём не жалею. Мы отлично провели время. Зато сегодня я зашёл в рекреацию и неплохо восстановился. Так, что всё о'кей. Отличная вещь аутотренинг!

Он разделся в прихожей и прошёл в спальню, чтобы надеть домашний халат. Вика лежала в своей кровати и кряхтела, пытаясь достать руками погремушку, висевшую на шнурке.

Сергей подошёл к дочке, и она заулыбалась, увидев отца. В душе у парня потеплело. Он наклонился, взял дочку на руки и стал целовать нежное личико. Она прижалась к нему, ухватив за шею, и Сергей испытал неземное блаженство. Этот тёплый нежный комочек жизни уже узнавал его, уже тянулся к нему, уже любил его.

4. В лаборатории.

Вечером, войдя в лабораторию, Сергей застал там Андрея. Тот, склонившись над дисплеем, что-то внимательно рассматривал.

— Привет. Чем занимаешься?

— Готовлюсь к сессии. Решил ещё раз посмотреть полимеразную цепную реакцию.

Чего там смотреть? Всё проще пареной репы. Денатурируешь две цепочки ДНК и присоединяешь к ним праймеры. Затем удлиняешь их и получаешь копию ДНК. Повторяешь весь цикл и две копии ДНК в кармане. Затем их четыре, потом восемь и так далее. Хоть миллион, до неба! Это гениальное открытие Мюллера позволяет копировать любую ДНК в неограниченном количестве. Стоит только генетикам создать новую ДНК какого-нибудь организма или растения, и мы можем получить её в миллионах экземплярах в считанные часы. А дальше помещаем ДНК в живую безъядерную клетку, и пошло размножение!мотришь, через пару недель лезет из пробирки новое неизвестное миру растение или формируется невиданное раньше животное.

— Скоро, наверное, и людей так будут делать,— усмехнулся Андрей.

— Это точно. Нужно только найти бездефектный геном или создать его методами геной инженерии. Это раньше «общественность» резко возражала против евгенических целей генетики. «Пусть, мол, всё идёт естественным путём! На всё воля божья! Мы не в праве вмешиваться в его творение». Но разве мы не преследуем евгенических целей улучшения рода, выбирая в жёны красивых и здоровых женщин? Те же цели преследуют и женщины, выбирая в отцы своему будущему ребёнку здорового и красивого мужчину. Это в природе человека.

— Не только красивого, но и умного,— уточнил Андрей.

— На счёт мужчины, ты прав. А вот с женщинами ... Почему-то мужчины меньше всего ценят в женщине ум. Может потому, что не думают жениться на них? Или надеются, что их мужского ума хватит на двоих? Но надо же думать и о потомстве! — возмущался Сергей.

— Это верно. С красивой дурочкой хорошо только в постели. Но это временно. Она не способна на изысканный секс. А примитивный быстро надоедает. Дети же от такого брака вообще нежелательны.

— Согласен. Хорошо, что в наше время евгенические цели генетики не только не запрещаются, но и всячески приветствуются. Сколько талантливых детей получено от знаменитых спортсменов, артистов, учёных благодаря искусственному осеменению женщин элитной спермой. Конечно, не все они талантливы так же, как их отцы, но всё же талантов стало больше. Род человеческий постепенно улучшается. И это прекрасно!

Андрей кивнул.

— А ты знаешь, какая идея меня сегодня осенила? — спросил Сергей после некоторой паузы. — Почему бы, нам не создать человека — птицу?

И он принялся рассказывать другу свой замысел. Андрей выслушал его с интересом и согласился. Его тоже не раз посещали подобные мысли.

— Проблема вполне разрешимая. Но почему бы заодно не создать и человека — амфибию, который мог бы жить под водой?

— Ты собираешься разводить русалок? — усмехнулся Сергей. — А зачем они тебе?

— Да так... В океане просторно. Там ещё три таких цивилизации как наша поместятся.

— А зачем?

— Как зачем? Чтобы жить.

— Зачем?! Я понимаю, когда человек рвётся в космос. Не всегда наша планета будет пригодна для жизни, и нужно будет спасать цивилизацию. Но в океане то, что нам делать?

— Так самое главное, что делать там ничего не надо! Плавай себе да хватай рыбёшку, любуйся подводными ландшафтами.

— То есть, ты предлагаешь жить как дельфины?

— Конечно.

— Но дельфины уже есть. Зачем нужны новые?

Андрей задумался.

— Это будут не просто дельфины, а очень умные дельфины, образованные!

— Ха! Ну, ты даёшь! Зачем дельфинам образование, если не нужно ничего делать? Ни одежду шить, ни дома строить, ни машины. И еды вокруг сколько хочешь! Имей только хороший гидролокатор в голове, да приличную скорость и всегда будешь сыт. Ты знаешь, что у дельфинов мозг в полтора раза больше человеческого?

— Слышал.

— Так чем же это тебе не интеллект? Или ты хочешь сделать его ещё более совершенным?

— Конечно.

— Зачем? Зачем иметь лишний интеллект, не приносящий никакой пользы? И что будет питать этот интеллект? В природе всё целесообразно и нет никакой избыточности. Интеллект не находящий повседневного спроса быстро зачахнет. Потомство будет глупее своих родителей. И всё, в конечном итоге, сведётся к современному дельфинам.

— А зачем дельфинам такой развитый мозг, если им не нужно особого интеллекта? — спросил Андрей.

— Смотря, что понимать под интеллектом! Если образование, культуру, это одно, а если способность быстро ориентироваться в окружающей обстановке, приспособливаться к различным условиям существования — это другое. Я читал

про дельфинов. Их развитый мозг нужен им для выживания. В воде всё решает звук. Видимость там неважная. Только звук позволяет находить добычу, спасаться от врагов. Кроме гидролокатора, в голове у дельфинов есть ещё и звуковизор. Он видит в воде с помощью очень коротких звуковых волн. Звуковизор позволяет различать под водой всевозможные предметы даже в абсолютной темноте. Чётко отличать одну рыбёшку от другой. Живой предмет от неживого. Вот только обработка акустических сигналов при звуковидении и гидролокации очень сложна. Приходится отфильтровывать массу помех, исследовать тонкую структуру сигналов, распознавать нечёткие звуковые образы. Для этого и нужен дельфинам такой совершенный мозг.

— Но у акул-то интеллект гораздо ниже, чем у дельфинов, а они живут, не вымирают,— возразил Андрей.— Находят себе пищу, спасаются от врагов.

— Ну, во-первых, у акул в океане почти нет врагов, кроме человека. Во-вторых, они имеют очень развитое обоняние и тонкий слух. Это и помогает им находить добычу. Дельфины более уязвимы. Они теплокровные и дышат воздухом. Поэтому привязаны к поверхности воды. Их детёнышей необходимо постоянно охранять, поддерживать на плаву, кормить молоком. Всё это требует более высокого интеллекта.

— И всё-таки, я думаю, что человек — амфибия когда-нибудь появится на свет,— не сдавался Андрей.— Условия жизни на суше будут постепенно ухудшаться. Через несколько десятков миллионов лет климат на планете существенно изменится из-за перенасыщения атмосферы Земли кислородом. Давно известно, что в недрах нашей планеты идёт постепенное разложение окиси железа с выделением в мантию Земли чистого кислорода. Железное ядро Земли растёт. В год оно увеличивается в диаметре примерно на один сантиметр. Этот процесс полностью завершится примерно через два миллиарда лет. Тогда атмосфера Земли будет на 96% состоять из чистого кислорода, а атмосферное давление увеличится во много раз. При таких условиях жизнь на суше станет невозможной. Ведь кислород под большим давлением — это яд! Он окисляет всё, что есть вокруг. Всю органику. Повышение парциального давления кислорода всего лишь в два раза уже требует существенной генетической перестройки живых организмов. Но главная опасность на суше — это пожары! От малейшей искры начнут гореть леса, степи и потушить эти пожары будет практически невозможно. Уже через 500 миллионов лет выгорит вся крупная, растительность. Леса исчезнут. Останутся лишь степи и саванны покрытые редкой травой да кустарником. В атмосфере Земли постоянно будет большое количество дыма, а пожары покроют половину поверхности суши. Во тогда-то и потребуются переселение человечества по воду. Только там по-прежнему будет кипеть жизнь. Только там не будет пожаров!

— Но количество кислорода должно уменьшаться с исчезновением растительности,— возразил Сергей.

— Верно. Поначалу такой механизм компенсации будет работать. Но до известных пределов. Полностью компенсировать выход свободного кислорода он не в состоянии.

— Пожалуй, я могу согласиться с тем, что в будущем жизнь на Земле снова уйдёт с суши под воду, и люди станут подобны дельфинам,— задумчиво произнёс Сергей.— Но и под водой они будут разводить плантации водорослей, устриц. Рыбы в океане не хватит, если всё человечество переселится под воду. Вот тогда-то и потребуются высокий интеллект, чтобы создавать подводные фермы, заводы по переработке морепродуктов. Придётся искусственно разводить рыбу, морских животных. Только всё это произойдёт очень не скоро. А вот человек — птица, это более близкая реальность. За него можно браться уже сейчас. Он не будет лишним на Земле.

— Да. Ты прав,— согласился Андрей.— А ещё в недалёком будущем вполне реальны большие космические поселения на искусственно созданных станциях, на спутниках Земли и других планет. Вот тут-то и потребуются высочайший интеллект! Ведь всё придётся делать искусственно. Начиная с корпуса станции и кончая сложнейшей электроникой, системами жизнеобеспечения. Причём, не всегда это будет делаться на Земле. Появятся заводы и на Луне, и на Марсе, и на его спутниках, и так далее. Постепенно человечество расплзётся по всей солнечной системе. Это будут очень умные люди. Небольшого роста, но с большим и очень развитым мозгом, хорошо приспособленные к жизни в небольших объёмах космических станций, в лунных и марсианских подземных городах. По существу это будет новый тип людей, новые кроманьонцы. За ними будущее нашей цивилизации.

— Но они смогут жить и на Земле, в подземных городах с хорошо очищенной искусственной атмосферой, в которой кислорода будет чуть больше, чем сейчас в атмосфере,— заметил Сергей.

— Согласен. И так, мы определили три перспективных типа людей будущего. Это человек — птица, человек — амфибия и человек космический. А вот, как ты думаешь, человек — кентавр перспективен или нет?

— По-моему, у него нет будущего. Незачем ему, подобно коню, скакать по объатым пламенем степям, дышать удушливым смогом пожарищ и умирать с голоду из за отсутствия корма. Для того чтобы спастись, ему придётся снова стать человеком. Так что кентавры не пройдут... Но, по-моему, мы с тобой заболтались. Я оторвал тебя от занятий? — спросил Сергей.

— Ничего, небольшая умственная разминка не помешает.

И друзья занялись каждый своим делом.

5. Проблемы.

Прошло ещё две недели совместной жизни Андрея и Зои. Всё шло нормально. Только вот беременность у Зои, несмотря на все старания супруга, никак не наступала. Очередные месячные, к великому её огорчению, прошли как обычно, и теперь оставалось надеяться только на январь.

— Когда же у меня будет братик? — частенько спрашивала маму Катя. — Ты уже носишь его?

— Не знаю, не знаю, доченька. Пока, что у нас с Андреем ничего не выходит. Подожди ещё немного.

— Но мне уже надоело ждать. Ты всё обещаешь и обещаешь!

— Я делаю всё, что могу. Но не всё зависит от меня. Тут дело случая. Одни женщины беременеют быстро, другие долго не могут зачать ребёнка.

— А дядя Андрей тоже делает всё, что нужно?

— Да. Он старается.

— Тогда непонятно, почему у вас ничего не выходит.

— Я тоже не очень понимаю.

Когда Зоя сообщила Андрею, что месячные у неё прошли как обычно, тот расстроился.

— Ну, сходи ты к гинекологу! Проверься, пожалуйста!

— Я уже ходила в ноябре. Гинеколог ничего не нашёл. Он предложил мне лечь в клинику на обследование.

— Так ложись.

— Я ждала очередных месячных. Надеялась, что их не будет, что я, наконец, забеременею. Но теперь вижу, что напрасно ждала. Придётся ложиться. Завтра пойду и запишусь.

Через неделю, незадолго перед Новым годом, Зоя легла на обследование. Оно длилось три дня и результаты оказались неутешительными. Врач сказал, что обе маточные трубы у неё травмированы спайками. Причём левая — очень давними, застарелыми. Тут Зоя вспомнила, что ещё девочкой, учась в школе, как-то простудилась на уроке физкультуры и с неделю сидела дома. У неё побаливал живот с левой стороны. Тогда врачи не обратили на это внимания, а вот теперь оказалось, что обе фаллопиевы трубы закрыты, и она не сможет иметь детей. Это очень огорчило и Зою, и Андрея. Впрочем, Андрей огорчился не долго.

— Ну что же, по крайней мере, ясно, в чём дело, — решительно заявил он. — Если бы ты не обследовалась, то так бы всё и тянулось из месяца в месяц. Мы бы надеялись, ждали, и напрасно.

— А от того, что всё стало ясно, тебе легче? Забеременеть-то я всё равно не смогу! — в отчаянии воскликнула Зоя.

— Сможешь.

— Как?!

— Очень просто. Теперь тебе надо подождать пару недель и снова лечь в клинику на искусственное осеменение.

Брови у Зои удивлённо поднялись вверх.— Ты шутишь? Что осеменить, если в матке нет плодного яйца?

— Я имею в виду осеменение в пробирке. Через две недели врачи, с помощью несложной лапароскопической операции, извлекут из твоих яичников зрелую яйцеклетку и поместят её в пробирку с питательным раствором. Туда же они поместят мои сперматозоиды. Произойдёт оплодотворение. Затем, делящуюся яйцеклетку введут тебе в матку, и она там закрепится в слизистой оболочке. Наступит нормальная беременность. А дальше всё как обычно. Ты будешь носить плод и через девять месяцев родишь мне сына.

— А почему ты думаешь, что сына, а не дочь?

— Потому, что я позабочусь об этом. Я попрошу, чтобы ещё в пробирке врачи определили пол будущего ребёнка. Для этого из комка делящихся клеток эмбриона необходимо взять всего одну и исследовать её генотип. Если геном мужской, то имплантируем эмбрион тебе в матку, если женский, то имплантация отменяется. Тогда ждём следующего месяца и повторяем операцию. И так до тех пор, пока не получим мужской генотип зародыша.

— А если ждать придётся долго? Ведь может подряд получиться несколько женских генотипов.

— Конечно. Это всё равно, что бросать монету. Несколько раз подряд может выпасть цифра. Но, в конце концов, когда-нибудь выпадет и герб.

— А нельзя сразу обеспечить оплодотворение мужским сперматозоидом?

— Можно, но сложно. Это уже генная инженерия. Для этого потребуется найти сперматозоид с Y-хромосомой, извлечь из него геном, а затем внедрить его в твою яйцеклетку.

— А ты можешь это сделать?

— Только первую часть. Я смогу найти молекулу ДНК, кодирующую мужской генотип. А вот внедрить её в яйцеклетку должен специалист по генной инженерии.

— А у вас в институте есть такие?

— Конечно.

— Тогда в чём же дело?

Андрей пожал плечами.— Просто надо всё организовать.

— Так, может, организуешь?

— Попробую. Поговорю, пожалуй, с Семёном Кончевским. Он тоже студент — дипломник, но в генной инженерии бог! Думаю, он мне не откажет.

— Ты только выбери ДНК без дефектов.

— Конечно. Все хромосомные мутации будут исключены.

— А генные?

— Генные? — Андрей задумался.— С генными сложнее.— Тогда надо будет проверить весь свой геном на секвенторе.

— Так проверь.

— Можно, конечно, но молекулы ДНК при станут непригодными для оплодотворения.

— Значит, выхода нет? Жаль.

— Выход найдём.

— Так ты берёшься за искусственное осеменение?

— Берусь. Иного выхода у нас нет.

После этого разговора Андрей стал тщательно готовиться к операции. Ещё до нового года он проверил на секвенторе весь свой геном и получил обнадеживающие результаты. Дефектных генов оказалось немного, и вызываемые ими отклонения в основном не выходили за рамки обычных. Многое зависело от генома Зои. Но Андрей не хотел рисковать.

Он подумал, посоветовался с Сергеем, и они вместе отобрали из секвентора самые здоровые гены. Андрей передал их Семёну Кончевскому, для последующей обработки. Теперь дело оставалось за Зоей, вернее, за её зрелой яйцеклеткой. Операция по изъятию яйцеклетки и её оплодотворению была назначена на двенадцатое января. Молодые супруги с нетерпением ждали этой даты.

6. Секция.

После уроков Саша вышел из школы вместе с Аней Ёлкиной.

— Ты сегодня идёшь на каток?

— Да.

— Я тоже хочу записаться в вашу секцию.

— Попробуй... Только вряд ли тебя примут. Перерос уже. Фигурным катанием надо заниматься с детства. Тогда ещё можно чего-то достичь.

— Ничего. Поживём — увидим. Значит, встречаемся в четыре. Ты меня познакомишь с вашим тренером?

— Хорошо, я буду ждать тебя у входа.

На этом они расстались.

Александр пришёл в свою «пещеру», пообедал, поиграл с Викой. Потом включил компьютер и вошел в Интернет. Ему необходимо было посмотреть технику фигурного катания, вспомнить названия различных фигур, мысленно повторить то, что он когда-то умел делать в далёком детстве, когда занимался в детской

спортивной школе. Он даже попробовал на полу сделать волчок, ласточку и прыжок в полтора оборота. Но без коньков это было совсем не то.

В половине четвёртого он вышел из дому и направился во дворец спорта. С волнением подходил он к входной арке. От сегодняшнего его визита зависело, будет ли он встречаться с Аней вне школы, сможет ли понравиться ей и, наконец, станет ли её партнёром в фигурном катании.

Ещё издали Александр увидел её хрупкую тоненькую фигуру.

— Привет.

— Решил попробовать всё-таки?

— Решил.

— Ну, пошли.

Она представила Сашу своему тренеру. Тот критически осмотрел подростка, потом спросил.

— Коньками когда-нибудь занимался?

— Да. Только давно. Я долго болел. Но теперь я вполне здоров.

— А чем ты занимался? Если хоккеем, то переучивать тебя бесполезно.

— С шести лет до десяти я занимался фигурным катанием, а с десяти до тринадцати — хоккеем. А потом заболел...

— Ну что же, давай, посмотрим, что ты умеешь. Надевай коньки и выходи на лёд.

Получив коньки, Александр прошёл с Аней в раздевалку. Там было полно народа.

— О! Ёлкина, привет. Чего опаздываешь?

— А у меня новый кавалер!

— Вот этот?

— Да. Познакомтесь. Это Саша Губерт. Мой одноклассник.

С десяток пар глаз устали на Сашу. Но он невозмутимо сел и стал надевать коньки. Аня села рядом. К ней тут же подошёл здоровый, рыжий, веснучатый парень в спортивном костюме. Во всей его фигуре чувствовалась мощь и уверенность. На вид ему было лет 17, но ростом он был не ниже Сергея.

— Привет!

— Привет, Ванечка.

— Как настроение?

— Отличное, — улыбнулась Аня.

— Если как в прошлый раз, то лучше учи «школу».

— Не беспокойся, сегодня у меня всё получится.

— Посмотрим.

Парень скептически оглядел Сашу и отошёл, громыхая коньками по полу.

— Это мой напарник, Ванечка Фадеев. У меня прошлый раз тодос не получался, так он всё переживает.

— А ты не переживаешь? — нервно спросил Александр.

Ему очень не понравилось, что у Ани есть напарник, да ещё такой громила. Она никогда раньше не говорила о нём.

— Я тоже переживаю, но не очень. Научусь, если буду стараться. Время ещё есть. Отборочные соревнования в мае.

Александр надел коньки и поднялся. Ноги непривычно качнулись в разные стороны. Он напряг мышцы и встал ровно.

«Чёрт возьми! Надо бы затянуть потуже шнурки. Голеностопы совсем слабыми стали»,— подумал Александр и снова сел.

— Ты подложи пластинки,— предложила Аня.— Они мне всё равно не нужны. С ними тодос хуже выходит.

И она протянула Саше пару пластмассовых пластинок. Он благодарно взглянул на неё.

На лёд они вышли вместе. Александр неспеша проехал с десяток метров и остановился. Потом попробовал ехать задом, однако, через пару метров зацепился коньком за конёк и упал. Он быстро поднялся и, чертыхаясь про себя, попробовал ещё раз. Вокруг разминались фигуристы, и казалось, что никто не обращает на него внимания. Вот мимо на большой скорости промчался Ванечка, вошёл в крутой вираж, затем подпрыгнул и завертелся волчком. Только лёд с хрустом полетел из-под ног. Александр с завистью посмотрел на него. Когда-то и он неплохо гонял на коньках и тоже мог лихо завертеться волчком на месте, но сейчас ноги плохо слушались его. Они с трудом вспоминали забытые движения. Руки не знали, что им делать и болтались, как попало. Он упал ещё раз, отряхнулся и решил отдохнуть. Мимо грациозно проехала Аня. Движения её были плавны, точны, красивы. Она оставляла на льду чёткий геометрический рисунок, скользила то на одной, то на другой ноге, вдруг подпрыгнула и сделала полтора оборота.

Заиграла музыка, на лёд вышел тренер. Все сгрудились возле него. Александр насчитал шесть девочек в возрасте от 13 до 16 лет и пять мальчиков. Мальчики были постарше. Ванечка выделялся среди них и ростом, и возрастом. Его пышная рыжая шевелюра была сейчас убрана под симпатичную феску, лишь сзади торчали крупные локоны.

Александр тоже подъехал к тренеру. Тот давал задания парам и одиночкам.

— А тебе, дружёк, нужно вспомнить «школу»,— обратился он к Саше.— Давай в левый угол и крутись там.

Александр уныло поплёлся в указанное место. «Чёрт меня дёрнул прийти в эту секцию,— думал он.— И как это я так оплошал? Теперь все видят, что я совсем не умею кататься. А вдруг Аня проболтается в школе? Наверняка же расскажет своей подружке Яне. А та неприминет меня высмеять. Язык у неё, что помело».

Он начал вспоминать, что они проходили на тренировках по обязательной программе, которую все называют «школой». Разные «дорожки», скольжения на одной ноге, переходы, развороты, «ласточки», вращения. Постепенно он увлёкся, и у него стало кое-что получаться. Правда, всё это выглядело коряво,

неуклюже, но Александр чувствовал, что раз за разом становится легче. Ноги уже гудели от напряжения, а он всё крутился и крутился, выписывая кренделя, скользил и скользил, словно заведённый волчок. Временами он поглядывал на тренера, но тому было не до него. Он подходил, то к одной, то к другой паре, что-то объяснял им, показывал. Вот он подошёл к Ане и Ване, покрутил в воздухе пальцем, затем поднял Аню, как пушинку на вытянутые вверх руки и сделал пару оборотов. Иван Фадеев закивал головой. Потом они с Аней разогнались, держась за руки, Аня подпрыгнула, Иван поймал её, крутанул в воздухе, выполнил поддержку, затем плавно опустил на лёд, и она вошла в тодос. Всё выглядело красиво, профессионально.

«Мне ни за что так не сделать,— подумал Александр,— у меня просто силы не хватит. И какого чёрта меня сюда понесло?»

Судя по всему, Аня и Ваня были лидирующей парой в их группе. Другие катались слабее. Одна пара разучивала спортивные танцы. Самая младшая из девочек каталась по программе одиночницы. У неё неплохо получался волчок и прыжки в два оборота.

Но вот музыка стихла, и ударил гонг. Занятия окончились. Ребята повалили в раздевалку. Тренер был уже там.

— В целом занятия прошли неплохо. Я доволен,— заявил он.— Ёлкина и Фадеев по-прежнему впереди. Однако Ане ещё не хватает выносливости. Надо интенсивней тренироваться. Да и другим девочкам тоже. Слабо, слабо мы ещё катаемся. На соревнования выходить с таким багажом нельзя. Необходимо повысить скорость, увеличить амплитуду прыжков, двигаться свободней, уверенней. Так, что будем постепенно увеличивать нагрузки. Все свободны. До свидания.

После этого тренер подошёл к Саше.

— Ну, как?

Александр замялся.— По-моему, не очень...

— Вот и я думаю, что «не очень».

— Мне больше не приходится?

— Как хочешь. Ведь это тебе надо, а не мне. Будешь добросовестно заниматься, добьёшься успехов. Физические данные у тебя неплохие. Кое-что из «школы» ты помнишь. Так, что смотри сам.

Последние слова тренера несколько ободрили Сашу.

«Может попробовать ещё разок прийти? Может, удастся несколько реабилитировать себя в глазах Ани? Стыдно уходить побеждённым»,— думал Александр, снимая коньки.

Домой они возвращались вместе. Поначалу к ним присоединился и Ванечка. Он бесцеремонно обнял Аню за плечи и много говорил о фигурном катании, о знаменитых фигуристах. Видно было, что эта тема волнует его. Он вёл себя с Аней по-свойски, как на катке. Сашу же почти не замечал. Словно его и не было рядом. Наконец они дошли до метро, и Ванечка распрощался. Александр окончательно

скис. Он понял, что не может составить конкуренцию этому старшекласснику, которого Аня знает давно и, наверное, любит. Он вспомнил, как легко Ванечка подбрасывал Аню вверх и ловил у земли, как кружился с ней, держа в объятиях, как бережно опускал на лёд и вращал вокруг себя, и Саше захотелось заплакать.

— Ты живёшь недалеко от школы? — спросила Аня.

Александр кивнул. — На улице Ермака.

— Я тоже. Значит мы соседи. Тогда нам по пути.

— У меня подземная квартира. Минус третий этаж.

— А у меня нормальный пятый, в девятиэтажном доме. Знаешь такой?

— Знаю. А ты давно занимаешься в секции?

— Всю жизнь. С четырёх лет.

— И всё в этой?!

— Нет, что ты? Разные были секции. Мы жили в разных городах. Мой папа — строитель мостов. Раньше мы часто переезжали с места на место. Это теперь обсоновились здесь. Не знаю надолго ли. Мне тут нравится.

— А в этой секции ты давно?

— Больше года.

— И всё время с Ванечкой?

— Нет. Поначалу у меня был другой напарник. Мы с ним спортивными танцами занимались. Потом он ушёл, а тренер предложил мне заняться фигурным катанием и прикрепил ко мне Ванечку.

— И тебе нравится с ним?

— Да. Он сильный и опытный фигурист. Тренер на него очень надеется.

Александр проглотил подступивший к горлу комок.

— Вот мы и пришли, — весело сказала Аня. — Спасибо за кампанию. Ты ещё придёшь на каток?

Александр замялся. — Не знаю, стоит ли? Оказывается, я всё забыл.

— Это не страшно. Ты вспомнишь. У тебя получится.

— Ты так думаешь?

— Я уверена.

— А ты хочешь, чтобы я пришёл? — глядя в упор, спросил Александр.

Аня слегка смутилась. Потом опустила глаза и тихо сказала, — Приходи.

Саша испытующе посмотрел на неё.

«Что это? Жалость или симпатия? — пронеслось в голове. Однако он почувствовал облегчение, словно с души его сняли большой тяжёлый камень.

— Ладно, пока.

— До завтра. Завтра увидимся в школе.

И Аня, махнув ему рукой, скрылась в подъезде дома.

Саша пришёл в свою подземную квартиру в хорошем расположении духа. В душе затеплилась надежда, что ещё не всё потеряно, что возможно ему удастся завладеть сердцем Ани. Хотя для этого придётся выкладываться полностью.

Не жалеть себя.

Вечером, перед ужином, раздался телефонный звонок. Звонил Валера из Москвы.

— Санька, привет! Как поживаешь?

— Привет. У меня всё нормально. Сегодня в школу фигурного катания записался. Недавно с занятий пришёл.

— Молодец. Я тоже спортом занимаюсь. Я чего звоню то! Скоро Новый год, каникулы. Ты не хочешь приехать к нам? Тут Женька по тебе сохнет.

— Не знаю...— замялся Александр.

Он представил себе, что придётся на время расстаться с Сергеем, с Юлей, с Викой, которая уже узнавала его и охотно шла на руки. И, наконец, придётся расстаться с Аней. Пропустить несколько занятий в секции. И тут у него возникла идея.

— Послушай, а чего вам делать в Москве? Приезжайте вы к нам! Здесь отличная погода, воздух. Как раз строительство общины начнётся. Посмотрите, где вы будете жить. Я вам всё покажу. На лыжах ходим. С горок катаемся. Тут отличная горнолыжная трасса и подъёмник имеется. Вы же ещё не были в Найске. Можно и в океанариум сгонять. У Сергея своя машина.

— Не знаю... Вообще-то батя собирался к вам в ближайшее время по делам.

— Вот с ним и приезжайте.

— Надо подумать.

— А дед где?

— В Америку улетел. Виллу продаёт.

— А где же он жить будет?

— У вас хочет. В Москве ему не нравится.

— Правильно. Пускай прилетает. Я его в своей комнате поселю.

— А нас куда?

— А вы можете в гостинице устроиться или в кемпинге, недалеко от лыжной базы.

— Заманчиво, конечно...

— Приезжайте. Тут весело,— настаивал Александр.

— Женька говорит, что согласна. Ей хоть на край света, лишь бы с тобой.

— Тем более. Я тоже по вам соскучился.

— По мне или по Женьке?

— По всем. И по тебе, и по Женьке, и по Георгию Евгеньевичу, и по деду.

— Ладно. Сейчас отец придёт, поговорю с ним. Пока.

— Пока. Звони.

Телефон замолчал.

Юля, слышавшая весь разговор, одобрительно сказала.— Ты правильно сделал, что пригласил их всех. У нас лучше, чем в Москве. Пусть отдохнут, как следует. Перемена места пойдёт им на пользу.

Так закончился этот день.

Глава XII.

1. Ожидание.

До нового года оставалось меньше недели. Андрей и Зоя жили предновогодними хлопотами. Это были приятные заботы. Надо было купить друг другу новогодние подарки. Вместе выбрать подарок для Кати и для Нины Васильевны. Кроме того, необходимо было запастись хлопушками, бенгальскими огнями, петардами и, наконец, не мешало добавить ёлочных игрушек, электрических гирлянд в их новогоднюю коллекцию.

В лаборатории тоже хватало хлопот. Кондеев спешно готовил материалы исследований к отправке в Институт генетики, в Москву. Андрей с Сергеем помогали ему. Кроме того, они заканчивали последние лабораторные работы в преддверье зимней сессии — последней сессии в их долгой пятилетней учёбе. Дальше предстояли каникулы и диплом.

Домой Андрей вернулся, как всегда поздно. Зоя не спала, ждала его, сидя на диване. Он обнял её, поцеловал.

— Привет, зайчонок. Не спишь?

— Нет. Не спится чего-то. Ты же знаешь, что я не могу спать, когда тебя нет рядом. Я так привыкла к тебе.

— Сейчас, родная, ляжем. Только кофе попьем на кухне.

— Чайник горячий. Я и печенье песочное купила, как ты любишь.

Они сели за стол.

Андрей стал, не спеша, рассказывать Зое о том, что он делал сегодня в институте, в лаборатории. Зоя с интересом слушала.

— Ты знаешь, зайка, мы решили напоследок с Сергеем проверить весь свой геном на уровне соматических клеток. От половых клеток зависит здоровье нашего потомства, а от соматических — наше собственное здоровье на ближайшие годы.

— Ну и что же у вас получилось? — с интересом спросила Зоя.

— Да, в общем-то, ничего особенного. Обычный «джентльменский набор» известных болезней. У Сергея обнаружилась наследственная склонность к сердечно-сосудистым заболеваниям, а у меня — к онкологическим и желудочно-кишечным.

— Ничего себе «обычный набор»! — воскликнула Зоя. — И ты говоришь об этом так спокойно?

— Надеюсь, ты не собираешься меня хоронить в ближайшее время? — усмехнулся Андрей.

— Ты так огорошил меня, что я не знаю, что и подумать.

— Не огорчайся, зайчонок. Всё это не так страшно, если вовремя принять необходимые меры. Склонность к болезни — это ещё не болезнь. Просто Сергею надо активно заниматься спортом, принимать витамины, не есть много жирного, сладкого, не переутомляться. И тогда болезнь отодвинется на долгие годы. Он спокойно может дожить до глубокой старости, принимая необходимые лекарства.

— Но у тебя то! Склонность к онкологии!

— И это не страшно. Просто надо раз в год делать анализы на наличие опухолей. Если опухоль обнаружена на ранней стадии, то её можно ликвидировать, не прибегая к хирургическому вмешательству. Есть лекарства и процедуры, которые способствуют рассасыванию опухолей. Сейчас 95 процентов онкобольных вылечиваются без помощи хирурга.

— А желудок?

— И желудок вылечивается. Так, что не расстраивайся, родная. Я не собираюсь сдаваться без боя. Вместе мы победим любые болезни, и у тебя и у меня.

Они выпили кофе и легли. Андрей обнял Зою. На любовные игры времени не было. Короткие, бурные ласки, и она задохнулась в его страстных мужских объятиях.

«Вот оно, простое женское счастье, — думала Зоя, изнемогая от блаженства. — Вот она простая радость бытия, радость любить и быть любимой... А ничего другого мне и не надо... Лишь бы Андрей был рядом... лишь бы он любил... любил меня... как сейчас... как счас.» Мысли её стали путаться, и всё поглотило одно лишь наслаждение. Время остановилось, сознание померкло, и Зоя потеряла контроль над собой.

Наконец Андрей замер, чмокнул Зою в глаза, в лоб и отстранился.

— Спасибо, родная. Мне всегда так хорошо с тобой. Я чувствую себя настоящим мужчиной.

— Ты и есть настоящий мужчина. Мужчина с большой буквы. Я горжусь тобой.

И Зоя, повернувшись к нему, обняла мужа за плечи. Она нежно целовала его грудь, гладила бицепсы. Андрей отдыхал и наслаждался лаской, покоем.

— А что ты, зайчонок, думаешь подарить Катюше на Новый год? — спросил он.

— Не знаю. Она хочет видео-шлем, но дорогогато.

— Ну, тогда давай подарим ей набор компьютерных игр. Пусть привыкает к компьютеру. Скоро в школу.

— Давай, — согласилась Зоя. — А тебе, что подарить, любимый?

— Подари мне себя, — пошутил Андрей.

— Меня ты и так имеешь каждый день, — смеясь, ответила Зоя.

— Я действую в соответствии с народными рекомендациями:

«If you want to be o`key,
Fuking woman every day!»

Процитировал он известный английский стишок. (Если вы хотите быть в порядке, имейте женщину каждый день!)

Зоя усмехнулась.— А если серьёзно, что бы ты хотел, милый?

— Если серьёзно, то я хотел бы фотоаппарат.

— Ты хочешь заняться фотографией?

— Да. Я хочу иметь коллекцию наших с тобой фотографий. И не только обычных, но и эротических. Чтобы было, что вспомнить через энное количество лет, когда формы наших тел изменятся.

— Ты хочешь сделать семейный эротический альбом?

— Да. Сейчас это модно.

— Но не будет ли это похоже на порнографию?

— Если сделать всё достаточно художественно, то не будет. Порно — это откровенный показ половых органов или полового акта. Там нет красоты, искусства. А у нас всё будет естественно, натурально и в меру. Это будет художественный реализм. Мы увидим наши тела обнажёнными, но без вульгарности.

— А вдруг наш альбом увидит Катюша или мама?

— А мы спрячем его. Но даже если и увидят, так что тут тако-го? По телевизору показывают много эротики, в Интернете её полно и дети всё знают про половые отношения взрослых.

— А это не может повредить их нравственности?

— Если это нормальные половые отношения двух любящих друг друга людей, то нет. У нас же нет никаких половых извращений. Я считаю, что детям нужно прививать правильную сексуальную ориентацию, чтобы из них не выросли гомосексуалисты и лесбиянки.

— А какой ты хочешь фотоаппарат?

— Электронный стерео, конечно. Чтобы сразу распечатать фото на принтере.

— Но как же он будет снимать нас?

— А надо купить аппарат с дистанционным управлением. Сейчас продаются такие. В комплект аппарата входит маленький брелок — маячок. Берёшь его в ладонь и включаешь. Фотик начинает сам поворачиваться на штативе. Куда ты, туда и он смотрит. Радиус действия — сто метров. А чтобы сделать снимок, нужно нажать на кнопку брелка. Ничего сложного нет. Мы отберём лучшие фотографии и поместим их в альбом. Ты согласна, зайчонок?

— Согласна,— ответила Зоя и поцеловала мужа.— Какой ты у меня выдумщик, какой умница. Я так довольна, что мы вместе. Да и Катя довольна. Она всем говорит, что вернулся её папа, который был за границей.

— Я тоже очень доволен, что встретил тебя и что решился порвать с Ольгой. После Нового года подам на развод. Во время каникул всё и оформим.

— Это будет лучший подарок для меня, Энди,— прошептала Зоя и снова поцеловала его.

Они обнялись и вскоре уснули.

2. Новый год.

Наступил новогодний праздник. Первого января Александр проснулся поздно, но в приподнятом настроении. Он вспомнил, как весело они с Юлей и Сергеем встретили Новый год этой ночью. Гуляли по Найску до четырёх утра. Спать совсем не хотелось. Погода была прекрасная. Лёгкий приятный морозец пощипывал щёки. Ветра не было. Все улицы были полны молодёжи. Кругом раздавался смех, музыка. Праздничная иллюминация превратила городские улицы в сплошную театральную сцену. То тут, то там вспыхивали разноцветные фейерверки, но самое интересное — это праздничный концерт на небесах, который устроили городские власти для жителей Найска.

Специальная голографическая аппаратура высвечивала изображения звёзд российской эстрады на облаках, а мощные громкоговорители разносили их голоса по всему городу. Изображения были цветными, объёмными и казалось, что знаменитые артисты летают над Найском словно ангелы. Вместе с ними летали танцоры, музыканты. Они то приближались, становились огромными, потом замирали на несколько мгновений над головой зрителей, а затем стремительно удалялись, и всё это кружилось в праздничном танце, производя неизгладимое впечатление.

Александр видел такой концерт впервые и сразу вспомнил знаменитого «мага и кудесника» Дэвида Коперфильда, который поражал в своё время зрителей, используя тогда ещё малоизвестную голографическую аппаратуру для демонстрации своих «полётов».

Проснувшись сегодня утром, а вернее уже в полдень, Александр вспомнил, что опекуны подарили ему горнолыжное снаряжение, которое сейчас лежало на ковре возле кровати. Он встал и вновь принялся рассматривать подарок. Сперва примерил лыжные ботинки с пневмозахватами. Затем надел лыжи, очки и взял в руки палки с пружинными амортизаторами. Попрыгал на месте, изображая повороты вправо, влево. На ковре всё получалось неплохо. «Надо бы сегодня и опробовать его,— подумал Александр. Интересно, Сергей и Юля уже встали или ещё дрыхнут?»

Он оделся и вышел в гостиную. Опекунов там не было. Он заглянул в спальню и обнаружил, что Вика лежит одна в своей кровати и гулит: «Гу,..гу, агу...»

гу». Увидев Сашу, она заулыбалась и потянула к нему ручонки. Александр подошёл, взял Вику на руки, прижался к ней щекой и поцеловал. Потом пощупал подгузник. Он был сухой. «Значит, её недавно переодели,— догадался он.— Куда же это Юля с Сергеем запропастились?» В это время хлопнула дверь в ванной и оттуда вышли молодые.

— Ты уже встал, сосулька? Отлично. А мы с Юлей опробовали гидромассаж. Ощущения наиострейшие! Как заново родились,— восхищённо произнёс студент.

Тут Александр вспомнил, что его опекуны подарили себе на Новый год гидромассажёр, который устанавливается в ванной и создаёт сильные вихревые потоки воды вдоль тела с помощью специальных гидроактивных насадок.

— Это что-то, вроде «джакузи», что ли?

— Да, но только мощнее. Такой напор! Пришлось упереться ногами и уменьшить мощность. Зато потом мы испытали настоящее блаженство. Это так стимулирует! Сон и вялость как рукой снимает. Сейчас такая лёгкость во всём теле, а ведь я ещё зарядку не делал.

— Тебе «зарядки» со мной мало? — улыбнувшись, спросила Юля.

— С тобой нагрузка маловата. Вернее, она односторонняя. Нагружает лишь один орган. Но ничего, сейчас мы позавтракаем и поедем все вместе на прогулку. Возьмём лыжи, покатаемся, разомнёмся.

— Давайте в Медвежью падь, там горнолыжная трасса. Я хочу попробовать свои лыжи,— предложил Александр.

— Давай. Мы с Юлей тоже с горок покатаемся,— поддержал Сергей.

Позавтракав остатками вчерашнего застолья, молодые собрали Вику и вышли из своей «пещеры» во двор. Там Сергей театрально распахнул дверцы «Самары» приглашая всех садиться.

Ехали, не спеша, по многолюдным улицам Найска, смотрели на то тут, то там расставленные нарядные новогодние ёлки. Через десять минут выехали на окраину. Проскочили поворот на ущелье Белёк, следующий был на Медвежью падь. Ещё издали увидели поросшие соснами склоны, горнолыжную трассу, нитку канатной дороги, а в небе несколько разноцветных дельтапланов. Они кружили над ущельем на высоте 50–100 метров и за ними тянулись шлейфы из оранжевых дымов. Это был своего рода праздничный фейерверк. Находясь в воздухе, дельтапланеристы по-своему решили отметить наступление Нового года.

Остановились недалеко от канатной дороги. Там была лыжная база. Вику оставили в машине, включив кондиционер. Она сладко спала, посасывая пустышку. Сергей с Юлей прошли в павильон базы и вскоре вышли с узкими пластиковыми лыжами. Александр же сел в кресло подъёмника и отправился на вершину горы. Никогда ещё он не спускался с самого верха, и сердце его тревожно стучало. Он поднимался всё выше и выше, смотрел на фигурки крутящих слалом лыжников, проплывавших под ним, и ему было немного страшно, немного завидно и не-

много радостно оттого, что и он вскоре сможет вот так же лихо мчаться с горы, обдавая виражи фонтанами снега.

Но вот кресло подъёмника поравнялось с верхней площадкой и Александр спрыгнул на настил. Он спустился к стартовой дорожке, надел лыжи, поправил очки и, легко оттолкнувшись палками, заскользил вниз. Страху он не испытывал, поскольку на школьных занятиях много раз катался с крутых горок на обычных беговых лыжах. Он испытывал гордость оттого, что теперь на его ногах были настоящие мастерские горные лыжи для слалома. А ещё на нём был великолепный спортивный костюм фирмы «Ле-Монти», подаренный дедушкой в Майами. Такой экипировки мог позавидовать любой школьник.

«Жаль, что меня не видят наши детдомовские короеды,— подумал Александр.— Они бы лопнули от зависти!» А ещё ему захотелось, чтобы его увидели его одноклассники, особенно Аня. «Может встречу кого-нибудь из наших, там внизу»,— подумал он и прибавил скорость.

Вот и первый вираж. Пока всё нормально. Ещё вираж. Скорость растёт. Ноги как пружины подрагивают на неровностях трассы. Вот широкая ровная площадка, а за ней бугор. Прыжок. Поворот. Александр закачался, но устоял. Ещё вираж. Оп! Нормально. Впереди лыжник, другой. Надо притормозить. Оп! Проскочили. Пологий склон. Здесь есть, где развернуться. Дальше небольшой овраг. Секунда и Саша на дугой стороне. Перегрузка резко вдавила в снег. На мгновение Александр взмыл вверх. Полёт в воздухе. Приземление. Оп! — Александр ликует. Как прекрасно слушаются лыжи. Это не то, что гоночные. Ноги как влитые в ботинки. Ещё вираж. Оп! Спуск становится положе и шире. Впереди показались зрители. Они стоят полукольцом в конце трассы. «Тут можно и покрутить, поработать на публику. Скорость приличная. Оп! Оп! Оп! А, чёрт! Надо тормозить! Ух!». И Александр свалился прямо под ноги толпы. Несколько человек едва успели отскочить в сторону. «Какая досада! Чуть, чуть не устоял. Скорость великовата. Если бы не зрители, затормозил бы спокойно»,— эти мысли вихрем пронеслись в голове у Саши, пока он поднимался на ноги.

— О! Саша! Привет,— услышал он знакомый голос.— Я тебя и не узнала в этом наряде.

Александр обернулся и увидел Аню. Он готов был провалиться на месте. Это её он чуть-чуть не сбил с ног.

— А ты здорово катаешься.

— Шутишь? Я в первый раз встал на эти лыжи. Мне их вчера вечером подарили. Вернее сегодня ночью. «Подарок деда Мороза».

— Тем более здорово! Я следила за тобой почти с самого верха.

Александр не знал, шутит она или говорит серьёзно.

— А ты чего здесь стоишь, не катаешься?

— А я уже покаталась немного с папой и с мамой. Вон они стоят, познакомься. Тут и Ванечка где-то крутится.

Александр кивнул головой в сторону Аниных родителей и огляделся. Упоминание о Ванечке неприятно кольнуло сердце.

— Он что, тоже на горных лыжах?

— Да. Он уже подъезжал сюда, а теперь опять наверх поехал. Да вон он! Спускается.

Александр посмотрел в указанном Аней направлении и увидел, как на огромной скорости к ним приближается высокий плечистый парень, выписывая вираж за виражом. Движения его были точны, ловки, красивы, словно он катался на фигурных коньках. Фонтаны снега взлетали из под лыж, когда он закладывал очередной вираж. Шёл он чисто, без помарок, и чувствовалось, что эта трасса ему хорошо знакома.

«И тут этот Ванечка! Чёрт бы его побрал! — подумал Александр.— Ишь, как идёт». И он невольно залюбовался мастерством своего конкурента.

Ванечка же лихо подкатил к Ане и резко затормозил. Мгновение и он встал как вкопанный рядом.

— Ааа, так это ты там наверху тилипался! А я смотрю, какой-то пижон в «Лемонти» вот-вот приземлится на пятую точку.

— А он и приземлился, только здесь, внизу,— смеясь, сказала Аня.

Александр потупился. Эти слова больно обидели его, хоть произнесены они были доброжелательно и с юмором.

— Ну, я проедусь ещё разок, а ты подожди меня здесь,— сказал Ванечка и направился к подъёмнику.

Аня согласно кивнула. Александр стоял рядом и не знал о чём говорить. Ему нравилось стоять рядом с Аней, нравилось, что она говорит с ним, но сам он не мог произнести ни слова. Он был подавлен превосходством Ванечки.

— А лыжи тебе родители подарили? — спросила она.

— Опекуны. У меня нет родителей.

— Как? Значит ты сирота?

— Да.

— Так у тебя приёмные родители, что ли?

— Нет. Я же сказал, опекуны. Они студенты. Молодые ещё.

— Да? А разве так бывает?

— Бывает.

— Постой, я что-то слышала об этом. Ни-то от родителей, ни-то ещё от кого.

Александр понял, что сказал слишком много и, что его могут разоблачить, догадаться кто он такой и откуда.

— Я, пожалуй, тоже ещё разок прокачусь,— сказал он и направился к канатной дороге.

Через четверть часа он снова был наверху. Вот и знакомая площадка. Только что с неё съехал Ванечка. Его ещё хорошо видно впереди. «Поеду-ка я за ним следом,— решил Саша.— Он мне покажет, где и как лучше пройти». Толчок пал-

ками и Александр на трассе. Один поворот, другой. Разгон. Ещё вираж. «Ванечка удаляется. Скорость у него выше. Надо бы поднажать». Скорость растёт. Лыжи вибрируют под ногами. Александр сжался в комок. Вот и овраг. Прыжок. Полёт. Приземление. Ааа... Слишком сильный удар. Ноги подогнулись и Александр сел. Фонтан снега брызнул из под ягодиц. Тряска как по бульжникам и покой... тишина. «Тьфу, чёрт! Это надо же так опозориться! И зачем я погнался за этим Ванечкой?»

Александр медленно поднялся, отряхнул снег и стал спускаться уже потихоньку. В конце трассы он прибавил скорость, но это было совсем не то. Подъехав к Ане, он увидел, что она уже беседует с Ванечкой. Тот глянул на него как на пустое место и продолжал.

— Может, вечером на концерт сходим?

— Я бы не против, но меня родители одну не отпускают.

— Но они же меня знают. Я тебя в обиду не дам.

— Хорошо. Я поговорю с ними. Созвонимся.

— Тогда пока. Я ещё разок прокачусь.

И Ванечка направился к подъёмнику.

— Ну, что? На этот раз ты съехал нормально? — спросила Аня.

«Значит, она не видела, как я упал,— догадался Саша.— Она следила за Фадеевым».

— Да. На этот раз лучше,— соврал Александр и готов был провалиться на месте.

— А это случайно не ты был заморожен, потом долго лежал в клинике, а потом тебя забрали какие-то студенты-медики?

Александр растерялся.— «Соврать или не соврать? Как быстро она меня раскусила. Что же делать?»

— Чего ты занервничал? Я слышала эту историю. Ещё фамилия твоя мне показалась знакомой.

— А ты никому не выдашь меня? Я не хочу, чтобы все знали, что я из прошлого века.

— Конечно, не выдам.

— Особенно Яне Добровольской не говори. Она такая болтушка. Всем растрезвонит.

Аня хихикнула.— Что верно, то верно. Но зато с ней интересно. Все новости обо всех узнаешь.

— Если ты выдашь меня, я уйду из школы. И на каток не буду ходить, и в бассейн,— твёрдо сказал Александр, глядя Ане в глаза.

— Не бойся, не выдам. Я ужас как люблю разные тайны! Только ты расскажи мне о себе. Давай сегодня встретимся вечером.

— А как же Ванечка? У тебя же с ним свидание?

— Ванечка перебьётся. Я и так с ним много общаюсь.

В душе у Саши расцвела весна и запели соловьи. Он готов был расцеловать Аню.

— Хорошо, созвонимся. Сейчас я ещё прокачусь! Это так здорово!

И он заспешил к подъёмнику.

На этот раз ему повезло. Он прошел всю дистанцию и ни разу не упал. Ноги, руки, тело работали как часы. Чётко, слаженно. Он лихо подкатил к тому месту, где стояла Аня, но её уже не было. Тогда Александр направился к машине. Возле неё стояла Юлия с малышкой на руках.

— А где Сергей?

— Он решил пробежаться до верху и обратно. Ему всё нагрузки мало. Хочешь кофе?

— Хочу.

Юля налила из термоса горячий кофе и протянула Саше.

— На, пей. Сергей скоро появится. Он минут тридцать как ушёл.

Александр сел на мягкое сидение «Самары» и стал, не спеша, поглощать ароматный напиток. Он вспомнил вчерашний звонок из Москвы, новогодние поздравления дедушки, Георгия Евгеньевича, Валеры, Жени. Они болтали минут тридцать и договорились, что на каникулы москвичи приедут в Найск, отдохнут с недельку. Выезжать решили в ночь с первого на второе января, чтобы второго вечером быть уже на месте. Дедушка продал свою виллу во Флориде, и больше с Америкой его ничего не связывало. В дальнейшем он намеревался обосноваться в Найске и наблюдать за ходом строительства общины.

Вскоре подкатил запыхавшийся Сергей.

— Уфф! — выдохнул он.— Здорово пробежался! Аж вспотел весь. Обратнo летел как на крыльях. Шёл на одних руках. Лыжня петляет по лесу, сплошные повороты. Того и гляди, грохнешься где-нибудь. Зато лыжи идут отменно. Скорость километров двадцать, а то и больше. Поехали домой. Надо обмыться.

Они сдали лыжи, сели в машину и направились в свою подземную квартиру. Александр с нетерпением стал ждать вечера, чтобы созвониться с Аней и отправится на первое свидание.

3. Свидание.

В пять вечера Саша решил позвонить Ане. «Дома ли она? Не ушла ли с Ванечкой? А вдруг тот позвонил раньше и уговорил её!» — думал Александр, набирая номер.

— Я слушаю,— раздался в трубке знакомый голос.

— Это я. Во сколько мы встретимся?

— А, Ванечка. Привет.

— Это не Ванечка, это я, Саша.

— Я так и поняла, Ванечка. Родители разрешили мне погулять с тобой. Они тебе доверяют. Вот мама тебе хочет что-то сказать.

— Ваня, вы, пожалуйста, только не очень долго. Чтобы в десять Аня была дома, понял?

Александр догадался, что это маскировка от родителей.

— Хорошо. Мы недолго,— ответил он, подражая грубоватому голосу Ванечки.

— Тогда выходи через полчаса. Встретимся у входа в метро. Понял? — опять послышался голос Ани.

— Хорошо, договорились.

Они встретились у входа в метро без двадцати шесть.

— А как же если Ванечка тебе позвонит? — спросил Александр.— Ведь тогда тебя разоблачат.

— А я ему сама уже позвонила. Сказала, что у меня болит горло и гулять мне не хочется.

— А родители твои не слышали? Нет. Я вышла из дома и позвонила по мобильному.

— Молодец,— похвалил Александр.

— Ну, и куда мы с тобой пойдём?

— Поехали в новые районы. Там крытые улицы. Тепло.

— Давай. Мне там нравится. Мы с Ванечкой тоже туда ездили.

Александр проглотил неприятную подробность.

— А ты давно с ним?

— В секции давно, а так просто гуляли два раза.

— Он тебе нравится?

— Нравится. Хороший парень.

Александр проглотил ещё одну «горькую пилюлю», но не подал вида. Они проехали несколько остановок, и вышли в новых районах.

— Ну, расскажи мне о себе,— попросила Аня.

И Александр начал рассказывать про то, как его сначала заморозили 86 лет назад, а затем оживили, и как долго он болел. Рассказал про клинику, про профессора Зверева, про Юлю и Сергея. Сначала рассказ получался довольно сбивчивым. Александр волновался. Но потом успокоился и всё пошло как по маслу. Аня слушала, молча кивала головой, иногда задавала вопросы, удивлялась, и Саша понял, что ей с ним интересно. Он решил рассказать всё как можно подробнее, чтобы хватило на долго. На десять или на двадцать свиданий. Когда он дошел до первой телепередачи, до того впечатления, которое произвёл на него стереовизор, Аня засмеялась, и голос её зазвенел словно колокольчик.

Потом они зашли в кафе, посидели, попили кофе с пирожными, съели по фруктовому мороженому. Саша шутил, был весел. Ему нравился звонкий смех Ани. В кафе было уютно, играла музыка, и Александр решил, наконец, пригласить Аню потанцевать. Она была приятно удивлена. Ванечка не танцевал с ней.

Они вышли на площадку между столиками и присоединились к другим танцующим. Александр повёл, и Аня поняла, что в танцах он не новичок. Она старалась не уступать ему в красоте движений и грациозности.

— А ты неплохо танцуешь. Где научился?

— В детдоме. Я там в танцевальный кружок ходил.

— Я тоже занималась хореографией в детстве. Мама хотела сделать из меня балерину. А ещё я занималась танцами на льду. Только не долго.

Потом тренер посоветовал мне заняться парным катанием с Ванечкой.

— А у тебя с ним уже было что-нибудь? — не удержался от щекотливого вопроса Александр.

— В каком смысле? — спросила Аня.

— Ну, в смысле... интима.

Аня смутилась.— Ну, как ты можешь такое спрашивать? Он только раз поцеловал меня.

У Саши отлегло от сердца.

— Извини. Это я не подумав спросил. Знаешь, в детдоме всякое бывало...

— И с тобой тоже?

— Со мной? Нет. Ты что? Я и был-то там всего два месяца. Так, целовался только.

— У тебя там осталась девушка?

— Да нет... Никого у меня там не осталось...

Аня стала серьёзной.— А я тебе нравлюсь?

— Да.

Она помолчала. Грустно взглянула на Сашу.— Пора возвращаться. Мне что-то расхотелось танцевать.

Они вышли из кафе и поехали назад. Снова вестибюль метро, эскалатор, заснеженная улица Ермака.

— Давай погуляем ещё немного,— предложила Аня. После тёплого кафе на улице так хорошо. Мне ни с кем ещё не было так хорошо.

Они взялись за руки и молча побрели по тротуару. Говорить ни о чём не хотелось. Саша сжимал пальцы Ани в своей ладони, и сердце его радостно стучало.

«Ей хорошо со мной. Я ей нравлюсь. Значит, всё идёт нормально. Ванечка останется с носом. Только бы ничего не испортить. Не ляпнуть чего-нибудь такого»,— думал Александр.

Неожиданно в кармане у Ани загудел телефон.

— Доченька, ты не собираешься домой? — послышался голос матери.

— А сколько времени? О уже десять! Сейчас иду, мама.

- А где вы находитесь?
- Возле супермаркета.
- Чтобы через пять минут была дома.
- Хорошо.

Всё, мне пора,— с сожалением произнесла Аня.

— Я провожу тебя до подъезда.

Они молча двинулись в сторону Аниного дома. Поднялись на ступеньки крыльца. Остановились. Александр взглянул на порозовевшие щеки девочки, на её грустные голубые глаза и ему страшно захотелось поцеловать её. Она словно уловила его желание и чуть-чуть приподнялась. Губы Саши сами невольно коснулись её щеки, руки прижали к себе её хрупкое тело и он замер. Она тоже замерла, ещё не понимая, что с ней происходит. Так они стояли с минуту не в силах пошевелиться. Потом медленно разомкнули объятия. Глаза их встретились, но в них Саша не заметил укора. Аня просто опустила их.

— Пока,— сказал Саша.— Завтра встретимся в бассейне.

— Пока...

Чувствовалось, что Аня слегка шокирована происходящим. Что этот поцелуй вызвал целую бурю чувств в её душе. В ней проснулось нечто незнакомое, пьянящее, волнующее душу. Сердце её гулко стучало в груди и вместе с ним стучало в висках. В лицо ударила волна горячей крови. Оно покраснело и стало густо румяным.

Александр смотрел на неё и видел перед собой прекрасную розу, вдруг раскрывшую свои лепестки. Такую пленительную, свежую, что он залюбовался ею.

— Пока,— повторил он, но не смог сдвинуться с места.

— Пока...— вновь повторила Аня и продолжала стоять, словно парализованная.

Наконец Александр понял, что так они будут прощаться до ночи и что всё это выглядит довольно глупо. Он взял Аню за плечи, чмокнул в щеку, повернул и легонько втолкнул в парадную.

Дверь захлопнулась, и Саша остался один. Он медленно пошёл к себе домой. В душе его смешались радость и грусть. Радость оттого, что первое свидание удалось и грусть оттого, что всё уже закончилось.

А ночью ему приснилась Аня. Она снилась ему впервые. Они летали под облаками среди звёзд в ярком свете прожекторов. Они танцевали какой-то странный красивый танец, и все люди смотрели на них снизу вверх. Лёгкая улыбка играла на лице Ани, и Александр любовался ею. Он тоже улыбался ей, и в душе его было щекотно от избытка чувств, избытка нежности и умиления. Потом появился Ванечка, рыжеволосый веснучатый бугай и увёл Аню. Она с грустью посмотрела на Сашу, но покорно пошла за Ваней, словно он был её судьбой.

Александр заскрипел зубами от досады и проснулся. Он долго ворочался, обдумывая свой сон, потом уснул и проспал до утра. Аня больше ему не снилась.

4. Встреча.

Второго января после завтрака Саша до одиннадцати просидел за компьютером, путешествуя по сети Интернет и вылавливая интересную информацию по подводным, а затем и по космическим технологиям. Всё было представлено красочно, подробно. Это была огромная энциклопедия по всем областям знаний. Он посмотрел несколько научно-популярных фильмов и прилёг отдохнуть, чтобы после сходить в бассейн. Там его ждала встреча с Аней, и Александр заранее предвкушал радость видеть её стройное тело, наслаждаться её грацией, слышать её лёгкий, звонкий как колокольчик голос.

Однако сегодняшняя встреча несколько разочаровала его. Аня вела себя скромно, сдержано, ничем не выдавая своей симпатии к Саше. Словно и не было вчерашней встречи, поцелуев, объятий. Саша понял, что она стесняется, что ей неловко за вчерашнюю слабость. Они плавали, поглядывая друг на друга, но не общались. Наконец Александр не выдержал и подошёл к Ане, когда она вылезла из бассейна.

— Привет.

— Здравствуй.

— Как ты?

— Нормально.

— Ты, вроде, как осуждаешь меня?

— Нет.

— И ты не против встретиться снова?

Аня кокетливо пожала плечами.— Если ты пригласишь.

— Я бы пригласил, да сегодня приезжают мои родственники из Москвы. Их надо встретить.

— Значит, ты вечером занят?

— Да. Но я могу проводить тебя сейчас. Пошли, погуляем?

Аня улыбнулась и скрылась в раздевалке. Александр тоже поспешил на выход.

Они встретились в вестибюле и двинулись, куда глаза глядят. Падал лёгкий снежок. Мороз пощипывал раздумяившиеся щёки, изо рта шёл пар, а на душе было легко и приятно. Они шли рядом, такие юные, чистые, свежие, розовощёкие, и прохожие с завистью поглядывали им в след. Они шли и разговаривали.

Вдруг у Ани загудел телефон.

— Привет. Чем занимаешься?

Саша узнал голос Ванечки.

— Иду домой из бассейна.

— Что-то рано... Ты одна?

— ... Да. А что?

— Ты вечером свободна?

Аня с укоризной взглянула на Сашу.— Свободна.

- Так, может, встретимся?
- Давай.
- Тогда в пять я зайду к тебе?
- Хорошо.
- Ну, пока.

Аня убрала телефон в карман. У Саши неприятно защемило в груди.

— И чего этот Ванечка к тебе липнет? — раздражённо сказал он.

— А ты чего липнешь? — смеясь, ответила Аня.

— Я не липну. Просто... ты мне нравишься...

— И ему тоже.

— Но он такой рыжий!

— Ну и что? У него очень красивая фигура, он хороший спортсмен и потом у него отличная родословная. Ты знаешь, чей он сын?

Александр вопросительно посмотрел на Аню.

— Он сын чемпиона мира по десятиборью, трёхкратного олимпийского чемпиона, шведа Йохана Йордана.

— Как это? Разве Йохан Йордан живёт в Найске?

— Нет. Он живёт в Стокгольме. Но мать Ванечки забеременела от него в клинике, с помощью врачей. Ты понял?

— А, значит, он зачат искусственно?

— Да. Его мать живёт со своей сестрой, и у них нет детей. Потому и пришлось пойти на искусственное зачатие. Теперь обе сестры души в Ванечке не чают.

— То-то я смотрю, гонору у этого Ваенчки хоть отбавляй!

— Да, он очень гордиться своим отцом, хотя тот о нём ничего не знает. У него таких как Ванечка, наверное, тысячи по всему свету.

— Значит, Ванечка тоже может стать чемпионом... А тренер про это знает?

— А как же! Он всё делает для того, чтобы развить его способности.

— Так вот почему ты с ним дружишь. Он породистый! А я для тебя никто. Так, одноклассник,— с горечью произнёс Александр.

— Дурачок, ты тоже породистый. Это видно по твоей фигуре, по лицу, по манерам. Видно, что ты хорошо воспитан, что ты не из простой семьи. И потом, ты тоже знаменитость. Ты же из прошлого века. Тебе 100 лет!

— Скоро 101 будет.

— Тем более. Старичок ты у меня! — И Аня горячо чмокнула Сашу в щёку.

— Значит, я тебе нравлюсь? — с надеждой спросил Александр.

— Если б не нравился, я бы с тобой не гуляла.

У Саши отлегло от сердца.

Они побродили ещё немного и разошлись по домам. Пора было обедать.

После обеда Александр посмотрел телевизор и к пяти часам вместе с Сергеем отправился встречать Раковских. Юля тоже не усидела дома и, захватив с собой Вику, села в машину. Вскоре все были на вокзале. У Сергея в кармане загудел

телефон.

— Слушаю,— произнёс он.

— Вечер добрый,— слышался голос Георгия Евгеньевича.— Мы уже подъезжаем к Найску. Начали торможение. Догоняем электричку.

— Отлично. Мы ждём вас на вокзале.

— У нас восьмой вагон. Это ближе к хвосту поезда.

— Всё понял. Выдвигаемся на исходную позицию.

Юля осталась в машине, а Саша с Сергеем двинулись вдоль перрона.

Вскоре впереди показался далёкий огонь прожектора. Он разрастался, разгорался всё ярче и, наконец, на него стало трудно смотреть. Электричка с шумом пронеслась мимо, шипя тормозами, и замерла. Восьмой вагон оказался чуть впереди. Двери распахнулись, и на перрон повалил народ. К счастью толпа была не очень большая, и Саша быстро заметил Раковских.

— Вон они!

— Вижу,— ответил Сергей,— не суетись.

Вскоре все обнялись, по очереди приветствуя друг друга. Александр взглянул на Валеру и был поражён. Перед ним стоял высокий парень, стриженный под панка, с большой золотой серьгой в левом ухе и с массой блестящих украшений на чёрной куртке и брюках. Ноги его были обуты в высокие казаки со шпорами. Каблуки были сантиметром семь высотой, что делало его ещё более длинным. Всё было в обтяжку, точно по фигуре и вызывало неподдельный интерес прохожих.

— Ну и видок у тебя! — произнёс Александр.

— Что, одобряешь?

— Даа...

— Это мне дед на день рождения подарил. Мне, ведь, уже 17!

Саша подошёл к Жене, обнял её и дружески похлопал по спине. Он решил, что пора забыть всё, что между ними было и начать всё сначала. С чистого листа. Всё равно эти каникулы не долги. Скоро всё кончится. Они расстанутся, и у Саши опять будет только Аня. А Женька — это так, свой парень и только. Он обратил внимание, что Женя была в красивом вишнёвом комбинезоне отороченным белым мехом с помпонами вместо пуговиц и напоминала собой плюшевого медвежонка. Личико её обрамлял капюшон, и оно казалось совсем маленьким, детским. Она приподнялась на цыпочки и поцеловала Сашу. Он не смутился. Ведь это был чисто дружеский поцелуй в знак их встречи, поцелуй при всех, поцелуй — приветствие.

Выйдя на площадь, ребята сели в машину Сергея, а остальные Раковские взяли такси. Валера, Женя и Саша ехали на заднем сидении, обняв плечи друг друга, как когда-то во Флориде, в дедушкином лимузине, и им было хорошо.

Первым делом подъехали к гостинице и забросили вещи в забронированные номера. Потом порулили в гости к Сергею и Юле.

Валера глядел в окно и отпуская шуточки по поводу увиденного.

— Оказывается, твой Найск не такое уж захолустье. Дома большие, машин много. Да и по улицам бродят не одни медведи. Его можно принять за какой-нибудь пригород Москвы.

— Найск — вполне приличный город,— возразила Женя.— Я видела его по Интернету. Там есть страница про Найск. Видела карту города, отдельные улицы и даже дома. У него красивая планировка и много достопримечательностей. Одна улица Ермака чего стоит! А парк над рекой!

В это время они подкатили к Сашиному дому и обе машины остановились. Вскоре толпа гостей и хозяев оказалась в уютной подземной квартире Майоровых. Валера с Женей сразу же принялись обследовать необычное жилище. Им понравились обстановка, росписи на потолке и стенах, стереовизор и музыкальный центр, а также генератор запахов, которого у них дома не было.

Юля с Ритой быстро накрыли стол, и началось дружеское застолье. Гости были рады, что вырвались, наконец, из суетной многолюдной Москвы, а хозяйева — что снова видят своих друзей, которые нарушили их однообразный быт, внесли в него живую струю и надежды на ещё лучшую, более интересную жизнь в недалёком будущем.

Вскоре разговор зашёл об общине и тут Евгений Робертович сообщил, что привёз с собой несколько видеофильмов про индейские общины Америки и некоторые Европейские общины. А ещё, краткие сведения по всем общинам можно получить по сети Интернет.

— Мне больше понравились европейские общины,— заявил Георгий Евгеньевич.— Американские конечно тоже интересны, но они довольно однообразны по своему устройству, уставам. А европейские — все разные.

— А какие европейские общины мы сможем увидеть? — спросила Юля.

— Я взял пять видеозаписей,— ответил Евгений Робертович.— Это «Королевство муз» под Палермо, в Италии. В нём проживают самые знаменитые поэты, певцы и композиторы Европы. Затем «Королевство «Богема» во Франции, под Марселем. В нём проживают знаменитые артисты, музыканты, танцоры. Потом, «Шахматное королевство» под Гамбургом. Это царство математиков, шахматистов, программистов. Дальше «Королевство физиков» под Копенгагеном. Там собраны лучшие физики мира. Ну и, наконец, царство спорта — «Королевство «Олимп» в Греции. Вот собственно и всё, чем я располагаю. Есть ещё «Королевство химиков» в Германии, но оно в стадии строительства и данных по нему у меня пока нет.

— А я слышал про «Королевство жуликов» на острове Пасхи,— сказал Валера. Туда отправляют всех преступников, которые не хотят исправляться. Там они живут по своим законам и убежать оттуда невозможно.

— Ну, это, пожалуй, не королевство, а колония,— возразил Георгий Евгеньевич. «Королевством» его называют в шутку.

— А ещё есть разные религиозные общины. Это что-то вроде монастырей,—

заявила Женя.

— Религиозные общины или монастыри существуют давно. Это самые древние общины на Земле и нового там ничего нет,— отозвалась Рита.— Для нас они не представляют интереса.

— Это верно,— согласился Георгий Евгеньевич.— Разве, что Храмы Сатаны — нечто новенькое. Но они не столько общины, сколько публичные заведения для молодёжи у которой нравственная «крыша поехала». Это всё от избытка энергии и недостатка воспитания. Там собирается далеко не лучшая публика. Выпивают, занимаются групповым сексом, играют в азартные игры. Но пусть лучше она бесится под контролем, чем шастает где-нибудь по подвалам да прифонам и совершает преступления.

— Так это что, новые публичные дома, что ли? — спросила Юля.

— Не совсем. Публичные дома — давно известные заведения для обслуживания сексуально озабоченных мужчин,— ответил Георгий.— А Храмы Сатаны — это увеселительные заведения. Там и ресторан, и бордель, и, казино, в «одном флаконе». А поклонники Сатаны — это извращенцы, которые тусуются там вполне легально. Нечто вроде Гей-клубов.

Посидев пару часов, Раковские стали собираться.

— Ну, что ж, до завтра? Завтра посмотрим Найск, встретимся с Саймонсом, обсудим все накопившиеся вопросы,— сказал Георгий Евгеньевич, прощаясь.

— Давайте я вас провожу,— предложил Сергей.

— И я тоже,— вызвался Александр.

Они вышли на улицу. Снегопад закончился. Небо прояснилось, и на нём зажглись яркие, крупные звёзды. Мороз усилился. Было около минус двадцати.

— Какой здесь чистый и вкусный воздух,— произнёс Евгений Робертович.— Хочется дышать и дышать, и чувствуешь, как наполняешься силами и здоровьем.

— Да,— согласился Георгий Евгеньевич.— В Москве так легко не дышится.

Они прошли пешком до гостиницы и распрощались.

Глава XIII.

1. Разговор.

Утром, как всегда, Сергей и Александр помчались на физзарядку. Бежалось легко, свободно. Воздух был свеж и сух. Мороз в 18 градусов почти не чувствовался. На парнях были лёгкие шерстяные костюмы и вязаные шапочки — фески.

Прибежав в парк, после короткой разминки, они быстренько запрыгнули на батуты. Всё было знакомо и отработано. Вскоре появились и Андрей с Зоей. Они приветствовали прыгунов, помахав им рукой. Потом был бассейн, где Сергей с Сашей наперегонки проплыли стометровку. Победил как всегда Сергей, однако и Александр отстал ненамного. Его стройное тело хорошо разрезало небольшие волны. Сергей же был шире в плечах и мощно работал руками. Впереди него вздымался довольно солидный бурун. Он больше напоминал буксир, чем стремительный глассер, и ему всё труднее было выигрывать у Саши. Тот чувствовал это. Разрыв между ними с каждой неделей сокращался всё больше и больше.

Выбравшись на бруствер, друзья обтёрлись полотенцами и оделись, сняв мокрые плавки.

Обратно бежали, не спеша, и переговаривались на ходу.

— Скоро у тебя день рождения, сосулька, что подарить тебе, ума не приложу? Всё, вроде, у тебя есть. Ни в чём ты не нуждаешься.

— Мне бы хотелось видео-шлем... Да это дороговато для вас,— произнёс Саша.

— Ха! Виртуальной реальности захотелось?

— Конечно. У нас многие в школе имеют такие шлемы.

— А ты не боишься стать телеманом? Это затягивает!

— Я знаю. Но я уже большой. Я справлюсь с этим. Установлю себе норму — не более двух часов в день. И всё.

— Надо подумать, обсудить с Юлей. Но это действительно дорого. Попробую подключить Раковских.

— Ну, тогда пусть это будет подарок от них. А ты подари мне велосипед.

— Но сейчас зима и до лета далеко. Он будет стоять, и пылиться в прихожей.

— А ты подари мне горный велосипед! Я буду ездить с горок сейчас!

— Тебе мало горных лыж?

— Пусть будет и то и другое. Я люблю велосипед. Летом я тоже буду с горок кататься. Ведь на лыжах уже не съедешь!

- Только не сверни себе шею, старик. Это опасная штука.
- Я надену шлем, щитки. На лыжах ведь тоже можно получить травму!
- Конечно. Спорт есть спорт. Без травм не обходится.
- Я буду осторожен. Подаришь?
- Ладно. Посоветуюсь с Юлей.

Они вошли в квартиру. Юля накрывала на стол.

— Раковские уже звонили. Договорились встретится в десять у Саймонса.

— В десять, так в десять. Только не долго. Завтра у меня сессия начинается.

Первый экзамен. Надо готовиться,— ответил Сергей.

2. С гостями.

Раковские уже находились в конторе Саймонса, когда Сергей и Саша лихо подкатили к подъезду на своей «Самаре». Александр вошёл в знакомую дверь. Их приветствовала секретарша и проводила в кабинет.

— Добрый день! — приветствовал всех Сергей.

— Ну вот, все в сборе,— констатировал Георгий Евгеньевич,— можете начинать, Джефри.

Саймонс приветливо кивнул Сергею, подмигнул Саше и начал, повернувшись к столу.

— Перед вами план строительной площадки. Вот это кольцо — фундамент для купола шабона. Эти квадраты — площадки для тяговых лебёдок. С их помощью аэровоз будет удерживаться над строительной площадкой. В центре шатра будет установлена 150-метровая мачта — опора...

Пока Саймонс рассказывал, Саша успел за руку поздороваться с дедушкой, Валерой и Женей. Они сгрудились вокруг стола, на котором лежала схема.

— Возле мачты озеро. Слева — центральная площадь. Правее — спортивные площадки, корты,— продолжал Саймонс,— короче, спортивный комплекс.

— Здорово,— шёпотом произнёс Валера.— Мы с Женькой уже макет посмотрели. Это ты предложил мачту оставить?

— Я.

— Саймонс за это с дедушки ещё 100 тысяч долларов содрал. Её надо же оборудовать лифтом, разными площадками, разукрасить.

Пока Саймонс докладывал, Александр успел осмотреть макет их будущего королевства. Теперь на нём появились озеро, спортивные сооружения, мостки, дорожки, газоны с кустарниками и деревьями, уютные беседки. Настоящий сад под куполом. Мачта же выглядела как ствол могучего дерева, на суках которого

разместились овальные площадки. На площадках стояли миниатюрные столики с креслами. Там можно было организовать разные классы для школьников и студентов. Это было даже лучше, чем планировал Александр. Десятки прожекторов, установленных под площадками, должны были освещать окрестности долгими зимними вечерами. А во время праздников, они должны были сопровождать танцы светомузыкальными эффектами.

— Здорово ты всё придумал,— сказала Женя.— Мне бы и в голову не пришло так приспособить эту мачту.

Александр хотел, было сказать, что это Саймонс так тщательно разработал и развил его идею, но промолчал. Пусть Женька думает, что это всё придумал он сам.

Наконец Джеффри закончил доклад и попросил задавать вопросы. Первым задал вопрос Георгий Евгеньевич.

— А что конкретно вами уже сделано в обеспечение строительства, кроме представленной схемы и макета?

— О! Я могу показать вам документы, договора, контракты с фирмами, которые будут вести строительные работы. Вот контракт с калифорнийской фирмой «Аэростэйт» на перевозку сегментов купола. Вот контракт с фирмой «Шабонбилдинг» на изготовление двенадцати сегментов купола и мачты-опоры. А вот договор подряда на постройку опорного кольца с российской фирмой «Ленсбстрой». Уже начинает поступать строительная техника. Закончены геодезические работы, произведена разметка. Мы производим набор рабочих строительных специальностей. Дана реклама по радио, телевидению и в местную прессу. Конечно, пока строительство ещё не начато, но оно будет начато уже через неделю, как только будет подведён силовой кабель. Площадку надо же освещать! Зимний день короток, а работы будут вестись круглосуточно.

Георгий стал внимательно смотреть договора.

— И вы один со всем этим управились?

— Нет. У меня есть помощник в Сан-Франциско. А здесь мне помогают кадровик и бухгалтер.

— А когда надо платить по договорам?

— До пятнадцатого января надо перечислить фирмам первые 50 миллионов долларов. Тогда работы пойдут без задержек.

— Хорошо. Я сделаю перечисления,— ответил Георгий Евгеньевич.

Джеффри тут же передал Георгию лист с необходимыми данными.

— Какие ещё у кого вопросы? — спросил Саймонс.

— А место посмотреть можно? — осведомился Валерий.

— Конечно. Мы можем проехать туда на машине прямо сейчас.

— Давайте съездим,— поддержала Женя.

Все вышли из конторы и сели по машинам. Ребята — в Серёгину «Самару», взрослые — в Саймоновский «Форд». Через десять минут были в ущелье Белёк.

— Как у вас тут просто ездить, не то что по Москве,— сказал Валера.— И близко всё так!

Они вышли из машины и стали обозревать окрестности. Ничто ещё не говорило о том, что вскоре тут развернётся гигантское строительство. Лишь справа от них то тут, то там из снега торчали одинокие вешки.

— Ух, ты! Красота-то какая! — произнёс Валерий.— А простор какой! А снег! Такого чистого я в жизни не видел!

Тем временем Георгий снимал на видеокамеру место будущей стройки.

— Надо запечатлеть все этапы строительства общины,— сказал он.— Потом это будут исторические кадры.

Женя зачерпнула горсть снега рукой и стала есть.

— Ты можешь простудиться! — всплеснула руками Рита.— Разве можно есть снег?!

— Я немного. Только попробовала. Он как мороженое, такой же белый и холодный.

Остаток снежка Женя кинула в Валеру. Тот, не долго думая, обсыпал её целой пригоршней. Завязалась весёлая игра. Женя с Сашей обеими руками сгребали рыхлый слой и обсыпали им с ног до головы Валеру.

— Ах, так! Двое на одного! Ну, я покажу вам, малявки!

И Валерий бросился на Сашу. К ним подбежала Женя, и все трое свалились в сугроб. Они долго барахтались там, пока Женя не оказалась в объятиях Саши. Он вспомнил, как хорошо им было во Флориде, на пляже во время шторма, и чмокнул Женю в румяную щёку. Та на мгновение замерла, и глаза её заискрились как тысяча маленьких льдинок. Именно за этим поцелуем ехала она сюда, за тридевять земель от Москвы. Но целоваться при всех было неудобно, и Женя выном выскользнула из Сашиных объятий.

Они поднялись красные, возбуждённые, но ужасно довольные и стали отряхивать друг друга.

— А здорово здесь! — произнёс Валера.— Мне нравится. С этих горок прекрасно кататься на лыжах. И даже слалом можно крутить.

— Для слалома у нас Медвежья падь приспособлена,— ответил Александр.— Там и канатная дорога есть. Это недалеко, за перевалом. Мы можем туда проехать.

— Поехали.

Через несколько минут все были у тросового подъёмника.

— Ну, что? Поедем наверх?

— Без лыж оттуда не спуститься. Надо лыжи брать напрокат,— сказал Александр.

— Давай возьмём.

— Мне к экзамену готовиться надо,— возразил Сергей.— Да и у Саймонса много дел. Завтра покатаемся, после экзамена.

— Ладно,— согласился Валера.— Завтра так завтра. А сегодня по городу погулять можно.

Они окинули прощальным взглядом окрестности, посмотрели на парящих в воздухе дельтапланеристов и сели в машины.

— Дельтапланы мне тоже нравятся,— заявил Валера.— Обязательно научусь летать на них.

На обратном пути повстречали машину-лесовоз, гружённую мачтами с прожекторами.

— Вот и осветительные вышки везут,— сказал Саймонс.— А вон там, вдалеке работает кабелеукладчик. Прокладывает силовой кабель. Ему ещё метров 500 осталось.

Он посигналил грузовику, и стал о чём-то разговаривать с шофёром.

— Давайте и мы выйдем, посмотрим,— предложила Женья.

Ребята вышли из машины и по глубокому снегу направились к кабелеукладчику. Он шёл на гусеницах, птясь задом. За ним оставалась глубокая узкая канава, пропиленная в мёрзлой глине. В канаву с вьюшки опускался толстый кабель. Ребята постояли возле кабелеукладчика, пока им не посигналил Сергей.

Вскоре обе машины тронулись в обратный путь.

В машине ребята договорились встретиться после обеда у Саши и пойти прогуляться по городу.

— Только в четыре у меня сегодня фигурное катание,— сообщил Александр,— так что гулять мы сможем часа два.

— Я пойду с тобой в секцию, хочу посмотреть, как ты катаешься,— заявила Женья.

— Я тоже с вами,— решил Валера.

— Фиг вам! — воскликнул Александр.— Нечего вам там делать. Я ещё плохо катаюсь. Я только учусь и не люблю, когда на меня смотрят. С вами я буду кататься на лыжах, могу сходить в бассейн или съездить в океанариум, а в секцию я буду ходить один.

Он не хотел сообщать друзьям, что там, в секции у него есть Аня и, что после занятий он намерен погулять с ней.

На этом они и расстались.

На следующий день у Жени заболело горло, и родители не пустили её на улицу. Когда Александр зашёл за друзьями в гостиницу, она сидела на кровати и пила чай с малиновым вареньем и толстым лимоном. Голос у неё осип, и она с сожалением посмотрела вслед уходящим Валере и Саше.

Сегодня парни снова решили побродить по городу, поскольку вчера осмотрели довольно мало. Им было интересно поговорить, рассказать о своей жизни за последние месяцы, обменяться мнениями.

— Ну, как вчера покатался? — спросил Валера.

— Ты имеешь в виду коньки? Нормально. У меня кое-что уже получается.

— А девочки у вас в секции есть?

— Конечно.

— Симпатичные?

Саша кивнул.

— И ты уже присмотрел какую-нибудь?

— Да... пытаюсь подружиться с одной,— уклончиво ответил Александр.— Только у неё есть уже парень. Пока, что она больше с ним дружит. Он её напарник в катании. Вчера хотел с ней погулять, так он прилип как пиявка и не отходил от нас весь вечер. Так и гуляли втроём.

— Да. Втроём — это не то. Дал бы ему в глаз, чтоб не мешал.

Саша усмехнулся.— Ему, пожалуй, дашь! Он самый старший и самый сильный в группе.

— Тогда плохи твои дела, сосулька. Ищи другую девчонку.

— Нет уж. Пусть она окончательно сделает свой выбор. Тогда видно будет. А у тебя-то есть кто-нибудь в Москве?

— Да так...— замялся Валера.— Есть одна. Только она старше меня. Встречаемся изредка для любовных утех... Но, в общем-то, ничего серьёзного. У неё ребёнок маленький, а мужа нет...

3. Сессия.

Начало января выдалось ясным, морозным. Как только отгремели новогодние праздники, у студентов мединститута началась зимняя сессия. Для Сергея и Андрея это была последняя сессия перед дипломным проектом. Им предстояло сдать четыре экзамена до 15 января, а затем каникулы. Сегодня им предстоял первый экзамен по физиотерапии.

Они вошли в зал сплошь уставленный различными физиотерапевтическими аппаратами. Чего только там не было: и гальваника, и электрофорез, и диодинамик, и ультразвук, и кварц, и УВЧ. А ещё были электросон, виброакустический массажёр, солевые ванны, радоновые ванны, гидромассажёр, различные эмульгаторы, вибраторы, зонды, дыхательные аппараты, барокамера и т. д. Всего около двадцати наименований.

Посреди зала, за столом сидела экзаменационная комиссия. Поодаль от неё стояли несколько столов с компьютерами. Сергей и Андрей нерешительно приблизились к экзаменующим. Представились, предъявив свои студенческие магнитные карточки. Их тут же зарегистрировали и предложили подойти к генератору случайных чисел. Андрей подошёл первым и нажал кнопку. Ему выпали цифры: 13, 6 и 41. Он записал их и направился к свободному столу. Там он ввёл свои номера в компьютер и прочёл содержание экзаменационных вопросов.

Первый вопрос касался общей профилактики возрастных соматических заболеваний. Андрей задумался. Затем надел микрофон и начал тихонько говорить. На экране компьютера пошёл печатный текст.

«Состояние здоровья человека можно разделить на следующие категории: абсолютно здоров в любых ситуациях, здоров в условиях комфорта, относительно здоров (премобидное состояние), легко болен, серьёзно болен. Большинство пожилых людей находятся в премобидном состоянии. Это постоянное колебание между здоровьем и нездоровьем. Достаточно небольшой лекарственной или физиотерапии, комфорта и человек чувствует себя здоровым, но стоит жизненным условиям ухудшиться и человек заболевает. У него может повыситься кровяное давление, возникнуть болезненные ощущения в области сердца, расстроиться желудок, появиться головные боли, боли в позвоночнике, суставах и так далее. Такое состояние может длиться долгие годы и десятилетия. Но, если лекарственную терапию умело сочетать с физиотерапией и с умеренными физическими нагрузками, то человек с ослабленным здоровьем может сохранять трудоспособность и жить полноценной жизнью до глубокой старости.

Для поддержания здоровья для таких людей требуются особые лекарственные препараты и биологически активные вещества. Они не лечат какую-либо конкретную болезнь, но оказывают общеукрепляющее и стимулирующее воздействие на весь организм. Но лекарственная терапия не полна без физиотерапевтических процедур. Важное место среди них занимают водные процедуры, массаж и сауна. Они оказывают сильное тонизирующее и расслабляющее воздействие на организм. Снимают стрессы, улучшают обмен веществ. В случае же каких-либо выраженных соматических заболеваний применяют узкоцелевые физиотерапевтические процедуры»...

Закончив ответ на первый вопрос, Андрей перешёл ко второму. Он касался лечения радикулита. Андрей описал признаки этого заболевания и методы лечения с помощью лекарственных препаратов и физиотерапии.

Третьим вопросом было устройство и принцип работы аппарата «диодинамик». Этот вопрос тоже не показался Андрею сложным. Он уже пользовался этим аппаратом в атлетической секции.

Покончив с вопросами, Андрей поднял руку. Один из членов экзаменационной комиссии подключил свой сервер к его компьютеру и прочёл написанное. Затем пригласил Андрея к аппарату и попросил продемонстрировать технику наложения электродов на различные участки тела. Потом они поговорили о русской бане, и экзаменатор остался доволен знаниями студента-дипломника. Андрей вышел и стал ждать Сергея.

Вскоре появился и он, слегка красный, взволнованный.

— Чёрт побери! На сквозняке засыпался. Все вопросы написал, показал, как пользоваться УВЧ, а на дополнительный вопрос не ответил.

— Что за вопрос? — поинтересовался Андрей.

— Вопрос: почему сквозной ветер, даже слабый, вызывает простудные заболевания?

— Ну и почему же?

— Потому, что тело человека не может регулировать температуру по частям. Одна нога не может быть теплее другой, левый бок не может быть теплее правого. При сквозняке одна сторона тела охлаждается сильнее другой. Разница может быть невелика, но её достаточно, чтобы простудиться, если это охлаждение длительное. При обычном ветре человек чувствует, что ему холодно и старается потеплее одеться, не сидеть на ветру неподвижно. Сквозняк же мало заметен и иногда, в жаркую он погоду даже приятен. Но в этом то и кроется опасность. На обычный ветер организм человека реагирует адекватно, сопротивляется, а на сквозняк нет!

— Кто бы мог подумать? Я бы тоже засыпался на этом вопросе,— заметил Андрей.— Так сколько тебе поставили?

— Четыре балла.

— Ну, ничего, не расстраивайся. Четвёрка тоже неплохо. Они зашли в лабораторию, поговорили с профессором Лебедевым и разошлись по домам.

4. Андрей и Зоя.

После экзамена Андрей пришёл домой. Зои не было. Был обычный рабочий день, и она находилась в своём в КБ. Дома были Нина Васильевна и Катя, которая не пошла в садик из-за лёгкой простуды.

— Ну, как, Энди? Ты сдал экзамен? — строго спросила Катя.

— Сдал, сдал.

Андрей поднял девочку на вытянутых руках и потряс под потолком. Она весело засмеялась.

— Чем занимаешься, подруга?

— Смотрела мультики, да уже надоело. Я их все уже сто раз видела.

— А чем думаешь заняться?

— Пошли, погуляем?

Поехали на машине, тебе нельзя гулять. Прокатимся с ветерком, а потом я пойду на тренировку.

Примерно час они крутились в живописных окрестностях Найска, потом вернулись домой, и Андрей стал собираться в атлетическую секцию.

В секции Андрей пробыл около двух часов. Он готовился к отборочным соревнованиям на первенство края. Позанимался с гантелями, гириями, штангой,

потом стал бегать с грузом на плечах. Тренер велел ему особо тренировать бедра и ягодичи. Андрею нравилось покорять это тяжёлое железо. Ему нравилось играть мышцами. Тело само просило и с удовольствием принимало нагрузку. Он свободно брал по 60 килограммов на бицепс и приседал с 200-от килограммовой штангой. Мышцы росли быстро, но главное было не в их массе, а в к. п.д. (коэффициенте полезного действия). Они не должны были казаться слишком большими, но должны были стать сильными и выносливыми, сухими и рельефными. Этого теперь и добивался Андрей под руководством своего тренера. Он уже удалил все лишние волосы с тела, хорошо загорел под ультрафиолетовым светильником и лоснился от пота после большой физической нагрузки.

Перекидав и перетаскав больше трёх тонн металла, он направился в сауну. Лёг на горячий поропласт и расслабился. Мысли лениво текли в голове. В теле была приятная усталость, которая пройдёт через пару часов. Тело его испытывало блаженство знакомое только истинному спортсмену.

Через полчаса он обмылся под душем и прыгнул в бассейн. Прохладная вода хорошо освежила его. Поплавав минут десять, он вытерся полотенцем, оделся и вышел на улицу.

Домой Андрей шёл пешком, вдыхая полной грудью чистый морозный воздух. Зоя уже вернулась с работы. Он обнял её и чмокнул в щёку.

— Как дела? — спросила она.

— Всё о'кей. Сдал на пять.

— Молодец.

— А у тебя как дела, зайка?

— Тоже всё нормально. Работаем над новой моделью манипулятора для хирурга. Он полуавтоматический.

— Как это?

— Ему можно задать однообразные движения, он их запомнит, и будет выполнять автоматически.

— А зачем это нужно?

— Ну, например, чтобы зашить рану. Хирург направляет манипулятор по краю раны как швейную машинку, а тот зашивает её быстро и аккуратно.

— Ясно. У тебя прекрасная профессия, очень нужная врачам.

Они поужинали, и Андрей сел заниматься. На кухне он оборудовал себе рабочее место с компьютером. Надо было готовиться к очередному экзамену. Зоя, Катя и Нина Васильевна смотрели телевизор в гостиной.

Прошло ещё три часа. Время приближалось к одиннадцати. Катю уложили спать в десять. Нина Васильевна ушла к себе в комнату. Зоя вышла на кухню.

— Хватит, милый. Переутомляться вредно. Ты сегодня и так сдал трудный экзамен. Тебе нужно отдохнуть.

— Да я не очень нагружаюсь. Повторяю знакомый материал. Приятно вспомнить то, что слегка подзабыл. После тренировки и сауны голова работает чётко.

Мысли ясны, всё запоминается легко. Спать совсем не хочется.

— Всё равно пойдём, ляжем. Я соскучилась по тебе.

— Тогда давай займёмся художественной фотографией.

— Давай. У тебя уже кое-что стало получаться.

На Новый год Зоя подарила Андрею фотоаппарат, о котором тот давно мечтал. Андрей установил его в спальне на штативе, сделал дополнительный свет, но сначала не всё шло гладко. То ракурс не тот, то позы не эстетичны, то свет плохо стоит. Андрей показывал снимки Зое, та морщилась или безразлично пожимала плечами.

— Это не художественная фотография, а документальная съёмка обнажённых любовников.

Андрей рвал снимки и заряжал в принтер новую фотобумагу. Наконец, стало кое-что получаться. Окрылённый успехом, он придумывал всё новые позы, менял ракурс съёмки, двигал свет. Он уже мог предвидеть результаты, знал наперёд, что и как будет выглядеть на фото.

Сегодня он опять зарядил принтер рулоном фотобумаги и объяснил Зое, что он собирается делать. Та согласилась попробовать. Она расположилась полулёжа на кровати как обнажённая «Даная» и протянула руку, зовя Андрея. Он сделал снимок, потом переставил фотоаппарат, взял в руку радиобрелок и включил фотик в режим дистанционного управления.

Дальше пошли парные снимки. Андрей установил нижний свет, натянул на стене простынь, и возлюбленные стали сниматься на фоне собственной тени. Это было ново и оригинально. Потом вместе с Зоей отобрали наиболее удачные снимки и поместили в альбом.

Так прошёл ещё один день их счастливой семейной жизни. День самый обычный, если не считать сданного утром экзамена. Теперь они жили надеждой, что скоро решится вопрос об их будущем ребёнке. Они жили ожиданием предстоящей операции по искусственному зачатию. До двенадцатого января оставалась неделя.

Глава XIV.

1. Каникулы.

Быстро летели дни школьных каникул. Они были наполнены отдыхом на природе, спортивными играми, прогулками по городу.

В начале каникул Саша с Валерой целыми днями пропадали на горнолыжной трассе, пока Женя сидела в гостинице, дожидаясь, когда пройдёт её ангина. Потом она присоединилась к ним, но Валера уже нашёл себе новый вид спорта — катание на снегоходе. Он прошёл двухдневную подготовку на базе и получил разрешение на управление снежным скутером. С тех пор днём его почти не видели. Пару раз он протащил Сашу и Женю на лыжах по замёрзшей реке и умчался с такими же юными сорванцами покорять снежные просторы Сибири. Он мотался по прибрежным сопкам, по крутым берегам Наи, поднимая фонтаны снега, зарывался в сугробы, падал, вставал и снова мчался на своём «снежном коне», рискуя в любой момент вылететь из седла. Простор и скорость пьянили его. Не нужно было никаких дорог. Две широкие лыжи по бокам, одна короткая посередине вместо рулевого колеса, да сзади бешено вращающаяся широкая гусеница, ходящая вверх — вниз на амортизаторах, — вот и всё устройство аппарата. Но сколько в нём силы! какая скорость! По реке он развивал до 100 км/ч. На сопках его кидало так, что Валера то взлетал вверх вцепившись в руль, то плюхался вниз и его вжимало в седло. Валера упивался скоростью и маневренностью машины. За рулём он забывал обо всём на свете и не замечал времени.

Саше пришлось поневоле остаться с Женей. Он завидовал Валере, но ему было всего 15, и он не мог рассчитывать на получение прав. Зато он успешно осваивал горнолыжную трассу. Это тоже было здорово. Лишь изредка, вместо головокружительного слалома, они с Женей спокойно ходили на беговых лыжах вместе с Раковскими старшими по ущелью Белёк, по 10-ти километровой трассе, петляющей с одного склона на другой. Но Женя двигалась медленно, и это тормозило всю компанию. Бег на лыжах давался ей с трудом. Не хватало техники, выносливости.

— Сразу видно, что ты москвичка, — подначивал Александр. — Умеешь только на метро ездить!

Нередко Георгий Евгеньевич с Ритой уходили далеко вперёд и встречали Сашу с Женей на обратном пути. Потом они вместе возвращались к машине, отдыхали, пили кофе и делились впечатлениями.

— Какой здесь прекрасный воздух! — восхищался Георгий. — Дышишь полной грудью и не надышишься! А как приятно бежать на лыжах вдоль склонов, поросших тайгой. Особенно легко возвращаться назад, когда можно скользить вниз, отталкиваясь лишь одними палками. А какой чистый снег! Белый, белый! Белей не бывает! Хочется купаться в нём, умываться им.

И он, взяв пригоршню снега, вытер им слегка вспотевшее лицо. Женя попыталась сделать то же самое, но Рита пресекла эту попытку.

— У тебя только что прошло горло, а ты опять снег ешь!

— Да не ем я его, мама. Я только умываюсь!

Так проходили день за днём. По вечерам Саша, Валера и Женя часто сидели в номере гостиницы и вели беседы на разные темы или же бродили по городу, не спеша, передвигая уставшие за день ноги. Александр забросил ради друзей и бассейн и секцию, и лишь изредка, ложась спать, вспоминал об Ане.

Дедушка, Евгений Робертович, сначала не мог найти себе занятие по душе. Он бродил по городу, заходил в музеи, на выставки, сидел часами в кафе, слушая музыку и разглядывая молодёжь, пока не познакомился с одним заядлым рыбаком — пенсионером. Евгений Робертович никогда не увлекался рыбной ловлей, но тут решил попробовать.

Купив всю необходимую амуницию, на пятый день отдыха он отправился на зимнюю рыбалку, прихватив с собой фляжку коньяка. В гостиницу он вернулся к вечеру и был в полном восторге. С плеч он гордо снял рюкзак с 8-ю килограммами свежей рыбы. Тут был и судак, и подлещик и щука, и ещё с полдюжины жирных окуней. Его новый знакомый оказался весьма эрудированным человеком и приятным собеседником, а Евгений Робертович вдруг обнаружил в себе страсть к подлёдному лову. Так что все последующие дни он пропадал на реке в компании таких же, как и он пенсионеров. Улов отдавал Рите, но поскольку питались Раковские в ресторане, то вскоре весь холодильник был забит свежей рыбой. Рита хваталась за голову, не зная, что с ней делать. Впрочем, решение вскоре было найдено. Всю рыбу она сдала в ресторан. Правда, выручка была небольшой, но главное, что в холодильнике снова стало свободно и Евгений Робертович снова смог загружать его.

Как-то, на седьмой день отдыха Женя и Саша возвращались с горнолыжной трассы на базу, чтобы сдать лыжи и перекусить. Они вдоволь нагонялись по склонам и в целом остались довольны своими успехами, особенно Женя. С каждым днём она каталась на лыжах всё увереннее.

Внизу они встретили Ванечку с Аней. Она помахала Саше рукой. Он подошёл.

— Привет.

— Привет. Чего в бассейн не ходишь? И фигурное катание забросил,— спросила Аня.

— Некогда. Ко мне родственники приехали из Москвы. Двоюродные брат с сестрой. Теперь я с ними гуляю. Надо же их везде поводить, всё показать.

Неудобно бросать. Вот кончатся каникулы, снова приду в бассейн, в секцию.

В это время к ним подошла Женя. Внимательно оглядела Аню и, взяв Сашу за руку, увела, соорудив Ане презрительную гримасу.

— Кто это? Твоя знакомая? — спросила она, отведя Сашу на несколько шагов.

— Одноклассница. Мы за одной партой сидим.

— Симпатичная... Тебе она нравится?

Александр смутился.— Да так... немного.

Женя внимательно взглянула на него.— А я? Я нравлюсь?

Александр ещё больше смутился, вспомнив Флориду, и ту, случайную близость с Женей.

— Ты тоже нравишься. Но мы же родственники...

— Брось! Какие мы родственники? Мы вполне можем пожениться, и у нас будут нормальные дети. Ты просто боишься этого. Но жениться совсем не обязательно. Ты знаешь... я хочу как тогда, на пляже... во Флориде. Ты помнишь?

— ... Да... Но сейчас зима. И здесь не Флорида.

— Женя усмехнулась.— Тебе уже почти 16, а ты всё стесняешься. Если бы захотел, нашли бы место. Не бойся. У меня остались дедушкины таблетки. Если что, сделаю выкидыш. Это не опасно для здоровья. Наоборот. Ты, наверное, слышал, что сейчас перед ответственными соревнованиями некоторые спортсменки специально беременеют, а потом вызывают выкидыш. В течение нескольких дней организм женщины ещё продолжает вырабатывать особые гормоны, которые повышают мышечный тонус и выносливость. Поэтому такие спортсменки показывают наивысшие результаты. Так что не бойся, глупенький. Всё будет нормально и никто не узнает о наших отношениях. Я же люблю тебя, козлика!

И нагнув Саше голову, Женя поцеловала его в розовую щёку. Он смутился и понял, что между ними возможны не только совместное катание на лыжах, прогулки и беседы по вечерам. Он понял, что зря сдерживает свои мужские желания. Понял, что он нужен ей, а она нужна ему. С Аней всё зыбко и неясно. Там Ванечка полностью завладел ситуацией. А здесь рядом живая симпатичная девчонка, которая сама предлагает близость.

Александр опустил глаза.— Но мы же всё время заняты, всё время на виду...

Женя рассмеялась.— Ты совсем глупый мальчишка. На это всегда можно найти время. Не собираемся же мы спать вместе всю ночь!

Александр промолчал. Дальше разговор не клеился.

Они сдали лыжи, и зашли в буфет. Съели по порции беляшей, запили стаканом кофе и отправились по домам. Уже темнело. Короткий зимний день заканчивался.

2. Музей.

На следующий день Саша как всегда зашёл за Женей. Она ждала его на выходе из гостиницы. Валера уже умчался на базу за снегоходом, боясь, что кто-нибудь перехватит его резвого «коня» и придётся гонять на какой-нибудь «старухе». Дедушка, Евгений Робертович, с утра ушёл на рыбалку, а родители Жени собирались отправиться на машине по окрестностям Найска.

Женя была как обычно в своём меховом комбинезоне, приталенным пояском с красивой блестящей пряжкой, а Александр надел куртку и меховые штаны с унтами.

— Ну, чем сегодня займёмся? Куда двинем, в Медвежью падь или в ущелье Белёк? — спросил Александр.

— Мне чего-то не хочется сегодня на лыжах, — капризно ответила Женя. — Нет настроения. Пора отдохнуть от спорта, а то скоро силы девать некуда будет! Давай пройдемся по местным музеям. Какой к нам ближе всех?

— Ближе всех музей этнографии народов Сибири, — ответил Саша.

— Вот туда и пойдём.

Александр подозрительно посмотрел на Женю, вспомнив вчерашний разговор. «Значит будем искать место для уединения» — подумал он. — «Ну что же, возражать бесполезно. Женька обидется».

Минут через двадцать они входили в музей. Разделись в гардеробе, надели бахилы и двинулись по залам в соответствии со стрелками — указателями. Народу в музее было немного. Лишь экскурсия младших школьников оживляла один из залов. Женя и Саша осмотрели жилища народов Севера — юрты, яранги; средства передвижения на оленях и собаках; орудия охоты и рыбной ловли; национальную одежду чукчей, эскимосов, коряков и других народностей. Особенно понравились Жене праздничные национальные костюмы якутов и тунгусов. В последнем зале демонстрировался фильм о жизни древних народов Сибири, но Женя не стала его смотреть, а потянула Сашу на выход.

Стрелка — указатель направила их в гардероб, но Женя огляделась по сторонам и показала Саше на служебную лестницу, ведущую вниз, в подвал. Проход был загорожен толстой капроновой верёвкой. По близости никого.

— Давай туда! — шепнула она.

— Зачем?

— Ты что, тупой?.. Не трусь, козлик!

Александр подчинился.

Озираясь по сторонам, они быстро перешагнули через верёвочное ограждение и тихонько спустились вниз. Свернули налево и оказались на площадке, заставленной какими-то ящиками. Перед ними в полумраке вырисовывалась дверь — вход в запасник музея. Она была заперта. Вокруг было тихо.

Женя остановилась возле двери и взяла Сашу за руку.

— Не бойся, здесь никто нам не помешает. Смелее. Обними меня.

И она замерла, в ожидании. Глаза её светились каким-то загадочным блеском. Саша обнял Женю и поцеловал. Она обхватила его шею и повисла на нём. Он прижал её к двери и почувствовал лёгкую дрожь в её теле. Эта дрожь передалась и ему. Желание проснулось и завладело им.

«Мне не устоять,— пронеслось в голове.— Да и зачем противиться? — подумал Александр.— Мне скоро 16 и я уже не мальчик».

То, что произошло дальше, он помнил плохо. Губы их слились и тела соединились. Словно мёд разлился по жилам. Женя закрыла глаза, и вся отдалась сладострастию. Она готова была зацеловать Сашу до смерти. Она любила его всеми фибрами души.

Александр же чувствовал, что наслаждение всё разрастается, ширится, поднимается выше. Вот оно достигло груди, и одновременно опустилось к коленям, которые начали подрагивать и слабеть. Грудь его тяжело дышала, сердце стучало как молоточек. Он начал задыхаться.

«Боже! Как хорошо! Как сладко! А! А! А! Ааа..!» И он замер, почувствовав, как из него извергается семя. Стало легко и спокойно. Тихое счастье наполнило душу. На глазах у него навернулись слёзы.

Но тут сзади послышался лёгкий шум и вслед за ним женский голос.

— А вы что тут делаете, негодники? Кто вам разрешил спускаться сюда?!

Александр почувствовал, как руки Жени разжались и освободили его. Он быстро отстранился и стал застёгивать брюки, с трудом затолкав в них свой упругий детородный орган. Женя одёрнула платье. Оба стояли красные, смущённые.

— Ах вы, паршивцы! Чем это вы тут занимаетесь?

— А вам какое дело,— огрызнулся Александр.

— Вот я сейчас вас шваброй!

— Попробуй только!

— Ах ты гадёныш, он ещё и огрызается! Я вот сейчас милицию вызову! А ну, марш отсюда! Чтоб я вас здесь больше не видела! Нашли место, где блуд свой тешить!

— А вам что, места жалко, что ли? — не выдержала Женя.

— Мне не места, мне вас жалко.

— А чего нас жалеть? Мы, что, больные?

— Похоже, что больные. Нормальные люди по подвалам не шастают и не развратничают!

— Много вы понимаете,— буркнул Александр, с опаской проходя мимо уборщицы, вооружённой шваброй. Он держал Женю под руку, стараясь провести её подальше от агрессивной тётки. Они поднялись на первый этаж, перешагнули через верёвочное ограждение и направились в гардероб.

— Чёрт побери! Надо же было ей влезть не вовремя! — с досадой произнёс Александр.

По улице они шли молча. Падал редкий снежок. Низкое солнце заливало дома жёлтым холодным светом.

— Ну почему нам так не везёт? — с горечью произнесла Женя. — Во Флориде Валерка за нами подсматривал, а потом деду всё доложил. Тут какая-то уборщица помешала! Чего они все лезут? Ведь ничего плохого в этом нет. Нормальные отношения между парнем и девушкой.

— Это ещё истари повелось, — задумчиво произнёс Александр. — Мне Сергей рассказывал. Тогда не было средств контрацепции и таблеток для прерывания беременности, потому любая близость могла закончиться зачатием. Вопрос, когда молодым создавать семью и с кем, решали родители. Незапланированная беременность да ещё неизвестно от кого нарушала их планы, и они всячески старались помешать этому. Внебрачные половые отношения были объявлены страшным грехом. Их старались всячески опозлить и изругать, чтобы сама близость с мужчиной у девушки вызывала отвращение... И это вполне удалось... особенно в России. Всё, что должно быть высоким и священным, сделали низким и пошлым. Даже матерные слова составили из названий половых органов и полового акта... В те времена, наверное, нельзя было иначе. От выгодного замужества зависела судьба девушки. А выдать замуж девушку с внебрачным ребёнком было практически невозможно. Вот взрослые и старались уберечь молодых: страшали, пугали, срамили, ругали.

— Но теперь-то всё это в прошлом. Не родители же решают с кем молодым жить и когда им выходить замуж! Парень и девушка могут вообще не регистрировать свои отношения. Ничего страшного не произойдёт. Обычный гражданский брак, каких тысячи. Да и ребёнка они родят, когда захотят.

— Всё это верно. Но пережитки прошлого живучи. Что взять с тёмной уборщицы?

— Да, но дедушка-то во Флориде тоже испугался.

— Я думаю это от неожиданности. Тебе же было только 14. Не ожидал он такого. Испугался, как бы чего не вышло. А вдруг ты забеременеешь и не согласишься никому! Постесняешься, испугаешься. А потом родишь какого-нибудь недоноска. Организм-то ещё не зрелый!

— Да ты, наверное, прав... А всё-таки, как мне хорошо с было тобой! Давай ещё также. Только не в музее. Надо найти более надёжное место.

— Ладно. Что-нибудь придумаем. Пошли в зоологический.

— Пошли. Времени до обеда ещё навалом.

И они побрели по городу к очередному музею.

Посетив зоологический и краеведческий, ребята порядком устали, и Женя направилась в гостиницу. Саша проводил её до подъезда.

— Вечером придёшь? — спросила она.

Александр кивнул. — Можно будет ещё погулять по городу. Погода что надо! Женя порывисто обняла и чмокнула Сашу. — Пока. До вечера, козлик.

Александр шёл домой и думал: «Каникулы заканчиваются. Раковские уезжают через два дня. Значит конец и нашим встречам с Женькой. И чего я тянул столько времени? Ведь она ждала первого шага от меня! Ведь она ехала ко мне за тридевять земель за этим! А я столько дней упустил!»

Вечером они с Женей решили погулять вдвоём и поискать укромное местечко, но Валерка увязался с ними.

— Чего это вы уединяетесь, малолетки? — бесцеремонно заявил он. — Мне одному скучно. Успеете ещё потискаться. Зимой целоваться вредно. Губы на морозе обветрятся.

— Всё-то ты знаешь! — зло сказала Женя.

— Да уж не меньше вас.

И он отправился гулять вместе с ними.

Они почти весь вечер просидели в кафе. Играла музыка. Саша танцевал с Женей, а Валера скептически поглядывал на них, развалившись в кресле, и потягивал охлаждённое «сафари» через соломинку. Пару раз они поцеловались во время танца. И всё же Саша остался доволен вечером.

3. Вторая попытка.

На следующий день с утра Александр опять был у Раковских. Валера помахал ему рукой и скрылся за дверями. Он боялся опоздать на очередную встречу с друзьями — мотогонщиками. Женя чуть улыбнулась, взглянув на Сашу, и пряча глаза, стала одеваться.

— Куда сегодня пойдём? — спросил Александр.

Женя медлила с ответом.

Они вышли из номера и вошли в лифт. Александр хотел нажать на кнопку первого этажа, но Женя опередила его и нажала кнопку «12». Саша удивлённо посмотрел на неё.

— Ты чего? Покататься решила? Это же последний этаж.

Лифт с ускорением рванул вверх. Вскоре он затормозил, и двери открылись. Саша и Женя вышли на лестничную площадку. Перед ними был коридор, устланный старой ковровой дорожкой и ряд белых дверей по обе стороны, прерываемый холлами. Ни пышного убранства вестибюля, ни роскоши нижних этажей — ничего этого не было и в помине.

В коридоре было пусто. Александр взглянул вверх и увидел лифтовую шахту уходящую на крышу. Её огибала лестница и заканчивалась глухой площадкой. Над нею был люк в потолке на уровне головы.

— Давай туда! — тихо предложила Женя. И они поднялись ещё на пол-этажа. На площадке было пусто, тепло и тихо. Её не было видно со стороны коридора.

— А здесь здорово! — произнесла Женя. — И никто нас не увидит. Ты понял, козлик?

Саша кивнул и внимательно посмотрел на Женю. В ответ она обняла его и поцеловала. Они сняли куртки и прижались друг к другу. Губы их встретились, и всё исчезло вокруг. Были только жаркие объятия да сладкие поцелуи.

Она видела румяные щёки Саши, его широко раскрытые тёмные глаза. Ей были приятны его объятия, его магический завораживающий взгляд и это упоительное, трение двух тел, мёдом разливающееся по жилам.

Вдруг лифт загремел и ожил. Александр замер. Лифт остановился этажом ниже. Стало слышно, как из него выходят люди. Потом всё опять стихло. Женя уже было расслабилась, но лифт ожил вновь и пошёл вниз. В этот момент Александр отстранился и с горечью произнёс.

— Нет. Не могу я здесь! Мне кажется, что за нами подсматривают, что вот-вот помешают! У меня желание распало.

— Да, это не очень хорошее место, — согласилась Женя.

Они надели куртки, спустились на лифте вниз и направились на лыжную базу. Александр ощущал какую-то неудовлетворённость, недосказанность в их отношениях. Не было нужной точки в этом длинном повествовательном предложении. Женя тоже погрустнела.

Взяв лыжи, подростки направились в Медвежью падь. Там они поднялись на канатной дороге до самого верха, и Александр со злостью сиганул вниз с горы. Женя осталась наверху. Его стройная фигура быстро удалялась. Женя позавидовала тому, с каким изяществом он закладывает виражи, как высоко взлетает на трамплинах. Вот его стало почти не видно. Другие лыжники и зрители в разноцветных костюмах заняли всё обозримое пространство. Она оттолкнулась палками и начала осторожный спуск, но через 100 метров упала. Поднялась, отряхивая снег, и снова вниз.

Сашу она встретила на полдороги. Он сидел на подъёмнике и поднимался вверх. Она проводила его взглядом и решила подождать.

И вот снова она видит его мелькающую, стремительно мчащуюся вниз фигуру. Несколько секунд и он уже близко. Крутой вираж и он остановился как вкопанный рядом с Женей. Подхватил её на руки и снова начал спуск.

— Ой! Сашка! Не урони! Мне страшно!

— Не бойся. Мы едем тихонько.

— Ничего себе «тихонько». Сейчас будет трамплин!

— Ой! — и Саша чуть не выпустил Женю. Но удержал, выпрямился и снова вниз, снова скорость, вираж, ещё вираж. Руки наливаются свинцом, плечи давят к земле, ноги подрагивают. — «Только бы удержать! Только бы устоять!» — звенит в голове. Вот и последние метры. Стоп! Саша медленно опустил Женю

на землю, разогнулся.— «Всё. Выдержал!»

Женя обхватила его шею и смачно поцеловала.— Давай ещё так! С самого верха!

— Ага! Поехали.

Они сели на подъёмник и поднялись на вершину. Александр долго собирался, мысленно проходя трассу с повышенной нагрузкой. Потом сказал Жене,— давай! Женя обняла его за шею, подпрыгнула и обхватила торс парня ногами. Александр слегка оттолкнулся палками и спуск начался. Сначала медленно, осторожно. Потом всё быстрее. Женя отвела голову в сторону и положила подбородок на Сашино плечё. Ему стало лучше видно. Скорость росла, но Александр умело гасил её виражами. Один трамплин пройден, крутой спуск, ложбина, подъём. Сашу прижало к земле, вдавило в снег. Женя еле удерживалась на нём. Вот и верх бугра, но скорость упала до нуля, лыжи скользнули назад, и Саша рухнул на Женю. Она весело рассмеялась.

Александр стоял смущённый и отряхивал снег.— Поехали теперь нормально. Ты не пушинка всё-таки.

Женя взобралась на гребень и сиганула вниз. Александр помчался за ней. Он быстро нагнал подругу, заложил вираж и стал крутить возле Жени, заходя то слева, то справа. Руки его мощно толкались палками, ноги выписывали кренделя, и Женя завидовала его ловкости и красоте движений. Зеваки провожали их взглядами.

Внизу они оказались вместе. Александр резко затормозил, развернулся и поймал Женю, которая наехала на него. Он подхватил её, чмокнул в щёку и поставил на снег. Огляделся и заметил Аню. Она стояла метрах в десяти с Ванечкой и смотрела на него. Саша отвёл глаза. Ему стало неловко. «Вот балда! Зачем я её чмокнул?! Совсем забыл, что нас тут могут увидеть. Одно дело вместе кататься, другое — целоваться. Оправдывайся теперь. Женька завтра уедет, а Аня не простит мне этого поцелуя».

— Пошли, сдадим лыжи,— предложил Александр.— Отдохнём немного, прогуляемся по лесу.

— Пошли,— согласилась Женя.

Они зашли на базу, выпили кофе и направились в лес пешком. Шли по ущелью Белёк вдоль лыжни. Забрели довольно далеко. Лыжня свернула налево, и Александр остановился. Впереди, метрах в двадцати лежал огромный камень — валун.

— Подожди немного. Я сейчас. Мне надо отлить.— И он по глубокому снегу направился к камню. Через пару минут из-за камня раздался его голос.— Женька! Иди сюда! Здесь так клёво!

Женя прошла по Сашиним следам и вскоре оказалась рядом с ним. Камень, кусты, деревья и склон горы закрыли их от посторонних глаз. Всё было в инее, в снегу, и всё было очень красиво. Саша обнял и поцеловал Женю.

— Давай сюда. Здесь полого.— И он смахнул рукой снег с части камня.— Ляг и расстегни комбинезон.

— Но мне будет холодно.

— Я согрею тебя!

Женя легла на спину и распахнула комбинезон. Под ним было только лёгкое платье. Александр расстегнул куртку, брюки и накрыл своим телом Женю. Им стало тепло, и уютно.

Она обняла его спину, поцеловала и сжала в объятиях. Саша вошёл в неё и ожил в её теле своей упругой, горячей плотью. Он бередил её душу резкими ритмичными движениями. Никто не мешал им. Вокруг было тихо. Женя ощущала спиной бугристый камень и Сашино дыхание на своих щеках. Блаженство охватило её. Но вот губы Саши начали кривиться, подёргиваться, движения участились. Последний натиск, последние судорожные толчки, и он замер, обмяк, переводя дыхание.

Потом он долго целовал Женю, гладил её волосы. Ему не хотелось разрушать это единство душ и близость сердец. Наконец Александр отстранился, набрал горсть снега и, отвернувшись, вытер им ещё большой красный фаллос. Потом затолкал его в брюки. Всё было кончено.

Женя протянула ему руку, и он поднял её с камня.

— Застегнись скорей, а то простудишься.

Вскоре они вновь вышли на тропинку. Саша шёл впереди расслабленной ленивой походкой, за ним как утка ковыляла Женя. Они напоминали усталых путников, прошедших долгий, но приятный путь. Через полчаса они вновь пили горячий кофе на лыжной базе.

— А мне понравилось,— сказала Женя.— Это ты здорово придумал. Такое я никогда не забуду. Мороз, кругом снег, иней, деревья, кусты, и твои глаза, лицо, губы...

— Мне тоже было хорошо с тобой.

Они допили кофе и поехали в город. Вышли из метро и остановились на углу улицы.

— Вечером придёшь?

Александр кивнул.

— Завтра мы уезжаем... Как не хочется расставаться!

— Мне тоже.

— Но завтра у нас ещё будет пара часов. Приходи завтра пораньше.

— Ладно.

Они помахали друг другу рукой, и пошли в разные стороны.

4. Прощание.

Утром Александр пришёл к Жене в десять. Она уже отпросилась у родителей немного погулять. Валерий сидел в кресле с кислой миной и молчал. Он был очень недоволен тем, что родители не отпустили его в последний раз погонять на снегоходе. Раковские, не спеша, укладывали вещи.

— Вы что, в город собираетесь? — спросил он у Жени.

— Да.

— Я с вами.

— Нечего тебе с нами делать. Мы хотим побыть одни,— нервно ответила Женья.

— Опять целоваться будете?

— А тебе-то что?

— Да мне-то по фигу. Тискайтесь на здоровье.

И он, положив ногу на ногу, стал нервно дрыгать голенью.

Женя оделась, и они с Сашей вышли.

— Только не долго! — крикнула им в след Рита.

Женя вызвала лифт, и они спустились на первый этаж. Но Саша не повёл Женю на улицу, а пошёл по вестибюлю, разглядывая двери.

— Вот эта во двор. Та в ресторан. Эта в бассейн.

Открыв её, ребята оказались в небольшом коридорчике соединяющим бассейн с раздевалкой и душевой. Вот ещё одна дверь с надписью «служебное помещение». Она заперта. Другая дверь, напротив, вообще без надписи. Александр нажал ручку, и дверь открылась. Опять серый коридор и спуск в подвал. Он закрыт на висячий замок. Но рядом ещё дверь. Саша толкнул её, и они оказались в помещении без окон. Всё оно было заставлено старой гостиничной мебелью. Ломаные столы, стулья, обтрёпанные кровати, диваны и кресла ждали здесь своего ремонта или списания.

— О! Это уже интересно!

Дверь закрылась, и стало почти темно. Но свет всё же был. Он проникал через узенькое вентиляционное окно под самым потолком. Чувствовалось, что здесь давно никого не было. Воздух был застойный. Александр осмотрел дверь — с внутренней стороны замок с защёлкой. Он сдвинул её и весело глянул на Женю. Никто уже не мог проникнуть сюда.

Женя хихикнула.— Прекрасненько! — И она тут же подошла к стоявшему под окошком дивану. Хлопнула рукой по обивке. Небольшое облачко пыли взметнулось вверх.

— Не пыли,— сказал Александр,— и не шуми.

— Но пыль-то надо выбить. И, потом, здесь ничего не слышно. Звук тонет в мягкой мебели. Иди сюда, козлик.— Александр сел рядом.— Вот теперь мы по настоящему одни. А давай разденемся совсем!

Александр опасливо посмотрел на дверь, но потом подумал, что вряд ли их здесь побеспокоят. А Женя уже сняла платье и осталась в тоненькой нижней сорочке.

— Давай раздевайся, козлик, не трусь! — подбодрила она его.

Он снял рубашку, брюки и остался в белых обтягивающих трусах. Женя сняла сорочку и предстала перед ним обнажённой. Фигурка у неё была точёная как у статуэтки. Она стояла и улыбалась. Александр смотрел на неё и не мог отвести глаз.

— Ну что же ты застыл? Смелее...

И она опустилась на диван, увлекая за собой Сашу. Он скинул трусы, лёг рядом и застыл, наслаждаясь прикосновением двух обнажённых тел. Женя провела рукой по его спине, по мышцам предплечий, по крутым упругим ягодицам и лёгкая дрожь пробежала по телу Саши.

— Вот и мы теперь можем заниматься любовью, как все нормальные люди. Сашка! Неужели это ты со мной? Сколько раз я видела тебя во сне. Сколько раз ласкала твоё тело! Но всё это были лишь грёзы. И вот теперь ты рядом. Живой, тёплый, голый!

И обхватив руками голову парня, она прижала её к себе и стала целовать неистово, взахлёб. Саша отвечал ей лёгкими нежными поцелуями. Руки его сжали её упругое тело, ноги их сплелись, и он ощутил прилив желания.

И вот душу его вновь опалил огонь страсти. Всё погрузилось в блаженство, какого он ещё не испытывал. Это было так остро, что он задохнулся. Дальше всё совершалось автоматически, само собой. Его организм отработывал заранее заданную природой программу без какого-либо осознанного руководства.

А Женя была вне себя. Блаженство разливалось внутри её тела. Оно поднималось в груди и проникало в самое сердце. Так полно, безгранично она ещё не отдавалась, не расслаблялась до конца. Теперь она лежала совершенно безвольная, в полузабытьи и пьянела от счастья. Вскоре она начала задыхаться, проваливаться куда-то в небытие, и вдруг ощутила, как конвульсивно сжались мышцы её лона, как всё завибрировало в ней.— Ааа.,— вырвалось из груди.— Ааа...— И новый прилив блаженства. Она корчилась в крепких объятиях Саши не в силах вынести эту любовную муку.— Ааа! — Это был оргазм, который Женя испытала впервые. Всё прежнее было лишь приближением, прелюдией к той страсти, к тому наслаждению, которое охватило её маленькое хрупкое тело. Она крепко сдавила голову Саши руками. Она мяла его густые чёрные волосы и казалось, что она сейчас умрёт, задохнётся от избытка чувств.

Но всему приходит конец. Александр застонал, замер и остался в ней. Женя разомкнула объятия, но шевелиться не хотелось. Они так и остались лежать утомлённые и безмерно счастливые.

Потом Александр медленно чмокнул Женю в губы раз, другой. Она тоже поцеловала его. Говорить и двигаться не хотелось. Они просто наслаждались покоем и близостью двух сердец. Саша чувствовал, как бьётся в груди сердце Жени,

а она чувствовала его сердце.

«Милый мой Саша,— думала Женя,— что же ты со мной сделал? Я же чуть не умерла от счастья, от любви к тебе. Я даже не думала, что такое возможно. Я любила тебя всегда, я хотела, чтобы ты был счастлив со мной, но не знала, что могу и сама быть так счастлива!»

Наконец Александр зашевелился и лёг рядом. Женя вздохнула полной грудью, но эта свобода не радовала её. Всё кончилось. Вся феерия чувств, всё наслаждение.

— И что мы будем делать дальше? — спросила она.

— Не знаю. Мне хочется спать. Ты отняла у меня всю силу.

— Ничего. Это скоро пройдёт. Это нервная усталость. Слишком большое напряжение, слишком сильные эмоции.

— Да, раньше со мною такого не было. Сегодня я был как заведённый, меня словно настёгивали плёткой, и я не знал, когда это кончится. Из меня столько вылилось... Ладно, давай одеваться. Пойдём отсюда. Здесь душно.

Он сел и стал натягивать трусы. Женя с интересом взглянула на его мужское хозяйство.

— Не подглядывай. Мне не удобно.

Женя усмехнулась и стала одеваться.

— Я же не скрываю от тебя своё тело. Смотри, если нравится.

— То женское, а то мужское тело. У вас кроме грудей и нет ничего такого.

— И у вас тоже ничего нового не выросло. Я всё это уже видела на скульптурах, картинах.

— Ну и пусть. Там всё это маленькое, а тут ...

— А тут живое, настоящее!

Они оделись и осторожно вышли из подвала.

— Жаль,— со вздохом произнесла Женя.— Жаль, что мы сегодня уезжаем. Каникулы кончаются. Кончаются и наши встречи.

— Да. Мне тоже жаль. Но мы же встретимся летом. Да и во время весенних каникул ты можешь приехать в Найск.

— А ты будешь ждать меня?

— Я всех вас буду ждать. Вы же самые близкие мои родственники.

— Я не об этом. Я хочу, чтобы ты ни с кем больше не встречался из девушек. Хочу быть твоей единственной.

Александр смутился.— Не знаю... Всё это несерьёзно как-то... Я ничего не могу обещать. Мала ты ещё. Да и мне всего лишь 16 скоро. Зачем заглядывать далеко вперёд? Главное это учёба, спорт. Надо закончить школу.

— А для меня всё это очень серьёзно. Я буду верна тебе. Не сомневайся. Ты мой единственный парень и других мне не надо.

Они вышли на улицу и отправились, куда глаза глядят. Разговор как-то не клеился. Их души готовились к скорому неизбежному расставанию.

Побродив час, Саша и Женя вернулись в гостиницу. Георгий Евгеньевич разговаривал по телефону с Сергеем.

— .....— Да, скоро выходим. Через полчаса ждите.— .....— Пару часов посидим у вас.— .....— Сейчас сдаём ключи от номера. Мы уже всё собрали.— .....— Возьмём такси.— .....— Можешь заехать, если тебе не трудно.— .....— Сдал последний экзамен? Поздравляю.— .....— Это тоже надо отметить. Пока.

Через двадцать минут машина Сергея подкатила к подъезду гостиницы. Раковские уже ждали его в вестибюле. Они заказали ещё одну машину, так как всем им было не влезть в пятиместную «Самару».

Вскоре они были в подземной квартире Майоровых. Их уже ждал накрытый Юлей стол. Посидели. Выпили за успех общего дела, за окончание зимней сессии у Сергея, за здоровье всех присутствующих, обговорили все вопросы строительства общины и поехали на вокзал.

Уезжали Раковские без Евгения Робертовича. Было решено, что он останется в Найске у Майоровых, будет жить с Сашей и контролировать строительство. Ему не хотелось сидеть в Москве. Там он скучал без дела. А тут рыбалка, строительство и любимый внучек. А ещё воздух, природа и друзья — пенсионеры.

И вот последние напутствия на перроне вокзала.

— Ну, папа, звони, сообщай, как идут дела,— наказывал Георгий Евгеньевич. — Если возникнут вопросы или какая-либо заминка, срочно вызывай меня. Чековая книжка у тебя есть, с банком все вопросы решены, так что оплата строительства не должна вызывать затруднений. А ты, Сашок, помогай деду. Ты тут самый главный закопёрщик и главный выдумщик. Тебе и карты в руки. Общину строим для молодёжи, так что твоё слово далеко не последнее. Смотрите фильмы про другие общины, работайте над Уставом.

Александр кивал головой и грустно улыбался, глядя на Георгия, Риту, Валеру и Женю. Она тоже смотрела на него и грустно улыбалась.

Вдали показался поезд-платформа. Его огонь быстро приближался, и вот уже первые вагоны промчались мимо них, шипя тормозами.

— Ну, дорогие мои, до свидания. Будьте здоровы. До встречи,— торжественно произнёс Георгий. Он поцеловал отца, пожал руку Сергею и Саше, галантно поцеловал руку Юле.

Валера тоже попрощался с Сашей, настала очередь Жени. Она подошла и быстро чмокнула парня в щёку.— Пока, козлик.

Саша смутился.— Не называй меня так.

— Почему?

— Потому что из козлика со временем вырастает козёл! А я не хочу быть козлом рогатым!

— Но козлик же он такой хороший, ласковый, доверчивый, как ты.

— Всё равно не надо. Я же не называю тебя козой!

— Ладно, не буду. Пока.

— Пока.

Она села в электричку, прошла в купе. Теперь все отъезжающие были в поезде. Через минуту он тронулся. Майоровы стояли и провожали их взглядами. Вскоре последний вагон прогремел мимо них и стал стремительно удаляться.

Стояла тихая морозная погода. На западе догорали последние лучи заходящего солнца, и Саше казалось, что с отъездом Жени, заходит и его солнце. Но настанет весна, и они снова встретятся. Надо только ждать.

5. Шахматное королевство.

На следующий день, предпоследний день каникул, Александр чувствовал себя не в своей тарелке. Женя уехала, а больше встречаться ему было не с кем, да и не очень хотелось. Только дедушка скрашивал его одиночество и напоминал о Раковских. С утра Саша сделал зарядку с Сергеем, а, позавтракав, решил прогуляться на лыжах. Он шёл по ущелью один и вспоминал, как ещё совсем недавно гонял здесь с Женей с высоких холмов, носил её на руках, потом они бродили по зимнему лесу, и им было хорошо вдвоём. Он дошёл до большого камня, задумчиво постоял возле него и повернул назад.

Дома он застал одного дедушку.

— А ты не хочешь, внучек, посмотреть видеофильмы, которые оставил нам Георгий? — спросил Евгений Робертович.

— О! Это идея! Давай поглядим.

Александр включил видеодиск, поставил диск и удобно устроился на диване. Заиграла музыка, и на экране стереовизора появился большой европейский город с высоты птичьего полёта. Это был Гамбург. Широкая река со множеством мелких и крупных островов пересекала его на две неравные части. На севере острова были сплошь покрыты портовыми сооружениями, на юге была зелёная зона отдыха. Недалеко от этой зоны огромный стеклянный купол, сверкающий в лучах полуденного солнца. На вершине купола фигура шахматного ферзя, по бокам, вдоль опорного кольца другие шахматные фигуры. В центре входной арки — король, по бокам — кони, слоны, ладьи. Все фигуры выполнены из белого и чёрного мрамора.

Саша стал внимательно разглядывать купол и заметил, что часть стёкол вверху топорщатся словно их приподняли за концы.

— Дед, они что, открываются?

— Да, это форточки. Без них под куполом будет настоящая душегубка из-за парникового эффекта.

— И у нас будут такие?

— А как же? А ещё нам установят мощные кондиционеры. Летом под куполом будет прохладнее, чем на улице в июльскую жару. Прохладный воздух будет подаваться внутрь купола вентиляторами, а нагретый — уходить через форточки вверх.

Саша заметил, что от белого опорного кольца, представляющего собой трёхэтажный жилой блок, отходят в разные стороны небольшие улочки покрытые острокопечными стеклянными крышами, совсем как крытые улицы в Найске. В это время музыка стала тише, и раздался голос диктора, говорившего по-английски.

«Перед вами шахматное королевство Германии. Оно находится в 30 километрах от Гамбурга в живописном местечке недалеко от реки Эльба. В королевстве проживает более трёх тысяч человек. Это известные на весь мир математики, программисты, шахматисты, экономисты, бизнесмены. Они съехались сюда из разных стран, чтобы жить здесь одной большой дружной семьёй. Прекрасный климат, отличная природа Германии, как нигде располагают к умственным занятиям. Благодаря им Гамбург превратился в математическую и шахматную столицу мира. Путь в здешнюю общину открыт только высоко одарённым математикам и начинают они его, как правило, с детства. Здесь созданы все условия для развития математических способностей у детей, а их наличие гарантировано генетически. Ведь отцы и матери здешних детишек — это люди, обладающие признанными математическими способностями».

Тем временем королевство постепенно приближалось, и стала видна высокая входная арка с колоннами по бокам. Возле неё, по обе стороны скопилось множество автомашин и лёгких вертолётов. Зато вокруг остальной прилегающей территории был разбит прекрасный парк с цветущими розами, кустами сирени, боярышника и облепихи, с газонами, дорожками, скамейками, уютными беседками и фонтанами.

— Да, неплохо устроились господа математики, — комментировал Александр. — Внешне всё очень эффектно. Интересно, как там внутри?

— Сейчас увидишь.

И, словно по заказу, оператор стал показывать внутреннее устройство шахматного королевства.

Александр увидел стройных загорелых людей, одетых в лёгкие спортивные одежды, прекрасный сад из вечнозелёных деревьев и кустарников, спортивные сооружения, зоны отдыха, плавательные бассейны и площадки для занятий молодёжи — классы, как назвал их диктор. Классы были расположены по периметру жилого блока. В одних классах дети полулежали в мягких удобных креслах, на головы их были надеты видео-шлемы, в подлокотниках — компьютеры. Они получали новый учебный материал. В других, преподаватели активно работали с учениками, проверяя их знания, играя в интеллектуальные игры.

Александр заметил, что полы площадок — классов были покрыты крупной чёрной и белой плиткой. Они напоминали шахматную доску. На учениках и ученицах также были чёрные трусы или шорты и белые майки или футболки. На шее у многих ребят были повязаны красные галстуки. Вообще, в королевстве преобладал чёрно-

белый цвет, за исключением деревьев, кустарников и цветов росших повсюду.

А ещё Александр заметил, что ученики в классах сильно отличаются по возрасту. Рядом сидели и подростки, и малолетки.

— Деда, а что, разве в одном классе могут быть ученики разного возраста?

— Могут, внучек. Каждый ученик в общине занимается по индивидуальной программе. Поэтому в 10 лет один может заниматься по программе пятого класса, а другой — десятого. Классы формируются из учеников, занимающихся по близким программам, и между ними всё время идёт соревнование. Малыши стараются догнать старшекласников, а те — не отстать от малышей. Обучение проводится с использованием игровых методов, развивающих компьютерных программ. Часто устраиваются тематические конкурсы, викторины, олимпиады. Этим достигается высокая интенсивность обучения, подкрепляемая положительными эмоциями.

— А что означают красные галстуки на шее?

— А это пионеры. Дети, которые обгоняют своих сверстников на год, на два и более, принимаются в пионеры. Видишь, на их галстуках по несколько брошей-зажимов. У одних одна, у других две, а у некоторых до пяти. Это значит, что по учебной программе данный ученик обогнал своих сверстников на один, два, три года или даже на пять лет.

Далее телеоператор показал музыкальную школу, изостудию, мастерскую юного скульптора, механическую мастерскую. Оказалось, что одарённые математики обладают и другими талантами, которые ни только не мешают им умственно развиваться, но и помогают.

А диктор, тем временем, рассказывал о жизни обитателей шахматного королевства. Оказалось, что только дети и учащаяся молодёжь проживают в нём постоянно. Взрослые же много ездят. Кто на работу в Гамбург, кто в командировки, кто в отпуск, а кто и по личным делам. Однако многие специалисты предпочитают работать дома, подключившись к компьютерной сети того или иного учреждения. Место их работы может находиться за сотни и тысячи километров от места жительства, но это ничуть не мешает им общаться с начальством и сослуживцами. Электронная почта и Интернет съедают расстояния и делают возможным работу в нескольких фирмах одновременно.

Особая роль в общине отводится медицинским наблюдениям. За каждым жителем королевства установлен строгий медицинский контроль. Тестирование организма проводится ежемесячно, и на основании его результатов выдаются рекомендации по режиму труда и отдыха, по физическим нагрузкам, питанию и лекарствам. Поощряются занятия спортом, прогулки, путешествия.

Особо строго медики следят за деторождением. Если женщина или супружеская пара решила завести ребёнка, то производится тщательный хромосомный анализ будущих родителей.

Нередко женщина, по рекомендации врачей, выбирает в отцы своему ребёнку не супруга и не друга, а одного из наиболее одарённых учёных. Зачатие осуществ-

вляется искусственно.

Во время беременности также проводится тщательный контроль за развитием плода, включая генетический контроль. В результате, жители общины почти не болеют, а пожилые граждане сохраняют работоспособность до 75–80 лет.

— А что будет, если женщина общины забеременеет и родит ребёнка неизвестно от кого? — спросил Саша.

— О! Для неё это может плохо кончиться. В уставе королевства записано, что главными ценностями общины являются талантливые специалисты и элитный генофонд, т. е. дети, родившиеся от талантливых учёных. Поэтому, незапланированная беременность без консультации с врачами и генетиками, является грубым нарушением Устава. Такая беременность должна быть прервана. А если женщина отказывается это сделать и отец ребёнка не является талантливым специалистом, то она подлежит выселению из общины.

— А сколько детей может иметь одна женщина?

— Количество детей не ограничено, поскольку женщин в общине в два раза меньше чем мужчин. Но женщины не хотят подрывать своё здоровье и рожают не более 3-х — 5-ти детей, причём больше мальчиков. Дело в том, что мужчины лучше приспособлены к тяжёлой умственной работе и не обременены семейными заботами. Поэтому, в основном именно они приносят в общину большие деньги, необходимые для её существования и развития.

— Даа... Женщинам труднее. Как можно работать, имея 5 детей?!

— Оказывается можно. Для этого в общине имеется бесплатный детский сад — ясли. Поле года младенца можно устроить в ясли и женщина весь день будет свободна. Она может работать на дому, преподавать в школе, в ВУЗе.

— А как же тогда создать семью, если женщин в общине не хватает?

— Да, семей в общине немного. Только 20–30% мужчин официально женаты. Это те счастливчики, которые нашли себе достойную спутницу жизни. Но сексуальные проблемы, так или иначе, решаются. Многие мужчины живут с подругами, которые не являются членами общины. Ведь никто не запрещает приводить к себе в гости кого ты хочешь! У многих красивых женщин в общине по несколько друзей — мужчин. Не запрещены и гомосексуальные связи. Математики часто имеют необычную сексуальную ориентацию. Наконец, при общине существует небольшой публичный дом, где работают Гамбургские путаны. В общем, мужчины находят выход из затруднительного положения. Главное, чтобы сексуальные проблемы не мешали, не отвлекали мужчин от напряжённых занятий, от умственного труда. Они не должны тратить много времени на поиски полового партнёра, не должны испытывать дискомфорт от неудовлетворённых физиологических потребностей. А как они их удовлетворяют и с кем — это их личное дело. Это интимная сфера каждого, в которую общество не в праве вмешиваться.

— Ясно. Хорошая община. Без предрассудков, — заявил Саша. — Мне она нравится. Надо бы кое-что взять на вооружение.

Евгений Робертович внимательно посмотрел на него и улыбнулся.— Да, внучек, главное для мужчины — это служба своему делу, а всё остальное второстепенно. Конечно, душевная привязанность должна быть, к женщине, к детям, и в общине это всячески приветствуется. Такая модель жизни обеспечивает каждому члену общины достижение наивысших результатов в сфере своей профессиональной деятельности.

— Понятно. Но ведь у нас тоже будет профессиональная община медиков и биологов. Значит и мы должны придерживаться этой модели?

— Совершенно верно. У членов общины не должно быть никаких физиологических проблем: ни с питанием, ни с отдыхом, ни с сексом. Всё должно быть подчинено главному — образованию, развитию таланта и его воспроизводству в последующих поколениях.

— А если у меня не окажется таланта? Что тогда, дед? Ты меня выгонишь из общины?

— Окажется, не сомневайся. Ты неглупый мальчик. Необходимо только прилежание и дух состязательности в области специальных знаний. Я верю, что ты сможешь стать хорошим врачом. Ведь твой папа был директором клиники, видным учёным. Да и мама была старшим научным сотрудником, кандидатом наук. У тебя неплохая наследственность.

Фильм закончился. Александр ушёл в свою комнату и лёг на диван. Он стал думать об их общине, о том, как сделать жизнь людей в ней приятной и полезной. Потом сел за компьютер и записал несколько мыслей в файл «Община».

А ближе к вечеру он пошёл на тренировку в секцию фигурного катания. Он хотел увидеть Аню, погулять с ней и рассказать об общине «Шахматное королевство».

Увидев Сашу, Аня довольно холодно поздоровалась с ним, но Александр не обратил на это внимания. Он катался и наблюдал, как Аня с Ванечкой крутят обязательную программу, готовясь к предстоящим соревнованиям. Аня явно нервничала и делала много ошибок. Ванечка заставлял её повторять ещё и ещё раз одни и те же элементы.

Более-менее исправно откатав «школу», Александр пришёл в раздевалку. Аня сидела на скамейке и переобувалась. Ванечка о чём-то возбуждённо разговаривал с тренером. Александр сел рядом с Аней и предложил: — Давай сегодня погуляем?

— У меня нет настроения. Я видела, как ты гулял со своей «сестрой», и как вы целовались при всех! как ты носил её на руках. За все каникулы ты только раз был на тренировке, в самом начале. Я ждала тебя...— чуть не плача говорила Аня.— Уходи, ты мне не нужен. У меня есть верный друг. Он меня не предаст.

В это время Ванечка подошёл к скамейке и устался на Сашу.

— А ну, двинься!

Александр подвинулся. Ваня сел рядом с Аней и стал снимать коньки. Он был явно не в духе.

Потом они с Аней поднялись и пошли на выход. Александр поплёлся за ними. Он чувствовал себя побитой собакой.

Глава XV.

1. Операция.

Наконец настало двенадцатое января. Андрей и Зоя волновались как школьники, которым предстояло сдать нелёгкий экзамен. Они подъехали к зданию клиники, и вышли из машины. Падал лёгкий снежок. Слабый ветер закручивал небольшие вихри возле входной арки. Зоя зябко поёжилась.

— Тебе холодно? — спросил Андрей.

— Немного не по себе.

— Ничего, зайчонок, всё будет хорошо.

Они разделись в гардеробе, прошли в кабинет врача, и Андрей попросил разрешения присутствовать при операции. — Ну, поскольку ты сам без пяти минут врач, да ещё генетик, можешь остаться, — ответил гинеколог.

Зою уложили на операционный стол и сделали укол для обезболивания. Затем ассистент установил ультразвуковые датчики в районе правого яичника и матки. На экране монитора появился отрезок фаллопиевой трубы оканчивающийся широким отверстием в виде рупора, обрамлённым ресничками. Чуть ниже был виден сам яичник с фолликулами. На другом мониторе появилось изображение матки.

— Так, так. Прекрасно, — произнёс врач, разглядывая изображение на первом мониторе. — В сроках мы не ошиблись. Один фолликул уже лопнул, и на его месте образовалось жёлтое тело. Значит яйцеклетка где-то здесь, в трубе или рядом. Катетер мне, — произнёс он и протянул руку к стоящей возле операционной сестре.

Та быстро дала ему гибкий прозрачный шланг с толстой иглой на конце. Врач ввёл её в брюшину. Конец иглы оказался возле яичника.

— Зонд.

Сестра подала тонкой шланг, оканчивающийся блестящей металлической трубкой и манипулятором на другом конце.

Андрей наблюдал по монитору, как эта трубка медленно вошла в матку, а оттуда в правую маточную трубу.

— Сейчас будет немного больно. Потерпите, дорогая. Здесь у вас деформация после внематочной беременности.

Зоя зажмурилась. Трубка медленно проползла сантиметров пять и остановилась.

— Всё, порядок, повреждённый участок прошли. Теперь путь свободен. Сестра, подключайте насос.

Медсестра щёлкнула выключателем, поправила на штативе бутылочку с физраствором и включила третий монитор. Датчик этого монитора был установлен на небольшой стеклянной колбочке, через которую прокачивался физраствор.

— Ну, господа хорошие, теперь остаётся ждать, когда в колбочке окажется зрелая яйцеклетка нашей пациентки,— произнёс врач, устраиваясь в кресле возле экрана монитора.

— А мы увидим её? — спросил Андрей.

— А как же! Здесь двадцатикратное увеличение и система распознавания образов. Образ яйцеклетки заложен в память компьютера и всё, что похоже на неё, тут же обозначается мигающим крестиком и сопровождается звуковым сигналом. Так что, никуда от нас она не денется, родная.

Все уставились на экран, по которому медленно сверху вниз проплывали какие-то блямбочки, пузырьёчки, червячки.

— Что это? — спросил Андрей.

— Да, так. Мусор всякий. Остатки лопнувшего фолликула.

Прошло минут десять напряжённого ожидания и, наконец, на экране появился крошечный прозрачный шарик. Компьютер пискнул и замигал красным крестиком возле него.

— Вот она, голубушка! Сестра, выключите насос. Движение жидкости на экране прекратилось. Яйцеклетка плавала в физрастворе, а возле неё всё время мигал красный крестик.

Врач вынул катетер и зонд из тела Зои, отсоединил колбочку от шланга и слил её содержимое в пробирку.

— Ну, вот и всё, друзья. Получите вашего будущего ребёнка. Андрей осторожно взял стеклянный сосуд и закрыл пластмассовой пробкой. Затем положил пробирку во внутренний карман пиджака и помог Зое подняться.

— Теперь быстро в институт! К Кончевскому. Он ждёт.

Они поблагодарили врача и направились по стеклянной галерее в здание института, находившегося рядом с клиникой.

Семёна Кончевского они застали на своём рабочем месте в лаборатории генной инженерии.

— Привет, Семён.

— Привет. Ну, как дела?

— Всё в порядке. Яйцеклетка здесь, в кармане.

И Андрей вытащил драгоценную пробирку.

— Давай её сюда, ставь в штатив. Вот так. Прекрасно. А теперь мы заглянем в неё через микроскоп.

Семён наехал на штатив телекамерой, и на экране монитора появилось увеличенное изображение пробирки. Вскоре она заняла весь экран.

— Так, так. Где же она? Много мути...

— Похоже, что в левом верхнем углу,— указал пальцем Андрей.

— Так и есть.

Семён оказался невысоким щуплым парнем, круглолицым, подвижным, с тонкими нежными руками. И, как показалось Зое, не очень серьёзным. В уголках его губ играла лёгкая улыбка, движения были быстры, порывисты. Он взял из кюветы небольшой отсос и опустил в пробирку. Тонкий конец отсоса на экране монитора выглядел как бревно. Вот оно подошло к плавающей яйцеклетке и мгновенно засосало её внутрь.

— Порядок.— Произнёс Семён.— А теперь мы её на операционный стол!

Он взял стёклышко и капнул на него из отсоса. Капля раствора растеклась небольшой лужицей.

— Сейчас мы её под микроскоп. Поглядим, шо це таке! — произнёс Семён, переходя на украинский, и сунул стекло в стоящий рядом прибор.

Лужица на стекле превратилась в море. Пришлось довольно долго перемещать стекло под окуляром, прежде чем яйцеклетка появилась на экране монитора. Семён уселся в кресло и надел на руку перчатку манипулятора.

— Ой, так это же наш манипулятор! — воскликнула Зоя.— Наша разработка. Его проектировала моя конструкторская группа. Он уменьшает все движения в сто раз.

— Отличная вещь,— сказал Кончевский.— Без него я как без рук.

И он принялся священнодействовать.

На экране другого монитора Зоя увидела аптечку с микрохирургическим инструментом для генной инженерии. Чего тут только не было! Разные палочки, крючочки, трубочки, иголочки, скальпели, отсосы, канюли, пробирки. И всё это увеличенное в сто раз!

Но вот рядом с аптечкой появился трёхпалый захват манипулятора и ловко взял миниатюрный отсос. Затем манипулятор появился на экране другого монитора, возле яйцеклетки. Он погрузился в «море» и стал его пить. Вскоре яйцеклетка порочно «села на мель» и перестала двигаться.

— Порядок,— произнес Семён и подвёл манипулятор к одной из пробирок в аптечке.— Вот здесь у меня две пробирки. В каждой из них твой геном,— сказал он, обращаясь к Андрею.— Ровно 23 хромосомы. Геномы совершенно одинаковы. Я проверял. Какой из них ты выбираешь для оплодотворения?

Андрей пожал плечами. Смотри сам. Ты генный бог, тебе и решать.

— Тогда бросим жребий. Если выпадет герб, то берём из правой пробирки, если цифра — то из левой.

Андрей согласно кивнул. Кончевский достал из кармана монету, подбросил её и ловко поймал. Монета легла на ладонь гербом вверх.

— Всё, берём геном из правой пробирки.

Дальше Зоя наблюдала, как миниатюрный шприц опустился в пробирку и отсосал часть её содержимого со дна. Там был чуть мутноватый осадок. Затем этот шприц появился на экране другого монитора возле яйцеклетки.

— Теперь наступает самый ответственный момент,— торжественно произнёс Кончевский.— Священное таинство творения!

С этими словами он коснулся тонкой прозрачной иглой оболочки яйцеклетки и вошёл в неё. Оболочка лишь слегка прогнулась в месте прокола. Зоя и Андрей застыли в напряжённом ожидании. Семён увеличил изображение ещё в десять раз, и тонкая игла стала довольно толстой трубочкой. Затем он прибавил контрастность, и ступок хромосом в шприце стал хорошо заметен.

— А теперь считайте хромосомы входящие в протоплазму клетки.

И Кончевский стал медленно вводить раствор из шприца.

— Раз... два,— считали хором Андрей и Зоя,— три... четыре...

Но на двенадцатой хромосоме произошла заминка.

— Раствору многовато,— сказал Кончевский,— как бы яйцеклетка не лопнула.

И он, подведя другой шприц, стал выводить из яйцеклетки лишнюю протоплазму. Она так и брызнула из неё, как только он сделал второй прокол.

Дальше всё пошло без осложнений. Андрей и Зоя отсчитали ровно 23 хромосомы, и содержимое пробирки иссякло. Кончевский вынул оба шприца из яйцеклетки и уложил их в аптечку.

— Ну, вот и всё.— Произнёс он с облегчением.— Теперь надо ждать.

Андрей и Зоя посидели ещё около получаса, наблюдая, как мужские хромосомы медленно дрейфуют внутри клетки в сторону её ядра. Вот они вошли в ядро и началась реакция слияния с женскими хромосомами. Всё происходило медленно, как в песочных часах.

— Поздравляю,— произнёс Кончевский.— Зачатие произошло. Дальнейшее от меня уже не зависит.

Он добавил на стекло каплю жидкости, и втянул её вместе с яйцеклеткой отсосом. Затем перенёс содержимое в пробирку и убрал её в термощкаф.

— Приходите завтра. Теперь яйцеклетка начнёт активно делиться и превратится в зародыш. Завтра вы сможете поместить его в матку.

Зоя с Андреем тепло поблагодарили парня и вышли.

Мела позёмка, ветер усилился, но на душе у Андрея и Зои было легко. Они пришли домой, разделлись и сразу залезли в ванну.

— Давай, зайчонок, я обниму тебя покрепче! Сегодня мы ещё можем побаловаться. А завтра и послезавтра придётся соблюдать «великий пост», чтобы не потревожить нашего будущего «великана».

Зоя обняла его шею и стала целовать. В душе у молодых был праздник, и тела их испытали ни с чем не сравнимое блаженство.

Потом Зоя и Андрей сели за стол и решили немного отметить событие. К ним присоединились Нина Васильевна и Катя.

— Мама, ты что, уже беременна?

— Пока нет, дочка, но завтра это случится. Твой братик уже растёт в пробирке, в медицинском институте.

— А почему же мы сегодня празднуем?

— Потому, что именно сегодня произошло зачатие. Сегодня соединились наши хромосомы.

— Дай бог, чтобы всё прошло благополучно,— произнесла тост Нина Васильевна.— Нынче всё не так, как раньше. И детей-то делают иначе. По заказу, как в ателье.

А на следующий день Зоя и Андрей снова были в институте. Семён достал из термошкафа пробирку и вручил Андрею.

— Забирай своё потомство. Всё в порядке. Яйцеклетка активно делится. Зародыш уже видно невооружённым глазом.

Андрей взглянул и увидел маленький беловатый комочек, чуть больше миллиметра. Зоя тоже с интересом разглядывала будущий плод. Затем они прошли в клинику, к уже знакомому гинекологу.

Процедура подсадки заняла не более десяти минут. Зоя полежала в кресле ещё с полчаса, чтобы зародыш мог спокойно закрепиться в слизистой оболочке матки, и стала одеваться.

— Желаю лёгких родов,— сказал на прощание врач.— Я сделал всё, чтобы плацента расположилась повыше. Подальше от маточного зева. Заходите через неделю проверить.

Через несколько дней, в положенное время, месячных не было. Зоя подождала ещё пару дней и пошла в клинику. Врач сказал, что она беременна и развитие плода протекает нормально. Радости Зои не было границ. Андрей тоже был счастлив. Наконец-то у него будет сын! Его собственный, долгожданный. Отныне жизнь его приобретала новый смысл, а Зоя стала ему ещё дороже.

2. Истоки идеализма.

Придя из школы, Александр застал дома дедушку одного.

— А куда все подевались?

— Юля гуляет с Викой, а Сергей ушёл в институт. Работает над дипломом.

— А... перекусить бы чего-нибудь?

— Давай разогрею.— Евгений Робертович поставил в микроволновку цыплёнка-гриль.— Ну, что новенького в школе? Чем сегодня занимались?

— Первые три урока информатика, а два последних — история.

— Ну и что же вы изучаете по истории?

— Девятнадцатый век. Великих учёных и философов Европы. Прошли уже Канта, Гегеля, Фейербаха.

— О! Это всё великие немецкие философы.

— Может они и великие, но у меня от них уже «крыша поехала». Идеализм, материализм, диалектика, метафизика — чёрт ногу сломит. У меня в голове идеализм с идиотизмом перепутался.

Евгений Робертович достал из печки горячего цыплёнка и положил на тарелку рядом с солёным огурчиком. — На, кушай, внучек.

— Спасибо. Вот скажи, дед, ты силён в философии?

— Изучал когда-то. Да и думал много. Философия — вещь интересная.

— Тогда объясни мне, откуда берётся идеализм, когда всё вокруг материально?

— Ну, что же, попытаюсь ответить. А ты готов слушать?

— Ага. Когда я ем, у меня мозги хорошо работают. Вот после еды — туго соображают.

— Тогда слушай, внучек.

Реально существует только один мир, мир в котором мы живём. Но этот мир был бы не доступен для нас, если бы мы не имели органов чувств и центральной нервной системы, которая обрабатывает сигналы поступающие от органов чувств и воссоздаёт картину мироздания. Воссоздаёт её, используя то, что мы можем увидеть, услышать, пощупать, понюхать. Но совершенно очевидно, что наши органы чувств поставляют нам очень ограниченный объём информации об окружающей среде. Эти органы чувств достались нам от наших далёких предков и не претерпели существенного изменения за последние 1–2 миллиона лет. В то же время сознание человека, его интеллект бурно развивались и выдвинули человека из среды животных на принципиально новый уровень развития. Он осознал сам себя как личность, он выделил себя из природы и поставил над ней. Он научился преобразовывать природу. Он создал машины, изобрёл приборы, позволяющие лучше видеть, слышать, чувствовать и создал гораздо более совершенную модель системы мироздания, чем та, которую он имел в голове 100–200 лет назад. Но всё равно это только модель, информационная копия реальной системы, её отображение в сознании человека. Эта копия не материальна, она идеальна.

— Я знаю, от слова идея, мысль, — вставил Саша, обгладывая крылышко.

— Совершенно верно, мой друг. Мысль не материальна, мысль — это продукт обработки информации. Информация тоже не материальна, это лишь отображение реальных процессов. Мы смотрим в зеркало и видим своё отражение. Но нас там нет, там только тонкий слой алюминия, отражающий световые лучи. Изображение в зеркале — это мнимое изображение. Точно так же изображение на фотографии, на телеэкране — лишь иллюзии реальных объектов. Реален и материален сам носитель информации (фотоплёнка, бумага, магнитная лента, лазерный диск). Записанная там информация — это состояние носителя в данный момент или процесс, происходящий в носителе информации (в нервных клетках, в компьютере, в телевизоре). Таким образом, в нашем мозгу находится

лишь мнимое изображение окружающих нас предметов. Оно не полно, оно гораздо беднее самих предметов, оно не раскрывает их внутреннего строения, их сущности. Это лишь форма, лишённая реального содержания. Вот почему мнимое изображение предмета (образ предмета) занимает гораздо меньший объём, чем сам предмет. Информацию о предмете можно разместить в очень малом объёме памяти. В результате крошечный мозг человека моделирует гигантскую Вселенную!

Но для чего же человеку нужно моделировать природу, иметь её мнимое изображение в своём мозгу? Да для того, чтобы существовать! Для того чтобы моделировать ситуации и принимать правильные решения. Для того чтобы преобразовывать природу, приспосабливать её под свои потребности. Зверь, животное, тоже отслеживает ситуацию и вырабатывает линию поведения, но оно само приспосабливается к природе и совсем мало изменяет её, приспосабливает под себя (роет норы, строит гнёзда). Человек пошёл гораздо дальше. Он изменяет природу глобально. Он строит города, дороги, плотины, водохранилища. Он выкорчёвывает леса и вспахивает поля. Он создал новый мир — ноосферу. Но прежде чем что-то создать в природе, надо что-то иметь в голове. Надо придумать, как это сделать! Сейчас этим занимаются учёные, инженеры, специалисты, но не всегда было так. Не было учёных, не было инженеров, а люди всё равно пытались создавать свой новый мир. Как только люди поняли, что могут изменить мир, так сразу же попытались это осуществить. Уже в далёкой древности они занимались строительством жилищ, возделывали поля, добывали полезные ископаемые, прокладывали дороги, рыли каналы. Именно это помогло человечеству выжить в борьбе за существование и размножиться в небывалых масштабах. Именно это свойство человеческого мозга, свойство придумывать, конструировать, помогло ему подняться над животными, стать царём природы.

Но свойство придумывать есть не что иное, как свойство создавать новую информацию, создавать мнимые, идеальные изображения того, что ещё не существует в природе. Человек просто строит свой внутренний идеальный мир, в котором ему хотелось бы жить, который ему нравится. При этом многие проекты оказываются вообще не осуществимы, поскольку противоречат законам природы, законам физики. Это фантастические проекты или, попросту, фантазии. Они возможны в нашем мозгу потому, что законы обработки информации не совпадают с законами мироздания, с законами преобразования материальных тел. Мысленно можно соединить несоединимое, поменять местами причину и следствие, поступить нелогично. Можно допустить, что дважды — два равно пяти или десяти. В реальном мире такие ошибки не возможны, в идеальном мире возможно всё. Идеальный мир построить легче, чем реальный. В нём не действуют те законы, которые работают в реальном мире и фантазёру вовсе не обязательно их знать. Этим широко пользуются художники, выдумывая фантастические картины; писатели, придумывая фантастические произведе-

дения; композиторы, сочиняя музыку. И чем богаче у человека фантазия, чем красочнее придуманный им мир, тем интересней, тем талантливей произведение искусства.

— Но этот мир идеален? Это идеализм?

— Да, внучек. В голове художника сплошной идеализм!

Но фантазия, творчество, желание улучшить существующий мир, сделать его богаче, интереснее, полезнее присуще не только художникам. Творчество присуще человеку вообще. И не всегда оно шло ему на пользу. С самых древних времён человек, не имеющий реальных знаний, пытался познать мир и повлиять на него. Наделённый сознанием, человек пытался наделить сознанием и природу. Он одушевлял растения, камни, животных. Он придумал массу богов и духов, расселив их вокруг. Он фантазировал, не в силах отличить реальное от вымышленного. Познание реального давалось с трудом, в то время как фантазировать было проще.

Поверив в собственные фантазии, человек начал поклоняться богам, пытаясь задобрить их молитвами, жертвоприношениями, таинственными обрядами, и извлечь реальную выгоду из религиозных обрядов (удачную охоту, высокий урожай, выздоровление от болезни и т. д.) Шли годы, века, человек разочаровывался в одних богах и придумывал других. Сменялись религии, культуры, но без истинных знаний изменить окружающий мир, улучшить жизнь было невозможно. А накапливались они очень медленно. Очень трудно в идеальном сознании человека отличить истинное от мнимого, реальные знания от предрассудков. Тем более что наши реальные знания не всегда достаточно точны, достаточно адекватны природе. Они всегда приближены. Истина может быть только одна, зато ложных посылок может быть сколько угодно! В этом-то и вся трудность. Говорят, что в споре рождается истина. Это не совсем так. В споре могут быть отброшены некоторые ложные предпосылки, но далеко не все. Истину мы можем так и не получить.

Информация о реальном мире всегда недостаточна и потому она только в той или иной мере приближает нас к реальности, но не подменяет её, не моделирует полностью, на 100%. Человек всегда живёт в идеальном мире, в мире своего представления о мире. У одних оно точнее, полнее, у других более фантастично. Люди науки приблизились к истинным знаниям ближе. Они точнее моделируют природу и поэтому могут создавать технику, совершенствовать среду обитания. Люди искусства больше живут в идеальном вымышленном мире. Но это не значит, что они глупее людей науки. Их мозг не менее совершенен и может быть более творчески одарён. Просто они творят в другой области, в области мнимой, духовной. Им не нужны точные знания. Они украшают наш мир иллюзиями, они вносят в него то, чего нет в природе — прекрасные картины, прекрасные звуки, прекрасные произведения архитектуры, скульптуры. Ценность художника измеряется не столько техническим мастерством исполнения, сколько творческим

моментом — его фантазией, его индивидуальностью, его идеализмом. Художник обязан быть идеалистом, а учёный обязан быть как можно ближе к реальности, т. е. он должен быть материалистом (хотя бы в области знаний). Иначе его машины не будут работать, его знания не будут достоверны и как учёный он будет несостоятелен.

Таким образом, любой человек в той или иной мере является идеалистом в силу природы своего сознания. Но это вовсе не означает, что это плохо, что от идеализма следует избавляться. Он, конечно, вреден в науке, и совсем не проходит в технике. Зато идеализм позволяет человеку творить, создавать в уме то, чего нет в природе, конструировать свой мир, а при наличии истинных знаний — превращать этот мир в реальность.

— А вот, религия — она полезна или вредна?

— Религия и творчество на религиозные темы являются одной из граней, одной из разновидностей идеализма. Она не более опасна, чем любые другие виды фантазий, если относиться к ней как к искусству, культуре, к нашей истории. Другое дело, если путать идеальное и реальное в повседневной жизни, пытаться протаскать идеализм в науку, в бизнес, строить жизнь, не считаясь с реальностью. Вместо врачей — обращаться к знахарю, вместо трезвого расчёта в бизнесе — действовать на авось, полагаясь на помощь божию.

Идеализм и реализм в жизни неразделимы. Что-то мы знаем наверняка, а что-то так себе, чего-то не знаем вовсе и принимаем на веру. Реализм зарождается в недрах идеализма. Сколько ложных идей, гипотез, умозаключений отбросит учёный, прежде чем отыщет зерно истины! Но скучно жить голым материалистом. Голый материалист — это робот, точно следующий законам физики. Он лишён воображения, фантазии. Как биологический тип, человек лишь «винтик» в природе, но как мыслитель — он творец, он бог! На Земле он не имеет себе равных. И это прекрасно, что человек может творить, создавать свой внутренний мир отличный от природы. Это позволяет ему изменять, совершенствовать и внешний мир. И пусть его внутренний мир будет населён богами, духами, чертями и всем, чем он пожелает, что ему приятно иметь рядом с собой. Пусть он рисует, пишет или лепит свой мир, пусть украшает его чудесными звуками. Человек устаёт от реализма, от мирских забот и ему хочется время от времени погрузиться в мир сказочный, иллюзорный, дать волю своей фантазии. Вот почему искусство любят и учёный, и инженер, и бизнесмен. И так, да здравствует идеализм! — колыбель разума, источник вдохновения, творец всего прекрасного на Земле. Великий дар природы, приносящий только человеку.

— Так значит, не бог сотворил человека, а человек сотворил бога? — спросил Саша, отставляя тарелку.

— Совершенно верно, друг мой. Человек сотворил бога по образу и подобию своему и наделил его своими, причём, не всегда лучшими человеческими

качествами. Это властолюбие, жажда славы, почестей, славословий. Сразу видно, что бога придумали сильные мира сего, а не простые смертные. Их бог всемогущ. Он может карать и миловать людей, но только никак не может справиться с падшим ангелом — дьяволом и со всей его бесовской братией. А как же ему справиться? Ведь добро и зло существовали всегда, и будут существовать вечно. И если объявить, что дьявол, наконец, побеждён, то в это никто не поверит. Ведь зло-то на Земле не исчезло! Тогда кто же его творит? Не бог же! Вот и не может всемогущий бог одолеть беса. Да и боги-то у людей все разные. У одних Христос, у других Аллах, у третьих Будда, у четвёртых Кришна и т. д. Не могут служители культа договориться о едином боге. Каждый своего хвалит. А сколько разных религиозных течений! У христиан бог вроде один, а ссорятся люди из-за того, как надо ему поклоняться, как правильно молиться. Если копнуть поглубже, так окажется, что у каждого человека свой бог в душе. Каждый представляет его по-своему. Каждый создаёт бога таким, каким хочет его видеть. У преступника — один образ бога, у честного человека — другой. И каждому он «помогает».

В Библии сказано: «Сначала было Слово. И слово это было божьим...» И здесь человек опять копирует бога с себя. Всемогущий властитель отдаёт приказ своим подданным, и те начинают выполнять для него работу. Сначала слово, потом дело. Так принято у людей. Но раньше слова в голове рождается мысль, идея. Отсюда идеалисты делают вывод: сознание первично, а материя вторична. Сначала появилось сознание, а затем материя — заключают они. Но где и в чём появилось сознание? Ведь носитель информации всегда материален! Нужен процесс, чтобы родилась мысль! Но процесс без материи невозможен. Вот и выходит, что материя первична, а сознание вторично. Сознание порождено материей, вечно движущейся, изменяющейся, преобразующейся из одной формы в другую.

— Но кто же создал материю, если не бог?

— А кто создал бога? Откуда он взялся, когда не было вообще ничего? Христос родился от бога-отца с помощью девы Марии, а кто создал бога-отца? Ты видишь, что религия ничего не объясняет. Она лишь создаёт иллюзию объяснения. В других религиях вообще другие боги и другие версии происхождения Вселенной. И только учёные вплотную приблизились к разгадке тайны мироздания. И тайна эта вполне материальна. Осталось ответить лишь на один вопрос — что такое нейтрино, как оно образуется? И всё встанет на свои места.

— А скоро они это поймут?

— Не знаю когда, но поймут, обязательно поймут!

— Ну ладно, дед. Я пойду, пожалуй, прогуляюсь, подумаю, пока у меня в голове опять всё не перепуталось. И, надев куртку, Александр скрылся за дверь.

3. День рождения.

Наступило пятнадцатое января. С утра Саша, как обычно отправился в школу. В классе никто не знал, что у него день рождения, но на первом же уроке учитель математики тепло поздравил его. Александр был очень удивлён этим. Лишь потом он догадался, что все данные на него имеются в школьной электронной картотеке. Завуч следит за днями рождения учеников и оповещает преподавателей.

«Интересно, какой же год рождения там стоит? — подумал Александр.

— Неужели они знают, что мне исполнился 101 год? Но меня поздравили с шестнадцатилетнем... Это, наверняка, Сергей, при оформлении документов назвал другую дату, а те проверять не стали. Моё свидетельство о рождении пролежало вместе со мной в морозильнике 85 лет и сейчас находится дома».

На перемене Аня поздравила Сашу с днём рождения и он, пользуясь случаем, пригласил её к себе домой. Но она от приглашения отказалась.

— Почему ты не хочешь сделать мне приятное? По-моему мы с тобой не ссорились, — обиделся Александр.

— Это ты так считаешь!.. Ты обманул меня со своей «сестрой». Она тебе такая же сестра как мне брат! Ты же сам говорил, что тебе уже 100 лет, что Раковские взяли тебя из детского дома, что они твои очень дальние родственники. Вот и получается, что эта девчонка — твоя подруга, с которой ты, наверное, не только целовался! Пока она была здесь, я тебе была не нужна. Ты забыл и думать обо мне. Ты даже секцию фигурную забросил и бассейн. Так друзья не поступают.

— Но не мог же я бросить своих родственников, приехавших из Москвы, и отправится в секцию или в бассейн. Это невежливо. Да и хватало мне физической нагрузки. За день так умотаешься на лыжах, что вечером уже никуда не тянет. И, потом, рядом с тобой всё время крутился этот Ванечка. Мне тоже это не нравилось.

— Ванечку я знаю давно и он мой лучший друг. Он любит меня.

— Ну и целуйся со своим Ванечкой! — в сердцах сказал Александр.

— Ну и буду, — ответила Аня.

На этом их разговор закончился, и до конца уроков они не общались. После школы Александр вернулся в свою «пещеру», где его ждал праздничный обед. Евгений Робертович, Сергей и Юля тепло поздравили именинника с шестнадцатилетнем и вручили подарки. Юля подарила ему электробритву.

— Ты теперь у нас почти взрослый мужчина и тебе не мешает изредка бриться. У тебя уже усики над верхней губой, да и на щёках пушок. — сказала она.

От имени всех Раковских, Евгений Робертович преподнёс Саше видео-шлем с пачкой видеодисков. Сергей же выкатил из прихожей новенький, сверкающий хромированными ободами, горный велосипед с шипованными шинами.

— Вот держи, сосулька! Живи и радуйся!

Глаза у Саши заблестели. Он даже слегка растерялся при виде таких дорогих и долгожданных подарков. Взявшись за руль и седло, Александр легко приподнял

велосипед, потом резко отпустил, и тот высоко подпрыгнул на упругих колёсах.

— Класс! — воскликнул Александр.— Спасибо!

Он тут же оседлал своего «коня» и сделал круг почёта по гостиной.

— Ну, а теперь, давайте к столу,— пригласила Юля.

Обед был доставлен из ресторана и выглядел очень аппетитно. Евгений Робертович и Сергей пропустили по рюмке коньяку, а Юля с Сашей выпили по бокалу шампанского. У Саши слегка закружилась голова, а на душе стало легко и весело. Исчез неприятный осадок, оставшийся после разговора с Аней и жизнь казалась безоблачной и прекрасной. Александр с удовольствием закусил сочным ароматным шашлыком из оленя, запив его стаканом нежного томатного сока.

За столом в основном говорили о будущей общине, о ходе строительства, обсуждали кандидатуры её жителей. Но Саше не терпелось опробовать видео-шлем, а потом прокатится на горном велосипеде. Он взял шлем и стал изучать инструкцию по пользованию. Вскоре к нему присоединился Сергей. Вдвоём они быстро подключили к шлему видик и вставили игровой диск. Александр надел шлем и оказался на залитой солнцем гоночной трассе. Он почувствовал себя в салоне спортивного автомобиля. Правая рука его легла на джойстик, левая — на пульт управления. Старт, и автомобиль рванулся с места. Мимо проносились деревья, кусты, реки, поля, озёра, встречные автомобили. Саша обгонял попутные. Скорость росла и всё труднее было удерживать машину на дороге, всё сложнее вписываться в виражи. Вот он выскочил на обочину и получил 10 штрафных очков. Вот нарушил правила обгона и получил минус 20. Последняя ошибка закончилась трагически. Заиграл траурный марш и Саша увидел дымящиеся обломки своего автомобиля, врезавшегося во встречный грузовик. Все Шашины очки обнулились.

Потом шлем надел Сергей и показал класс. Александр подключил видеошлем к стереовизору, и все присутствующие с увлечением следили за напряжённой гонкой на большом экране. Сергей мастерски вёл машину, обгоняя «Форды», «Мерседесы», «Опели», «Самары», «Лады» и «Волги». Количество выигранных очков росло, а штрафных не было вовсе. Но вот машина свернула в город, и начались гонки с препятствиями. Препятствия появлялись в виде светофоров, дорожных знаков и автомобильных пробок. Сергей быстро ориентировался в обстановке и направлял машину туда, где проехать можно было быстрее.

Вот и конечная цель путешествия — стадион автодрома. Перед Сергеем оказалось шесть машин, которые шли по трассе, и которых он не сумел обогнать. В итоге он занял седьмое место.

— Это здорово! — восхищался Александр.— Ты вошёл в десятку сильнейших! У моих школьных приятелей есть такая игра, но они еле дотягивают до 15-го места. То правила нарушат, то скорость не та, а то и впилятся в кого-нибудь!

Вскоре раздался телефонный звонок и Саша услышал голос Георгия Евгеньевича.

— Привет, Сашок! поздравляю тебя. Желаю счастья, здоровья и успехов в учёбе. Ты уже получил наш подарок?

— Да, спасибо.
— Ну и как?
— Отлично. Теперь мне будет значительно веселее. Я уже поиграл тут в одну игру, «Автогонки» называется.
— Там есть и другие программы: игровые, обучающие.
— Хорошо. Я все посмотрю понемногу.
— Тут тётя Рита, Валера и Женя тебя поздравляют. Даю трубку Валере. До свидания.

— Привет, Санёк,— раздался грубоватый басок Валеры.— Поздравляю тебя. Не скучай. В марте снова увидимся. Женька тут по тебе сохнет. Она хоть сейчас готова ехать в Сибирь...

Вдруг наступила пауза и тихое возмущённое,— ... Чего не ври то! Я и не вру! Ты же чуть не редела, когда вы прощались на вокзале. А потом сутки ходила сама не своя. Не ела ни пила..... Ладно, не буду..... Да пускай слышит. Подумаешь, какая тайна. Сань, она меня сейчас побьёт! Лезет в драку и всё! Ну, пока. Она уже мне по уху врезала. Будь!

Телефон умолк. Александр положил трубку. Напоминание о Жене опять навело на грустные мысли. С ней день рождения прошёл бы веселее. Они опять нашли бы какое-нибудь укромное местечко... Но вскоре действительность снова вернула его в этот мир.

— Петровна, можно я прокачусь на велосипеде? На улице всего минус двенадцать.
— Сходи, покатайся. Только не долго. Скоро начнёт темнеть.
— Я знаю.

И надев тёплый комбинезон, Александр вышел из «пещеры». Низкое солнце тускло освещало зимний город. Машины, не спеша, двигались вдоль тротуаров. Прохожие куда-то спешили по своим делам. Саша сел на велосипед и поехал, куда глаза глядят. Педали крутились легко, и вскоре гонка увлекла его. Мимо мелькали дома, перекрёстки, машины. Ветер обжигал лицо, прикрытое капюшоном, и если бы не большие лыжные очки, то глаза наверняка слезились бы от ветра.

Через десять минут Александр был на окраине Найска, возле ущелья Белёк, там, где начиналось строительство общины. Он заметил, что техники на стройке значительно прибавилось. Два экскаватора с дисковыми фрезами резали замёрзший грунт, делая траншею под фундамент для опорного кольца. Мощный бульдозер расчищал снег. Другой работал в траншее, разравнивая песок, подвозимый самосвалами. А там где траншея была готова, один за другим подъезжали грузовики с бетонными блоками, которые тут же укладывались на место автокраном. Получался толстый ячеистый каркас фундамента.

Александр постоял немного и поехал дальше. Руки сами направляли велосипед в ущелье Белёк. Он не знал, что его тянет туда, но упрямо крутил педали. Небольшой подъём заставил перейти на третью передачу. Потом пошёл довольно рыхлый снег и пришлось ехать на второй. Он ехал по тропинке вдоль знакомой

лыжни. Наконец лыжня свернула налево, и Александр остановился перед большим камнем, огляделся. Вокруг никого. Солнце совсем низко, за кронами деревьев. Слез с велосипеда, положил его в снег, зашёл за камень и... Несколько минут привычных движений и Александр вздохнул с облегчением, обрызгав бок камня спермой.

«Вот я и побыл с тобой, Женька. Теперь мне стало хорошо и спокойно. Словно ты поздравила меня и преподнесла мне подарок. Хорошо, что ты ждёшь меня, что хочешь поскорее приехать. Это мне как бальзам на душу».

Только теперь Александр понял, что гнало его сюда, в эту глушь, почему он так остервенело крутил педали — он ехал на свидание с Женей!

«Ну, что же... «свидание» окончено. Можно ехать назад».

Он снова оседлал своего «коня» и уже спокойно поехал в город. Найск встретил его огнями уличных фонарей, разноцветной рекламой, автомобильными пробками из которых Александр запросто выбирался по тротуарам.

«Хорошая штука этот горный велосипед! Очень удобно ездить и по городу и по горам» — думал он, спеша в своё подземное жилище.

Оставшуюся часть вечера Саша провёл в видео-шлеме, пока окончательно не одурел от компьютерных игр. Он уснул прямо в кресле, в своей комнате. Дедушка разбудил его уже в двенадцатом часу и сонного уложил в постель.

4. Домогательства.

После школы Александр решил навестить Саймонса. В голове его вертелась одна идея, которая не давала ему покоя. Он шёл по Портовой улице и обдумывал предстоящий разговор. Красный форд Джеффри стоял возле конторы. «Значит Джеффри на месте» — подумал Саша и вошёл внутрь.

— Я могу видеть мистера Саймонса? — спросил он у секретарши.

— Да проходи.— И она, распахнув дверь кабинета шефа, громко произнесла: — Мистер Саймонс, к вам мистер Губерт.

— О! Какой сюрприз! Входи, входи... Элизабет, нам два кофе, пожалуйста.

— Сейчас принесу,— ответила секретарша.

— Садись, дорогой. С чем пожаловал? Каким ветром тебя занесло?

— Да вот, есть одна идея, только не знаю, осуществима ли она?

— Выкладывай, я слушаю.

— Понимаете, у нас в общине будут праздники. Они будут напоминать танцы первобытных людей вокруг костра. С бубнами, с большим барабаном, с фанфарами. А на костре нужно будет зажарить барана или свинью, чтобы угостить всех. Так положено по обряду. Красивые праздники — это большое дело. Так

вот, я хочу спросить, сможем ли мы в общине развести костёр?

Саймонс отрицательно покачал головой.— Мне жаль, друг мой, но костёр под куполом — это невозможно. Вы же сразу задымите всю атмосферу шабоно и отравитесь угарными газами.

— А если включить вентиляцию? Открыть форточки вверху. Ведь в индейских типпи есть отверстие для выхода дыма и там можно разводить костёр.

— Вентиляция будет обязательно, и очень мощная. Но тогда вся верхняя часть купола закоптится и потеряет прозрачность. Прокопчённый купол никому не нужен. Света проникать будет мало. Погибнут растения.

В это время секретарша Элизабет принесла кофе.

— Спасибо, мэм. Нас ни для кого нет. У меня совещание.

— Хорошо, шеф.

Элизабет вышла, и Саймонс закрыл дверь на защёлку.

— А если сделать дымовую трубу, и разместить её в мачте-опоре? — предложил Александр.

Саймонс задумался.— Большую трубу разместить там негде. Там же лифт внутри. Если только две трубы по бокам... Плоские. Но над костром нужен большой раструб, чтобы весь дым уходил в него.

— Верно. А раструбом может служить основание опоры. Надо сделать его конусным, опирающимся на три лапы.

— Но тогда лифт будет опускаться прямо в костёр!

— Да нет. Лифт должен доходить только до свода раструба.

— А как же тогда попасть в лифт?

— Подняться по наклонной лестнице. На каждой из трёх лап раструба надо сделать по лестнице. А вверху, над раструбом, кольцевую площадку с перилами. С неё и будут заходить в лифт.

— Так, так... Но высота такого раструба будет метров 6–8. Это два этажа!

— Ну и пусть. На второй этаж можно и без лифта подняться. Старики же не будут прыгать с вышки!

— Это верно. Значит, конструкцию опоры надо менять... Это стоит денег. Это новый проект.

— Зачем же новый? Изменить только низ и всё!

— Да. Но это существенная доработка.

— И сколько это будет стоить? — упавшим голосом спросил Александр.

— Тысяч двадцать долларов, не меньше.

— Я попробую уговорить дедушку.

— Ну ладно. Проект я доработаю сам. Бесплатно. Ты мне нравишься, чертёнок. Расскажи-ка, как ты живёшь, чем увлекаешься, а то мы всё о делах, да о делах!

Александр пожал плечами и отхлебнул кофе.— Учусь в школе, занимаюсь спортом.

— Тебе хорошо живётся?

— Неплохо. Моё хобби — эта община.— Александр показал рукой на макет.— Вот там будет жизнь! Там будет весело. Там будут жить все мои друзья. А вы здесь живёте один?

Саймонс кивнул.

— А где же ваша семья? Жена, дети. Почему вы не пригласите их в Найск? Вам ведь, наверное, скучно здесь одному?

— Ты прав, друг мой, скучновато. Работа, работа, работа... Только нет у меня семьи. Не получилась...

— Вы развелись?

— ... Я никогда не был женат...

Александр удивлённо взглянул на Саймонса.— Но с женщинами-то вы встречаетесь, наверное? Если нет жены, то должна быть подруга.

— И подруги нет... Дело в том, что я не совсем обычный мужчина. Я не люблю женщин... Я равнодушен к ним. Я принадлежу к так называемому сексуальному меньшинству. Мне нравятся только молодые мужчины и парни, вроде тебя.

Александр смущённо заёрзал на стуле.

— Как же это?... Это же не нормально.

— Что делать. Такой уж я уродился. Большинство мужчин бисексуалы, а я гомосексуал. Хочешь, я расскажу тебе, как это случилось?

Саша кивнул.

— Родился я в Лос-Анжелосе, в нормальной семье. И был у меня младший брат, Гарри. Он был на два года моложе меня, и я очень любил его. Мы вместе играли во всякие игры, гуляли. Никого у меня не было на свете ближе его. Родители радовались, что мы так дружны. Но вот Гарри подрос и у него, как и у меня возникли половые проблемы. Однажды, когда ему было 14, я подсмотрел, как он занимается онанизмом, и сказал ему об этом. Он смутился, но я сообщил, что тоже давно занимаюсь этим, и предложил заниматься вместе. Он согласился. С тех пор мы стали ещё ближе друг другу. Вскоре у нас начались гомосексуальные отношения. Мы закрывались по вечерам в спальне, раздевались, ложились рядом и ласкали друг друга, а потом совершали половой акт по очереди... Родители ни о чём не догадывались.

Так продолжалось четыре года. Родители удивлялись, почему у меня нет девушки, почему в 20 лет я живу как бобыль, но я отшучивался, говорил, что ещё не влюбился. На самом же деле я был по уши влюблён в своего брата, в своего Гарри. Это было счастьем и несчастьем одновременно. Я чувствовал, что так вечно продолжаться не может. Гарри стал заглядываться на девчонок и однажды заявил, что влюбился. С тех пор он стал всё больше отдаляться от меня. Отдавался мне неохотно, после долгих уговоров, но сам уже не трогал меня. Как-то он сказал, что мои сухие мускулистые ягодицы больше не возбуждают его. Ему гораздо приятней круглая нежная попка его подруги. С тех пор мы стали почти чужие. Гарри всячески избегал меня и отвергал все мои домогательства. Я почувство-

вал себя очень одиноким и несчастным. Он посоветовал мне завести подружку и стать нормальным человеком, но все женщины были мне безразличны.

Однажды я познакомился с одной девицей, но всё закончилось полным конфузом. Я не смог с ней ничего сделать. Мне нравились только парни похожие на брата. Тогда я стал посещать клуб геев и окончательно убедился, что я «голубой». Вот так и проходит теперь моя жизнь. Здесь, в Найске, тоже есть клуб геев. Они есть в каждом городе. Так что выхожу из положения.

Александр молча выслушал исповедь Саймонса и покачал головой.

— Зря вы тогда с братом это делали. Это же грязно...

— Ну..., мы надевали презервативы. Ничего страшного... Зато каждый из нас побывал и мужчиной и женщиной, испытал и то и другое. Если хочешь, мы можем попробовать это с тобой. В роли мужчины ты ещё будешь, когда подрастёшь, а в роли женщины ты можешь стать хоть сейчас. Это тоже очень приятно. Ну, как? Решайся.

— Да что вы. Я не могу так. Это же стыдно!

— Чего тут стыдиться? Никто нас не увидит. Ты что никогда не видел голого мужчины? Так я могу и не раздеваться. Ты вообще можешь на меня не смотреть... Я могу и заплатить, если хочешь. Сколько тебе надо? У тебя ведь нет больших денег? Уверяю, что наши отношения останутся в тайне. Никто про них не узнает. И ничего страшного в этом нет. Стоит лишь раз побороть свою нерешительность, и ты будешь купаться в деньгах. Ты мне очень нравишься, чертёнок.

— Нет, я лучше пойду. С вами опасно. Вы втянете меня в это, а потом у меня тоже не будет семьи. Мне нравятся девочки, я нормальный парень.

Александр поднялся со стула и направился к выходу.

— Постой! Извини. Не надо так уходить. Мы должны остаться друзьями. Сейчас ты напомнил мне брата. Я не хочу терять тебя. Забудь наш разговор. У меня почти нет друзей. Я испытываю к тебе большую симпатию. Я доверил тебе свою тайну, но я больше не буду помогать тебе. Ты стал мне ещё дороже. Я сам презираю гомосексуалистов, я презираю себя! Но что же мне делать? Давай просто дружить. Я больше ни разу не предложу тебе близость. Мне хватит тех педиков, которые ходят в клуб геев. С тобой у нас будет просто дружба. Чистая и светлая. Без секса, без денег. Ты согласен?

Александр остановился. Ему стало жаль Саймонса. В общем-то, он неплохой мужик. Просто ему не повезло в жизни. Угораздило же его влюбиться в своего брата!

— Ладно. Я всё забыл. Дружить я согласен. Но сейчас я пойду. Зайду как-нибудь в другой раз.

— Хорошо. Будь здоров. Прости меня... А опору я доработаю. Будет у вас в общине костёр!

Александр вышел на улицу и побрёл по набережной. Исповедь Саймонса оставила глубокий след в его душе. Он дал себе слово никогда не поддаваться ни на какие уговоры, и не заниматься сексом с парнями.

5. Королевство физиков.

Вернувшись домой от Саймонса, Александр закрылся в своей комнате. Он лежал на диване и обдумывал нелёгкую судьбу этого человека, связавшую всю свою жизнь со строительством общин и так и не сумевшего создать семью, уют, обзавестись детишками. Ему было жаль его.

«А как сложится моя жизнь в общине? Вроде у меня нет никаких сексуальных отклонений. Девочки мне нравятся, и даже очень... Да... но как же быть с Аней? Надо бы как-то помириться с ней... Этот Ванечка охраняет её как цебер. Да... тут всё непросто».

Мысли Саши прервал вошедший в комнату Евгений Робертович. Он прогулялся по набережной, зашёл на кладбище, где похоронены его дед и бабушка, и вернулся домой в философском расположении духа.

— Отдыхаешь, внучек? Что, нездоровится?

— Да нет, так просто. Мысли всякие.

— Про общину всё думаешь?

— И про неё тоже.

— Послушай, пока все дома, не посмотреть ли нам ещё один фильм? Пусть Юля и Сергей приобщаются к теме.

Саша пожал плечами.— Я согласен. Я и сам хотел посмотреть что-нибудь из привезённых дисков по видео-шлему.

— Давай посмотрим всё на большом экране, в гостиной. Иначе обсуждения не получится.

Александр вышел в гостиную и включил стереовизор.

— Что будем смотреть?

— Давай теперь про общину физиков.

Сергей и Юля присоединились к ним.

Засветился экран и перед взором присутствующих предстал берег Балтийского моря, сосны, чайки и огромный мегаполис — столица Дании, Копенгаген. Уютные гавани с десятками причалов и сотнями судов, остроконечные черепичные крыши домов и многочисленные шпили кирх. Вокруг раскинулись живописные пригороды вперемешку с лесами, лугами, озёрами и паутиной дорог. Камера повернула на юг и вскоре возник стеклянный купол, причал, обрамлённый яхтами и катерами, и какие-то громадные береговые сооружения полукольцом окружившие купол с суши. Было видно, что это не жилые дома.

— А что это там? — спросил Александр у Евгения Робертовича.

— Это Академгородок. В нём проводятся эксперименты в области ядерной физики.

— Так в этом королевстве живут только ядерщики?

— Нет. В нём живут, и ядерщики, и атомщики, а также специалисты по термоядерному синтезу, по сверхпроводимости, по физическим полям, специалисты

по нейтрину. Да всех и не упомнишь.

— Ого, сколько их там!

На некоторых сооружениях Александр заметил огромные зеркала антенн. Они были повернуты на юг.

— А что это за антенны у них?

— Это связь с космическими лабораториями. Наиболее опасные эксперименты проводятся в космосе, на спутниках-геостационарах, а управление осуществляется отсюда. Но и здесь тоже много лабораторий. Часть из них расположена глубоко под землёй. Тут же находится Европейская термоядерная электростанция, которая даёт ток в единую энергетическую систему Европы, включающую и скандинавские страны.

В это время голос диктора, сопровождавший первые кадры, наконец, добрался до сути, и все стали внимательно слушать.

— ...»Учёные: кандидаты и доктора наук, академики живут под куполом королевства, а обслуживающий персонал — в прилегающих к нему зданиях. Под куполом — вечное лето, прекрасные спортивные сооружения, классы для обучения особо одарённой молодёжи и студентов. Молодёжь съезжается сюда со всех концов света, чтобы получить высшее образование, стать высококвалифицированными специалистами — физиками. Они поддерживают дружественные и родственные связи с Гамбургским королевством математиков. Жизнь в королевстве физиков протекает очень насыщенно и интересно. Теоретические занятия сменяются практическими. Обязательны занятия спортом. Особенно распространён водно-моторный спорт. Проводятся гонки на катерах, яхтах. В свободное время молодёжь отдыхает, занимается искусством, много путешествует по Дании, устраивает праздники под куполом шабоно. Семей здесь немного. Это в основном семьи известных учёных, которым перевалило за сорок. Молодёжь же предпочитает гражданский брак, без официальной регистрации. У многих есть дети, которые находятся с матерями или в школе-интернате. С ними много занимаются опытные педагоги, стараясь развить таланты, присущие их матерям и отцам. За всеми членами общины установлено тщательное медицинское наблюдение. Поэтому практически все специалисты здоровы и энергичны. Некоторым академикам уже перевалило за восемьдесят, но они продолжают работать. А недавно у русского академика Иванова родился сын. Академику исполнилось 96 лет. Он женат на студентке — пятикурснице Надежде Ивановой, которая проживает в королевстве уже 6 лет, после того, как выиграла школьную олимпиаду юных физиков в Москве».

Между тем телекамера скользила взглядом по внутреннему убранству королевства. Александр заметил какую-то прозрачную акриловую трубу большого диаметра, опоясывающую купол по периметру. В этот момент в трубе промелькнул какой-то продолговатый предмет.

— А что это за труба у них вокруг купола? В ней что-то мелькает! Челнок какой-то.

— А это трубопроводный транспорт,— пояснил Евгений Робертович.— Община соединена со многими сооружениями Академгородка трубами большого диаметра. По ним движутся челноки с пассажирами. Попасть из общины в любую лабораторию можно за считанные минуты. Трубы начинаются в центре шатра и расходятся в разные стороны. Челноки движутся в трубах под действием сжатого воздуха.

— Но этот-то челнок движется по кругу!

— А этот челнок для развлечений. Своего рода аттракцион. В нём можно мчаться со скоростью 250 км/ч, испытывая значительные перегрузки. Дело в том, что многие физики периодически работают на околоземных космических орбитах, на космических станциях, и им необходимы специальные тренировки вестибулярного аппарата. Вот они и придумали эту «карусель». Она расположена на высоте 30 метров и с неё отлично видно всё как внутри общины, так и снаружи.

— Здорово придумано,— заметил Александр.— Может и нам такую сделать?

— Это очень дорого,— возразил Евгений Робертович.— Сейчас нам надо построить необходимый минимум. Чтобы люди могли нормально жить и работать. А дальше видно будет.

Камера стала показывать отдельные детали внутреннего устройства общины, а диктор комментировал их. В целом же королевство физиков внутри мало отличалось от Гамбургского королевства математиков. Они были сделаны по одному типовому проекту. Александр видел, что классы в королевстве физиков почти такие же, как и у математиков. Обучение ведётся по индивидуальным программам.

— Послушай, дед, а почему они не делают никаких опытов? Ведь это же будущие физики! У нас в школе и то опыты делают.

— Дело в том, что в школе делают простейшие опыты. А здесь сложные программы и для опытов требуется дорогостоящее оборудование. Эти школьники и студенты посещают лаборатории Академгородка и присутствуют на сложных физических экспериментах. Кроме того, опыты можно ставить и не прибегая к реальному, вещественному оборудованию.

— Как это? — Не понял Александр.

— А очень просто. В видео-шлемах создаётся иллюзия реальности происходящего. Ученик видит все необходимые физические приборы и может манипулировать с ними с помощью манипулятора. Если он всё делает правильно, компьютер даёт нужный результат. Если ошибается — компьютер даёт подсказку. Такие виртуальные «эксперименты» гораздо дешевле натуральных, а результат тот же.

— Значит и в нашей общине можно проводить виртуальные операции, а не резать настоящих животных?

— Нет, мой друг. Владеть хирургическими инструментами нужно виртуозно, а не виртуально. Здесь виртуальность не проходит.

— Но теоретические-то занятия можно вести в шлемах?

— Не только можно, но и нужно. У нас тоже обучение будет идти по индивидуальным программам.

— А вдруг я не буду успевать? Или буду идти вровень со своими городскими сверстниками? Это же стыдно!

— Конечно. Тебе придётся приложить определённые усилия для того, чтобы вырваться вперёд. Но я думаю, ты справишься. И Сергей, и я тебе поможем. Верно, Сергей Владимирович?

Сергей утвердительно кивнул.— Наша, сосулька, ещё себя покажет!

— Хорошо бы,— неуверенно произнёс Александр.

В это время фильм кончился. Юлия встала и прошла в спальню к Вике. Пора было кормить малышку.

— Ну, как? — спросил Евгений Робертович.

— Всё прекрасно, только в подлинность сына у академика Иванова как-то не верится,— заметил Сергей.— 96 лет — это всё-таки возраст!

— Ты напрасно сомневаешься. У Чарли Чаплина родился сын, когда ему исполнилось 80. И это было почти двести лет назад. Теперь наука ушла далеко вперёд.

— А причём тут наука? Детей делают безо всякой науки!

— Ошибаешься, дружок. В 96 лет без помощи медицины ребёнка не сделаешь.

— Вы хотите сказать, что ребёнок был зачат в пробирке?

— Не обязательно в пробирке. Возможно и искусственное осеменение его супруги из банка спермы.

— Но тогда причём здесь академик Иванов? Даже если это и его сперма, то сдавал-то он её в молодости! Его теперешняя женитьба — пустая формальность. Какой он муж, если не может совершить половой акт!

— И тут ты ошибаешься. Существуют операции по вживлению в пещеристые тела полового члена специального пневматического эректора. Это продолговатые резиновые ёмкости, соединённые трубкой с ниппелем. Трубка выходит наружу у основания пениса и к ней можно подсоединить резиновую грушу. С помощью груши в ёмкости закачивают воздух, и возникает эрекция. Ниппель не даёт воздуху выходить, и фаллос долго сохраняет упругость. Возможно, академику Иванову была сделана именно такая операция. Половой акт с таким пневмоэректором заканчивается нормальной эякуляцией, но злоупотреблять этим не следует. Пожилой человек с хорошим здоровьем может позволить себе половой акт не чаще чем пару раз в месяц. И то при этом желательно вводить в свой организм мужские половые гормоны — андрогены.

— А где он возьмёт эти гормоны? — спросил Александр.

— Они продаются в аптеке в виде свечей, применяемых ректально. Для их изготовления используется донорская сперма.

— И всё же я не понимаю женщин, которые выходят замуж за стариков,— заявил Сергей.— Им что, молодых здоровых парней мало?

— А тут есть своя изюминка,— ответил Евгений Робертович.— Дело в том, что женщин часто привлекает в пожилом мужчине высокий интеллект, хорошее манеры, его влюблённость в молодость, в красоту и большой опыт в сексе.

Ну и высокий авторитет, имя, одарённость тоже влияют.

— Значит и вам ещё не поздно обзавестись подружкой? — спросил Сергей.

— Разумеется. Что я и собираюсь сделать в общине. Хватит жить бобылём.

— Ты, дед, собираешься жениться? — удивился Саша.

— Всё может быть, внучек. Я не чувствую себя ещё очень старым.

— Давай. Мы с Сергеем найдём тебе невесту.

— Спасибо, друзья, но я думаю, что и сам справлюсь с этим.

На этом тема женитьбы была исчерпана, и каждый занялся своими делами.

Конец третьей книги.

* Стихотворение на стр. 45 принадлежит Анатолию Гороховскому.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I

1. Расплата 3
2. Примирение 7
3. Снова вместе 10
4. Грёзы 13
5. Дети природы 16
6. Зоя 24

Глава II

1. Антихрист 29
2. Козни 33
3. Люди и стресс 40
4. Неосторожная любовь 45

Глава III

1. Догадка 49
2. Разоблачение 53
3. Экскурсия 59
4. Счастливая неделя 66

Глава IV

1. Аттракционы 72
2. Идея 82
3. Житейские мелочи 86
4. Разоблачение 90
5. На косе 97

Глава V

1. Разрыв 101
2. Экссесс 107
3. Разборка 112
4. Проступок 116
5. Исповедь 122

Глава VI

1. Неприкаянный 130
2. Возвращение 136
3. Думающие ЭВМ 141
4. Влип! 148

Глава VII

1. Прощание 153
2. Дома 157
3. Встреча 160
4. Финальный аккорд 163
5. Побег 166

Глава VIII

1. Пустая неделя 171
2. Одиночество 176
3. Новая — старая школа 180
4. Ателье 185

Глава IX

1. У Зои 188
2. В клинике 190
3. Комиссия 193
4. Везунчик 197

Глава X

1. Лекция 201
2. Ключ генетики 205
3. Конструктор 210
4. Вера, надежда, любовь 214
5. Гости 218

Глава XI

1. Проводы 223

2. У Саймонса.....	226
3. Аутотренинг.....	230
4. В лаборатории.....	234
5. Проблемы.....	238
6. Секция.....	240

Глава XII

1. Ожидание.....	246
2. Новый год.....	249
3. Свидание.....	254
4. Встреча.....	258

Глава XIII

1. Разговор.....	263
2. С гостями.....	264
3. Сессия.....	268
4. Андрей и Зоя.....	270

Глава XIV

1. Каникулы.....	273
2. Музей.....	276
3. Вторая попытка.....	279
4. Прощание.....	283
5. Шахматное королевство.....	287

Глава XV

1. Операция.....	292
2. Истоки идеализма.....	296
3. День рождения.....	302
4. Домогательства.....	305
5. Королевство физиков.....	309

ЮРИЙ БЕРКОВ

НОВЫЕ КРОМАНЬОНЦЫ

Книга 3

Издательство ООО «ИРИС ГРУПП»
г. Москва, ул. Большая Никитская, д.16, офис 307
Тел. (495) 258-76-34

Реализация книги на сайте
www.irisbook.ru
E-mail: izdatsu@gmail.com

Подписано в печать «11» Сентября 2012 г.
Формат 60x90 1/16. Гарнитура «Times New Roman»
Печать офсетная. Бумага 80 гр. Усл. печ. л 25,5
Тираж 1000 экз. Заказ 580.

Отпечатано с оригинал-макета
в типографии ООО «ИРИС ГРУПП».
г. Москва, ул. Большая Никитская, д.16, офис 307
Тел. (495) 258-76-34.